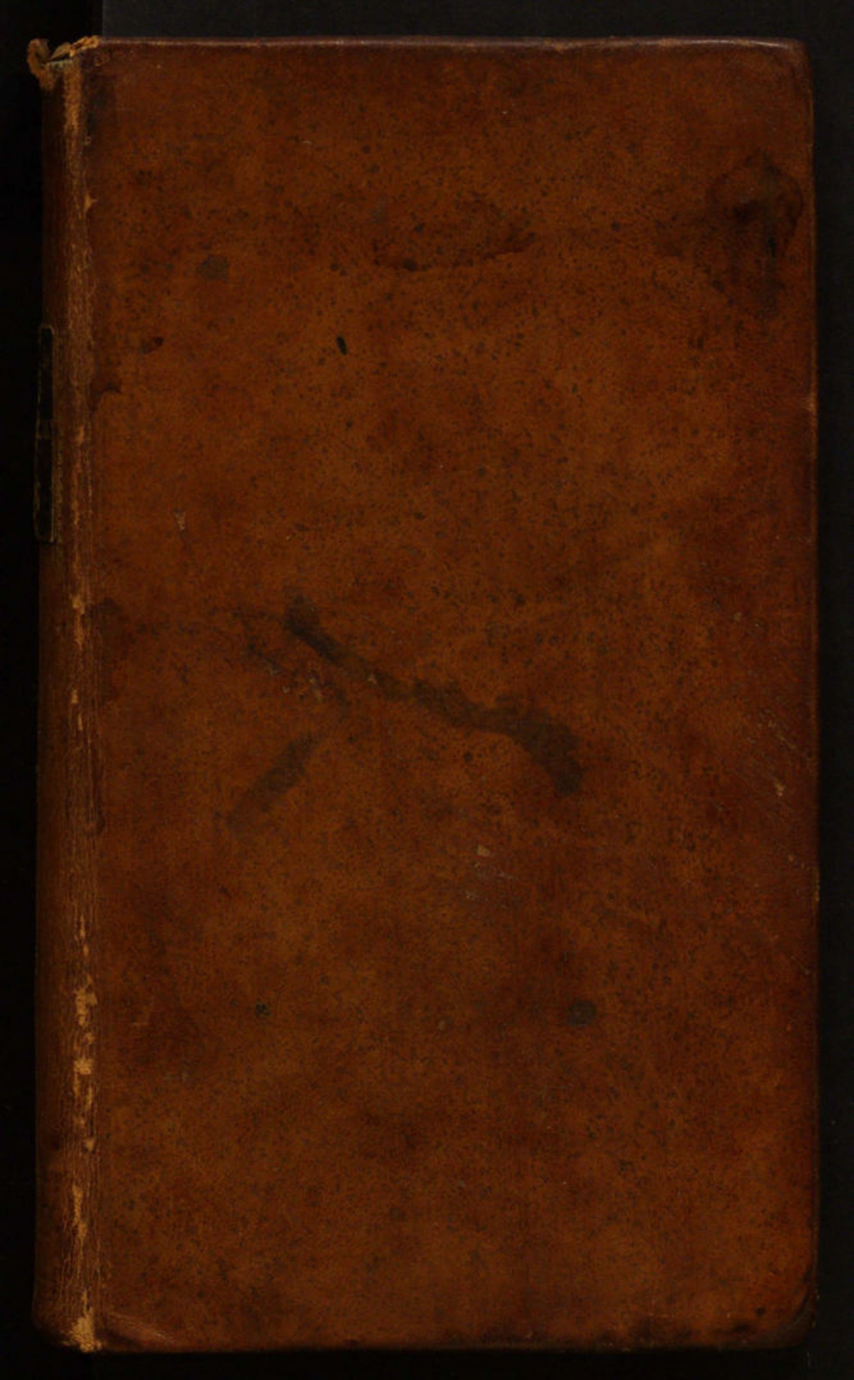
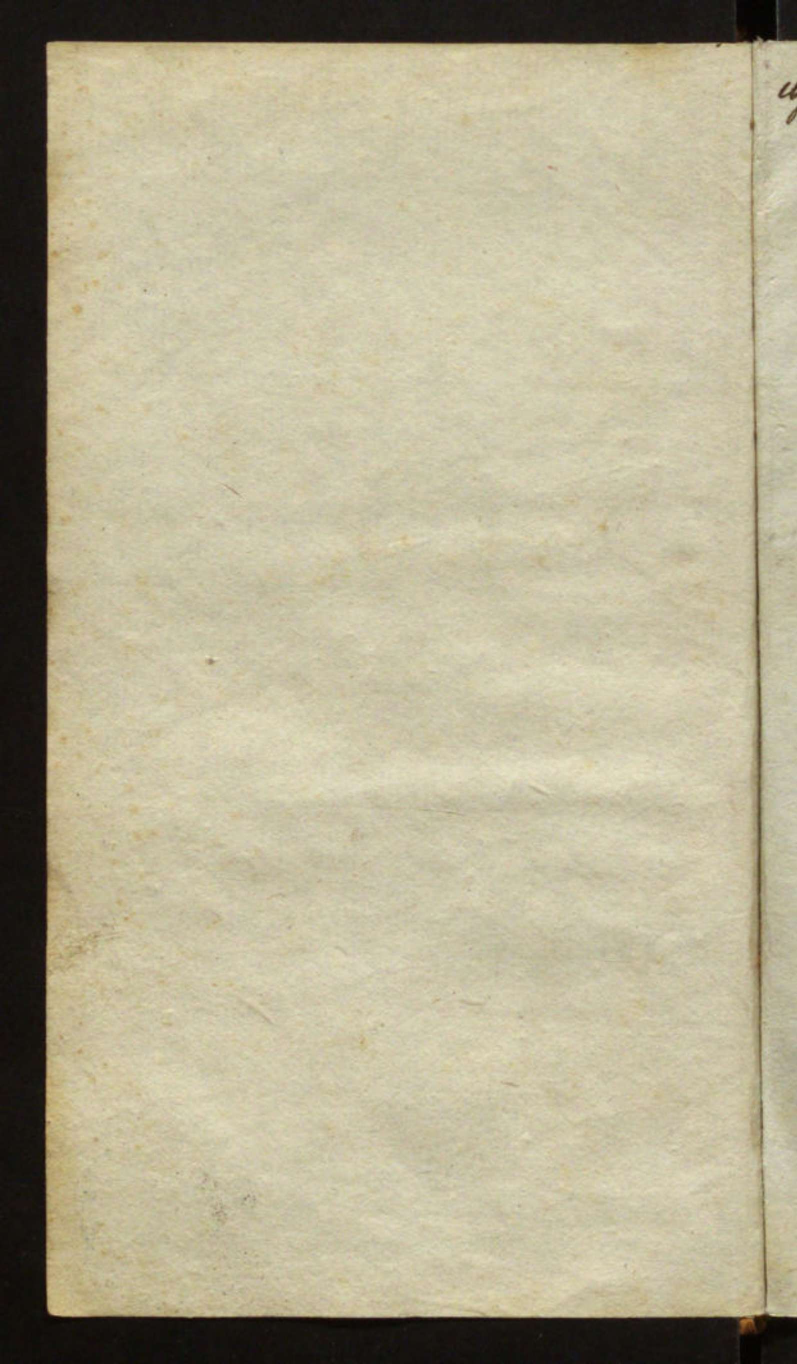

ТРАКТАТЪ
О
ВЕНЕРИЧЕСКИХЪ
БОЛѢЗНЯХЪ,
ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ,
съ рисунками,

Заключающій въ себѣ Анатомическое и Физіологическое описаніе дѣтородныхъ частей обоего пола; начальный источникъ, возрожденіе, Натуру, зараженіе и разпространеніе сей зловредной болѣзни, такъ какъ и лѣченіе оной во всѣхъ ея степеняхъ.

Изданный на Аглинскомъ языкѣ Наилучшимъ сей болѣзни испытателемъ и практикомъ, Врачебной Науки Докторомъ

Н. Д. Фалкомъ.

Съ Аглинскаго по второму изданію на Нѣмецкій переведенный, и изданный нынѣ въ свѣтъ на Россійскомъ языкѣ

Иваномъ Вороновымъ.

МОСКВА, 1800.
Въ Университетской Типографіи,
у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія.

Съ дозволенія Московской

Цензуры.

ЕГО
СІЯТЕЛЬСТВУ,
ДВОРА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА
ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ
КАММЕРГЕРУ,
ГРАФУ
ГРИГОРЬЮ
ВЛАДИМИРОВИЧУ
ОРЛОВУ,
Милостивѣйшему государю.

Не смотря на заглавіе книги, но на пользу, могущую произойти отъ оной какъ для страждущихъ, такъ и для врачующихъ, и изъ уваженія къ Особѣ ЕГО СІЯТЕЛЬСТВА осмѣливается посвятить труды свои

Переводчикъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Къ первому Изданію.

Я предлагаю свѣту такую Теорію, которая благополучнымъ успѣхомъ въ дѣятельности увѣнчанна. Сіе есть по моему мнѣнію надежнѣйшій путь къ достиженію истинны.

Я знаю силу предразсужденій; такожде знаю я, что тотъ имѣетъ преодолѣвать многія затрудненія, который отважится опровергать закоснѣлыя заблужденія, особливо поддерживаемыя великими мужами. Однакожъ осмѣлился я по должности моей и изъ любви къ истиннѣ истребить нѣкоторые нелѣпые предраз-

судки, какъ-то Читатель удобно видѣть можетъ.

Но родъ человѣческій мало имѣетъ въ томъ пользы, когда покажутъ оному погрѣшности его, не стараясь купно оныя исправить. Достиженіе сего было главною цѣлью сего моего предпріятія. И ежели не значитъ выступать изъ предѣловъ скромности, когда мы безпристрастно скажемъ то, что думаемъ о собственной своей работѣ, то твердо увѣренъ я, что сей Трактатъ, естьли оному послѣдуютъ, послужитъ болѣе къ пользѣ моихъ собратій, нежели какой либо изъ другихъ, которые читалъ я о сей матеріи.

Я читалъ различныя сочиненія о Венерическихъ болѣзняхъ, и признаюсь, что много

обязанЪ писателямЪ оныхЪ. КакЪ истинны ихЪ, такЪ и ихЪ заблужденія, были для меня полезны. Многіе изЪ нихЪ писали такЪ, какЪ подлинно думали; а всякаго такЪ поступающаго мужа почитаю я, хотя мнѣніе его сЪ моимЪ и не согласно. Инные поступали вЪ семЪ не такЪ искренно и откровенно, чему была можетЪ быть причиною ненасытная жадность кЪ славѣ; слабость, которая часто многихЪ, впрочемЪ великихЪ мужей, содѣлывала смѣшными, и которая не рѣдко лишала ихЪ того, чего они сЪ такою жадностію домогались.

МетодЪ, которому слѣдовалЪ я во всемЪ Трактатѣ, примѣтно отличается отЪ другихЪ мнѣ извѣстныхЪ; и

я думалъ, что сіе нужно было для вразумленія разположеній моихъ о сей матеріи, кои отъ обыкновенныхъ весьма отдалены. Сверьхъ того думалъ я, что для большей части Читателей будетъ сіе пріятно; а хотя и составляетъ цѣлое одну цѣпь, однакожъ находятся въономъ отдѣленія, которыя освобождаютъ Читателя болѣе читать, нежели какъ чувствуетъ онъ въ себѣ склонности.

Я признаюсь, что описывалъ очень обстоятельно; но любопытствующіе узнать свойство болѣзней и лѣченіе оныхъ, найдутъ, какъ и надѣюсь, время, ими на прилѣжное прочтеніе всей книги употребленное, достаточно вознагражденнымъ, а именно: какъ

ученые, такЪ и не ученые. Естьли Читатель не примѢтно кЪ важнымЪ замѢчаніямЪ, касающимся до экономіи животныхЪ, или кЪ разсмотрѢнію подобныхЪ болѢзней, или кЪ нравственнымЪ чувствованіямЪ приведенЪ будетЪ, не теряя при томЪ изЪ глазЪ надлежащаго предмета, но получая паче яснѢйшее обЪ ономЪ понятіе, то надѢюсь, что онЪ скорѢе проститЪ мнѢ такую погрѢшность (естьли только таковою почестьcя можетЪ) нежели противнаго рода; ибо искусная перемѢна матеріи, естьли она не совсѢмЪ отдалена отЪ описуемаго предмета, непремѢнно нужна для предупрежденія, чтобЪ предметЪ, особливо такого рода, не наску-

чилъ: небреженіе сей предосторожности есть, какъ я мню, одна изъ главнѣйшихъ причинъ, для чего врачебныя книги не такъ часто читаютъ, какъ бы надлежало.

Я надѣюсь, что исполнилъ симъ мою должность, и ласкаю себя одобреніемъ любителей истинны и друзей человѣчества. А какой пріемъ будетъ имѣть сія книга у криводушныхъ, о томъ не пекусь ни мало.

Большую часть жизни моей препроводилъ я въ снисканіи познаній; а остальную часть оной желаю посвятить на пользу человѣчества, и воздать взаимно за благодѣянія, коими я отъ общества наслаждался.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Ко второму Изданію.

Въ жизни моей научился я извинять людскіе предразсудки и слабости; почему, хотя и увѣренъ былъ, что могу изъ опыта писать о настоящей болѣзни и содѣйствовать нѣсколько къ поправленію Врачевства, вооружился я толикимъ равнодушіемъ, сколько мнѣ нужнымъ казалось, для отвращенія, чтобъ ни тщетное упованіе похвалы, ни безвременное опасеніе критики, не могли никакого имѣть на меня вліянія, прежде нежели рѣшился производить планъ мой. Побѣдивши такимъ обра-

зомъ собственныя свои слабости и успокоя свои сомнѣнія, взялъ я перо и писалъ съ такимъ же удовольствіемъ и откровенностью къ свѣту, какъ бы ввѣрялъ мысли свои кругу друзей, Я былъ столько счастливъ, что сей мой Трактатъ благосклонно принятъ, что и подтверждаетъ купно справедливость моихъ мыслей.

Помянутое одобреніе и скорой расходъ перваго изданія побудилъ меня выпустить сіе второе съ большимъ удовольствіемъ, при чемъ старался я наилучшимъ образомъ отвратить всякіе въ ономъ недостатки.

Первая и Вторая Часть остались въ разсужденіи матеріи непремѣнными. А поелику вообще утверждали, что

я вѣ Третей Части входилѣ вѣ разныхѣ мѣстахѣ вѣ глубочайшія врачебныя разсужденія, нежели то нужно было: то я казавшееся мнѣ излишнимѣ выпустилѣ, и надѣюсь, что хотя и сдѣлалась книга потонѣе, однакожѣ вѣ разсужденіи дѣла ничего не убыло.

Впрочемѣ благодарю за одобреніе, коимѣ я при семѣ случаѣ отѣ весьма многихѣ удостоенѣ; будучи увѣренѣ, что содѣйствовалѣ нѣсколько ко благу человѣчества и впредь содѣйствовать кѣ оному уповаю, радуюсь, что слѣдуя собственнымѣ моимѣ увѣреніямѣ, получилѣ и одобреніе отѣ достойнѣйшихѣ Врачей.

АНАТОМИЧЕСКОЕ
и
ФИЗІОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
къ
Родотворенію служащихъ частей
ОБОЕГО ПОЛА

ВВЕДЕНІЕ.

Чтобъ имѣть точное познаніе о какой либо болѣзни, то надлежитъ непремѣнно знать тѣ части, въ коихъ имѣетъ она свое мѣстопребываніе; въ противномъ случаѣ станешь заблуждаться во тьмѣ въ предметахъ и запутываться, что при свѣтѣ знанія отвратить

бы можно было. Вѣ слѣдствіе сего предлагаю я благосклонному Читателю вѣрное описаніе тѣхѣ частей, вѣ коихѣ ядѣ оной болѣзни, о которой намѣренѣ говорить, прежде всего оказывается. Чрезѣ сіе будетѣ онѣ вѣ состояніи не только усмотрѣть краткость, удобство и достаточность предлагаемаго образа лѣченія, но и открыть причину опасныхѣ преткновеній, которымѣ нѣкоторые частію отѣ собственнаго нерадѣнія, а частію и отѣ того подвергаются, что попадаются вѣ неискусныя руки.

ГЛАВА I.

О мужескихъ дѣтородныхъ удахъ.

Мужескіе дѣтородные члены удобно въ двухъ видахъ разсматриваемы быть имѣютъ: вопервыхъ, поколику служатъ они къ отдѣленію и испражненію мочи; а вовторыхъ, въ разсужденіи того, что Источникъ бытія нашего опредѣлилъ оные для распложенія рода человѣческаго, и избралъ ихъ орудіями для высочайшаго чувственнаго удовольствія.

Простота примѣтна во всѣхъ дѣлахъ Природы; и по тому положить можно, что цѣль ея далѣе простирается, нежели какъ человѣкъ способенъ проникнуть, предопредѣливъ почти одному члену двѣ столь различныя работы.

Не безъ удивленія взираемъ мы на различные способы, которымъ Природа слѣдовала при образованіи къ плодотворенію служащихъ частей въ

разныхъ родахъ животныхъ, такъ что онѣ не только различествуютъ въ величинѣ и образованіи, но и соотвѣтствуютъ той стихіи, въ коей онѣ обитаютъ. Нужды въ томъ нѣтъ, какія мнѣнія имѣю я въ разсужденіи сей тайны; а лучшее употребленіе, какое можемъ мы сдѣлать изъ нашего наблюденія, состоитъ въ томъ, чтобъ слѣдовать по стезямъ Природы и направлять оную къ такимъ предметамъ, чтобъ могли мы принесть истинную пользу человѣческому обществу.

Къ частямъ, служащимъ къ отдѣленію и изверженію урины, принадлежатъ почки, мочевые протоки, мочевый пузырь и мочевый стволъ. Послѣдній, такъ какъ общій каналъ мочи и сѣмени, подверженъ наиболѣе заразѣ венерической; но о семъ упомянуто будетъ ниже пространнѣе.

Почки служатъ къ отдѣленію мочи отъ крови, доставляемой онымъ нисходящею вѣтьвію большой боевой

жилы, отъ которой (почти въ томъ же мѣстѣ) и дѣтородныя орудїя свою часть получаютъ. Отъ сей боевой жилы идетъ съ обѣихъ сторонъ къ почкамъ по вѣтьви, именуемыхъ боевыя жилы *выдаивающїя* (arteriae emulgentes); онѣ раздѣляются въ железообразной части почекъ на безчисленное множество маленькихъ вѣтьвей, и кончатся наконецъ въ столь же малыхъ вѣтьвяхъ жилъ кровавыхъ, сопровождающихъ артерїи и относящихъ кровь изъ почекъ въ большую пустую кровавую жилу, которая приноситъ кровь для обратнаго кругообращенїя къ сердцу.

Во время пребыванїя въ почкахъ крови отдѣляютъ множество небольшихъ сухожильныхъ стволиковъ, между кровавыми сосудами лежащихъ, мочу понемногу отъ крови, и приносятъ оную въ своихъ каналахъ, напослѣдокъ расширяющихся въ ея хранилище, откуда мочевые протоки переносятъ потомъ оную въ мочевой пузырь.

Сїе вмѣстилище, или почечный *тазъ* удивительно образованъ. Основанїе онаго сухожильно и наполнено маленькими сосочками (papillae), которые имѣютъ, по моему мнѣнїю, также и нервы; они нѣсколько отдалены отъ почечной пустоты, въ которой находятся, выключая только различныя трубочки, въ самыя почки погружающїяся. Многїе старались узнать, какимъ подлинно образомъ происходитъ отдѣленїе, однако съ неудачнымъ успѣхомъ. Все, что мы утвердить можемъ, есть то, что оно точно происходитъ. О образѣ же сего происхожденїя мы столь же мало объявить можемъ, какъ и о другихъ неизвѣстныхъ намъ отдѣленїяхъ, какъ-то: панкреатическаго соку, слины и т. д. а особливо сѣмени. Въ тазу рождается часто камень, который находятъ въ ономъ у особъ, страждущихъ каменною болѣзнїю. Сїе удостовѣряетъ насъ ясно, что иловатое или каменистое существо обрѣтается прежде въ крови;

что оно вскорѣ послѣ отдѣленія соединяется; что отъ покоя умножается; и что слѣдовательно мочегонительныя средства въ сей болѣзни полезны.

Корпусъ, или основаніе почекъ состоитъ изъ трехъ родовъ сосудовъ, а именно: изъ боевыхъ и кровавыхъ жилъ и отдѣляющихъ сосудовъ. Безъ сомнѣнія бываютъ почки въ живомъ тѣлѣ въ безпрестанномъ движеніи. Сіе движеніе, которое подобно можетъ быть червообразному движенію кишокъ, столькожъ нужно въ почкахъ, какъ и въ прочихъ железахъ. Всеобщее есть мнѣніе, что Натура снабдила тѣло жиромъ для тепла: сіе есть безъ сомнѣнія часть ея цѣли; и такъ когда обрѣтаемъ мы почки въ жирныхъ людяхъ многимъ жиромъ обросшими, то сіе безъ сомнѣнія для того, чтобъ содержать ихъ въ теплотѣ и движеніи.

Отдѣленная въ почкахъ моча переносится посредствомъ сухожиль-

ныхъ протоковъ въ мочевый пузырь; сіи протоки имѣютъ обыкновенно толщину посредственнаго гусинаго пера. Они входятъ въ мочевой пузырь такимъ образомъ, что по испражненіи мочи замыкаются, и препятствуютъ обратному оной истеченію, а именно: они извиваются прежде нѣсколько промежду плевъ мочеваго пузыря, и замыкаются потомъ на подобіе заслонки. Отсюду явствуетъ, для чего бываемъ мы въ состояніи надувать пузырь въ натуральномъ его положеніи; когда же оборачиваемъ, то онъ ни воды, ни воздуха держать не можетъ.

Мочевой пузырь, который состоитъ изъ мускулознаго, сухожильнаго и нервнаго существа, имѣетъ великую способность разширяться, и равную способность стягиваться. Что оный весьма чувствителенъ, видно у больныхъ, страждущихъ каменною болѣзнію. Мясистыя онаго волокна снабдѣны боевыми и кровавыми жилами, происходящими отъ жилъ

подчревныхЪ. Обыкновенно считаются въ пузырѣ три покрова: первый мускулозный, имѣющїй направленїе свое въ длину; второй поперегЪ, а третїй простирается во всѣ стороны: но они такЪ плотно соединены между собою, что можно сказать, что составляютЪ они только одинЪ.

Шейка мочеваго пузыря весьма мускулозна; мясистыя волокна составляютЪ въ семЪ мѣстѣ сжимательную мышку, которая препятствуетЪ мочѣ вытекать вонЪ изЪ пузыря. Сїя мочеваго пузыря часть чувственножильнѣе и плотнѣе, чѣмЪ другая, и отЪ того подвержена бываетЪ воспаленїямЪ и сильнымЪ судорогамЪ, отЪ коихЪ многїя сильныя боли воспрїяли свое начало, и отЪ неприличнаго лѣченїя сдѣлались неисцѣлимыми; но о семЪ будемЪ говорить пространнѣе въ надлежащемЪ мѣстѣ.

Весь пузырь, а особливо шейка онаго и мочевый стволЪ снабдѣны

маленькими железками, отдѣляющими слизь, которая защищаетъ внутренность онаго и мочевый каналъ отъ ѣдкости урины.

Сїи суть орудїя мочи. Но оставимъ ихъ на время и разсмотримъ тѣ, кои важнѣйшую приносятъ пользу, то есть разсмотримъ орудїя родотворенїя.

Ядра, или яички суть не только наиважнѣйшїя изъ оныхъ, но онѣ имѣютъ въ себѣ и нѣчто священное, такъ что заключаютъ въ себѣ, кажется, душу мужественности. Ихъ бываетъ обыкновенно два: я говорю обыкновенно, потому что были люди, имѣвшїе оныхъ по три, и многїе, которые одно только яичко имѣли. Хотя прежде и думали, что одного яичка для оплодотворенїя не достаточно, однако теперь довольно уже доказано, что оно какъ у человѣка, такъ и у другихъ животныхъ къ разпложенїю рода ихъ достаточны. Сей недостатокъ никакого болѣе безпокойства съ собою не приноситъ,

какъ и кривымъ одно око, потому что дѣйствіе одного изъ оныхъ не зависитъ отъ дѣйствія другаго.

Ядра получаютъ кровь для отдѣленія сѣмени отъ нисходящей вѣтьви большой боевой жилы, нѣсколько пониже выдаивающихъ сосудовъ, такъ какъ и отъ нѣкоторыхъ маленькихъ вѣтьвей послѣднихъ. Сіи боевыя жилы, извиваясь нѣсколько въ оныхъ, соединяются по томъ съ кровавыми жилами, кои возвращаютъ кровь изъ ядеръ обратно назадъ, и испражняютъ оную въ восходящую вѣтьвь пустой жилы (vena caua) позади вѣтьви большой артеріи лежащую. Сіи боевыя и кровавыя жилы извиваются во чревѣ различнымъ образомъ, гдѣ объемлятся брюшиною, а по томъ опускаются въ шулята и въ яичко. Какъ боевыя жилы разными извилинами приносятъ кровь въ яичко, то равнымъ образомъ и кровавыя жилы относятъ оную многими излучинами изъ яичка въ восходящую вѣтьвь пустой жилы.

Сїи сосуды называются сосудами, *сѣмя прїуготовляющими*. Частїю строенїе ихъ, отчасти же и многїя кривизны причиною тому, что они весьма тонки и нѣжны, почему и бываетъ придавленїе яичекъ сопряжено съ великою опасностїю, и омертвѣнїе въ сей части, естьли не будетъ тотчасъ отдѣлено, весьма скоро навлекаетъ смерть. Часть сихъ сѣменныхъ сосудовъ раздѣляется на разныя вѣтьви прежде вступленїя въ яичко, и образуетъ сплетенїе, называемое corpus varicoſum. Тѣло яичекъ ограждается краемъ, составленнымъ изъ сплетенныхъ между собою сосудовъ, которымъ слѣдуютъ нѣкоторые сѣменные сосудцы, конечно въ намѣренїи продолжить отдѣляющїе сосуды. Самое яичко имѣетъ величину большаго голубинаго яица; существо онаго мягко и нѣжно, и состоитъ изъ теперь помянутыхъ сосудовъ, кои имѣютъ въ семъ мѣстѣ толщину волосоподобныхъ сосудцовъ. Они смѣшены съ отдѣляющими со-

судами, которые кончатся въ общемъ каналѣ, называемомъ сосудомъ извергающимъ, по средствомъ котораго пріуготовленное въ яичкахъ сѣмя переносится въ сѣменные пузырьки.

Ядра имѣютъ тройную оболочку: внутренняя изъ нихъ есть *бѣлочная* (albuginea); сія есть собственная ядръ оболочка, которая съ внутренней поверхности прилѣпляется къ самому ядру, бѣла и сухожильна, и при томъ весьма нѣжна и чувствительна. Вторая (elytroides) есть продолженіе брюшины, объемлющей плотно сѣменные сосуды, когда они находятся во чревѣ, и проходящей по томъ съ оными сквозь отверстія косой и поперечной брюшныхъ мышекъ, и сопровождающей оные до начала самаго ядра, гдѣ и укрѣпляется: по томъ отдѣляется отъ оныхъ и образуетъ для ядръ новую оболочку, при чемъ кажется, что бѣлочная въ семъ мѣстѣ облегаетъ; внутри она гладка. Въ томъ мѣстѣ,

гдѣ поводокъ просверливаетъ чрево, происходятъ грыжи или килы, коимъ прямо ходящее животное, человѣкъ, четвероногими, наипаче бываетъ подверженъ; поелику сїе отверстїе брюшины отъ напряженїя и прямаго положенїя удобно распространяется, и попускаетъ входить кишкамъ купно съ поводкомъ въ шулята. Третїй покровъ ядръ суть шулята, или шулятная сумка. Сїя есть натуральной мѣшекъ и продолженїе кожи, съ тою только разницею, что вмѣсто жирной плевы имѣетъ плеву тонкую, снабдѣнную масистыми волокнами, образующими подъемлющую шулята мышку. Сїи двѣ послѣднїя плевы соединены между собою въ натуральномъ положенїи весьма плотно, и промежду ими-то бываетъ обыкновенно водяная шулятъ опухоль; а весьма рѣдко между продолженїемъ влагалищной и бѣлочной плевы.

Первая оболочка защищаетъ непосредственно ядра и сѣменные сосуды, и содержитъ сїи нѣжныя ча-

сти въ первомъ ихъ положенïи, дабы онѣ въ состоянïи были безпрерывно отправлять свою работу; вторая служитъ, кажется, для держанïя сихъ частей, которая у новорожденныхъ младенцовъ принадлежитъ ко внутреннимъ частямъ. Я видалъ часто у малыхъ дѣтей, что никогда одно яичко, особливо лѣвое, а иногда и оба втягивались въ чрево и пропадали: также находилъ я сïе и у взрослыхъ. Таковыя противоестественныя расширенïя подаютъ поводъ къ грыжамъ. Шулятная мошна есть внѣшняя сихъ частей сумка, и подъемлется вверьхъ мышечною плевою подъемлющаго мускула; снаружи поддерживается она мясистыми онаго волокнами.

Относящïе сѣменные сосуды у здороваго и крѣпкаго человѣка толщиною въ посредственное гусиное перо. Они происходятъ по видимому въ томъ мѣстѣ, гдѣ сѣменные сосуды входятъ, и увиваются около оныхъ; они идутъ вверьхъ окру-

женные брюшиною, и стремятся къ чреву, гдѣ отдѣлясь отъ сопровождающихъ оные сосудовъ, простираются къ задней части шейки мочеваго пузыря, и соединясь съ сѣменными пузырьками испражняютъ въ оные сѣмя. Относящïе сосуды стремятся, кажется, какъ я уже сказалъ, съ прïуготовляющими сосудами вверьхъ, но разсмотря тщательно, увидимъ, что оные прежде въ одномъ концѣ яичка выходятъ, а по томъ уже вверьхъ идутъ. Нижнïе раздѣленные концы оныхъ соединяются удивительнымъ образомъ съ сосудами, изъ коихъ состоятъ яичьки.

Сѣменныя хранилища представляютъ два безпорядочно образованные пузырьки; они находятся при шейкѣ мочеваго пузыря на заднепроходней кишкѣ нѣсколько повыше сѣменной железы. Въ нихъ-то сохраняется сѣмя до употребленïя. Они состоятъ изъ многихъ клѣтокъ, имѣющихъ между собою сообщенïе: покровъ ихъ состоитъ изъ нервнаго и весьма нѣж-

наго покрова. Два помянутые относящіе сосуды соединяются въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они входятъ въ сѣменные пузырьки; отверстія ихъ въ шейку мочеваго пузыря и въ сѣменной пузырекъ находятся близко одинъ возлѣ другаго, однако безъ всякаго одинъ другому препятствія. Относящіе сосуды выпоражниваются въ сѣменные пузырьки, а сіи изливаютъ полученное паки съ удивительною скоростію въ шейку мочеваго пузыря, откуда сѣмя немедленно и пульсоподобнымъ сожатіемъ переносится далѣе, и сохраняется для изверженія при соитіи.

Отверстія протоковъ въ шейку мочеваго пузыря суть особеннаго строенія: устья суть мускулозны и нервны; въ шейкѣ пузыря находится великое множество маленькихъ железокъ, отдѣляющихъ клейкую слизь, которая охраняетъ сію часть отъ находящихся въ мочѣ острыхъ солей: однакожъ еще въ большемъ количествѣ существуютъ сіи железы

около помянутыхъ отверстій. Кромѣ сихъ железъ имѣются близь сѣменной железы еще отверстія отъ двухъ примѣтно большихъ железъ, кои определены для умноженія въ сей части слизи.

Сѣменные пузырьки имѣютъ два отверстія, между коими находится мясистый сосочикъ. Сей сосочикъ замыкаетъ оба отверстія. Добросвойственная гонорея происходитъ отъ слабости мясистаго сего сосочка, и часто трудно вылѣчивается.

Предстательная, или *сѣменная железа* имѣетъ положеніе подъ сѣменными пузырьками. Часть протоковъ, относящихъ сѣмя отъ сѣменныхъ пузырьковъ въ мочеиспускательный стволъ проходитъ сквозь сію железу. Сія железа подала поводъ ко многимъ преніямъ; однако изъ тщательнаго разсмотрѣнія явствуетъ, что она принадлежитъ къ тѣмъ сложнымъ железамъ, кои состоятъ изъ многихъ маленькихъ железокъ (Gl. conglomerata); также

совершенно увѣренъ я, что оная отдѣляетъ слизь во внутреннюю часть шейки мочеваго пузыря и въ мясистой сосочекъ, и имѣетъ большое участїе въ оплодотворительной силѣ сѣмени: ибо вопервыхъ нашли оную у кастратовъ совсѣмъ сморщившеюся, такъ, что вмѣсто того, чтобъ имѣть величину Грецкаго орѣха, была она плоскою и увядшею; а во вторыхъ вопрошаю я каждаго въ венерическихъ болѣзняхъ искуснаго и опытнаго врача: не было ли продолжительное сѣменотеченїе, или безплодїе сѣмени непремѣннымъ слѣдствїемъ находящагося въ предстательной железѣ чирья. И едва извѣстно мнѣ большее зло, которымъ больной пораженъ быть можетъ, и которое бы искусству врачей болѣе противилось. Пространнѣе о семъ будетъ говорено ниже.

По порядку надлежало бы описать теперь мочевый стволъ; но мы оный оставимъ и разсмотримъ прежде мужескїй членъ вообще, а потомъ опи-

шемъ и мочеиспускательный стволъ, какъ слѣдуетъ оный въ цѣли нашего разсужденія.

О мужескомъ членѣ.

Иппократъ назвалъ оный упорнымъ неукротимымъ звѣремъ, да и справедливо; ибо когда онъ естественнымъ побужденіемъ одушевляется, то весьма склоненъ жертвовать всякою вещью, которая ему хотя малое предположитъ препятствіе. Но сему врожденному побужденію посвятимъ мы особенное разсужденіе, а теперь займемся только разсмотрѣніемъ удивительнаго его строенія.

Мужескій членъ одѣтъ кожею, которая есть продолженіе общаго всего тѣла покрова, отъ коего разнится только въ разсужденіи жира: ибо у самыхъ даже жирныхъ людей бываетъ сія часть отъ онаго обнаженна. Думаютъ, что частое сей части употребленіе зарожденію жира препятствуетъ; но мнѣ кажется, что сіе не есть тому причиною.

Какъ бы то ни было, но мы обыкновенно жиру въ сей части не находимъ. Сія кожа одѣваетъ мужескій членъ до плѣшки, или дѣтородоудной головки, и тутъ укрѣпляется; головка же напротивъ того одѣта тоненькою только плевою, или кожицею, отъ чего и есть весьма чувствительна. Помянутая кожа весьма слабка, особливо на концѣ мужескаго члена, гдѣ натура опредѣлила оную для защищенія сей нѣжной части отъ внѣшнихъ насилій, или пока оная находится въ покоѣ, или пока оная отъ частаго употребленія окрѣпнетъ. Сіе явно; ибо плѣшка у дѣтей бываетъ обыкновенно покрыта до тѣхъ поръ, пока они выростутъ, кожа отъ частаго соитія расширится и плѣшка получитъ болѣе крѣпости.

Сія излишнею кажущаяся кожа именуется крайнею плотью, или переднею кожицею. Натура ни въ какой части не была столь разнообразна, какъ въ сей; ибо у нѣкоторыхъ

особъ покрываетъ она плѣшку болѣе, нежели какъ нужно. У другихъ же напротивъ того бываетъ такъ узка, что и чрезъ самое искусство столько не разширяется, чтобъ удалиться у при соитіи за плѣшку. Сіе стѣсненіе, или сожатіе сопряжено съ нѣкоторымъ неудобствомъ; ибо часто случается, что отдѣленная позади плѣшки находящимися железами мокрота дѣлается острою и причиняетъ гнилаго рода язвы даже и безъ существованія венерическаго яда. Сіе была можетъ быть одна изъ побудительныхъ причинъ Моисеева закона въ разсужденіи обрѣзанія: я находилъ также многихъ, особливо изъ Жидовъ, которые въ таковой операціи имѣли нужду, и которая дѣйствительнѣе была, нежели употребляемая Раввинами. Есть еще другіе, у коихъ головка, когда достигнутъ они мужественныхъ лѣтъ, не покрыта бываетъ, и кажется, что они не довольно имѣютъ кожи, когда членъ ихъ на-

трягается: у таковыхъ бываетъ крайняя плоть обыкновенно окрѣплая, у другихъ же напротивъ того такъ нѣжна, что и прикосновенїе пальцомъ было бы для нихъ болѣзненно.

Передняя кожица прикрѣпляется уздочкою къ нижней части плѣшки: иногда кажется она слишкомъ натянутою, однако частое соитїе какъ оную, такъ и крайнюю плоть ослабляетъ. Примѣчанїя достойно то, что какъ у престарѣлыхъ людей побужденїе къ любострастїю проходитъ, и слѣдовательно напряженїе члена и соитїе рѣже бываетъ, то и крайняя плоть становится ужѣе и уздочка сокращается; отъ сего могутъ произойти, естьли не будутъ наблюдать чистоту, язвы подобныя шанкерамъ.

На внутренней сторонѣ передней кожицы находится множество маленькихъ железокъ, похожихъ на булавочныя головки, кои отдѣляютъ весьма тонкую слизистую мокроту; протоки сихъ железъ мало по малу

изсыхаютъ по мѣрѣ частаго обнаженія плѣшки.

Многіе сукровичные сосуды находятся въ оной въ различномъ направленіи; сіи и прежде помянутыя железки причиною тому, что сія часть мужескаго члена столькожъ подвержена заразѣ, и удерживаетъ оную столь же долго, какъ и другая часть онаго; опаденіе и напряженіе онаго происходятъ равно скоропостижно, какъ я послѣ постараюсь сіе еще болѣе объяснить.

Корпусъ члена мужескаго состоитъ изъ печуристыхъ тѣлъ и изъ мочеваго канала. Первыхъ числомъ два, покрыты и соединены собственнымъ покровомъ, и составляютъ спинку и большую часть дѣтороднаго члена. Существо ихъ ноздревато и исполнено пещерками, имѣющими между собою сообщеніе. Каждое изъ нихъ происходитъ купно съ подъемлющими мышками отъ лобковыхъ костей; онѣ простираются, соединясь прежде съ мочеиспускатель-

нымъ каналомъ до плѣшки. Посредѣ каждаго сихъ печуристыхъ тѣлъ пробѣгаютъ нервъ и боевая жила. Послѣдняя происходитъ отъ надчревной (epogastica), или пупочной боевой жилы; а перьвой частію отъ большаго голеннаго, частію же отъ третьяго нерва сѣдальной кости. Сіи чувственныя жилы, или нервы повсюду сопровождаютъ боевыя жилы, и раздѣляются на безчисленныя маленькія вѣтьви, какъ въ пещеркахъ и впадинахъ печуристыхъ тѣлъ, такъ и около оныхъ.

Всѣ сіи боевыхъ жилъ вѣтьви воспріемлятся по концамъ толикимъ же числомъ крововозвратныхъ жилъ; сіи относятъ кровь изъ пещерокъ печуристыхъ тѣлъ въ большую крововозвратную жилу, лежащую на хребтѣ мужескаго члена, отъ коего и имѣетъ свое наименованіе. Отъ давленія оной при корнѣ члена, которое препятствуетъ вогнанной въ печуристыя тѣла крови обратно возвращаться, происходитъ напряженіе

члена, которое до тѣхъ поръ продолжается, пока кровь воспріемлетъ прежній свой ходъ, оставитъ печурки, и оныя по прежнему опадутъ.

Мочевый каналъ начинается въ корнѣ члена, и идетъ внизъ промежду печуристыми тѣлами къ плѣшкѣ. Она составляетъ по настоящему главную часть уда. Существо онаго ноздревато и преисполнено маленькихъ пещерокъ.

Дѣтородоудная головка весьма нѣжна и служитъ наиболѣе къ любострастію; раздражительность оной побуждаетъ и прочія части отправлять во время соитія ихъ должности. Она состоитъ изъ сплетенія чувственныхъ и кровавыхъ жилъ; пещерки оной менѣе и отъ того въ большемъ количествѣ имѣются, чѣмъ въ прочихъ тѣлахъ печуристыхъ.

Уздочка, какъ уже прежде сказано, соединена въ нижней части плѣшки съ крайнею плотью; но она имѣетъ также плотное соединеніе со

внутреннею оболочкою мочеваго канала, гдѣ укрѣпляется на подобіе струны: сія весьма явственна и сопровождается при естественномъ возстаніи члена не непріятнымъ ощущеніемъ, при болѣзненномъ же напряженіи или пріапизмѣ бываетъ она крайне чувствительна; отъ сильной напряженности оной въ злосвойственной гонорреи, когда она натягивается на подобіе струны, происходитъ и Латинское названіе chorda, о чемъ ниже пространнѣе говорено будетъ. Прочая часть мочеваго ствола имѣетъ, какъ уже сказано, до самой шейки мочеваго пузыря существо ноздреватое, мускулозное и сухожильное. Ближе къ предстательной железѣ дѣлается мочевый стволъ толще и кончится мясистою выпуклиною, которая именуется головкою (bullus). До сей части существо онаго весьма подобно другому, и смѣшено изъ кровавыхъ сосудовъ и чувственныхъ жилъ; почему и состоитъ оный съ печуристыми тѣла-

ми въ непосредственномъ соединенїи, и купно съ оными напрягается и опадаетъ.

Мочевый стволъ, служащїй проходомъ для мочи и сѣмени, простирается отъ мочеваго пузыря, коего есть оный продолженїе до дѣтородоудной головки, или плѣшки. Длина онаго составляетъ, когда оный совершенно протянутъ, двенатцать дюймовъ; однако сїе у многихъ людей не равно. Внутри есть оный существа сухожильнаго и неравнаго, и снабденъ повсюду железками, отдѣляющими слизкую мокроту, коею оный покрытъ, и которая защищаетъ оный отъ пукости въ мочѣ, болѣе или менѣе находящейся.

Большая часть сихъ железокъ находится около шейки мочеваго пузыря. Въ оныхъ-то оказывается напередъ зараженїе въ гонорреи, а рѣдко въ сѣменныхъ пузырькахъ и предстательной железѣ. Такъ какъ число сихъ железъ умножается, такъ и величина ихъ прибываетъ; у шей-

ки мочеваго пузыря бываютъ онѣ болѣе, и въ семъ мѣстѣ примѣтны отверстія ковлеровыхъ железъ. Онѣ служатъ для питанія и смазанія такъ называемой пѣтушей головки (veru montanum, caput gallinaginis), которая служитъ для сѣменныхъ пузырьковъ, есть весьма нѣжна, и какъ важное плодотворенія орудіе болѣе имѣетъ права на сію клейкую мокроту, да и большую имѣетъ въ оной нужду. Мужескому члену присвоиваются двѣ пары мускуловъ и одинъ одинакой. Я находилъ оныхъ при раздробленіи всегда шесть; никакая часть Анатоміи не подавала причины къ большему несогласію, какъ наука о мышкахъ. Слишкомъ точной Анатомикъ легко можетъ удвоить число объявленныхъ; ибо въ самомъ дѣлѣ кажется, что большая часть мышекъ состоитъ изъ многихъ маленькихъ: сего ради удержу я принятое число оныхъ, особливо по тому, что разность въ семъ случаѣ не имѣетъ существенной пользы.

Первая пара мышекъ суть *подъемлющія*: онѣ происходятъ отъ возвышеній сѣдальныхъ костей и кончатся въ ноздреватыхъ тѣлахъ дѣтороднаго члена. Сіи мышки, изъ коихъ на каждой сторонѣ по одной находится, служатъ къ поднятію уда; когда жизненные духи въ оныя вливаются, то онѣ сокращаются и тянутъ дѣтородный удъ къ лобковымъ костямъ. Кровь, которая частію отъ придавленія крововозвратной жилы къ костямъ, а частію отъ непосредственнаго сокращенія самыя крововозвратныя жилы, или отъ другихъ неизвѣстныхъ причинъ, будучи воспрепятствована въ обратномъ теченіи, входитъ въ пещерки ноздреватыхъ тѣлъ, наполняетъ оныя и напрягаетъ такимъ образомъ мужескій членъ; прочія мышки также при семъ случаѣ помогаютъ.

Вторая пара мышекъ суть *попрегъ лежащія*: онѣ происходятъ отъ сѣдальныхъ костей возлѣ подъемлющихъ, и кончатся въ головкѣ

дѣтороднаго члена возлѣ мышки ускорительной (accelerator). Онѣ служать съ преждепомянутыми и съ послѣдующими мышками къ тому, чтобъ содержать дѣтородный членъ въ напряженномъ его состоянїи. Величина оныхъ весьма бываетъ различна: у нѣкоторыхъ онѣ велики, у другихъ малы, а у иныхъ и совсѣмъ не бываютъ; тутъ конечно произошло какое нибудь заблуждение: но какъ бы то ни было, однако изъ положенїя ихъ явствуетъ, что Натура опредѣлила оныя какъ для сокращенїя прововозвратныхъ жилъ, такъ и для отверзанїя ноздреватыхъ тѣлъ и отчасти мочеваго ствола.

Accelerator, или *ускорительная мышка* есть мышка одинакая; однако легко можно изъ оной двѣ сдѣлать, потому что она въ срединѣ весьма явственно раздѣлена: пусть состоитъ она изъ одной, или изъ двухъ, но сїе не имѣетъ никакого отношенїя къ ея пользѣ. Она имѣ-

етъ сухожильное свое начало въ ноздреватомъ тѣлѣ мочеваго ствола, вскорѣ послѣ того дѣлается мясистою и обѣемлетъ заднюю часть дѣтороднаго уда, частію паки отъ онаго удаляется и остается при головкообразномъ корнѣ уда дѣтороднаго, гдѣ придавляетъ крововозвратныя жилы и способствуетъ также къ давленію всего корня онаго; она проходитъ наконецъ купно съ членомъ подъ лобковыми костями, и достигаетъ скоро до сжимательной заднепроходней мышки, гдѣ оставляетъ два маленькія мясистыя тѣла, называемыя нѣкоторыми третьею парою мышекъ дѣтороднаго члена.

Сію ускорительную мышку почитаю я при напряженіи члена и при изліяніи сѣмени весьма нужною; ибо обѣемля такъ сказать членъ, придавляетъ она самую кровововзвратную жилу и смежные кровововзвратные сосуды плотнѣе, нежели дѣлаютъ то подъемлющія мышки, прижимая оныя къ лобковымъ костямъ: ибо

естьли бы помянутое давленіе было въ семъ случаѣ главнымъ дѣломъ, то искуственное давленіе рукою, которое гораздо сильнѣе, произвело бы равное дѣйствіе, чего однакожъ не бываетъ. Но что подъемлющія мышки къ придавленію крововозвратной дѣтороднаго уда жилы и къ напряженію нѣсколько способствуютъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Когда мужескій членъ напрягается, то бываетъ въ корнѣ онаго сильнѣйшее давленіе и сжатіе, нежели у лобковыхъ костей, а во встанихѣ, или пріапизмѣ бываетъ иногда сія часть воспаленною, какъ я видѣлъ у одного человѣка, который принялъ настойки изъ Шпанскихъ мухъ, и отъ сей произшедшей опасности съ великимъ трудомъ помощію сильныхъ кровопусканій и мягчительныхъ промывательныхъ избавился отъ смерти.

Что ускорительная мышка при выпрыскиваніи сѣмени наиболѣе дѣйствуетъ, въ томъ всѣ согласны; ибо

сожатіемъ своимъ сообщаетъ она всему мочевому стволу прогоняющую силу: доказательствомъ выше сказаннаго служатъ и тѣ сжиманія, каковыя дѣлаемъ мы обыкновенно по испущеніи мочи, коимъ образомъ, естьли часто повторять оныя, можно привести членъ въ напряженіе: далѣе принадлежатъ сожатія, бывающія при струнообразномъ напряженіи (chorda), или сильномъ пріапизмѣ, которыя однако бываютъ въ послѣдствіи большою частью не вольныя, и причиняютъ сильную боль.

Сіи суть дѣйствующія дѣтороднаго уда мышки: ясно видѣть можно, что помощію оныхъ мужескій членъ напрягается и примѣтно увеличиваетъ удовольствіе при соитіи. Но чудно то, что онѣ въ одно время къ сему весьма готовы, а въ другое весьма лѣнивы бываютъ: я знаю, мнѣ скажутъ, что притеченіе жизненныхъ соковъ во всѣхъ мускулахъ такъ дѣлаетъ; и я желалъ бы дать полное теченіе мыслямъ моимъ о

сей матерїи, но поелику было бы сїе здѣсь слишкомъ пространно, и принесло бы для настоящей цѣли мало пользы, то оставлю сїе до другаго случая. Да будетъ здѣсь довольно замѣтить то, что раздраженїе, дѣйствующее на чувственныя жилы, сїи мускулы также скоро, или и еще скорѣе, какъ и другїя съ сожатїю побуждаетъ.

Всякїя корчи бываютъ болѣе или менѣе сопровождаемы напряженїемъ мужескаго члена, а эпилептическїя также и сильнымъ испражненїемъ сѣмени. Боль, каковою страждутъ преступники во время сѣченїя прутьями, увеличивается встанихою, или прїапизмомъ, который ощущается и сущими на эшафотѣ. Естьли повѣшенной провиситъ до тѣхъ поръ, пока охладѣетъ, то дѣтородный членъ его напрягается. Послѣ сихъ насильственныхъ и противоестественныхъ возстанїй всегда слѣдуетъ ослабденїе члена, навлекающее иног-

да совершенное разслабленіе, или параличь сихъ частей.

Естественное побужденіе никакого почти не требуетъ описанія; безсмысленныя животныя слѣдуютъ оному по одному естественному влеченію, а человѣкъ основанному на разумѣ. Исполненіе утоляетъ въ обоихъ жадность и сладострастіе.

Однимъ словомъ, когда пузырьки наполнены сѣменемъ, то ощущается побужденіе къ соитію. Душа преисполняется желаніемъ, и всѣ прежде описанныя орудія согласуются другими доставить намъ высочайшее чувственное удовольствіе. Ежели наслажденіе съ обѣихъ сторонъ равно и соотвѣтственно законамъ природы и совѣсти, то бываетъ удовольствіе и по полученіи онаго столькожъ велико, какъ и предшествующее; въ сію минуту ощущаетъ смертный наивеличайшее, можетъ быть, счастіе, какое онъ только имѣть можетъ. Но когда оно помянутымъ законамъ противно, то слѣдуютъ укоризны и

угрызенія совѣсти. Какъ скоро сѣменные пузырьки извергнутъ сѣмя, то мышки ослабѣваютъ и душа успокоевается. Отсюду явствуетъ, что части сіи весьма между собою соединены плотно, и раздраженіе сѣмени въ сѣменныхъ пузырькахъ должно быть сильно; и такъ, что сіе раздраженіе всѣмъ дѣтороднымъ орудіямъ, даже и сѣменнымъ сосудамъ, а чрезъ сихъ и орудіямъ мочи сообщается. Сему-то дѣтородныхъ частей соотвѣтствованію и должно приписать, что мочегонительныя средства возбуждаютъ купно и любострастіе.

Наконецъ строеніе всей нашей машины такъ расположено, что всѣ волокна, какъ бы онѣ отдалены ни были, мгновенно между собою сообщаются; въ семъ удостовѣряетъ насъ повсеминутно къ удивленію нашему и почти видимымъ образомъ кругообращеніе крови. Кто безъ удивленія возрѣть можетъ на то, что кровь, находящаяся въ рукѣ, чрезъ

нѣсколько мгновенiй, прошедши чрезъ тѣла, обрѣтается уже въ ногѣ! Сiе удивленiе еще болѣе увеличится, когда подумаемъ о скорыхъ дѣйствiяхъ, какiя оказываютъ душа и тѣло взаимно другъ на друга; когда разсмотримъ, что внѣшнiя чувства наши, подобно многимъ неусыпнымъ и вѣрнымъ стражамъ, наималѣйшее прiятное и непрiятное ощущенiе сообщаютъ душѣ съ молнiе-подобною скоростiю.

Паховыя железы не льзя по настоящему причислить къ дѣтороднымъ частямъ, ибо не примѣтно между ими никакого сообщенiя: но поелику онѣ въ венерическихъ болѣзняхъ весьма часто заражаются, то и нужно имѣть нѣкоторое познанiе о строенiи оныхъ.

Наука о железахъ есть во всей Анатомiи самая перепутанная; вообще извѣстно, что онѣ состоятъ изъ безчисленнаго множества малыхъ между собою переплетенныхъ сосудцовъ; что онѣ отдѣляютъ отъ крови

разные соки; что онѣ въ безпрестанномъ находятся дѣйствіи; что онѣ весьма нѣжнаго строенія суть и отъ того легко подвержены заваламъ. О железахъ очень много писано; но все выходитъ на то: что число оныхъ весьма велико; что можно раздѣлить ихъ на разные классы, и что онѣ, какъ выше сказано, весьма страннаго строенія суть.

Сравненіе, каковое я сдѣлаю, покажется, можетъ быть, смѣшнымъ, хотя оно и не неприлично, а именно: я сравниваю железы въ экономіи животныхъ съ толикимъ же числомъ верстаковъ; работники суть сами между собою равны, а разнятся только въ разсужденіи отправляемыхъ ими работъ; каждый классъ отправляетъ свое званіе, но всѣ для общественнаго блага; ни одинъ не можетъ безъ другаго подать совѣта, однако при всемъ томъ находятся нѣкоторые въ ближайшемъ между собою соединеніи, чѣмъ другіе; также кажется, что инные и по внѣш-

нему виду болѣе или менѣе отъ другихъ отличаются.

Желалъ бы я знать, отъ чего ртуть производитъ слинотеченіе? отъ чего дѣйствуетъ она на слиноточивыя железы, десны, языкъ и гортань болѣе, чѣмъ на всѣ другія железы? Здѣсь вижу я онаго младаго врача, который едва вступилъ въ больницу, смѣющимся надъ моимъ невѣжествомъ; сему долженъ я сказать, что я почиталъ себя прежде столько же премудрымъ, какъ и онъ, но что научаюсь часъ отъ часу болѣе познавать недостатки моего свѣденія. Обратимся къ железамъ:

Обрѣтающіяся въ пахахъ суть по всему виду сукровичнаго рода и шарообразно скатаны (gl. conglobatae); я замѣчу напередъ, что онѣ съ дѣтородными частями никакой примѣтной не имѣютъ связи; но когда прибѣгнемъ къ точному и тщательному раздробленію, то скоро увѣримся въ противности, и величайшая

наша учительница, опытность, не допустит нас сомнѣваться въ непосредственномъ и общемъ соединеніи оныхъ.

Сверьхъ того находится въ паховыхъ железахъ еще нѣчто, которое особенно располагаетъ ихъ къ воспріятію любострастнаго яда; ибо для чего смежныя железы не столько подвержены заразѣ? Но почти излишенъ вопросъ сей, понеже безпрекословно уже принято, что нѣкоторыя железы также и нѣкоторымъ болѣзнямъ болѣе, или менѣе подвержены.

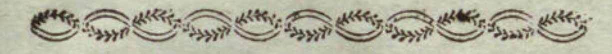
Да будетъ для насъ довольно того замѣтить, что покровъ дѣтороднаго члена и ядеръ снабдѣнъ множествомъ сукровичныхъ сосудовъ, имѣющихъ непосредственное съ паховыми железами сообщеніе. Извѣстно намъ, что въ зараженномъ любострастнымъ ядомъ оный съ одного мѣста на другое переходитъ отъ распухлыхъ ядеръ въ пахи, оттуда назадъ въ мочеиспускательный стволъ,

и т. д. Далѣе извѣстно изъ опытовъ, что ядъ въ паховыхъ железахъ долгое время сокровенъ быть можетъ; но надлежало бы намъ вѣдать и то, что изъ всѣхъ железъ человѣческаго тѣла ни которыя не бываютъ такъ удобоизлѣчимы, какъ сіи самыя.

Бубонъ или паховикъ весьма скоро изчезнетъ, когда лѣчимъ будетъ надлежащимъ образомъ; а естьли когда либо страдалъ кто онымъ во время лѣченія долгое время, то утверждаю, хотя и не охотно, что оный превратнымъ образомъ врачуемъ былъ. Я присовокуплю еще, что естьли бы сіи железы не были необыкновенно добросвойственны, то изъ десяти ускользнувшихъ отъ вреда, наносимаго съѣдающими средствами, были бы девять жертвою сего жестокаго поступка.

Здѣсь кончу я описаніе дѣтородныхъ частей мужескаго пола, и опишу тѣ, въ коихъ бытіе наше первое получаетъ начало.

ГЛАВА II.

О дѣтородныхъ частяхъ женскаго пола.

Чтобъ не казаться слишкомъ сообщительнымъ въ описанїи оныхъ, да будетъ мнѣ позволено предпослать оному слѣдующее:

Стыдливость есть свойство женскаго пола, посредствомъ котораго прїобрѣтаетъ оный любовь нашу и почтенїе. Она есть вѣрный стражъ добродѣтели, и служитъ къ возвышенїю всякаго другаго совершенства въ любимомъ предметѣ. Она служитъ оному (полу) подпорою противу его соблазнителей, и приводитъ въ ужасъ тѣхъ, кои осмѣливаются пожертвовать честью и благополучїемъ онаго удовлетворенїю своего любострастїя.

Женщина, потерявшая чувствованїе стыдливости и вдавшаяся въ распутство, дѣлается тотчасъ предметомъ презрѣнїя и ужаса; ей при-

лагается поносное названіе, и она теряетъ почтеніе и дружество мужескаго пола и собственнаго своего, и даже самыхъ тѣхъ несчастныхъ, которыя въ подобной ея находятся участи.

Но однѣ ли женщины обязаны имѣть сіе любви достойное свойство? Никакъ! ибо мужъ, не имѣющій онаго, менѣе заслуживаетъ извиненія. Въ глазахъ каждой добродѣтельной женщины нѣтъ ничего презрительнѣе, какъ распутный и развращенный мужъ, на словахъ ли то или на дѣлѣ. Нецѣломудренной мужщина не только у добродѣтельныхъ женщинъ бываетъ въ презрѣніи, но даже и у тѣхъ, кои поведеніемъ своимъ дѣлаютъ величайшій стыдъ женскому полу; потому что оказываютъ чрезъ то низкость души своей и недостатокъ разума, что всегда навлекаетъ на себя общее презрѣніе.

Я надѣюсь, что сіе разсужденіе принято будетъ въ надлежащемъ его видѣ; ибо я пишу для людей

разумныхЪ. Злоупотребленїе, какое малоумные изЪ книги моей сдѣлать могутЪ, уповательно не будетЪ мнѣ приписано. Я обращаюсь паки кЪ моему предмету:

Дѣтородныя орудїя женскаго пола соединены, такЪ какЪ и у мужщинЪ, сЪ орудїями мочи, но образЪ соединенїя ихЪ весьма отЪ онаго различествуетЪ. Что касается до орудїй мочи, то вЪ разсужденїи мочевыхЪ каналовЪ и мочеваго пузыря не находится никакого различїя, выключая только того, что послѣднїй у другаго пола нѣсколько побольше и способенЪ кЪ сильнѣйшему растяженїю. Во всей экономїи животныхЪ суть вЪ женскомЪ полѣ волокна, и все расположенїе нѣжнѣе, чѣмЪ у мужщинЪ, не вЪ другомЪ какомЪ намѣренїи, какЪ только, чтобЪ тѣмЪ удобнѣе уступать суровости и силѣ мужщинЪ, которые отЪ природы опредѣлены кЪ власти, подпорѣ и защитѣ слабѣйшаго пола. Нѣкоторые утверждаютЪ, что причиною сей

нѣжности есть обыкновенiе; но сiе явно несправедливо и противно законамъ природы.

Шейка мочеваго пузыря и мочеиспускательный ствôлъ суть очень коротки, но примѣтно пространнѣе, нежели у мужщинъ; отъ чего имѣютъ онѣ предъ оными многiя выгоды. Онѣ не столько подвержены каменной и другимъ болѣзнямъ, какъ мужщины; такожде запущенiе катетера или мочевой трубки бываетъ у нихъ гораздо удобнѣе, и по сей же самой причинѣ испускаютъ онѣ мочу гораздо свободнѣе.

Мы разсмотримъ дѣтородныя орудiя въ двухъ видахъ, а именно: вопервыхъ, поколику онѣ безъ всякаго раздробленiя зрѣнiю нашему представляются; а вовторыхъ, поколику онѣ служатъ къ беременности, и не прежде какъ по раздробленiи видимы бываютъ.

Первыя называются женскою срамотою; она заключаетъ въ себѣ всѣ части, которыя отъ венериной горы до заднепроходной кишки зрѣнiю и

осязанію представляются, и которыя именно суть: *венерина гора, большая щель, срамныя губы, женской членъ или клиторъ, нимфы, мочевый каналъ и отверстіе, или устье маточнаго влагалища*, которыя разсмотримъ теперь по порядку:

Срамота окружена въ обѣихъ полахъ волосами; хотя мужеской полъ и болѣе волосовъ получилъ на свою часть, которые не мало способствуютъ его силѣ, однакожъ сіи части суть равно снабдѣны оными. Такъ какъ многія малости подавали причины къ преніямъ, то не мало также и о сихъ спорили, для украшенія ли или для пользы опредѣлила Натура волосы? Но я думаю, что Натура ничего для украшенія не сотворила, чтобъ не было купно и полезно; а воображаемыя украшенія состоятъ совсѣмъ въ другомъ. Гишпанцы прежде сего обривали сію часть у женъ своихъ бритвами; да и по сіе время водится сіе употребленіе у нѣкоторыхъ Восточныхъ народовъ.

Выращенїе волосовъ въ сихъ частяхъ есть знакомъ возмужалости, и намѣренїе Природы было безъ сомнѣнїя то, чтобъ придать онымъ болѣе крѣпости.

Венерина гора, или лобокъ, находится сверьхъ лобковыхъ костей, наполнена довольнымъ тукомъ и обростаетъ многими волосами. Она подвержена одной и той же женщины перемѣнамъ; величина оной соотвѣтствуетъ обыкновенно грудямъ: во время выращенїя волосовъ и при наступленїи мѣсячнаго очищенїя достигаетъ она до высочайшей величины, и груди напрягаются; Натура созрѣваетъ, невинности исполненные глаза становятся томными, и наступаетъ время, въ которое невинность наиболѣе требуетъ охранительнаго Ангела. Доколѣ продолжаются страсти, дотолѣ бываетъ она возвышенна даже и у сухощавыхъ персонъ; а какъ сїи начнутъ проходить, то она усыхаетъ, и дѣлается у престарѣлыхъ женщинъ совсѣмъ плоскою.

Щель есть внѣшнее отверстїе сихъ орудїй; она находится подъ венериною горою и простирается почти до заднепроходнаго отверстїя.

Часть, находящаяся между помянутыми отверстїями, именуется *такомъ*; части, висящїя по обѣимъ сторонамъ щели, суть продолженїя кожи и клѣтчетой плевы, которая въ семъ мѣстѣ нѣсколько потолще обыкновеннаго; ихъ называютъ *тайныя губы.*

Сїи губы хотя и суть продолженїе клѣтчетой плевы, но не имѣютъ тука, какъ то обыкновенно думаютъ; ибо и у толстыхъ и у сухощавыхъ женщинъ бываютъ онѣ равной толщины. Онѣ снабдѣны множествомъ сукровичныхъ сосудовъ, имѣющихъ непосредственное сообщенїе съ паховыми железами, отъ чего женской полъ столькожъ подверженъ опухолямъ паховыхъ железъ, какъ и мужеской.

Внутренняя сторона тайныхъ губъ весьма тонка и нѣжна; почему

подвержены онѣ любострастнымъ язвамъ, сильно опухаютъ и претерпѣваютъ весьма жестокое воспаленїе, а именно по той же самой причинѣ и такимъ же образомъ, какъ передняя кожица въ незалупѣ и неотлупѣ у мужщинъ; но и то и другое соединено съ меньшею болью и опасностїю, такъ какъ и лѣченїе съ меньшею трудностїю.

Тайный женской удъ подверженъ также и такимъ испражненїямъ, коимъ мужщины не причастны; а потому и обязаны онѣ болѣе наблюдать чистоту: ибо отъ упущенїя оной могутъ сїи части не только учиниться зловонными, но можетъ также отдѣлиться въ нихъ жирная влага, которая, естьли на долго останется въ морщинахъ или сгибахъ, дѣлается ѣдкою и подаетъ поводъ къ маленькимъ язвинамъ. Часто случалось, что впрочемъ цѣломудренныя женщины подпадали въ сихъ обстоятельствахъ подозрѣнїю, или по крайней мѣрѣ подозрѣвали мужей

своихъ, хотя и съ обѣихъ сторонъ невинны были; поелику оныя раждались отъ нечистоты, а особливо когда при остротѣ соковъ купно и теченіе бѣли существовало.

Женской удъ или *клиторъ* обрѣтается въ верьхней части щели подъ венериною горою. Въономъ ощущается во время соитія наивеличайшее чувственное удовольствіе, такъ какъ у мущинъ въ плѣшкѣ, которой онъ въ маломъ весьма подобенъ, только не имѣетъ отверстія. Величина онаго не у всѣхъ равна; обыкновенно имѣетъ онъ величину гортаннаго язычка. Часто бывалъ онъ у новорожденныхъ младенцовъ такъ великъ, что старухи не осмѣливались рѣшить, мальчикъ ли то, или дѣвочка, отъ чего и произошло названіе *гермафродитовъ* или *двуснасныхъ*, хотя въ точномъ смыслѣ никогда совершенно двуснасныхъ и не было. Мнѣ кажется весьма невѣроятнымъ, чтобъ натура, которая сама по себѣ столь совершенна, могла такъ много

забыться въ произведенiи несовершенства: однако не льзя отрещись въ томъ, что были такiе примѣры, но въ оныхъ ни одного совершеннаго пола не было.

Клиторъ есть нужное родотворенiя орудiе; соединенiя онаго простираются далѣе, нежели какъ прежде думали.

Онъ происходитъ отъ лобковыхъ костей двумя сухожильными и мясистыми началами, такъ какъ подъемлющiя мышки дѣтороднаго мужескаго уда, и кончится ноздреватымъ тѣломъ, которое отдѣляется въ срединѣ плевочною преградою. Сiя и прежде помянутая часть составляютъ *бедры клитора*; мясистыя же начала простираются до костречныхъ костей (ossa coxe), и суть подъемлющiя женскаго уда мышки.

На другой сторонѣ онаго онѣ раздѣляются, окружаютъ маточное влагалище и образуютъ печуристое тѣло; и такъ когда клиторъ бываетъ раздражаемъ, то боевыя жилы

онаго придавляются помянутыми мышками, отъ чего обратное теченіе крови останавливается и клиторъ напрягается; печуристое тѣло онаго и объемлющая маточное влагалище часть и самыя тайныя губы распухаютъ, и дѣйствуютъ на мужескій членъ во время соитія; чрезъ сіе не только увеличиваютъ онѣ съ обѣихъ сторонъ вожделѣніе, но и запираютъ входъ воздуху, такъ что мужеское сѣмя во всей теплотѣ и непосредственно до основанія матки достигнуть можетъ.

Изъ всѣхъ орудій, опредѣленныхъ для соитія, нѣтъ ни одного такого, съ которымъ бы женской членъ не имѣлъ сообщенія; по единому мановенію онаго все находится къ его услугамъ. Приверженнымъ къ сладострастію сіе извѣстно, но они употребляютъ сіе знаніе во зло.

Клиторъ окруженъ переднею кожицею, или крайнею плотью, которая не что иное есть, какъ удвоенное продолженіе кожи. Кромѣ по-

мянутыхъ мышекъ находятся тутъ еще двѣ другія, происходящія отъ сжимательной заднепроходной мышки, хотя съ равною справедливостію, а можетъ быть и съ большимъ правомъ можно бы причислить ихъ къ мышкамъ маточнаго влагалища.

Боевыя жилы женскаго дѣтороднаго уда и печуристыхъ тѣлъ имѣютъ одинакое съ боевыми жилами мужескаго члена происхожденіе; онѣ раздѣляются по разнымъ пещеркамъ, гдѣ кровь воспріемлется изъ оныхъ маленькими крововозвратными жилками, относящими оную паки въ подчревные сосуды (vaſa hipogaſtrica). Чувственныя жилы получаетъ оный отъ нервъ междуребренныхъ; онѣ суть весьма многочисленны; а сверьхъ того получаетъ оный еще нѣкоторыя чувственножильныя вѣтьви отъ связки, о которой скоро говорить буду пространнѣе. Нервы и крововозвратныя жилы онаго разпространяются, когда оный оставятъ по всѣмъ частямъ тайнаго уда, и со-

ставляютъ клѣтчетой сводъ. Когда сїи части во время обниманїя распухнутъ, то служитъ сїе весьма много для плотнаго окруженїя и тренїя мужескаго члена, для разгоряченїя сихъ частей и изключенїя наружнаго воздуха.

Подъ клиторомъ находится мочевый каналъ; онъ весьма коротокъ и окруженъ довольно крѣпкимъ мускуломъ, который получилъ наименованїе *сжимательнаго*.

Внутри имѣетъ онъ такоежъ сложенїе, какъ и мочевый каналъ у мужщинъ, и отъ того онъ также чувствителенъ. Отверстїе онаго окружено небольшимъ возвышенїемъ, которое покрыто продолженїемъ внутренняго покрова; оно частїю железисто и отъ части сухожильно. Сїя часть обыкновенно сильно заражается венерическимъ ядомъ, хотя и рѣдко бываетъ непосредственнымъ мѣстомъ пребыванїя онаго. Родильницы часто страждутъ въономъ отъ тяжкихъ родовъ, а еще чаще

отъ худаго способа лѣченія. Весьма часто разслабляются сіи части отъ помянутыхъ причинъ такъ, что сжимательная мышка лишается способности удерживать мочу, что навѣрно составляетъ не малое неудобство. Однако женщины вообще не такъ подвержены задержанію и запору мочи, какъ мужщины; есть даже примѣры, что большіе камни вытащены были изъ пузыря безъ всякаго рѣзанія и повреждeнія частей.

Нимфы или меньшія губы происходятъ отъ передней кожицы клитора и окружаютъ маточное влагалище, а именно такъ, что онѣ мало по малу съужаются и бываютъ наконецъ въ такѣ весьма тонки. Существо ихъ нѣжно, красно и ноздреватo, и имѣетъ почти полулунный видъ. Онѣ суть настоящія губы маточнаго влагалища; онѣ во время соитія распухаютъ, чрезъ что придавляютъ слегка мужескій членъ и препятствуютъ вхожденію наружнаго

воздуха; однако кажется, что польза оныхЪ еще не вся состоитЪ вЪ томЪ: ибо ихЪ можно почесть за настоящія охранительныя складки, которыя дѣлаютЪ во время разрѣшенія то, что сіи части безЪ раздранія довольно растягиваться могутЪ.

БываетЪ иногда, что раждаются дѣти сЪ большими противЪ обыкновеннаго нимфами, такЪ, что онѣ ниже висятЪ и самой срамоты, что подало поводЪ кЪ иному роду гермафродитовЪ; но сіи также, какЪ и переднюю кожицу, можно безЪ наималѣйшаго затрудненія хорошимЪ лѣкарскимЪ ножичкомЪ или ножницами отрѣзать. У незамужнихЪ сіи нимфы или малыя губы всегда уже и плотнѣе; отЪ частыхЪ обниманій дѣлаются онѣ ширѣ и слабѣе, а особливо дѣлается сіе отЪ частыхЪ родовЪ.

Промежду меньшихЪ губЪ пониже мочеваго канала находится маточное влагалище. Оно опредѣлено натурою, чтобЪ учинить расположеніе ро-

да нашего наисчастливѣйшею вЪ жизни минутою; но злоупотребленіе сего вождѣленія можетЪ также быть причиною и нашего несчастія. Я не имѣю намѣренія представлять здѣсь нравоучителя; но всякому мыслящему существу должно быть чувствительно, когда видитЪ, сколько безумія предпріемлютЪ оба пола на щетЪ своего здравія, вмѣсто того, что сЪ большею удобностью могли бы наслаждаться вожделеннѣйшимЪ удовольствіемЪ позволенныхЪ обниманій, которыя соединены сЪ истиннымЪ дружествомЪ и любовію, какЪ наивеличайшимЪ блаженствомЪ, опредѣленнымЪ по волѣ всеблагаго Творца нашего.

Маточное влагалище есть тотЪ каналЪ, который отЪ тайнаго уда срамоты до маточнаго устья простирается; длина онаго составляетЪ отЪ шести до осьми дюймовЪ. Оно почти такЪ широко, какЪ мужескій членЪ, и находится между заднепроходной кишки и мочеваго пузыря;

съ оною соединенъ онъ мясистыми волокнами, а съ симъ ни мало.

Оно такъ устроено, что можетъ и въ ширину и въ длину растягиваться, но имѣетъ также и способность сужиматься и съуживаться. Оно преисполнено морщинъ и впереди уже.

При входѣ примѣтна та часть, въ которой полагается дѣвственность; она привлекла къ себѣ вниманїе. Анатомиковъ всѣхъ временъ, которые спорили не только о образованїи, но и о существованїи оной. Заблужденїе нѣкоторыхъ было причиною тому, что нѣкоторыя невинныя были осуждены, а виновныя преступницы оправданы.

Между душевными силами есть сила разсужденїя наивеличайшая; но должно, чтобъ она безпрестанно путеводительствуема и охраняема была здравымъ разсудкомъ. Ибо какъ скоро займетъ мѣсто предразсудокъ, то сила разсужденїя дѣлается онаго невольникомъ, и человѣкъ теряетъ право мыслящаго существа: онъ коле-

блется тогда изъ стороны въ сторону, подобно зыблемой вѣтромъ былинкѣ, и заключаетъ при всей своей учености какъ невѣжа.

Наука о признакахъ дѣвственности есть не малой важности; а какъ ученые о достовѣрности оной не совсѣмъ между собою согласны, то объявлю партію, въ которой я принадлежу: то есть, я сдѣлаю читателя примѣчательнымъ, и по томъ предоставлю ему сіе на разсужденіе.

Обрѣзаніе обязано происхожденіемъ своимъ неудобности отъ слишкомъ длинной крайней плоти. Сіе способствовало всячески народному умноженію; Жиды женились весьма молоды и часто не достигши мужескихъ лѣтъ. Преданіе Моисеево касалося, какъ законный обрядъ, до всѣхъ, хотя и не можно утвердить, чтобъ оное для всѣхъ равно нужно было: ибо никакой членъ не бываетъ у людей столь различенъ, какъ сей, а особливо въ разсужденіи пере-

дней кожицы. У дѣтей бываетъ крайняя плоть по большой части покрыта, а какъ скоро приближатся онѣ къ мужескимъ лѣтамъ, то она рано или поздно обнажается; въ сїе время страсти ихъ уподобляются труту, который отъ малѣйшей искры возгарается. Никто не описалъ сего времени такъ прекрасно какъ Руссо въ его Эмилїи. Натура влїяла въ нихъ нѣкое желанїе, котораго онѣ не знаютъ. Естьли сохранятъ онѣ свою невинность, то питаетъ сїе ихъ мужество; естьли же оную растлятъ, какъ то въ большихъ школахъ и городахъ почти неминуемо, то бываютъ послѣдствїя очень явны. Крайняя плоть, говорю я, рано или поздно обнажается, а дѣлается сїе или отъ тайнаго блужденїя, или отъ соитїя; у нѣкоторыхъ дѣлается сїе легко, а у другихъ съ трудомъ.

Сїю передней кожицы узкость сравниваю я съ дѣвственностью; понеже Іудеи женились очень молоды,

и прежде нежели страсти ихъ достигали до надлежащей зрѣлости, то была бы оная равно тягостна какъ для мужескаго пола, такъ и для женскаго; что и отвращено обрѣзанïемъ. Женщины, кои также весьма молоды выходили за мужъ, и даже прежде своей перемѣны, были естественнымъ образомъ весьма нѣжны. На семъ основалось Моисеево испытанïе невинности.

Разумные люди легко со мною согласятся, что женщины въ разсужденïи пространства и узкости маточнаго влагалища столь же много между собою различествуютъ, какъ и мужщины въ разсужденïи дѣтородныхъ удовъ, не прïемля въ разсужденïе величины оныхъ. Дѣвицы, достигнувъ лѣтъ возмужалости, также легко прïемлютъ огонь, какъ и мужщины; натура оныхъ столькожъ дѣятельна для учиненïя ихъ къ родотворенïю способными, какъ и у сихъ; страсти ихъ столько же подвержены воспламенѣнïю. Къ счастïю

образъ ихъ воспитанія препятствуетъ имъ такъ легко предаваться страстямъ, какъ мужщины; но рано или поздно ощущаютъ онѣ нѣкоторую склонность къ другому полу; сіе и нѣкоторыя таинственныя выраженія, слышанныя ими отъ другихъ, возбуждаютъ ихъ любопытство. Да какъ сему инаково и быть? Развѣ когда были бы онѣ чужды всякихъ страстей, чего однако, кромѣ тѣлесныхъ погрѣшностей, быть не можетъ.

У дѣтей маточное влагалище обыкновенно узко, однако такъ, что восковую свѣчу, толщиною въ гусиное перо, легко заправить можно. Естьли маточное влагалище не имѣтъ отверстія, то сіе противно закону натуры; сіе иногда бываетъ; но не случается ли сіе и съ заднепроходною кишкою и съ мужескимъ членомъ? Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ должно прибѣгать къ искусству. Во всѣхъ сихъ случаяхъ имѣлъ я великое пособіе отъ нарочно для сего сдѣланнаго ланцета. Искуснымъ

повивальнымЪ бабкамЪ надлежало бы всегда осматривать сïе у новорожденныхЪ.

Сïе противоестественное срощенïе почиталось дѣвственностью; и я опасаюсь, что оно иной пригожей дѣвочкѣ стоило жизни. МогутЪ ли вЪ такомЪ состоянïи вытекать мѣсячныя крови? КовперЪ описалЪ намЪ чрезвычайной случай о замужней женщинѣ, которой мужЪ во время соитïя пробилЪ сЪ великою трудностью дорогу вЪ мочевый каналЪ; задержанная мѣсячная кровь выступила нѣсколько изЪ срамоты, что походило на припадокЪ матки. КовперЪ, разсмотря тщательно, нашелЪ, что сïе была сросшаяся дѣвственная плева; какЪ скоро онЪ вскрылЪ оную, то вытекло до четырехЪ АглинскихЪ мѣрЪ ссѣдшейся крови. Сïе препятствïе приводило мужа вЪ заблужденïе; спустя годЪ по отвращенïи онаго, родила сïя женщина здороваго младенца.

Когда женскій удъ напрягается, то ощущаютъ сіе всѣ части, и маточное влагалище претерпѣваетъ дѣйствительное разширеніе и сжатіе. Естьли кто въ сіе время съ таковою женщиною соединится, то части весьма удобно растягиваются, и естьли не будетъ большаго неравенства въ дѣтородныхъ частяхъ, и не будетъ также слишкомъ жестоко поступлено, то ни кровотеченія, ни разодранія частей не послѣдуетъ. Но сего не происходитъ при первомъ соитіи; ибо цѣломудренная дѣвица бываетъ обыкновенно робка и боязлива, отъ чего сіи части еще болѣе сжимаются и дѣлаются уже; мужщина напротивъ того забываетъ отъ сильнаго желанія женскую нѣжность, о которой онъ при умѣренномъ жару вѣрно бы вспомнилъ; почему и не удивительно, что сіи нѣжныя части болѣе страждутъ.

Тѣлосложенія суть не однѣ, которыя имѣютъ вліяніе на узкость и пространство сихъ частей; мѣсяч-

ное очищенїе дѣлаетъ въ семъ также не малую перемѣну. Даже и другїе недостатки, коимъ и самыя невинныя дѣвицы подвержены, имѣютъ на сїе великое влїянїе.

Великая нѣжность частей всегда существуетъ у непорочной дѣвицы, и она служитъ, по моему мнѣнїю, столь же вѣрнымъ знакомъ цѣломудрїя, какъ и другїе, естьли еще не больше.

Когда дѣвица претерпитъ перемѣну, (прежде сего времени натура не опредѣлила ее для супружества) и почувствуетъ въ себѣ склонность къ соитїю, то перенесетъ оное съ удовольствїемъ безъ боли и безъ потери крови, развѣ только слишкомъ не искусно поступлено будетъ, или найдется великое въ частяхъ неравенство.

Но естьли маточное влагалище отъ природы узко, какъ сїе у нѣкоторыхъ случается, и соитїе будетъ особливо противъ склонности той женщины, то можно почесть ее болѣе

одного разу невинною дѣвицею; природа и искусство увѣряютъ насъ въ томъ примѣрами.

Когда о семъ разсудимъ, то увидимъ явственно, что признаки Моисеевы не всегда доказывали невинность. Однако мужъ съ разсудкомъ легко можетъ и о семъ судить справедливо. Истинная стыдливость и нѣжность какъ въ тѣлѣ, такъ и въ обхожденіи, пребудутъ навсегда безотлучными спутниками невинности, не смотря на прочіе признаки. Истинную непорочность искусствомъ произвесть не можно, ибо она отъ искусственной весьма отстоитъ далеко.

Сіи суть мысли мои о семъ предметѣ; онѣ основываются на много повторенныхъ опытахъ. Я почелъ за должность описать ихъ здѣсь, понеже касаются онѣ предмета важнаго. Ибо безгрѣшнѣе оставить десять виновныхъ безъ наказанія, нежели осудить одну невинную.

Входъ маточнаго влагалища бываетъ у дѣтей узокъ и нѣсколько

гладокъ; сїе есть такъ называемая дѣвственность, какъ я сказалъ уже прежде. Какъ скоро онѣ (дѣвицы) возмужаютъ, и возъимѣютъ мѣсячное очищенїе, то части дѣтородныя нѣсколько пораздаются; и какъ маточное влагалище опять сжимается, то дѣлаются морщины, кои мало по малу увеличиваются. Но съ тѣхъ поръ, какъ почувствуютъ онѣ склонность къ соитїю, дѣлаются у нихъ нѣкотораго рода мясистые сосочки, изъ коихъ четыре всегда непремѣнно существуютъ. Сїи мясистыя сосочка почитались прежде остаткомъ растлѣнной дѣвственной плевы; быть такъ иногда можетъ, но естьли заключать сїе общественно, то будетъ сїе несправедливо, какъ я уже прежде замѣтилъ. Я имѣлъ случай осматривать многихъ женщинъ, и нашелъ сїи части также сходными, какъ и у другихъ; естьлибъ были онѣ остаткомъ, то не всѣ были бы между собою сходны.

У незамужнихъ онѣ весьма малы; отъ соитія маточное влагалище распространяется, отъ чего и должно получить болѣе морщинъ. Онѣ опредѣлены, кажется, природою для того, чтобъ препятствовать входу наружнаго воздуха; и я почитаю ихъ за зберегательныя складки, которыя служатъ маточному влагалищу, чтобъ во время родовъ болѣе расширяться.

Маточное влагалище внутри весьма неравно и крайне чувствительно. Оно наполнено морщинами, кои у молодыхъ дѣвицъ бываютъ нарочито велики, отъ частаго соитія дѣлаются онѣ менѣе, а отъ повторенныхъ родовъ совсѣмъ почти заглаживаются. Большою частью состоитъ оно изъ мясистыхъ волоконъ, кои боевыми, крововозвратными, а особливо чувственными жилами перепутаны. Въ промежуткахъ морщинъ находятся маленькія железки, отдѣляющія во время соитія слизкую влагу, которая служитъ къ тому, чтобъ

съ обѣихъ сторонъ къ соитію служащія части дѣлать слизкими. Протоки сихъ железъ находятся всѣ болѣе или менѣе въ тайномъ удѣ, а особливо около устья мочеваго канала; онѣ называются *Ковлеровыми железами.* Въ сихъ протокахъ бываетъ мѣстопребываніе гонорреи въ женскомъ полѣ. Прежде почитали помянутую влагу женскимъ сѣменемъ, но теперь таковое заблужденіе оставили.

Маточное влагалище снабдѣно сжимательною мышкою, которая имѣетъ происхожденіе свое въ женскомъ удѣ, и окружаетъ все влагалище маточное. Да и можно почесть оное совершеннымъ мускуломъ: ибо во время соитія оказываетъ оно точно такоежъ дѣйствіе, какъ и прочія всего тѣла мышки. Оно соединено плотно съ заднепроходною кишкою; отъ сжимательной мышки оной получаетъ оно другую мышку, которая съ прежнею соединяется и простирается даже до клитора, отъ чего и при-

числяютъ оную вообще къ мышкамъ, принадлежащимъ къ женскому члену.

Такъ или *промежность междупроходная* отдѣляетъ срамоту отъ отверстія заднепроходной кишки, и состоитъ изъ одной части маточнаго влагалища и отверстія задняго прохода, и изъ находящихся промежду ими мышекъ. У женщинъ, которыя еще не родили, составляетъ онъ въ нижней части срамоты небольшой край, которой во время родовъ легко разорванъ быть можетъ, особливо отъ неискуснаго обхожденія повивальныхъ бабокъ; заживленіе онаго можетъ при будущихъ родахъ подать поводъ къ великимъ затрудненіямъ. Плотное соединеніе маточнаго влагалища съ заднепроходною кишкою, а наипаче сжимательныхъ мышекъ, съ сжимательною мышкою оной дѣлаетъ то, что сія часть часто поражается венерическими язвами.

О маткѣ и смежныхъ съ оною частяхъ.

Мы приступаемъ теперь къ описанїю внутреннихъ дѣтородныхъ частей. Матка, въ которой получаемъ мы первоначальное бытїе наше, занимаетъ между оными первое мѣсто. Она граничитъ съ маточнымъ влагалищемъ, съ коимъ она въ шейкѣ сверьхъ маточнаго устья плотно соединяется.

Образованїе матки у небеременной женщины есть грушеподобное и плоское. Она находится промежду мочеваго пузыря и заднепроходной кишки.

Касательно до ея величины и толщины, имѣетъ она въ семъ удивительное свойство. Прежде зачатїя имѣетъ она въ длину около трехъ дюймовъ, въ ширину два, а въ толщину полдюйма; по воспрїятїи же достигаетъ она мало по малу такой величины, что въ состоянїи бываетъ вмѣщать въ себѣ совершеннаго младенца и съ окружающими

его частями. Толщина ея также купно съ величиною возрастаетъ; прежде беременности составляетъ она около полдюйма, во время оной почти два дюйма, особливо въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится младенческое мѣсто; еще болѣе достойно удивленія то, что матка по разрѣшеніи въ нѣсколько дней такъ сжимается, что получаетъ почти паки прежнію величину свою. Сїе удивительное строенїе было для достиженія надлежащей цѣли непремѣнно нужно.

Она имѣетъ три оболочки. Первая изъ нихъ есть продолженіе *брюшины*, которая служитъ очой и мочевому пузырю общимъ покровомъ. Однакожъ не льзя сказать, чтобъ была она собственнымъ покровомъ матки, потому что она паки оную оставляетъ и соединяется опять съ тою брюшины частью, которая заключаетъ кишки. Она служитъ также для образованія широкихъ маточныхъ связокъ, посредствомъ кото-

рыхъ содержится матка въ надлежащемъ ея положенiи. Сiи окружаютъ также помощiю оной яичники, маточныя трубы и принадлежащiе къ онымъ сосуды, и служатъ онымъ подпорою. Вторая оболочка принадлежитъ собственно маткѣ. Она весьма крѣпка; волокна оной, кои по виду въ дѣвической маткѣ мясистыми и сухожильными быть кажутся, суть между собою сплетенны. Сiи волокна, особливо сухожильныя, кажутся быть таковыми только прежде беременности: ибо во время оной бываютъ онѣ совершенно кровавыми сосудами, коимъ мясистыя волокна, съ коими они смѣшены, служатъ подкрѣпленiемъ. Третья и внутренняя оболочка есть *чувственно-жильна*; въ основанiи или верхней части матки она нѣжнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Она снабдѣна повсюду отверзтiями маленькихъ сосудцовъ, наипаче же около шейки оной; изъ оныхъ сочится кровь во время мѣсячнаго очищенiя; но онѣ

не отдѣляютъ ничего такого, чтобъ замыкало во время беременности маточное устье, какъ нѣкоторые думали, ибо оное того никакъ не требуетъ.

Маточное рыльцо есть преддверіе сей внутренности. По причинѣ силы его сжиматься и растягиваться достойно оно болѣе примѣчанія, нежели какая либо часть оной.

По воспріятіи сѣмени оно совсѣмъ замыкается, и такъ что кажется невозможнымъ, чтобъ могло оно паки расшириться; но не смотря на то, распространяется оно мало по малу въ исходѣ беременности, и расширясь во время приближающихся родовъ совершенно, пропускаетъ младенца безъ всякаго повреждения.

Оно виситъ въ маточномъ влагалищѣ и имѣетъ нѣкоторое подобіе съ головкою мужескаго дѣтороднаго уда; во время совокупленія, а особливо во время изліянія сѣмени, оно разверзясь нѣсколько опускается къ мужескому члену, и всасывая воспрі-

емлетъ сѣмя; чрезъ сіе дѣйствіе доставляется оно на дно матки.

Оно состоитъ изъ удивительнаго сплетенія боевыхъ, кровавыхъ и чувственныхъ жилъ, плевъ и железъ; кровавые сосуды суть только малы, но многочисленны; железы находятся близь маточной впадины. Поелику оно во время совокупленія непосредственное претерпѣваетъ прикосновеніе, то можетъ сія часть быть мѣстопребываніемъ гонорреи, и причинить чрезъ то весьма многія неудобства. Разслабленіе сей части можетъ подать причину къ безплодію и другимъ болѣзнямъ, коихъ причину рѣдко усматриваютъ.

По сторонамъ матки находятся *яички*. Каждый изъ нихъ состоитъ изъ множества маленькихъ железокъ, заключенныхъ въ своихъ собственныхъ покровахъ, и окруженныхъ также продолженіемъ брюшины. Ихъ можно почесть женскими яичками. Сѣменные оныхъ сосуды происходятъ отъ боль-

шой боевой жилы и выдаивающихЪ сосудовЪ, а крововозвратныя жилы относятЪ кровь вЪ пустую жилу, какЪ и у мужщинЪ. Онѣ вЪ половину менѣе мужскихЪ яичекЪ, да притомЪ и видЪ имѣютЪ яицообразный. Величина оныхЪ соотвѣтственна бываетЪ лѣтамЪ и обстоятельствамЪ особы. Во время возмужалости бываютЪ онѣ больше, подЪ старость опять сморщиваются.

Каждый яичникЪ вмѣщаетЪ вЪ себѣ около дватцати маленькихЪ яичекЪ; сіи имѣютЪ величину сЪ горошину и содержатЪ прозрачную водянистую влагу, которая похожа на яичный бѣлокЪ; естьли ихЪ сварить, то она также загустѣетЪ; она есть истинное женское сѣмя, о чемЪ вЪ послѣдствіи будемЪ имѣть случай сказать болѣе.

ОтЪ каждой стороны маточнаго дна простираются двѣ трубы, называемыя маточными, или отЪ ихЪ изобрѣтателя Фаллопіевыми трубами. ИхЪ можно почесть настоящимЪ

продолженіемъ матки; онѣ лежатъ въ оболочкѣ широкихъ маточныхъ связокъ сверхъ яичниковъ, съ коими онѣ непосредственное имѣютъ сообщеніе посредствомъ сосудовъ идущихъ отъ каждаго яица, и извѣстныхъ подъ именемъ *относящихъ сосудовъ*. Каждая изъ нихъ имѣетъ въ длину около трехъ дюймовъ и нѣсколько выгнута; отверзтіе оной въ матку весьма мало и узко, такъ что едва пропускаютъ тонкой щупъ, но къ концу мало по малу расширяется такъ, что можно засунуть маленькой палецъ, а наконецъ паки сужасается. Въ свободномъ концѣ раздѣляется она на многія волокна или бахромки, получившія весьма несвойственное названіе чортова откуска. Фаллопій сравнилъ сію часть съ широкимъ концомъ музыкальной трубы, съ которой она, будучи наполнена влагою, имѣетъ сходство; волокна ея подобны также цвѣту бахромочнаго маку.

Изъ всѣхъ родотворныхъ орудій подали онѣ болѣе причины къ разсужденіямъ; но не смотря на всѣ ученыя и замысловатыя ипотезы, каковыя имѣемъ мы въ разсужденіи опредѣленія оныхъ, мы еще въ томъ не удостовѣрены. Какъ человѣки можемъ мы другъ другу изъявлять свои мысли, которыя кажутся для насъ разумнѣйшими; надлежитъ только дѣлать сіе вѣжливо и съ недовѣрчивостью, основывающеюся на слабости человѣческаго разума.

По тщательномъ разсмотрѣніи оныхъ найдемъ мы, что онѣ для того опредѣлены, чтобъ приносить въ матку женское сѣмя; ибо яичники имѣютъ непосредственное сообщеніе съ Фаллопіевыми трубами, а сіи съ маткою. Естьли разсмотримъ оныхъ строеніе, а особливо когда онѣ наполнены чрезъ искусное впрыскиваніе влагою, то найдемъ ихъ сѣткѣ подобными и сходными съ печуристыми тѣлами клитора; чего ради

и не безосновательно думаютъ, что онѣ также во время совокупленія напрягаются и растягиваются. Естьли налишь маточную трубу жидкостью, то накривляется она выгнутою частью къ яичникамъ; и такъ невѣроятно ли, что оная давитъ яичникъ подобно какъ будто рукою, и приноситъ женское сѣмя чрезъ маточную трубу въ матку для будущаго совокупленія? Нѣкоторые утверждаютъ, что зародышъ образуется въ Фаллопіевыхъ трубахъ, и въ оныхъ нѣкоторое время пребываетъ, пока не прикрѣпится къ маткѣ; сіе кажется для меня быть противнымъ закону природы: а паче думаю я, что непосредственно послѣ воспріятія смѣшеніе обоихъ сѣменъ къ маткѣ прилѣпляется, и въ оной происходитъ постепенно образованіе зародыша и его мѣста. Я, правда, не отрицаю того, что находили женское яицо и мужеское сѣмя несмѣшеннымъ, а именно, у женщинъ лишившихся или отъ болѣзни или другимъ какимъ

насильственнымъ образомъ скоропостижно жизни: но спрашивается, не произошло ли сіе отъ судорожныхъ движеній, которыя обыкновенно сопровождаютъ таковыя скоропостижныя смерти, и которыя весьма часто производятъ въ тѣлѣ нѣчто противоестественное. Совсѣмъ тѣмъ могу утвердить, что я имѣлъ случай находить весьма малыхъ зародышей укрѣпленныхъ къ маткѣ, и доколѣ не удостовѣрюсь въ противномъ, буду думать, что они въ оной съ начала воспріятія образуются. Подобные случаи встрѣчаются рѣдко, а когда они и встрѣчаются, то не достаетъ намъ часто дозволенія, или склонности воспользоваться оными.

На днѣ матки происходятъ *круглыя связки*, по одной на каждой сторонѣ. Съ начала онѣ широки, но скоро дѣлаются круглыми и въ существѣ плошнѣе; онѣ проходятъ наконецъ, будучи окружены брюшиною, сквозь кольцо брюшныхъ мышекъ въ пахи, расширяютъ свои волоти и

кончатся въ женскомъ удѣ и смежныхъ съ онымъ частяхъ.

Отъ сего происходитъ, что женщины столькожъ подвержены паховымъ грыжамъ, какъ и мужщины, только приключается имъ сіе не такъ часто, и онѣ удобнѣе отъ оныхъ освобождаются.

Сіи связки состоятъ изъ мясистыхъ и сухожильныхъ волоконъ, смѣшенныхъ съ кровавыми сосудами. Всѣ въ томъ согласны, что онѣ служатъ для содержанія матки въ ея положеніи. Но чтобъ приносили онѣ пользу при соитіи, зачатіи, беременности и родахъ, сего, сколько мнѣ извѣстно, никакимъ еще Авторомъ не показано; и такъ да будетъ мнѣ позволено объявить здѣсь мое о семъ мнѣніе.

Матка находится во время совокупленія въ дѣйствительномъ движеніи, а во время изліянія (когда оно съ обѣихъ сторонъ въ одно время послѣдуетъ) тянутъ сіи связки оную внизъ и приводятъ ее чрезъ то въ

состоянїе тѣмъ удобнѣе возпринимать мужеское сѣмя. При родахъ, кажется мнѣ, поспѣшествуютъ онѣ много выходу младенца. Естьли бы о семъ подумали и старались бы только слегка подкрѣплять перехваты, вмѣсто того, что обыкли дѣлать сїе сильнымъ образомъ, то многїя женщины сохранили бы чрезъ сїе жизнь свою. Мы имѣемъ множество ученыхъ трактатовъ о повивальномъ искусствѣ, въ коихъ показуется употребленїе многихъ орудїй, и какимъ образомъ обращать младенцовъ во чревѣ, и вынимать ихъ оттуда по кускамъ. Щастлива та женщина, которая находится въ отдаленности отъ Акушера, и принуждена остаться безъ его вспоможенїя и его орудїй. (*) Нѣкоторыя жен-

---

(*) Сочинитель говоритъ здѣсь вѣрно только о неискусныхъ Акушерахъ. Искусный Акушеръ вѣрно оставитъ употребленїе инструментовъ до тѣхъ поръ, доколѣ можно, предпочтетъ

щины, достойнѣйшія долѣе прожить, умерщвлены по правиламъ искусства; щастіе бы ихъ было быть бѣдными и ожидать помощи отъ благой Натуры, но онѣ лишены счастія быть матерями многочисленнаго потомства. — Природа проста и неискусственна; благополученъ тотъ, кто идетъ по стопамъ ея; но кто захочетъ предписывать ей законы, тотъ обманется, равно какъ и тотъ, которой на него положится. Да будетъ сего довольно; въ другомъ случаѣ скажу о семъ болѣе.

Я почитаю круглыя связки совершенными мускулами, и не понимаю, какъ можетъ кто въ семъ сомнѣваться. Сверхъ того, что сказано мною о пользѣ ихъ, опасаюсь я, что онѣ въ истерическихъ болѣзняхъ великое имѣютъ участіе. А изъ разширенія ихъ до клитора заклю-

всегда безвредныхъ младенцовъ разорваннымъ и въ крайней только нуждѣ употребитъ послѣднее средство.

чаю я, что онѣ въ бѣшенствѣ матки наисвирѣпѣйшія должны быть орудія.

Матка и принадлежащія къ оной части получаютъ боевыя и кровевозвратныя жилы частію отъ начальственной боевой, или пустой кровавой жилы, гдѣ сѣменные сосуды происходятъ, частію же отъ подчревныхъ и чечуйныхъ кровавыхъ сосудовъ.

Боевыя жилы, происходящія отъ начальственной боевой жилы идутъ частію, какъ и приготовляющіе сосуды у мужщинъ, къ яичникамъ, только суть нѣсколько покороче; онѣ снабжаютъ также и маточныя трубы боевыми жилами, которыя удивительнымъ образомъ извиты. Частію распространяются онѣ и въ маткѣ; нѣкоторыя идутъ къ маточнымъ связкамъ, другія къ маточному влагалищу, а инныя вѣтьви оныхъ разстилаются по дѣтородному уду.

Вѣтьви начальственной боевой жилы, идущія къ яичникамъ и маточнымъ трубамъ, суть во всѣхъ мѣстахъ равной толщины, только тонки; распространяющіяся же въ маткѣ и маточномъ влагалищѣ суть толще: во время беременности толщина ихъ примѣтно возрастаетъ, а особливо находящихся въ маткѣ, однакожъ приращеніе толщины оныхъ не такъ велико, какъ тѣхъ, о которыхъ я скоро упомяну: причина тому кажется быть та, что онѣ служатъ оной пищею, вмѣсто того что другія приносятъ яичку и содержащимся въ оном частямъ кровь.

Подчревныя пульсовыя жилы раздѣляются въ большемъ числѣ въ маткѣ и маточномъ влагалищѣ, и окружаются двоякимъ числомъ крововозвратныхъ жилъ, которыя въ небеременной маткѣ отъ зрѣнія укрываются и получаютъ видъ волоконъ; но во время беременности представляются онѣ взору совершенными кровавыми сосудами, и какъ въ длину,

такъ и въ толщину разширяются. Сїе есть причиною прибавленїя существа матки въ величинѣ и толщинѣ во время беременности; послѣ родовъ источаютъ отверзтїя сосудовъ, которыя прежде покрыты были младенческимъ мѣстомъ; кровь, которая при родовомъ очищенїи вытекаетъ, и прїемлетъ паки прежнїй свой видъ, отъ чего и матка получаетъ почти первую свою величину.

Съ преждепомянутыми кровавыми сосудами суть чечуйные сосуды разнымъ образомъ переплетены, а именно такъ, какъ нигдѣ въ Анатомїи, кромѣ мясистой железы не встрѣчается; ибо боевыя жилы состоятъ съ боевыми жилами, а крововозвратныя съ крововозвратными жилами въ соединенїи, хотя взаимная связь послѣднихъ и не такъ велика, какъ первыхъ.

Кровь мѣсячнаго очищенїя вытекаетъ изъ *подчревныхъ* и *чечуйныхъ* крововозвратныхъ жилъ; но которыя изъ нихъ болѣе оной источаютъ,

еще не изведано; я съ моей стороны думаю, что дѣлаютъ сїе чечуйные сосуды: но какъ доказательство моего мнѣнїя отвлеклобы меня слишкомъ далеко отъ главной матерїи, до которой оно не такъ много касается, то оставлю оное до другаго случая. Довольно для насъ вѣдать, что зародышъ наипаче обязанъ питанїемъ своимъ симъ сосудамъ, и что изъ оныхъ проистекаетъ у порожнихъ женщинъ мѣсячное очищенїе.

Нервы, которые въ помянутыхъ мѣстахъ и около оныхъ разстилаются, происходятъ большою частью отъ *скитающейся пары* и *становой жилы*: скитающаяся пара распространяется весьма обширно, и нѣтъ, можетъ быть, внутренней части, которая бы не имѣла вѣтьви сей пары нервовъ; почему и не удивительно, что между внутренностями царствуетъ толикая симпатїя, особливо въ женскомъ полѣ. Нервы становой жилы имѣютъ множество вѣтьвей, происходящихъ отъ крестцовой кости,

почему и уподобляются они лошадиному хвосту; они даютъ намъ знать причину, для чего женщины особливо во время беременности и родовъ толико страждутъ болью въ поясницѣ.

Изъ сего описанія явствуетъ, что женскія дѣтородныя орудія не только въ строеніи своемъ болѣе сложны, чѣмъ мужескія, но что онѣ по нѣжному и совсѣмъ различному строенію ихъ должны подвержены быть такимъ болѣзнямъ, отъ коихъ мужщины совершенно свободны, и даже о чувствованіи оныхъ никакого не имѣютъ понятія.

Каждый благоразумный мужъ преисполнится чувствованія нѣжности и сострадания къ женскому полу, который толикимъ подверженъ слабостямъ и немощамъ, и сильное желаніе возбудится въ груди его вспомоществовать имъ, какъ соучастницамъ его блаженства.

Здѣсь кончу я сію Главу и приступлю къ слѣдующей, въ которой

потщусь начертать оттѣнокъ таинственнѣйшаго изъ всѣхъ дѣянїй человѣческихъ.

ГЛАВА III.

О родотворенїи.

Между безчисленными благостьми, излїянными на насъ великимъ Виновникомъ бытїя нашего, и спо-спѣшествующими нашему блаженству, есть безъ сомнѣнїя размноженїе рода нашего наивеличайшая и преисполненная таинства. Оно содѣлываетъ людей равными и показуетъ имъ истинное и ложное блаженство, къ коему они толико рачительно стремятся, въ настоящемъ видѣ. Оно есть мать любви и дружбы, двухъ наивеличайшихъ украшенїй человѣчества, безъ которыхъ никакого счастїя быть не можетъ.

Родотворенїе есть совокупленїе мужескаго пола съ женскимъ, или

орошенїе матернїя утробы мужескимЪ сѣменемЪ. ВЪ семЪ случаѣ есть мужеское сѣмя наипаче достойно нашего вниманїя.

Оно есть полупрозрачное, бѣло-сѣроватое, клейкое жидкое существо, отдѣляемое отЪ крови помощїю вЪ яичкахЪ находящихся сѣменныхЪ сосудовЪ. ИзЪ яичекЪ переносится оно вЪ сѣменныя хранилища, гдѣ и сохраняется до употребленїя.

ЛевенгекЪ былЪ первый, который примѣтилЪ вЪ ономЪ посредствомЪ микроскопа маленькихЪ животныхЪ; онЪ и его послѣдователи довели послѣ до того, что почли сихЪ животныхЪ за человѣчковЪ, а нѣкоторые увѣряли уже, что будто могли различать даже и полЪ ихЪ.

Сколь сїе справедливо, оставлю на сужденїе читателю, а я не останавливаясь пойду далѣе и разсмотрю приготовленїе сѣмени, разныя его свойства и существенное различїе онаго отЪ прочихЪ влагЪ, вЪ тѣлѣ отдѣляемыхЪ.

Орудїя отдѣляющїя мужеское сѣмя описали мы въ первой Главѣ; а чтобъ имѣть ясное о образѣ дѣйствїя оныхъ понятїе, то надлежитъ привесть ихъ на память. Сѣменныя пульсовыя жилы получаютъ именно кровь отъ начальственной боевой жилы и выдаивающихъ сосудовъ, и приносятъ оную для отдѣленїя въ яички. Сїи сосуды въ происхожденїи своемъ ўже, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ; ибо кровь должна въ семъ мѣстѣ имѣть тихое движенїе. Какъ скоро достигнутъ они до пирамиднаго тѣла, тогда начинается отдѣленїе, наитончайшїя частицы крови всасываются весьма перепутанными сосудами яичекъ, а грубѣйшїя относятся сѣменными крововозвратными жилами назадъ. Въ яичкахъ оно власно останавливается; въ нихъ получаетъ оно сѣрой цвѣтъ. Послѣ сего пробирается оно весьма тихо чрезъ Гигморовъ протокъ въ яичные барышки, гдѣ еще болѣе выдѣлывается. Прошедши чрезъ яички, подымается оно потихоньку

вверьхЪ по относящимЪ сосудамЪ, которые проходятЪ частїю сквозь сѣменную железу, и собираются наконецЪ мало помалу вЪ сѣменное хранилище, гдѣ сохраняется вЪ готовности до употребленїя.

Не льзя сказать, чтобЪ сѣменная железа ни мало не способствовала кЪ его усовершенствованїю; но вЪ чемЪ оное состоитЪ, я и самЪ не знаю: а думаю, что всѣ орудїя, сѣменные сосуды, ядра, относящїе сосуды, сѣменная железа и сѣменныя хранилища, нѣчто кЪ плодотворному свойству онаго присовокупляютЪ.

НѣтЪ никакого отдѣленїя вЪ тѣлѣ человѣческомЪ, которое бы такЪ обработано и такЪ тонко было, какЪ отдѣленїе сѣмени. Естьли отвергнемЪ всякое излишество, то сѣмя не болѣе что будетЪ какЪ и всякая другая отдѣленная влага, которая, такЪ какЪ оную употребляютЪ, отдѣляется. ЧтобЪ находились вЪономЪ червячки, то нахожу я такое

мнѣнїе весьма нелѣпымъ. Однако не слѣдуетъ изъ сего, чтобъ отрицалъ я существованїе червей въ человѣческомъ тѣлѣ: ибо мнѣ случалось разрѣзывать желваки наполненные вшами; такожде не сомнѣваюсь, что большая часть закожныхъ сыпей и многихъ другихъ болѣзней отъ червей происходятъ и оными сопровождаются. Только отрицаю я существованїе червей въ сѣмени, крови и всякой другой жидкости, пока находится она въ здоровомъ состоянїи и въ живомъ тѣлѣ. Кто наблюдаетъ природу, тотъ знаетъ, что черви раждаются отъ гнилости, то есть, что червь обязанъ бытїемъ своимъ истлѣнїю другаго.

Границы, кои предписалъ я себѣ касательно до моего предмета, не дозволяютъ мнѣ разсматривать всѣ причины, служащїя для защищенїя помянутой ипотезы; да думаю, что то и не нужно, поелику ясно изъ послѣдующаго увидимъ, что плодотворенїе въ таковыхъ животныхъ

нужды не имѣетъ; и что образованіе и одушевленіе зародыша гораздо удобнѣе и натуральнѣе представить себѣ можно, когда сравнимъ ихъ съ прозябающими растѣніями.

Нѣтъ ни малой для насъ нужды знать, сколько соли, масла и т. д. даетъ мужеское сѣмя по химическимъ испытаніямъ; да еще вопросъ: найдется ли при равномъ количествѣ сѣмени и при равномъ количествѣ другой отдѣленной влажности какое либо различіе? Испытанія наши должны быть другаго рода; Химія ни мало не служитъ для объясненія экономіи животныхъ. Въ то время, когда испытуемъ мы сѣмя, оно лишено уже дѣйствующей своей силы. Мы замѣтили прежде существо онаго и цвѣтъ, но оба онѣ не суть настоящія свойства: ибо оно можетъ совсѣмъ инаково быть при изверженіи въ матку, а именно можетъ оно быть совершенно прозрачнымъ и весьма летучимъ; естьли возмемъ далѣе спиртоватой сокъ животныхъ, чрезъ

внутренное движенїе коего, оное, соединясь съ женскимъ сѣменемъ, въ маткѣ утверждается, и съ того самаго мгновенїя начинаетъ расширяться и возрастать, и получаетъ питанїе свое отъ матки, которая для того устроена до его усовершенствованїя, и потомъ онуею оставляетъ. Можетъ быть имѣетъ сей возрастъ съ прививанїемъ растѣнїй нѣкоторое сходство.

Когда соки обращаются, то они совсѣмъ бываютъ инаковы, нежели когда находятся внѣ тѣла; дотолѣ можно почесть ихъ дѣйствительно живущими и имѣющими нѣкотораго рода чувство: естьли возмемъ въ разсужденїе точное соединенїе, въ каковомъ состоятъ плотныя и жидкїя части между собою въ тѣлѣ, то не покажется намъ сїе страннымъ; да кто отвергнуть можетъ, что и самая жизнь зависитъ отъ крови? или что дѣйствїе и бездѣйствїе одного навлекаетъ дѣйствїе и бездѣйствїе другаго?

Кровь, жиръ, сѣмя и другїе соки суть, пока обрѣтаются въ тѣлѣ, жидки и совершенно прозрачны; но какъ скоро коснутся воздуха, мгновенно перемѣняются. Отъ скораго ссѣданїя ихъ оказываются въ оныхъ волоконцы; а сїи могутъ также похожими быть на маленькїе червячки, какъ и лунныя пятна на корабль. Естьли угодно кому имѣть ихъ непремѣнно живыми, то стоитъ только постановить ихъ лѣтомъ на день или на два на воздухъ и содержать ихъ жидкими; они явятъ глазамъ и носу его довольную перемѣну, а мы удостовѣримся, что всякая степень гнилости произрождаетъ собственныхъ червячковъ.

Сѣмя по разнымъ тѣлосложенїямъ различно; такожде соотвѣтствуетъ оно и лѣтамъ. Во время наступающей возмужалости оно чаще отдѣляется, бываетъ сильнѣе около 30 лѣтъ, а слабѣе и менѣе отдѣляется въ старости: но есть також-

де случаи, въ коихъ сїе совсѣмъ инаково бываетъ.

Крѣпость дѣтородныхъ частей есть вѣрнѣйшїй признакъ здравїя. Когда начинаетъ тѣло слабѣть, то дѣтородныя части отказываются первыя отъ своей должности; однако есть и въ семъ нѣкоторыя изъятїя.

Ничто не разслабляетъ такъ человѣка, какъ упорное сѣменотеченїе; чѣмъ моложе больной, тѣмъ онъ опаснѣе и тѣмъ труднѣе отъ онаго освобождается, а особливо когда произошло оно отъ малакїи, такого порока, котораго научила Природа стыдиться, и который весьма неохотно исповѣдаютъ, а хотя и признаются, однако втайнѣ исполняютъ его нащетъ здравїя и душевнаго спокойствїя. Болѣе о семъ въ другомъ мѣстѣ. Въ семъ случаѣ сѣмя жидко и синевато; ибо отдѣляется весьма часто, ему не достаетъ сваренїя (concoctio), доставляющаго оному крѣпость.

Въ началѣ злосвойственной гонорреи имѣетъ больной сильное по-

буждение къ любострастїю, сопровождаемое частыми ночными изтеченїями сѣмени; въ такомъ случаѣ сѣмя довольно желто, такъ что краситъ и полотно. Естьли имѣетъ онъ купно встаниху (chorda priapiſmus), то имѣетъ и большее побужденїе, нежели какъ желаетъ; чрезъ сїе боль его чувствительно увеличивается, и онъ становится внимательнѣе къ жару, оною производимому. Сѣмя отличается при семъ отъ онаго тѣмъ, что побуждается къ теченїю сильнымъ раздраженїемъ, вмѣсто того, что изтеченїе другаго происходитъ отъ слабости частей. Оба почитаю я безплодными; оное несовершеннаго ради сваренїя, а сїе по причинѣ жара и ѣдкаго яда, который въ ономъ содержаться долженъ, хотя получило бы оный во время прохожденїя сквозь мочевый каналъ. Однако мы имѣемъ въ обоихъ случаяхъ примѣры, что онѣ плодотворны были. Но каковы были таковыя отрасли, довольно извѣстно.

Наилучшее сѣмя, отъ котораго можемъ мы ожидать хорошихъ и здоровыхъ дѣтей, естьли посѣяно оно на хорошемъ грунтѣ, есть то, которое имѣло по крайней мѣрѣ 24 часа времени скопиться въ здоровомъ человѣкѣ, который сложенiе свое никакимъ родомъ распутства не ослабилъ, и которое съ удовольствiемъ испражняется.

Женское сѣмя отъ мужескаго нѣсколько разнится; а особливо которое называемъ мы собственно сѣменемъ, находится въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ мужеское; а именно то, которое идетъ отъ яичника чрезъ маточныя трубы въ матку. Оно подобно яичному бѣлку прозрачнаго и сукровичнаго свойства, и поставлено будучи на огонь, равно какъ и оный, ссѣдается. Сiе подало поводъ думать, что какъ яичники имѣютъ сходство съ яицами, то и должны они содержать настоящiя яицы, которыя также должны оплодотворяться какъ и у несущихъ яица

животныхъ. Единое въ семъ затрудненіе есть то, какимъ образомъ заходятъ сіи яица въ маточныя трубы; ибо мы видимъ, что кромѣ маленькихъ протоковъ, которые идутъ отъ каждаго яичка къ маточной трубѣ, никакихъ другихъ отъ яичниковъ не происходятъ.

Слѣдующее еще болѣе объяснитъ сіе дѣло: а именно, мы находимъ, что число сихъ яицъ у старыхъ женщинъ, которыя многихъ дѣтей родили, такъже велико какъ и у молодыхъ, кои никогда не рождали, съ тою только разницею, что у тѣхъ онѣ засохли, а у сихъ свѣжи. Онѣ похожи, правда, на яица, но суть настоящія железы, которыя укрѣплены двумя волотями препятствующими имѣть имъ вверьхъ и внизъ движеніе. Съ одной стороны ниспускаются сѣменные сосуды, отъ коихъ получаютъ онѣ отдѣленіе свое; а съ другой стороны выходятъ изъ нихъ испражняющіе сосуды, кои суть очень тонки, и имѣютъ весьма узкое

отверзтіе въ маточную трубу. Сверьхъ того соединены онѣ плотно съ оболочкою, въ которой заключаются, и отъ которой безъ раздранія отдѣлены быть не могутъ; а хотя бы сіе и можно было, то какъ вошли бы онѣ въ маточную трубу, когда нѣтъ въ оной довольнаго для нихъ отверзтія?

Натура не обыкла дѣлать ни зла, ни чудесъ; а вышепомянутое не можетъ произойти безъ одного изъ сихъ двухъ. И такъ представимъ себѣ зачатіе легчайшимъ образомъ, которой, думаю, будетъ явственнѣе и сообразнѣе съ разумомъ.

Мы приступимъ теперь къ разсмотрѣнію совокупленія, какъ къ такому дѣйствію, въ коемъ Природа учинила всѣхъ животныхъ равными, сдѣлавъ разпложеніе рода ихъ пріятнымъ; однако съ тѣмъ различіемъ, что всѣмъ животнымъ назначила нѣкоторое время для ихъ желанія, только человѣку предоста-

вила свободное наслажденіе сихъ удовольствія преисполненныхъ минутъ.

Доколѣ вольность сія не будетъ употреблена во зло, бываетъ она соотвѣтственна законамъ Бога и человѣковъ; но какъ скоро учинится она необузданною, тогда низвергается человѣкъ къ скотамъ безсмысленнымъ, и угрызенія совѣсти, немощи и презрѣніе къ самому себѣ будутъ неотступными его сопутниками.

Любовь человѣчеству врожденна; она есть источникъ всѣхъ прочихъ добродѣтелей; чрезъ нее дѣлаемся мы Богу угодными, для насъ самихъ счастливыми и для человѣческаго общества полезными. Сей божественный огнь возбуждаетъ въ обоихъ полахъ желаніе къ взаимному обладанію, чрезъ которое дѣлаются онѣ участниками такихъ благъ, которыя не описать, но только съ небесными сравнить можно. Естьли будетъ любовь чистая, то доставляетъ она намъ высочайшее блаженство, какого

только смертный желать можетъ. Но (вамъ особливо юноши говорю сіе) да путеводительствуется сія благородная страсть всегда здравымъ разсудкомъ, а иначе привлечетъ она васъ къ чувственности; тогда минуется любовь и всякая другая общественная доброта, и вы навсегда потеряны.

Естественное побужденіе прежде всего воспламеняетъ зеирный огонь; когда найдутся тѣ, коихъ склонности соотвѣтствуютъ, то обнаруживаютъ желаніе свое обладать другъ другомъ различнымъ образомъ. Естьли оно божественнымъ и человѣческимъ законамъ не противно, то ничего болѣе не достаетъ къ достиженію ихъ благополучія, кромѣ наслажденія.

Когда сіе время наступитъ, то дѣлаетъ Натура нѣкоторые перевороты, и всѣ мысли устремлены на сей предметъ; обращеніе крови дѣлается живѣе; подобно магниту прилѣпляются онѣ при прикосновеніи

другъ къ другу. Дѣтородныя орудія дѣлаются отъ притеченія жизненныхъ духовъ жаждущими соединенія; подъемлющія дѣтороднаго мужескаго члена мышки сокращаются и притягаютъ оный къ лобковымъ костямъ; потомъ придавляютъ онѣ съ поперечными и съ поспѣшествующею мышками кровавую мужескаго члена жилу, отъ чего кровь удерживается въ обратномъ теченіи, и принуждена бываетъ остаться въ печуристыхъ тѣлахъ и мочевомъ каналѣ; такимъ образомъ происходитъ возстаніе или напряженіе сей части.

Такимъ же точно образомъ сокращаютъ и подъемлющія мышки дѣтороднаго женскаго уда (развѣ только боязливость будетъ слишкомъ велика) крововозвратную жилу онаго, отъ чего кровь останавливается въ печуристомъ тѣлѣ и въ окружающихъ частяхъ; отъ сего части сіи припухаютъ и получаютъ цвѣтущій видъ. Въ мышечныхъ частяхъ тайныхъ губъ и около лежащихъ ча-

стей дѣлается не большое перемежающееся движенїе, которое маточному влагалищу сообщается; отъ сего въ складкахъ находящїяся железы придавляются, и сообщаютъ всему тайному мѣсту слизкую мокроту.

Какъ скоро находится мужескїй членъ въ отверзтїи маточнаго влагалища, то миртообразные сосочки потихоньку уступаютъ; слизь, отдѣленная отъ железъ, орошаетъ оный и содѣлываетъ ему чрезъ то легкой и свободной путь. Чувствованїе бываетъ въ семъ случаѣ чрезвычайно сильно; оно приводитъ почти непроизвольно всѣ мышки въ движенїе. Наипаче же способствуютъ тренїю мужескаго члена мышки брюшныя, спинныя и нижнихъ конечностей. Сему споспѣшествуется со стороны женщины равнымъ движенїемъ: въ особенности же дѣлается сїе маточнымъ влагалищемъ и прочими тайными частями; напряженныя тайныя губы и нимфы сжимаютъ слег-

ка тайный мужескій удъ; но маточное влагалище наипаче сужается и расширяется, и умножаетъ тѣмъ съ обѣихъ сторонъ любострастіе. Въ семъ пріятномъ чувствованіи женскій удъ не малое пріемлетъ участіе, и сообщаетъ оное круглымъ связкамъ, кои перемежающимся движеніемъ своимъ приводятъ равномѣрно матку, маточныя трубы и яичники въ движеніе. Все, кажется, сжимаются купно съ брюшными мышками. Маточныя трубы наполнены кровью и накривляются, а именно такъ, что вогнутая часть оныхъ придавляетъ, кажется, яичники.

Соитіе достигаетъ теперь до высочайшей степени. Мужескій членъ вдругъ нѣсколько болѣе напрягается, и дрожащія движенія дѣлаются скорѣе, сильнѣе и почти судорожными; сіе увеличиваетъ чувствованія женскихъ орудій; оба пола дѣлаются внѣ себя и изліяніе сѣмени послѣдуетъ. Мышки мужескаго тайнаго члена, сжимательная мышка моче-

ваго пузыря и заднепроходной кишки, а особливо сѣменныя вмѣстилища вдругъ судорожно сжимаются, и сообщаютъ сїе судорожное сожатїе прочимъ мышкамъ; отъ сего сѣмя съ примѣтною скоростїю впрыскивается въ матку, которая прїемлетъ оное какъ будто всасывая, и увеличиваетъ чрезъ то скорость онаго.

Во время излїянїя сѣмени притягивается матка посредствомъ круглыхъ связокъ внизъ, и маточное рыльцо разверзается, между тѣмъ какъ маточное влагалище суживается. Вогнутая часть маточныхъ трубъ придавляетъ сильно яичники, отъ чего женское сѣмя выдавливается сквозь маленькїе сосуды оныхъ въ маточныя трубы, кои прогоняютъ оное судорожнымъ образомъ въ матку къ сѣмени мужескому, гдѣ оныя мгновенно соединяются.

Какъ скоро пройдетъ сїя минута высочайшаго вожделѣнїя, то части съ обѣихъ сторонъ приходятъ отъ восхищенїя въ себя; мускулы сла-

бѣютъ, и кровь удержанная прежде въ жилахъ начинаетъ паки свое теченіе; мужескій удъ опускается, шулята сокращаются и во всемъ тѣлѣ ощущается нѣкотораго рода слабость, сопровождаемая нѣкоторымъ родомъ насыщенія, подобнаго тому, которое чувствуется послѣ хорошаго обѣда, когда для насъ и самая вкуснѣйшая пища болѣе не нравится. Женщина чувствуетъ послѣ плодотворнаго соитія легкое содроганіе, равную причину основаніемъ имѣющее.

Теперь слѣдуетъ описать постепенное созрѣваніе зародыша до вступленія онаго въ свѣтъ. Сіе описаніе будетъ только слабое, однако столько полно, сколько дозволитъ опредѣленное для того мѣсто.

Положимъ, что женщина зачала, и мы имѣемъ первоначальные пункты человѣка.

Я сказалъ уже прежде и еще здѣсь повторю, что вѣроятнымъ образомъ укореняется смѣшеніе обо-

ихъ сѣменъ въ отверзтіяхъ подчревныхъ и чечуйныхъ кровавыхъ сосудовъ; сіе принимаю я за истинну: но чтобъ мужеское сѣмя входило въ маточныя трубы, кажется для меня столько же невѣроятнымъ, какъ и ученіе о червечкахъ.

Принявъ вышепомянутое за истинну, поелику разумъ не показуетъ намъ ничего вѣроятнѣйшаго, то вообразимъ себѣ, что мужеское сѣмя, изверженное изъ сѣменнаго хранилища въ матку съ великою скоростію, помянутыми отверзтіями мгновенно всасывается, и съ той минуты начнется соединеніе онаго съ сими сосудами, и посредствомъ обращенія крови получитъ соединеніе со всѣмъ тѣломъ.

Послѣ сего слѣдуетъ образованіе: первоначально образуется кожица, заключающая всѣ прочія части; посредствомъ младенческаго мѣста происходитъ зародышъ, который выпускаетъ прежде пуповину; наконецъ

получаетъ на концѣ оной находящееся безобразное существо мало по малу мозгъ, спинной мозжечекъ и внутренности, однако все сїе весьма не явственно. Вѣсь зародышъ имѣетъ въ первомъ мѣсяцѣ не болѣе, можетъ быть, двухъ драхмъ вѣсу. Отъ чего и вѣроятно, что первая капля сѣмени при излїянїи истекшая для зачатїя достаточна.

Зародышъ болѣе и болѣе созрѣваетъ; показываются глаза, ротъ и носъ; туловище, составлявшее едва величину головы, начинаетъ образоваться и оказываетъ знаки пола; наконецъ выростаютъ изъ онаго руки и ноги, и младенецъ начинаетъ шевелиться.

Сїе есть первый перїодъ бытїя его; онъ простирается отъ зачатїя до третьяго и четвертаго мѣсяцовъ; пока малое сїе творенїе не одушевленно, то называется зародышемъ (Embrio). Въ сїе время женщина въ существѣ ея совсѣмъ перемѣнна; она не носитъ болѣе кровей и чувству-

етъ, особливо по утрамъ, тошноту, а часто имѣетъ и самую рвоту. Она имѣетъ разныя воображенія и бываетъ боязливѣе обыкновеннаго. Въ семъ случаѣ настоитъ ей нужда въ уговариваніи наилучшаго друга своего, которой имѣетъ способъ оказать ей любовь свою и попеченіе.

Съ сего времени являетъ зародышъ знаки жизни; сердце его приведено въ движеніе; соки обращаются. Онъ не только мало по малу возрастаетъ въ величинѣ, но части его получаютъ между собою и надлежащее соединеніе. Около седьмаго мѣсяца получаетъ онъ волосы и ногти; дѣлается живымъ, но наконецъ очень безпокойнымъ; чрезъ что оказываетъ неудовольствіе противъ своего заключенія.

Сей есть вторый періодъ; малое твореніе уже одушевленно или оживотворено. Мать сильнѣе ощущаетъ движеніе младенца; чрево ея примѣтно увеличивается; наружный

видъ не только показываетъ ея бремя, но и умножаетъ почтенїе друзей ея. На осьмомъ и въ началѣ девятаго мѣсяца бываетъ она иногда тосклива, и плодъ любви ея становится ей въ тягость. Наконецъ Натура начинаетъ облегчать ея обстоятельства. Младенецъ опускается мало по малу въ тазъ; тайное мѣсто не много опухаетъ; маточное рыльцо отверзается и дѣлается примѣтно нѣжнѣе и слизистѣе; равнымъ образомъ и въ маткѣ отдѣляется болѣе мокроты, нежели прежде.

Части приготовляются къ пропущенїю маленькаго гостя; роды начинаются. Мать чувствуетъ въ поясницѣ и маточномъ рыльцѣ перемежающуюся боль, которая побуждаетъ всѣ мышки къ вспоможенїю. Боль дѣлается жесточаѣ, и часто возобновляется, и ощущается наипаче около крестцовой, хвостцовой и лобковыхъ костей; круглыя связки и матка сжимаются; перехваты усиливаются плевы раздираются, и младенецъ

открываетъ себѣ путь посредствомъ головы. Наконецъ при продолжительной и сотрясающей боли выходитъ онъ на свѣтъ, и причиняетъ матери неизъяснимую радость, которая тѣми только ощущаема бываетъ, кои претерпѣли предшествующее оному мученїе.

Такимъ образомъ происходимъ мы на свѣтъ, на мѣсто собранїя добра и зла, премудрости и невѣжества, добродѣтели и порока, блаженства и плача. И едва познаемъ цѣну человѣческой жизни, какъ и долженствуемъ уже паки оную оставить.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О

Источникѣ, возрожденіи, натурѣ, зараженіи и разпространеніи

ВЕНЕРИЧЕСКИХЪ БОЛѢЗНЕЙ

ВООБЩЕ.

О источникѣ, возрожденіи, натурѣ, зараженіи и распространеніи

ВЕНЕРИЧЕСКИХЪ БОЛѢЗНЕЙ ВООБЩЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ первой Части разсматривали мы дѣтородныя орудія обоего пола въ разсужденіи ихъ натуры и дѣйствія. Сіе было для уразумѣнія болѣзни, или паче сплетенія многихъ болѣзней непремѣнно нужно, кои суть слѣдствіемъ злоупотребленія сихъ орудій.

Говорятъ обыкновенно, что познаніе болѣзни есть уже половина изцѣленія оной. По ма-

лой мѣрѣ прилично здравому разсудку познавать прежде болѣзнь, а потомъ стараться объ отвращеніи оной. Сіе есть намѣреніе мое въ настоящей Части, до котораго постараюсь достигнуть разумомъ и наблюденіями.

ГЛАВА I.

О источникѣ Венерическихъ болѣзней.

Нѣтъ, думаю, такой болѣзни, которой бы источникъ болѣе между Врачами причинилъ пренїй и несогласїя, какъ источникъ болѣзни Венерической. Но не смотря на то, находимъ мы, что рѣшенїе онаго не такъ трудно, естьли только возьмемъ себѣ время о томъ помыслить.

Люди во всякое время прельщены были утверждать наинесообразнѣйшїя истинны, по тому, что очень скоро принимали мнѣнїя другихъ, либо по тому, что рѣшились защищать непостоянную мысль, которую прежде сего утверждали. Таковая гордость не только нарушала согласїе Богослововъ, но и Философовъ, хотя сїи мудрецы и болѣе всѣхъ поносили сїю слабость естества человѣческаго.

Желанїе казаться ученымъ, было всегда величайшимъ препятствїемъ истинной учености; мужи искуснѣйшїе доводили себя чрезъ то даже до того, что вѣроятнымъ образомъ должны были втайнѣ стыдиться своихъ мнѣнїй: но мысль быть неправу была для нихъ столь несносна, что они не смотря на то, что сами въ противномъ увѣрены были, все еще защищали свои заблужденїя.

Я не имѣю намѣренїя объявлять ихъ по имянно, ибо желаю со всякимъ жить въ дружествѣ. Но столь же мало могу одобрить и другое мнѣнїе, противное собственнымъ моимъ умозаключенїямъ. Я изыскиваю истинну, и гдѣ ее нахожу, съ радостїю прїемлю.

Вопросъ, стараго или новаго происхожденїя суть Венерическїя болѣзни? который столь мало касается до излѣченїя оныхъ, подалъ Врачамъ поводъ ко многимъ пренїямъ. Разсудокъ и опыты увѣряютъ насъ,

что онѣ столько же древни какъ и необузданность.

По мѣрѣ того, какъ государство усиливалось, предовалось оно и большимъ распутствомъ споспѣшествовавшимъ его паденїю. По мѣрѣ того, какъ Iудейской народъ размножался, умножались и пороки; а какъ скоро сдѣлался онъ порочнѣе, то получилъ и болѣе болѣзней. Кто прочтетъ книги Моисеевы, тотъ не будетъ сомнѣваться, что наивеличайшїе пороки и болѣзни царствовали въ ономъ: ибо естьлибы сего не было, то нужны ли бы были законы и преданїя? Естьли разсмотримъ безпристрастно разные роды болѣзней, проказу, желваки, разъѣденныя кости и т. д. которыя находимъ въ разныхъ мѣстахъ Священнаго Писанїя означенными, то увидимъ, что начало, продолженїе и припадки оныхъ точно сходствуютъ съ началомъ, продолженїемъ и припадками закоснѣлой Венерической болѣзни.

Названїя гонорреа, фимозисъ, пара фимозисъ и т. д. произошли

отъ Грековъ. Какихъ ужасныхъ подобнаго рода болѣзней не находимъ мы ими и Египтянами описанными? Какъ скоро Римляне предались сладострастїю, то было и имъ не лучше, хотя цѣлительные ихъ источники и предохраняли ихъ отъ того долгое время. Самый Лондонъ удостовѣряетъ насъ, что сїи болѣзни прежде открытїя Америки существовали; ибо мы находимъ въ ихъ актахъ писанныхъ въ 1375 и 1390 годахъ, что публичныя бордели (какъ и въ Италїи) съ нѣкоторымъ ограниченїемъ въ Сутваркѣ терпимы были; такожде видимъ въ нѣкоторыхъ другихъ узаконенїяхъ, что женщины, имѣвшїя *сженїе* (Burning) отъ прочихъ отдѣляемы были, и запрещено было допускать къ нимъ мужщинъ до тѣхъ поръ, пока онаго освобождались. Сїи узаконенїя сходствовали съ данными въ 1347 году въ Авигнонѣ Италїанскою Королевою Їоанною.

Нѣкоторые писатели старались доказать, что вышепомянутыя болѣзни не были рода Венерическаго; но чѣмъ болѣе прилагали они старанія, тѣмъ болѣе утвердили противную сторону: ибо они никакъ не могли не признаться, что помянутыя болѣзни отъ неумѣренности въ любострастіи происходили, и что происходящія отъ того слѣдствія столько же злосвойственны были какъ и въ новѣйшей болѣзни; въ чемъ же состоитъ различіе?

Я не спорю, что возвращающіеся съ Колумбомъ Гишпанцы принесли оную изъ Вестъ-Индіи; и что оная въ то время у Индѣйцовъ весьма сильно свирѣпствовала, а можетъ быть и теперь свирѣпствуетъ. Естьлибы сіи кровожаждущіе разбойники только одни оною заразились, и отъ оной погибли, то наказаніе сіе было бы еще мало за всѣ жестокости, оказанныя ими сему народу. Положимъ, что они дѣйствительно оттуда принесли оную съ собою, то думаю я,

что въ семъ случаѣ произошелъ только обмѣнъ.

Другїе утверждаютъ, что она перевезена къ намъ съ Гвинейскихъ береговъ, и что она обязана происхожденїемъ своимъ Іавсу (*). Съ симъ также я согласенъ, и утверждаю даже, что Іавсы часто бываютъ Венерическаго рода; отъ чего они ничѣмъ не разнятся, какъ только въ разсужденїи народа и образа заразы. Ничто не показываетъ намъ близкое сихъ двухъ болѣзней сродство, какъ способъ лѣченїя. Сїе заставляетъ меня думать, что Іавсъ, Венерическїя болѣзни и проказа древнихъ весьма сходствуютъ между собою, и что онѣ разнятся только именами и образомъ зараженїя.

(*) Іавсъ болѣзнь свойственная однимъ Неграмъ, которой обстоятельное описанїе находится въ книгѣ подъ заглавїемъ: Hillary's obſervations on the changes of the airand the concomitant epidemical Diſeaſes in the Island of Barbadoes. 8. London 1766 стран. 339.

Но съ чего взяли искать начало оной во Франціи и почему назвали оную Французскою? Не большая исторія болѣзни рѣшитъ вопросъ сей; а послѣ оной постараемся мы изыскать настоящую сей болѣзни причину.

Христофоръ Колумбъ отправился изъ Гишпаніи 3 Августа 1492 года съ тремя кораблями, на которыхъ находились 120 человѣкъ, и прибылъ 6 Декабря того же года на островъ Испаніолу, называемый теперь ст. Доминго. Оставя на ономъ 38 человѣкъ, отправился онъ 6 Января 1493 года обратно въ Гишпанію, куда и прибылъ по претерпѣніи многихъ безпокойствъ 6 Марта того же года съ 82 человѣками своихъ и 9 Индѣйцами.

Благополучный успѣхъ пріобрѣлъ ему любовь Королевскую, которой ввѣрилъ ему послѣ сего 17 кораблей съ 1500 человѣкъ, съ коими и выступилъ онъ въ море 5 Сентября; а 27 Ноября того же года прибылъ въ Вестъ-Индію.

Жадность къ золоту учинила ихъ безчеловѣчными; они не довольны были однимъ грабежемъ, но выдумывали еще не слыханныя жестокости для бѣднаго сего народа. Любострастїе содѣлало ихъ даже звѣрообразными; множество сихъ безчеловѣчныхъ искали утолить похоть свою надъ одною несчастною, и по исполненїи сей мерзости отдавали ихъ на растерзанїе собакамъ. Удивительно ли тутъ было, что они не избѣгли заразы?

Въ слѣдующїй годъ послалъ онъ четырнатцать богато нагруженныхъ кораблей обратно въ Гишпанїю.

При ихъ возвращенїи пришла вся Гишпанїя благополучнаго ради успѣха въ движенїе; бордели наполнились сими сластолюбцами; ни о чемъ болѣе не говорили, какъ о золотѣ новаго свѣта и о числѣ убїенныхъ невѣрныхъ Индѣйцевъ. Съ того времени посылались туда ежемѣсячно корабли; всегдашнее сообщенїе учреждено между сими разстоянїемъ от-

даленными землями; корабли при всякомъ возвращенiи нагружены были богатствами, а люди поражены Венерическою заразою.

Въ сie время произошло нѣкоторое смятенie въ Неаполѣ; Гишпанской Король Фердинандъ послалъ туда тайно нѣсколько войска, въ числѣ котораго находились многie и изъ бывшихъ въ Америкѣ. Царствовавшiй тогда Король Французской, Карлъ осьмый, послалъ туда также войско подъ предлогомъ наслѣдственнаго права. Война между Францiею и Гишпанiею возгорѣлась; Французы, къ которымъ фортуна казалась съ начала благосклонною, и которые овладѣли было уже нѣкоторыми мѣстами, были наконецъ побѣждены и прогнаны. Неаполь былъ мѣстомъ сраженiя; обѣ партiи надѣлены были развращенными людьми.

Въ концѣ 1496 года армiя Французская возвратилась, и Венерическая зараза весьма сильно въ оной

свирѣпствуя болѣе и болѣе вкоренялась. Парижскіе жители обратили на то вниманіе свое. Врачи, не хотѣвшіе оказать своего невѣжества, объявили оную особеннаго рода заразою, посредствомъ соитія распространяющеюся.

А какъ всѣ съ симъ мнѣніемъ согласовались, то учредили въ парламентѣ въ разсужденіи сей новой заразы актъ, которой и объявленъ при звукѣ трубъ по улицамъ Парижа; а именно: чтобъ всѣ иностранцы, зараженные сею болѣзнію, чрезъ 24 часа изъ Парижа удалились подъ опасеніемъ смертной казни; что для находящихся въ Парижѣ больныхъ учреждены больницы, куда должны они немедленно отправиться. Иждивенія опредѣлены были для содержанія оныхъ, и служители для наблюденія порядка приставлены, и т. д.

Вся Европа обратила на сіе вниманіе свое; ни о чемъ болѣе не го-

ворили, какъ о Французской заразѣ; всѣ убѣгали Французовъ, опасаясь отъ нихъ заразиться; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи запрещено даже было впускать ихъ въ свои границы. Но не смотря на то, распространилась сія зараза въ разныхъ степеняхъ до отдаленнѣйшихъ отъ Франціи и Гишпаніи предѣловъ: сія болѣзнь удержала названіе *Французской заразы*, и они одни понесли отъ того поношеніе.

Французы, негодуя на то, что дали оной ихъ наименованіе, и почитали ихъ однихъ распространителями оной, старались отъ того освободиться, и назвали оную по тому народу, отъ коего ее получили, *Неаполитанскою*, Неаполитанцы своротили вину на Гишпанцовъ, а сіи опять на Индѣйцовъ.

Въ сіе время прилагали Врачи болѣе старанія извѣдать первоначальный сей болѣзни источникъ, чтобъ найти средство могущее противоборствовать оной. Всякъ старался

познать сїю тайну. Астрономы приписывали сїе особенкому дѣйствїю нѣкоторыхъ созвѣздїй; Богословы гнѣву Божїю; Философы гнилому состоянїю воздуха; Историки производили сїе отъ ядѣнїя нѣкоторыхъ Индѣйскихъ животныхъ, и т. д. Врачи начали наконецъ стыдиться своего нерадѣнїя въ лѣченїи, и согласились въ одномъ способѣ, который признали сообразнѣйшимъ разуму, хотя больные и чувствовали тому противное, ибо болѣзнь отъ онаго усиливалась. Они приближались болѣе и болѣе къ настоящему методу, и опытъ показалъ наконецъ, что ртуть есть единое надежное противъ оной средство.

Изъ многихъ догадокъ, какїя имѣли о началѣ сей болѣзни, есть наивѣроятнѣйшая та, что она происходитъ отъ укушенїя скорпїоновъ. Ибо утверждаютъ, что первые припадки, оказывающїеся послѣ таковаго укушенїя, состоятъ въ томъ, что уязвленные ищутъ только удовлетворять мщенїе свое и любостра-

стіе. Соитіе подаетъ таковымъ скорое облегченіе; но женщина, съ которой имѣлъ онъ дѣло, заражается и сообщаетъ оный ядъ другимъ. Я не могу, правда, утвердить истинну сего дѣла, потому что не былъ самоличнымъ онаго свидѣтелемъ; со всѣмъ тѣмъ естьли подумаемъ, какія странныя дѣйствія происходятъ отъ укушенія собаки и тарантулы, то покажется мнѣніе сіе не такъ страннымъ. — Я имѣлъ нѣкогда случай быть въ собраніи съ корабельнымъ Капитаномъ, который только что возвратился изъ Гондурасбая, и который увѣрялъ меня, что прикосновеніе или дотрогиваніе головкою мужескаго члена есть надежнѣйшее отъ укушенія тарантулы средство; что оная мгновенно вытягиваетъ ядъ, прикосновеніе можетъ быть плѣшкою больнаго или посторонняго; и онъ увѣрялъ, что онъ самъ испыталъ хорошее отъ того дѣйствіе (*).

(*) Конечно произошла тутъ ошибка.

Что касается до мнѣнія тѣхъ, кои приписываютъ сію болѣзнь ядѣнію гуаны, Индѣйскаго звѣря, то не нахожу я другой причины кромѣ той, что мясо всѣхъ плотоядныхъ звѣрей, какъ и свиное, есть кушанье нездоровое. Сіе было по моему мнѣнію главною причиною; для чего Моисей запретилъ Израильтянамъ употреблять въ пищу мясоядущихъ звѣрей, и для чего почитаются они во многихъ земляхъ нечистыми или погаными.

Я не хочу долѣе занимать читателя такими догадками, которымъ я и самъ мало вѣрю; но приступлю къ такимъ причинамъ, которыя на опытѣ и разсудкѣ основанными быть кажутся.

Изъ 13, 15 и 20 Главы третей и изъ пятой Главы четвертой книгъ Моисеовыхъ явствуетъ, что Іудеи не только очень распутны и любострастны были, но что распутства ихъ навлекали имъ и мерзостныя болѣзни. Многіе законы и заповѣ-

данія ихъ доказываютъ такожде, что онѣ происходили отъ нечистоты и любодѣянія, такъ какъ всякому безпристрастному читателю должно быть явственно.

Мѣсячное очищеніе, которое въ здоровомъ состояніи мало разнится отъ крови, но иногда бываетъ ѣдко и жгуще, обратило также на себя вниманіе Врачей и испытателей естества. Да будетъ мнѣ дозволено помѣстить здѣсь одно мѣсто изъ Плинія, находящееся въ 13 Главѣ седьмой книги Естественной Исторіи. „Мало такихъ вещей, которыя „бы являли столь удивительныя „дѣйствія, какъ мѣсячное очищеніе: „молодыя вина киснутъ отъ при„ближенія онаго; рожъ дѣлается „безплодною; трава засыхаетъ; мо„лодая капуста увядаетъ и плоды „спадаютъ съ деревъ; зеркала и „сталь тускнѣютъ, а слоновая кость „лишается гладкости; пчелы поги„баютъ въ ихъ ульяхъ; мѣдь и „желѣзо мгновенно ржавѣютъ и воз-

„духъ испареніями онаго повреж-
„дается. Естьли положутъ онаго
„собаки, то приходятъ въ бѣшен-
„ство, и укушеніе ихъ сопровожда-
„емо бываетъ неизцѣлимымъ ядомъ.
„Самые даже муравьи ощущаютъ
„дѣйствіе онаго, и отбрасываютъ
„омоченныя онымъ зерна.„

Хотя увѣдомленіе Плиніево нѣсколько и излишно; но принявъ въ разсужденіе климатъ, въ коемъ онъ обиталъ, и предположивъ особенно, что женщина изобиловала купно ѣдкими соками: то найдемъ, что многое въономъ справедливо, хотя то другимъ причинамъ, нежели какъ кажется онъ думалъ, приписать должно.

Женщины являютъ въ семъ великое различіе; даже у одной и той же особы можетъ мѣсячное очищеніе быть различно, такъ что можетъ оно быть для обонянія весьма противнымъ, и имѣть вредныя свойства.

Нѣтъ нужды упоминать о многихъ дурныхъ слѣдствїяхъ, коимъ подвержена нечистоплотная женщина, и что развратныя въ такомъ состоянїи находятся. Женщины болѣе или менѣе подвержены теченїю бѣли, особливо распутныя. Естьли въ сїе время совокупится она съ разными мужщинами, то не удивительно, когда послѣдуетъ воспаленїе въ маточномъ влагалищѣ, и отдѣленная железами мокрота и бѣли сдѣлаются острыми; не довольно ли уже сего для возрожденїя Венерическаго яда?

Нѣкоторые припасали сїе смѣшенїю разныхъ сѣменъ; быть можетъ, однако думаю, что оно очень мало тому способствуетъ. Можно принять въ сравненїе суку, допускающую къ себѣ многихъ кобелей, и оно будетъ равныя имѣть слѣдствїя. Что собаки могутъ имѣть гоноррею, много разъ примѣчено, какъ и то, что онѣ послѣ того бѣсятся, не смотря на то, что многїя худыя

слѣдствія отвращаютъ своимъ лизаніемъ.

Въ сокахъ животныхъ находятся два рода поврежденій: первый можетъ произойти при жизни нашей, а другой слѣдуетъ послѣ смерти; что оный весьма много отъ послѣдняго отличается, тому научаетъ насъ опытъ: ибо сукровица истекающая изъ язвъ ѣдкихъ не только для обонянія противнѣе, но и болѣе ѣдка, нежели какая либо часть въ величайшей гнилости находящагося тѣла; сверьхъ того издаетъ она отъ себя нѣкое испареніе, склонное къ зараженію, однако лишается болѣе или менѣе сего свойства, какъ скоро прервется вообщеніе съ живымъ тѣломъ. Сіе и въ Венерическихъ и другихъ заразительныхъ болѣзняхъ имѣетъ мѣсто, какъ мы потщимся сіе болѣе объяснить.

Сія заразительная острота подобна нѣкоторымъ образомъ опарѣ или кислому тѣсту: ибо она приводитъ не только всю кровь того тѣ-

ла, въ которомъ находится, въ броженіе и производитъ многихъ себѣ подобныхъ, но и дѣлаетъ сіе такъ часто, какъ скоро найдетъ новый предметъ, надъ которымъ можетъ оказать свое дѣйствіе.

Естьли разсудимъ, что собака взбѣситься можетъ, не заразясь отъ укушенія другой, и что она болѣзнь свою безчисленно многимъ другимъ сообщаетъ, то можемъ, по моему мнѣнію, легко удостовѣриться, что Венерическая болѣзнь можетъ произойти отъ одного излишняго любострастія. Сіе не есть догадка, но дѣло основанное на опытѣ.

Между блудодѣями есть обыкновеніе, что собравшись по нѣскольку ходятъ они къ одной безпутной женщинѣ, а особливо въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ мало. Вскорѣ послѣ того приходитъ одинъ изъ нихъ къ лѣкарю, жалуется на свою болѣзнь и негодуетъ на женщину, причинившую ему гонноррею; а при томъ удивляется, что другіе, имѣвшіе съ

нею прежде его дѣло, остались отъ того свободными.

Вышепомянутое часто мною замѣчено; да думаю, что и другимъ, кои много имѣли въ рукахъ подобныхъ больныхъ, таковыя наблюденія учинились извѣстными, изъ коихъ могли они равныя сдѣлать заключенія.

Сего мнѣнія держались и древніе, хотя имъ болѣзнь сія и менѣе была извѣстна, нежели намъ. И когда разсмотримъ безъ всякихъ предразсудковъ распространеніе проказы и разные оной припадки, то совершенно увѣримся, что онѣ отъ подобныхъ причинъ происходили, и что съ припадками вкоренившейся Венерической заразы совершенно сходствуютъ.

Я долженъ только здѣсь замѣтить, что я не почитаю, чтобъ всѣ роды проказы происходили отъ любострастія; но что разные роды оной между собою перемѣшаны.

Бываютъ болѣзни, кои происходятъ отъ испортившихся соковъ, которые болѣе и болѣе умножаясь принимаютъ наконецъ на себя видъ вкоренившейся Венерической болѣзни, отъ которой разнятся только началомъ происхожденія. Скитающіеся нищіе сіе довольно доказываютъ; они ни въ чемъ не наблюдаютъ чистоты, и подвержены отъ того чесоткѣ, шелудямъ и другимъ зловоннымъ чирьямъ, отъ чего и дѣлаются часто предметами презрѣнія. Таковые примѣры находятся во всѣхъ почти націяхъ. Особливо есть нечистота характеристической признакъ Жидовъ, наипаче бѣдныхъ, которые почти съѣдаются червями.

Къ болѣзнямъ, которыя по внѣшнему виду и натурою ихъ между собою сходствуютъ, хотя образомъ происхожденія одна отъ другой и разнятся, можно справедливо причислить Іавсъ, болѣзнь, которой Негры подвержены бываютъ. Хотя Африка кромѣ береговъ и мало намъ извѣ-

стна, однако мы знаемъ, что жители, обитающіе далѣе на твердой землѣ, суть весьма жестоки, и ѣдятъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ человѣское мясо; далѣе, что они подвержены мерзительнымъ болѣзнямъ, которыя частію отъ неумѣренности къ любострастію, частію и отъ другихъ безпорядковъ происходятъ. Не смотря на то, извѣстно намъ, что болѣзнь Іавсъ произошла у Негровъ въ Вестъ-Индѣйскихъ селеніяхъ, и что они прежде въ отечествѣ своемъ оною заражены не были.

Сія болѣзнь причинила Вестъ-Индскимъ Врачамъ много труда; сіе инаково и быть не могло: ибо они принаравливали способъ лѣченія болѣе къ наименованію, нежели къ естеству болѣзни; почему измучивъ тщетно сихъ бѣдняковъ, признавали оную неизлѣчимою, и отсылали ихъ на необитаемые острова, гдѣ ихъ Натура иногда совершенно возстановляла. Отъ сего произошло заблужденіе, что начали думать, будто

нѣкоторые изъ сихъ малыхъ островов имѣютъ особенное неизвѣстное свойство изцѣлять болѣзнь Іавсъ. Но болѣзнь сія можетъ, какъ я уже сказалъ, быть Венерическою или не Венерическою; естьли имѣетъ она мѣстопребыванїе свое въ дѣтородныхъ орудїяхъ, какъ то по большой части случается, то сообщается она посредствомъ соитїя дѣтороднымъ частямъ такъ, какъ и Венерическая, и тогда бываютъ послѣдствїя обоихъ совершенно равны.

Но не желалъ бы я, чтобъ подумали, что я сказаннымъ мною хочу доказать, что Индѣйцы въ разпространенїи Венерической заразы не виновны были; ибо почти не возможно, чтобъ толико многочисленный народъ, каковымъ былъ онъ во время прибытїя Гишпанцовъ, освобожденъ былъ отъ сей болѣзни. Правда и то, что они въ жаркихъ климатахъ сильнѣе, нежели въ холодныхъ; также не сомнѣваюсь я въ томъ, что Гишпанскїе солдаты споспѣше-

ствовали распространенію оной въ Европѣ.

Величайшее зло произошло тогда отъ неискуснаго способа лѣченія; ибо тѣ, кои менѣе лѣкарствъ принимали, удобнѣе отъ того освобождались.

Такожде вѣроятно, что ядъ къ намъ перенесенный сильнѣе былъ, чѣмъ собственнаго нашего завода. Да оный и никогда не будетъ слабѣе, развѣ отъ разумнаго образа лѣченія. Мы находимъ теперь столькожъ изувѣченныхъ оною больныхъ, какъ и прежде, или отъ непристойнаго способа лѣченія, или отъ собственнаго нерадѣнія больныхъ.

Словомъ, пока народъ предавался любострастію и оному предаваться будетъ, дотолѣ были Венерическія болѣзни въ разныхъ степеняхъ слѣдствіемъ онаго, да и навсегда слѣдствіемъ онаго пребудутъ, въ Европѣ ли будетъ сіе или въ Азіи, въ Африкѣ или Америкѣ. Всѣ прочія Эпидеми-

ческія заразы и противоестественныя причины почитаю я химерами.

Естьли сіе такъ, какъ мнѣ то очень вѣроятнымъ быть кажется, то явствуетъ отсюда, что Натура не хотѣла, чтобъ люди безъ всякаго разбору смѣшивались между собою: ибо сіе необузданное смѣшеніе не только вредно для разпложенія народа, но оно нарушаетъ здравіе, и изгоняетъ изъ сердца человѣческаго любовь, дружество и всякую другую добродѣтель.

ГЛАВА II.

О зарожденіи Венерическаго яда.

Мы приближаемся мало по малу къ настоящему дѣлу. Будучи побуждаемы предыдущею Главою, станутъ ожидать отъ меня, чтобъ показалъ я, какимъ образомъ ядъ Венерической зарождается. Я осмѣ-

люсь испытать сіе, хотя и вижу предъ собою великія затрудненія.

Вообразить себѣ вещь есть совсѣмъ инаково, нежели сдѣлать оную понятною другимъ. Идеи, въ насъ рождающіяся, какъ бы далеко ни заблуждались, представляются душѣ нашей явственными; но изустныя язъясненія наши не всегда достаточны выразить оныя, понеже ограничены суть.

Я утверждалъ, что отъ смѣшаннаго совокупленія рождается Венерическая зараза, и не только въ семъ совершенно увѣренъ, но постараюсь и доказать сіе. Смѣшенное совокупленіе двоякимъ производится образомъ, а именно: во первыхъ, когда женщина предается разнымъ мужщинамъ, а во вторыхъ, когда мужщина обращается съ разными женщинами. Какъ то, такъ и другое противно нравственнымъ и естественнымъ законамъ. Хотя въ разсужденіи страстолюбцовъ и можно

привесть нѣчто въ оправданіе мужеской невоздержности, но въ разсужденіи женщинъ сказать сего не можно; онѣ суть и пребудутъ по законамъ естественнымъ виновными.

Для нравственности было бы открыто здѣсь цѣлое поле; но испытанія наши относятся къ Натурѣ, гдѣ найдемъ мы еще довольно много дѣла. И такъ обратимся къ нашему предмету и замѣтимъ:

Что между мужемъ и женою великая находится разность въ разсужденіи естественныхъ ихъ обязанностей: мужъ болѣе покровитель, жена болѣе другъ; мужъ созданъ для плодотворенія, жена для зачатія; мужъ для попеченія, жена для кормленія. Внутреннее побужденіе дѣлаетъ то, что они находятъ въ любви къ дѣтямъ своимъ общее удовольствіе. На тотъ конецъ сотворенъ мужъ душею и тѣломъ храбрымъ и сильнымъ, а жена получила на свою часть нѣжное тѣло и нѣжную душу.

Мужъ любитъ дѣтей своихъ, потому что увѣренъ въ добродѣтели жены своей, и почитаетъ ихъ своими собственными. Жена любитъ напротивъ того своего мужа ради дѣтей, ими обще рожденныхъ, почитая ихъ частїю самой себя. Сїи суть узы взаимныя любви и обязанности обоего пола; онѣ налагаютъ купно особенныя должности, опредѣливъ мужу быть храбрымъ, разумнымъ, здоровымъ и трудолюбивымъ отцемъ, и научая жену быть цѣломудренною, разумною и нѣжною матерью. Здѣсь является Природа въ первомъ своемъ величествѣ! Но дабы удержать человѣка на пути сего блаженства, то содѣлала она всякое отдаленїе отъ онаго труднымъ и непрїятнымъ, и показала ему чрезъ то, какъ легко быть добрымъ и счастливымъ, и что одни невѣжи отъ онаго отдаляются.

Жена не для удовлетворенїя прихотей сотворена; но Природа опредѣлила оную для зачатїя. Сїе яв-

ствуетъ во первыхъ изъ всего строенія маточнаго влагалища, у коего внутренняя оболочка весьма тонка, и отъ частаго соитія удобно изранена быть можетъ; а во вторыхъ изъ того, что излишнее любострастіе дѣлаетъ какъ мужа, такъ и жену безплодными: сіе есть обыкновенною причиною, для чего разпутныя женщины такъ рѣдко бываютъ беременны; ибо часто повторенное соитіе препятствуетъ прилѣпленію воспріятаго.

Женщина находится во время совокупленія страждущею, мужщина напротивъ того дѣйствующимъ. И отъ того можно съ женщиною имѣть дѣло безъ всякаго для нея удовольствія, безъ ея склонности и безъ ея согласія; но мужщинѣ дала Природа волю его въ его власть, дабы могъ онъ разполагать по своимъ собственнымъ силамъ. Отсюду явствуетъ различіе, находящееся въ излишнемъ любострастіи. Ибо хотя любострастіе, имѣющееся между му-

жемъ и женою, и вредно, однако не имѣетъ оно такихъ слѣдствій, какъ то, которое отъ совокупленія съ разными мужщинами происходитъ: поелику мужщина не въ состояніи повторять оное съ равною дѣятельностію, ибо сила его мало по малу слабѣетъ, и онъ дѣлается подъ конецъ неспособнымъ, отъ чего женщина получаетъ время отдохнуть; когда напротивъ того совокупленіе съ разными мужщинами, которые равно сильнымъ разжены побужденіемъ, совсѣмъ другія должно имѣть слѣдствія.

Любовь и цѣломудріе суть неразлучные спутники. Женщина, которая любитъ, есть купно и цѣломудренна. Она не можетъ любить болѣе одного мужа; а какъ она купно цѣломудренна, то и не удостоитъ никого своимъ вниманіемъ. Но какъ скоро дастъ она сей добродѣтели отставку, то прекратится и любовь; а потерявъ честное свое имя, будетъ сама себѣ въ тягость и ста-

нетъ сама себя презирать. Она болѣе не любитъ, но презираетъ мужеской полъ ради того, который ввергнулъ ее въ несчастїе, и видя себя оставленною, предается большему разпутству. Вѣдая сама, что не имѣетъ требованїя на дружбу и покровительство другихъ, дышитъ она въ отчаянїи своемъ одною злобою и мщенїемъ. Естьли присовокупится къ тому бѣдность, то находитъ она себя принужденною предаться на посрамленїе всякаго.

Можетъ ли таковая женщина при такомъ образѣ жизни быть здоровою? Конечно не можетъ; она дѣлается добычею немощей и болѣзней. Видя наконецъ, что красотою тѣла своего никого болѣе прельстить не можетъ, прибѣгаетъ она къ хитрости и обману, и старается чрезъ сїе уловить неосторожнаго въ сѣти свои и содержать его до тѣхъ поръ, пока не заплатитъ онъ за свое безумїе имѣнїемъ своимъ, здравїемъ, спокойствїемъ души и

самою даже жизнію. Въ такомъ состояніи находится публичная любодѣйка. Къ сему присовокупляется еще, что она принуждена иногда претерпѣвать величайшія недостатки въ жизненныхъ надобностяхъ; иногда терпѣть голодъ, жажду, морозъ и печаль; а иногда предаваться для своего прокормленія величайшимъ разпутствамъ, кои подвергаютъ ее мерзостнѣйшимъ порокамъ, несчастіямъ и болѣзнямъ.

Таковая несчастливица способна по моему мнѣнію возродить Венерической ядъ. Естьли будетъ она довольствоваться однимъ, то сіе не такъ легко произвесть можетъ. Но какъ скоро найдетъ себя изъ интерессу принужденною предаваться многимъ, то дѣлаются отъ частаго соитія въ дѣтородныхъ частяхъ язвины, и она находитъ оныя на другой день разпухлыми и воспаленными, а себя отъ слабости изнеможенною и пораженною болью, которая совокупясь съ упреками совѣсти

заставляетъ ее проклинать бытіе свое. Наружныя части суть не однѣ, которыя страждутъ; ибо и самая матка и маточное влагалище, изъ коихъ изтекаетъ ѣдкая и зловонная матерія, онымъ сострадутъ.

Можетъ быть спросятъ, точно ли женщина заражена теперь? Достодлинно я, правда, не знаю, но только могу увѣрить, что тотъ, который съ ней въ такомъ состояніи совокупится, почувствуетъ скоро отъ того слѣдствія, и положитъ основаніе къ такой же точно истинной Венерической болѣзни, каковая только перенесена къ намъ Колумбомъ и его товарищами.

Возраженія, какія противу сего учинены быть могутъ, мнѣ очень извѣстны, только долженъ я еще испросить нѣсколько терпѣнія.

Естьли спросятъ меня, не можетъли излишество въ любострастіи между одною четою, а именно между слабою женою и крѣпкимъ здоровымъ мужемъ, равное имѣть дѣй-

ствіе? то отвѣтствую, что сіе, можетъ быть, произойти можетъ, хотя я и очень склоненъ къ противному мнѣнію, и сіе не по преждепомянутой причинѣ, естественной неспособности къ таковому невоздержанію со стороны мужа, согласнаго образа мыслей, откровенности и чистоты, но по причинѣ особеннаго рода, а именно: по согласію членовъ, кои мало по малу одинъ къ другому привыкаютъ и совершенно одинъ для другаго пріуготовляются.

Что бы ни думали о особенныхъ свойствахъ Венерическаго яда, однако я болѣе и болѣе въ мнѣніи своемъ утверждаюсь, что оный обязанъ начальнымъ происхожденіемъ своимъ маленькимъ язвинамъ; а особливо происходитъ отъ порчи соковъ въ дѣтородныхъ частяхъ. Я охотно согласуюсь, что Венерической ядъ отъ сукровицы всякой другой язвы отличается; а особливо когда зараза или болѣзнь есть частная. Сіе сообразно съ разумомъ: ибо онѣ имѣютъ нача-

ло ихъ отъ особливыхъ соковъ, которые въ дѣтородныхъ частяхъ обоего пола имѣютъ въ себѣ нѣчто отмѣнное. Ни Натура, ни Искусство не производила влажности, которая бы имѣла такой особенной запахъ, какъ внутри женскихъ дѣтородныхъ частей находящаяся; который, естьли отъ чистой и здоровой женщины происходитъ, бываетъ для влюбленныхъ прежде соитїя прїятнымъ, но послѣ онаго дѣлается отвратительнымъ. Сїе учинила Природа для возбужденїя естественнаго влеченїя, которое однако на другихъ животныхъ большее имѣетъ влїянїе, чѣмъ на человѣка. Посредствомъ онаго приманиваетъ самка самца своего къ совокупленїю, и отпускаетъ его паки по удовлетворенїи естественнаго побужденїя; а особливо происходитъ сїе у безпорядочно между собою смѣшивающихся звѣрей. Сей способъ употреблялъ знатный собачїй воръ Бампсилде Мооре Каревъ, когда ходилъ на собачью кражу. Сей запахъ

находится безъ сомнѣнія въ слизи, отдѣляемой железами маточнаго влагалища, которой наипаче приписываю я произведенію Венерическаго яда. Во всей экономіи животныхъ не находится, можетъ быть, такой влаги, которая бы такъ скорой подвержена была порчѣ, какъ сія самая; почему и должны женщины наблюдать великую чистоту: ибо и самое естественное побужденіе дѣлаетъ насъ къ сему замѣчательными и рождаетъ въ насъ отвращеніе къ нечистой женщинѣ.

Изъ сего можно вывесть одну изъ тѣхъ причинъ, для чего Природа поселила дѣтородныя орудія съ орудіями мочеиспускательными. А именно, вѣроятнымъ кажется, что моча служитъ для смыванія остроты сея влаги, дабы сохранять ее свѣжею; ибо посредствомъ оной находимся мы въ состояніи избѣгать многихъ непріятностей.

Я не могу пропустить здѣсь, чтобъ не замѣтить, что въ уринѣ

болѣе имѣется силы, нежели какъ мы думаемъ; бѣдныя люди употребляють оную изъ нужды съ хорошимъ успѣхомъ, особливо въ сыпяхъ на кожѣ, когда другія дорогія наружныя средства никакой не принесли пользы. Она похваляется даже какъ нарочитое средство отъ укушенія бѣшеной собаки и отъ другихъ заразительныхъ болѣзней, да по моему мнѣнію и нѣсколько основательно.

Примѣчанія достойно то, что собаки великую имѣютъ склонность испускать мочу у каждаго угла, гдѣ ощутятъ чрезъ обоняніе нѣчто собственное, ихъ къ тому побуждающее.

Вообще ничто не благопріятствуетъ толико здравію, какъ наблюденіе чистоты, а особливо въ тѣхъ частяхъ, о которыхъ здѣсь говорится. Чистота есть одна изъ превосходнѣйшихъ добродѣтелей и украшеній женщины. Она увеличиваетъ постоянство и цѣломудріе; ибо отъ сего происходитъ, что поступаетъ она

воздержно, и что отъ острыхъ соковъ остается свободною, которые сильны возбудить въ душѣ любострастныя желанія. Но отъ неопрятности происходитъ совсѣмъ другое: ибо невоздержность и болѣзни суть сопутники оной, такъ что мы въ состояніи даже отъ наружной опрятности женщины заключить о состояніи ея мыслей.

Въ разныхъ родахъ любострастія древнихъ были ихъ бани вѣрно цѣлительны и достойны похвалы; ибо хотя они всякаго рода развратностямъ также преданы были, какъ и современники наши, однако помощію оныхъ избѣгали они чаще, нежели мы, тѣхъ слѣдствій, кои обыкновенно влекутъ онѣ за собою. Также не невѣроятно есть и то, что они, особливо Римляне, по сей причинѣ здоровѣе и крѣпче были, чѣмъ мы. Удивительно, что спасительное сіе обыкновеніе во времена наши оставлено въ забвеніи. Когда При-

рода и разсудокъ столь много добраго представляютъ въ его пользу.

Доселѣ говорилъ я о причинахъ Венерическаго яда, кои говоря яснѣе не составляютъ еще самаго яда; ибо въ семъ находится еще примѣтное различїе. Я описалъ влажность, происходящую отъ язвы въ маточномъ влагалищѣ и другихъ дѣтородныхъ частяхъ, безмѣрно часто повторенными смѣшенными совокупленїемъ причиненной, однако безъ предшествующаго зараженїя.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ думаю я, что женщина способна заразить всякаго, съ ней совокупляющагося, наипаче же молодаго пылкаго человѣка; особливо когда онъ совсѣмъ совершитъ совокупленїе, хотя объ ней въ совершенномъ смыслѣ и не льзя сказать, чтобъ она сама имѣла ту болѣзнь, которую сообщаетъ. Таковой случай бываетъ по моему мнѣнїю весьма часто. Отсюду далѣе явствуетъ, отъ чего пылкая юность чаще подвержена заразѣ, чѣмъ

престарѣлые люди, и отъ чего женщина одного заражаетъ, а другаго нѣтъ; дѣло, которое весьма часто приключается и подаетъ поводъ къ разнымъ несогласіямъ, гдѣ честность женщины остается безъ подозрѣнія.

Какимъ образомъ причиняется зараза, удобно уразумѣть можно, когда разсудимъ о томъ, что происходитъ во время соитія. Безъ напряженія члена не въ состояніи мужщина совокупиться, а оное не что иное есть, какъ вступленіе крови въ печуристыя тѣла онаго, которое тѣмъ сильнѣе бываетъ, чѣмъ здоровѣе мужщина, и чѣмъ болѣе наполнены сѣменныя хранилища. Похоть, удовольствіе и сильныя движенія тѣла приводятъ весь составъ крови въ движеніе. Всякая часть тѣла разтягивается, когда достигнетъ соитіе до высочайшей своей степени. Въ сіе время потовыя всего тѣла поры сколько можно отверзаются и нѣсколько испаряютъ, а особливо орудія дѣтородныя.

Но какъ скоро послѣдуетъ изліяніе сѣмени, то сцена перемѣняется и ни одна часть во всемъ тѣлѣ не остается по прежнему; часть, которая прежде растянута была, стягивается теперь, и тѣмъ паче, чѣмъ болѣе прежде была растянута: однако скоропостижная сія перемѣна примѣтнѣе гораздо въ мужескомъ членѣ.

Теперь же вѣроятно, что сія часть во время стягиванія всасываетъ нѣсколько изъ окружающихъ влагъ; а когда сіи испорчены и остры, то инаково быть не можетъ, какъ что ему должно отъ того заразиться. Ядъ раздѣляется послѣ сего различнымъ образомъ; но дѣлается сіе не случайно, какъ можетъ быть подумаютъ, а частію по обращенію соковъ, отчасти же по тому, чѣмъ болѣе части подвержены яду и отъ тренія растерты, отъ чего непосредственное прикосновеніе плотнѣе бываетъ и ядъ сильнѣе втягивается.

Естьли случится всасыванїе во внѣшнихъ частяхъ, какъ въ передней кожицѣ, въ уздочкѣ, въ плѣшкѣ и ея зарубкѣ и т. д., то появятся мало по малу незалупа (фимозисъ), неотлупа (парафимозисъ) и ранки или шанкеры и т. п. Естьли же ядъ проникнетъ въ мочевый каналъ, какъ то обыкновенно случается, когда совокупленїе до конца совершится, то будетъ слѣдствїемъ гонорреа.

Съ сего времени дѣлается ядъ совершенно заразительнымъ, когда прежде сего былъ онъ таковымъ только случайнымъ образомъ, и то особливо по причинѣ испорченнаго его свойства, чѣмъ и отличается отъ влажностей, происходящихъ отъ другихъ ранокъ, только въ разсужденїи непосредственнаго прикосновенїя, и тѣмъ, что подобныя находитъ влаги.

Нѣкоторые приписываютъ начальное происхожденїе Венерическаго яда Содомскому грѣхопаденїю; но какъ сама Природа стыдится сего порока,

и причины онаго съ преждепомянутыми сходствуютъ, то я оныя изъ предосторожности обойду.

Сколь справедливо или несправедливо судилъ я о происхожденіи Венерическаго яда, оставляю на судъ моимъ Читателямъ. Есть еще и другія причины, могущія произвесть ядъ Венерической; но поелику я въ послѣдствіи моихъ испытаній коснусь купно и оныхъ, то обращаюсь теперь къ изслѣдованію натуры сего тонкаго и пагубнаго яда.

ГЛАВА III.

О натурѣ Венерическаго яда.

От соитія ли разныхъ особъ, или отъ излишества въ любострастіи отъ неестественнаго любострастія, или отъ нечистоты и язвинъ Венерической ядъ происходитъ; или пренесенъ къ намъ прежде изъ Вестъ-Индіи, или съ Гвинейскихъ береговъ, или изъ другой какой либо части

свѣта, пусть судятъ изъ предшествующаго, гдѣ старались мы утвердить, что каждое по себѣ въ состояніи произвесть сію болѣзнь. Мы обратимся къ изслѣдованію натуры сея болѣзни и къ изслѣдованію того, чѣмъ различествуетъ оная отъ другихъ заразительныхъ болѣзней.

Я долженъ только напередъ замѣтить, что я дѣлаю различіе между причиною и дѣйствіемъ Венерическаго яда; то есть, между остротою, которая можетъ произвесть болѣзнь, и между самою болѣзнію; ибо зараза первой есть только случайная, а послѣдней непремѣнно послѣдующая.

При изслѣдованіи нашемъ должны мы при наблюденіяхъ и замѣчаніяхъ, чувствамъ нашимъ ясными представляющихся, останавливаться; ибо безъ нихъ не знаемъ мы никакой вещи, да и знать не можемъ. Какъ скоро мы оныя оставимъ, то уподобимся кораблю, предающемуся морскимъ волнамъ безъ компаса.

Относительно къ сущности, образованію и величинѣ частицъ, Венерической ядъ составляющихъ, мы ничего не знаемъ. Испытанія о семъ суть какъ глупы, такъ и безполезны.

Что сказано о угловатыхъ и острыхъ оныхъ концахъ, и что остроту ихъ надлежитъ притуплять и сдѣлать ихъ напротивъ того четвероугольными, круглыми, продолговатыми и т. д., почитаю я также непонятнымъ.

Между минеральными и прозябаемыми тѣлами и тѣлами животныхъ есть примѣтное различіе; оно примѣтно какъ въ бракѣ ихъ произхожденія, такъ и въ ихъ уничтоженіи. Також де находимъ мы великое различіе между остротою порчи животныхъ и между производимою минераломъ.

Вообще принято, что Венерической ядъ есть рода ѣдкаго, и опытъ доказалъ сіе. Но по моему мнѣнію не имѣемъ мы права давать ему

наименованіе соленой или кислой остроты; ибо что то оному явно противно, доказываетъ то, что посредствомъ обоихъ можно ему воспрепятствовать, какъ покажемъ сіе послѣ при способномъ случаѣ.

Равнымъ образомъ пріобыкли мы приписывать нарывное свойство Шпанскихъ мухъ, съ которыми Венерической ядъ много имѣетъ сходства, нѣкоторымъ солянымъ частицамъ, не смотря на то, что посредствомъ Химическихъ опытовъ изъ сихъ несѣкомыхъ не болѣе соли извлечь можно, какъ и изъ равнаго количества несѣкомыхъ другаго рода.

Всякая прилипчивая зараза имѣетъ остроту, которая рано или поздно являетъ вредительное свойство, и имѣетъ въ семъ съ разрушительнымъ свойствомъ ѣдкихъ минеральныхъ средствъ нѣкоторое сходство, хотя онѣ по своему состоянію между собою такъ противоположны, что мы никакъ не можемъ дать имъ одинакое названіе.

Обще принятая истинна есть, что соли и кислоты всякаго рода суть величайшія предохранительныя средства гнилости и слѣдовательно зарожденію глистовъ сопротивляющіяся; но также обще принято и то, что испорченная влажность животныхъ совсѣмъ противное являетъ дѣйствіе. Ѣдкая язва не только имѣетъ испорченное свойство, но и дурно пахнетъ; а когда оставлена будетъ въ небреженіи, то зарождаются въ ней маленькіе червячки: сіи уничтожаются минеральнымъ составомъ.

Шпанскія мухи, когда оставишь ихъ на воздухѣ, и положишь на такое мѣсто, гдѣ могутъ онѣ втягивать въ себя нѣкоторую влажность, закишатъ вскорѣ червечками и почти всѣ въ оные претворятся; но когда смѣшаешь ихъ съ камфорою, солями и другими гнили сопротивляющимися вещьми, то отъ таковаго возрожденія животныхъ также предохранены будутъ, какъ

и всякое другое существо животныхъ. Но примѣчанія достойно то, что таковыя предохранительныя средства притупляютъ нѣсколько нарывное ихъ свойство.

Чѣмъ болѣе разсуждаемъ мы о разнообразныхъ недугахъ, коимъ тѣло наше подвержено бываетъ, и о разнородныхъ способахъ, коими изъявляютъ они вредную свою силу, тѣмъ болѣе находимъ себя неспособными дать о какомъ либо изъ оныхъ надлежащій отчетъ. Одинъ впадаетъ отъ безпутства, отъ погрѣшности въ діэтѣ, или отъ гнѣва, въ желчную гнилообразную лихорадку и сообщаетъ болѣзнь свою другимъ; другой получаетъ отъ нехорошаго состоянія соковъ чесотку и заражаетъ другихъ, къ нему прикасающихся; собака бѣсится и сообщаетъ посредствомъ укушенія болѣзнь свою людямъ и звѣрямъ; заразится кто Венерическою болѣзнію, заражаются и тѣ, кои непосредственно къ оному прикасаются. Всѣ

помянутыя болѣзни вредны, но каждая особливымъ образомъ; и все, что можемъ мы о томъ судить, есть, что зараза каждой изъ оныхъ есть отмѣннаго рода, и только такую часть тѣла заражаетъ, въ которой первоначально произошла, надъ которою болѣе имѣетъ силы, и что слѣдовательно часть сїя есть неспособнѣйшая сопротивляться вредительному свойству оной.

Одной ядъ дѣйствуетъ на внутренности, и натура старается освободиться отъ онаго частыми испражненїями безъ причиненїя наружной сыпи. Ядъ другой оставляетъ ихъ свободными и объемлетъ только наружныя части тѣла. Одна болѣзнь дѣйствуетъ на железы; другая на нервы. Одна поражаетъ жидкїя, другая плотныя части, и т. д.

Но ядъ Венерической заражаетъ всѣ части и способствуетъ мало по малу разрушенїю всей машины. Все различїе онаго состоитъ въ разныхъ степеняхъ, и въ томъ, что онъ или

новопроизшедшій или давно вкоренившейся, или одну только часть или все тѣло объемлетъ. Ядъ, которой чрезъ непосредственное соитіе сообщается, есть начальный ‘ которому прочіе одолжены бытіемъ своимъ; подъ симъ разумѣемъ мы наипаче тотъ, который имѣетъ язвотворное свойство. Всякая часть тѣла нашего подвержена особенному роду поврежденію; отъ чего тогда, когда Венерической ядъ по всему тѣлу распространится, столько же разныхъ болѣзней происходитъ, сколько разныхъ соковъ въ тѣлѣ заражены и испорчены; почему и великое находится различіе между новопроизшедшею и мѣстною болѣзнію, и тою, которая все тѣло объемлетъ: оныя ограничиваются только на тѣхъ частяхъ, кои ядъ прежде воспріяли, а сіи бываютъ слѣдствіемъ нѣсколько разъ новополученнаго яда.

Всѣ зараженія сходствуютъ въ томъ, что оказываются воспаленіемъ и нагноеніемъ той части, кото-

рая ядъ напередъ получаетъ; развѣ произойдетъ зараза снаружи или внутри. Нѣкоторые только случаи изъ сего изключаются. Такимъ образомъ воспаляетъ привитая оспа ту часть, гдѣ оная запускается; то происходитъ и отъ укушенія бѣшеной собаки. Когда больные натуральною оспою заражаются, и ядъ чрезъ вдыханіе втягивается, то садится оный въ воздушномъ каналѣ и въ легкихъ, и тогда бываютъ охриплость и кашель первыми припадками, онымъ производимыми; а естьли будетъ зараженіе чрезъ потовыя поры, то оказывается рожѣ подобная опухоль.

Въ зараженіяхъ надлежитъ замѣтить еще нѣчто, чѣмъ отличаются онѣ отъ такихъ порчей, кои минеральными ѣдкими средствами причиняемы бываютъ. А именно: ядъ ихъ кроется нѣкоторое время въ тѣлѣ, не причиняя никакого больному безпокойства; минеральныя же ѣдкости дѣйствуютъ напротивъ того

тотчасъ на тѣ части, къ коимъ прикасаются. Оныя дѣйствуютъ медленно и вредное свойство ихъ мало по малу усиливается. Сіи напротивъ того дѣйствуютъ сначала сильно, но мало по малу теряютъ разрушительную свою силу.

Изъ всѣхъ сихъ наблюденій явствуетъ, что Венерическому яду ни соленаго, ни кислаго свойства приписать не можно, и что оный совсѣмъ другія на тѣло наше оказываетъ дѣйствія, нежели мы прежде въ состояніи были изъяснить сіе словами. Прежде сего думали, что оный происходитъ отъ маленькихъ червячковъ, какое мнѣніе еще и по нынѣ нѣкоторые имѣютъ. Знатный Боале старался утвердить, что всѣ болѣзни происходятъ отъ червей; въ чемъ онъ также счастливъ былъ какъ и Левенгекъ. Хотя и оба они заблуждались, однакожъ имѣлъ тотъ болѣе доказательствъ, нежели сей.

Не льзя оспоривать того, что всѣ почти язвы и закожныя болѣзни, когда сами себѣ оставлены будутъ, червячками разнаго рода наполняются, кои не только помощію увеличительнаго стекла, но часто и одними глазами видѣть можно. Но мы находимъ, что сіи червячки рождаются уже отъ частицъ заразою поврежденныхъ; того ради ни сіе, ни произшествіе гноеватой, сукровичной и зловонной матеріи не есть характерическимъ признакомъ прилипчивой заразы: ибо сія есть особенное существо летучее, а оныя суть только грубѣйшія испорченныя части.

Но дабы испытанія наши не показались слишкомъ продолжительными, то замѣчу только то, что я Венерической ядъ почитаю остротою, которая не есть ни соленаго, ни кислаго рода, ниже происходитъ отъ червей, которая и въ отношеніи ея дѣйствія отъ оныхъ различествуетъ: ибо она имѣетъ свойство спиртоватое, съ нѣко-

торыми жидкими и плотными частями плотно соединяющееся, такожде отличается и тѣмъ, что она способна нарушить порядокъ натуры въ тѣхъ частяхъ, кои она поражаетъ, раздражаетъ и воспаляетъ, маленькія частицы отъ оныхъ отдѣляетъ, существо ихъ разрушаетъ и причиняетъ язвы. Но сіе Венерическаго яда свойство не могу я никоимъ образомъ инаково изъяснить, какъ сказавъ: что оный есть тонкая спиртоватая острота, на лимфатическія жидкости и железы наипаче дѣйствующая. А сія острота состоитъ болѣе въ летучей и дѣйствующей заразѣ, нежели въ острыхъ частицахъ, кои можетъ быть имѣетъ она обще съ минеральными солями и кислотами. Прилипчивость и распространеніе сего яда въ тѣлѣ познаются наилучше изъ разумѣнія Анатоміи.

ГЛАВА IV.

О заразѣ Венерической болѣзни.

Мы приступаемъ теперь къ описанію разныхъ родовъ заразы, коей подвергаетъ насъ болѣзнь сія. Не несправедливо будетъ, естьли возмемъ напередъ въ разсужденіе свойства заразы вообще. Приращеніе и уменьшеніе спорятъ во всей природѣ между собою; какъ то, такъ и другое нужно по порядку неиспо-вѣдимаго оныхъ источника для сохраненія всей цѣпи сотворенныхъ вещей.

Всякое тѣло минеральнаго прозябаемаго или животнаго рода есть здорово, пока находится въ предписанныхъ ему предѣлахъ; но какъ скоро выдетъ изъ оныхъ, по какой бы то причинѣ ни было, то начнетъ тотчасъ убавляться; оно сообщило бы ущербъ сей и другому подобнаго рода тѣлу, естьлибъ къ оному непосредственно прикасалось, развѣ

только сдѣлана будетъ таковой порчѣ остановка.

Сія способность сообщать разрушеніе свое другому, есть зараза въ общемъ смыслѣ, которой столько же много родовъ бываетъ, сколько тѣлъ и болѣзней. Въ разсужденіи тѣлъ животныхъ находятся два рода зараженія, а именно: *первое* и *второе*. *Первое* можетъ двоякимъ произойти образомъ, а именно: во первыхъ отъ непосредственнаго частей прикосновенія, а во вторыхъ отъ находящихся въ воздухѣ заразительныхъ испареній, кои въ нѣкоторомъ разстояніи всасываются. Сіи раздѣленія сдѣланы не безъ разбору, какъ нѣкоторые кажется думаютъ: ибо всякая болѣзнь, чрезъ непосредственное прикосновеніе заражающая, дѣлаетъ сіе болѣе или менѣе въ нѣкоторомъ разстояніи. Сіе можно заключить по тому, что воздухъ, въ которомъ находятся больные, долженъ болѣе или менѣе наполненъ быть исправленіями заразительной болѣзни. Но способ-

ность здороваго человѣка притягивать сїю заразу соотвѣтствуетъ не только состоянїю тѣла его, въ какомъ оно находится, но и тому, какъ тѣ части, которыя тѣмъ повреждены быть могутъ, заразѣ подвержены. Чрезъ сїе будемъ мы въ состоянїи явственно усмотрѣть явленїя, оказывающїяся въ заразахъ разныхъ степеней Венерической болѣзни.

Первый родъ зараженїя, который по моему мнѣнїю есть первоначальною причиною (causa primaria) сей болѣзни, производится наипаче язвинами въ мокротныхъ железахъ маточнаго влагалища и тайныхъ обоего пола частяхъ. А именно: могутъ маточное влагалище и дѣтородныя женскїя части имѣть язвины или отъ нечистоты, отъ которой мокротныя влаги получили нѣкоторую остроту, или отъ ѣдкаго теченїя бѣли, или худаго состоянїя мѣсячнаго очищенїя, или отъ излишества въ любострастїи. Женщина можетъ въ семъ случаѣ заразить,

хотя она сама нѣкоторымъ образомъ и не заражена; но сіе дѣлается только случайнымъ образомъ: ибо она не заразитъ можетъ быть по вышеобъявленной причинѣ того, который пріобыкъ съ нею сообщаться; но когда сообщится она съ молодымъ, горячимъ, постороннимъ человѣкомъ, то въ зараженіи по крайней мѣрѣ по моему мнѣнію сомнѣваться не должно. Равнымъ образомъ можетъ и мужщина заразить женщину; а именно: маленькія железки, лежащія позади плѣшки, могутъ изъязвлены быть и въ нихъ возродиться, безъ предшествующаго зараженія, родъ шанкера, который у людей, имѣющихъ длинную переднюю кожицу, происходитъ токмо отъ упущеннаго омовенія мужескаго члена, или и малакіи, какъ то часто случается. Въ семъ случаѣ можетъ также острота удобно сообщена быть мокротнымъ маточнаго влагалища железамъ, и тѣмъ наипаче, чѣмъ нѣжнѣе женщина и чѣмъ пламеннѣе будетъ

соитіе. Однако послѣднее зараженіе не такъ часто происходитъ, какъ первое: ибо во первыхъ мужщины сему роду язвъ не столько подвержены, какъ женщины; а во вторыхъ, когда они заражены оными, то къ соитію не такъ бываютъ способны, какъ другій полъ.

Вторый родъ зараженія есть нарочито сильный. Оный приключается во время соитія отъ самаго Венерическаго яда. Никто не сомнѣвается въ сей истиннѣ; однако имѣются въ разсужденіи сего нѣкоторые вопросы, заслуживающіе точное испытаніе.

Первое: отъ чего то происходитъ, что человѣкъ, токмо мало сею болѣзнію зараженный, другаго очень сильно заражаетъ, когда напротивъ того сильно зараженный другаго слегка токмо заражаетъ, а третій и совсѣмъ того избѣгаетъ? Подобные случаи не только Врачамъ, но и больнымъ довольно извѣстны. На сіе отвѣтствую я, что зараза не столько

зависитъ отъ количества и остроты яда, какъ отъ расположенія того человѣка, который онымъ заражается. Мы видимъ сіе равномѣрно въ оспѣ, гдѣ разные люди отъ одного больнаго, имѣющаго хорошую оспу, заражаются, и каждый изъ нихъ претерпѣваетъ различную участь, а именно: одинъ получаетъ хорошую оспу, другой напротивъ того сливную, и умираетъ.

Второе: для чего заражаетъ иный другаго чрезвычайно сильно, не чувствуя въ сіе время ни малѣйшаго въ себѣ сей болѣзни знака? Здѣсь замѣтить должно, что тотъ человѣкъ прежде уже зараженъ былъ, но приступилъ къ соитію прежде, нежели оказались знаки болѣзненные; почему и могла оная сообщить ее здоровому человѣку, хотя еще примѣтно и не оказалась, какъ сіе весьма часто приключалось; или произошло совокупленіе въ такое время, когда зараженный человѣкъ почти выздоровѣлъ, и болѣзнь

такъ легка была, что никакихъ уже худыхъ не оказывала знаковъ; въ обоихъ случаяхъ здоровый человѣкъ, коего потовыя поры отверзты, и который по нѣжному раздражительному сложенїю способенъ воспрїять заразу, также легко заражается, какъ и отъ сильно зараженнаго человѣка.

Третїе: въ которое время совокупленїя прилипаетъ зараза? Здѣсь надлежитъ замѣтить, что соитїе совсѣмъ и не совсѣмъ совершено быть можетъ. Въ обоихъ случаяхъ существуетъ плотное частей прикосновенїе; но въономъ имѣется купно настоящее соединенїе. Излїянїе съ обѣихъ сторонъ сѣмени есть переломъ сего соединеннаго прикосновенїя и перемѣняетъ обращенїе соковъ, такъ что когда прежде отдѣленїе влагъ въ сихъ частяхъ происходило, то происходитъ тогда всасыванїе. Изъ сего слѣдуетъ, что зараженїе во все время соитїя происходить можетъ,

но что дѣлается сїе наипаче по изліяніи сѣмени.

Четвертое: естьли какїя предохранительныя противу оной средства? Онѣ точно есть; но онѣ бывают таковыми тогда только, когда уничтожают вошедшїй ядъ: ибо омовенїе, прежде и послѣ соитїя чинимое, хотя хорошее есть обыкновенїе, могущее нѣсколько способствовать предохраненїю отъ заразы, есть для сего недостаточно; понеже зараза глубочайшее въ частяхъ имѣетъ гнѣздо, нежели чтобъ можно смыть оную одною водою. Предложенныя для предохраненїя отъ заразы и въ употребленїи сущїя машины не соотвѣтствуютъ сей цѣли, понеже не могутъ онѣ воспрепятствовать входу ядовитыхъ испаренїй; а хотя бы сїе и дѣлали, однако все не отвратили бы заразы отъ другихъ непокровенныхъ ими частей.

Третїй родъ зараженїя приключается другимъ образомъ, кромѣ соитїя. Что сїе точно происходитъ,

нѣтъ никакого сомнѣнія; но въ такомъ случаѣ должна болѣзнь не мѣстною только, но всеобщею быть: въ семъ состояніи бываютъ заражены всѣ части и соки такъ, что ни къ которой части зараженнаго тѣла безъ наказанія прикоснуться не можно. Таковый родъ зараженія происходитъ или отъ непосредственнаго прикосновенія, или отъ находящихся въ воздухѣ испареній.

Что надлежитъ до зараженія непосредственнымъ прикосновеніемъ причиненнаго, то находимъ, что оное произойти можетъ 1) отъ цѣлованія; при семъ заражаются губы, языкъ и горло, и раждаются въ оныхъ небольшія язвины. 2) Отъ сосанія; тутъ можетъ кормилица заразить дитя, или дитя кормилицу, въ обоихъ случаяхъ оказывается зараза напередъ на сосцахъ или въ роту. 3) Отъ спанья на одной постелѣ, въ которой лежитъ или лежалъ зараженный человѣкъ, страдавшій или Венерическими язвами и Венериче-

скою чесоткою, или сильный потЪ пролившій. 4) Случайнымъ образомЪ, когда опорѣжется кто или поранитЪ себя тѣмЪ же инструментомЪ, который употребленЪ для зараженнаго человѣка, какЪ сЪ великимЪ прискорбіемЪ испытываютЪ сіе часто Хирурги, или попадаетЪ ядЪ другимЪ образомЪ изЪ раны Венерической вЪ не Венерическую.

Но когда окружающій больнаго воздухЪ учинится заразительнымЪ, то долженЪ онЪ находиться вЪ крайне худомЪ положеніи: ибо тогда имѣетЪ онЪ не только вкоренившуюся Венерическую болѣзнь, но и всѣ его какЪ плотныя, такЪ и жидкія части испорчены. Таковое состояніе называли древніе проказою, не только Іудеи, но даже и новѣйшіе народы. О последствіи будемЪ мы имѣть случай говорить о семЪ болѣе.

Не излишне, думаю, будетЪ разсмотрѣть здѣсь вопросЪ: отЪ чего то происходитЪ, что тотЪ, который заразительной болѣзни страшится, скорѣе оною заражается, нежели

тотъ, который оной не опасается. Въ истиннѣ дѣла сего сомнѣваться не должно; наипаче же не сомнительна она въ оспѣ дѣтей, хотя то нѣкоторые и оспоривали. Во всей экономіи животныхъ находится побужденіе къ сохраненію себя, почему всякая часть онаго стремится при наступающей опасности отступить; всѣ наружные сосуды принимаютъ участіе въ общемъ сожатіи и гонятъ кровь назадъ. Отъ сего произходитъ, что кровь въ страхѣ и боязни внѣжнія части оставляетъ и удаляется во внутреннія; поблѣднѣвшія губы и щеки и весь наружный видъ въ томъ насъ увѣряютъ. Отсюду явствуетъ, что въ то время, какъ тѣло находится въ семъ состояніи, должно отъ удаленія влажностей воспослѣдовать всасываніе окружающаго его воздуха, а слѣдовательно и находящагося въономъ яда посредствомъ потовыхъ отверстій. Естьли же кто напротивъ того не боязливъ, то пребываютъ со-

ки его въ надлежащемъ теченіи, а тѣло въ легкомъ испареніи, отъ чего онъ и не столько способенъ къ воспріятію заразы. Сіе вкупѣ показуетъ намъ пользу обыкновенія принимать прежде посѣщенія заразительныхъ больныхъ для предохраненія сердцекрѣпительныя и пряныя вещи: ибо отъ сего остаются соки наши въ надлежащемъ ихъ теченіи, а тѣло въ испареніи, отъ чего и способны бываемъ воспротивляться заразѣ.

Но дабы возвратиться паки къ вкоренившейся Венерической болѣзни, то скажемъ, что какъ скоро разсѣется она по всему тѣлу, то дѣлается атмосфера больнаго заразительною; естьли же находится онъ въ то время въ надлежащемъ лѣченіи, то лѣкарственные пары заразу уничтожаютъ, какъ испытали мы сіе щастливымъ образомъ чрезъ употребленіе ртути, единаго противу оной средства, на которое въ сей болѣзни надѣяться можно, и которое летучимъ своимъ свойствомъ

такъ совершенно уничтожаетъ Венерическую заразу, и предохраняетъ тѣмъ отъ подобнаго рода зараженія. Сіе побудило разныхъ Писателей сомнѣваться въ семъ родѣ зараженія, но они нашли бы себя въ семъ случаѣ обманутыми, естьли бы отвѣдали истребить Венерическую болѣзнь безъ ртути.

Доселѣ трактовалъ я только о первоначальныхъ зараженія родахъ, кои довольно уже даютъ знать, что продолженіе и образъ болѣзни должны быть различны. Въ послѣдствіи упомянемъ мы о второмъ или продолжающемся зараженіи, которое происходитъ у самаго больнаго и разнымъ образомъ оказаться можетъ.

Изъ всѣхъ прежде помянутыхъ зараженія родовъ есть обыкновеннѣйшій и вѣрнѣйшій полученный во время соитія. Въ семъ случаѣ бываетъ болѣзнь всегда мѣстная, то есть, она ограничивается на нѣкоторыя особливыя части, и причиняетъ въ

оныхъ язвины. Доколѣ пребываетъ она въ семъ состоянiи, старается натура воспрепятствовать вступленiю непрiятеля и тщится извергнуть болѣзненное существо. А естьли сiе дѣйствiе натуры воспрепятствовано или оное преодолѣно будетъ тѣмъ, что ядъ отъ нерадѣнiя или безпорядка больнаго усилится, или что въ лѣченiи произойдетъ погрѣшность, то входятъ Венерическiя частицы въ кровь, съ которою обращаются и причиняютъ столько же болѣзней, сколько находится жидкихъ и плотныхъ частей, кои онѣ заражаютъ и портятъ.

Зараженiе, отъ совокупленiя происшедшее, можетъ разнымъ оказываться образомъ; однако наиболѣе причиняетъ оно гонорею. Рѣдко имѣетъ она сначала гнѣздо свое такъ глубоко, чтобъ объяла части сѣмя содержащiя; но когда оной тѣмъ или другимъ образомъ воспрепятствовано будетъ, то заражаются смежныя части и ядъ распространяется по

другимъ частямъ, кромѣ тѣхъ, кои оный прежде воспріяли, и причиняетъ паховики, опухоль ядеръ и т. д. Естьли ядъ изъ сихъ частей выгнанъ будетъ прежде, нежели совсѣмъ истребится, то долженъ непремѣнно пасть на другія части и войти въ кровь, отъ чего дѣлается болѣзнь общею. Въ послѣдующихъ Главахъ буду я пространнѣе говорить о разныхъ причинахъ, кои въ состояніи произвесть таковое общее зараженіе; а теперь упомяну только, что продолженіе таковой заразы столькожъ бываетъ различно, какъ и расположеніе больныхъ, сею болѣзнію одержимыхъ: ибо у нѣкоторыхъ она скора и крайне злосвойственна, у другихъ медлительна и сокровенна, у иныхъ удобно истребляется, у другихъ напротивъ того бываетъ упорна и глубоко вкореняется.

Чтобъ изслѣдовать здѣсь причины разныхъ сего яда дѣйствій, показалось бы можетъ быть слишкомъ скучно; чего ради да будетъ

довольно вѣдать, что главнѣйшая онаго причина состоитъ въ расположенїи тѣла самаго больнаго.

Бываютъ болѣзни, которыя по натурѣ своей одна другой совсѣмъ противны и одна другую уничтожаютъ; другїя напротивъ того поправляютъ испорченное ихъ свойство. Тѣло человѣческое въ одно время такъ расположено, что отвергаетъ болѣзнь, которую оно въ другое время охотно прїемлетъ, хотя человѣкъ во время зараженїя по внѣшнему виду и наслаждается, кажется, непремѣннымъ здравїя состоянїемъ. Но вообще, хотя и въ семъ имѣются изключенїя, страдаютъ Венерическою болѣзнїю наипаче молодые, горячее и крѣпкое сложенїе имѣющїе люди, и продолженїе оной оказывается въ нихъ скорѣе, нежели въ слабыхъ и мокротныхъ. Почему и бываютъ женщины вообще менѣе сей болѣзни подвержены, нежели мужщины: ибо кромѣ того, что имѣютъ онѣ слабѣйшїя волокна, суть и соки ихъ изобильны

и не такъ остры, тѣло ихъ способнѣе ко врачеванїю, и слѣдственно онѣ удобнѣе отъ оной освобождаются.

Все, что причиняетъ жаръ, страсти ли, горячительные ли напитки или другїе безпорядки, то увеличиваетъ и сей вредный огонь и споспѣшествуетъ разпространенїю онаго по всему тѣлу.

Между продолженїемъ втораго и перваго зараженїя есть примѣтное различїе. Зараза, причиняющая гоноррею, есть примѣтна и удобнѣе отвращается; ибо она тотчасъ изъявляетъ свое существованїе, и понуждаетъ болящаго искать помощи. Оная же, которая впускаетъ мгновенно ядъ свой въ кровь и тихо въ оной обращается, дѣйствуетъ тѣмъ тайноубивственнѣе и незапно поражаетъ больнаго смертоносным ударомъ, отъ котораго онъ отъ дремоты своей пробуждается, но уже поздно.

Весьма сожалѣнія достойно, что невинные равной съ виновными подвержены участи, а именно: когда дитя отъ своей кормилицы, а кормилица отъ дитяти ея заражаются; сколько вреда навлекло сіе нѣкоторымъ фамиліямъ, Врачамъ довольно извѣстно. Отъ подобныхъ невинныхъ зараженій нарушалось здравіе, миръ и довѣренность между мужемъ и женою. Таковыя кормилицы, питавшія грудью своею зараженныхъ младенцевъ, сообщали болѣзнь сію во время соитія мужьямъ своимъ злосвойственно. Нѣкоторые сомнѣвались въ истиннѣ дѣла сего, хотя по зрѣломъ разсужденіи и ничего въ томъ невѣроятнаго не зрится: ибо, понеже болѣзнь сія наипаче дѣтородныя части объемлетъ, то почему не можетъ ядъ въ семъ родѣ заразы равномѣрно броситься на сіи части, какъ и на другія? Въ самой даже общей Венерической болѣзни, когда ядъ все тѣло испортилъ, являются ранки прежде въ дѣтородныхъ ча-

стяхъ, по томъ дѣйствуетъ оный на железы и на плотныя части тѣла; однакожъ опустошенїе не всегда беретъ сїю дорогу.

Изъ всѣхъ родовъ заразы есть *наслѣдственная* для излѣченїя неудобнѣйшая, и я крайне сомнѣваюсь, чтобъ руки человѣческїя въ состоянїи были изкоренить ядовитыя частицы, съ бытїемъ купно произшедшїя. Рѣдко бываютъ таковыя дѣти долговѣчны; ибо ядъ, повсюду въ тѣлѣ ихъ распространенный, дѣлаетъ скорой конецъ краткой и бѣдственной жизни ихъ, и такимъ именно образомъ, что о причинѣ долго сомнѣваться не можно: поелику по смерти ихъ оказывается поврежденїе во внутреннихъ и наружныхъ частяхъ. А естьли онѣ и состарѣются, то препроведутъ только плачевную и немощами преисполненную жизнь, не вкусивъ сладости здравїя. Сколько должны родители отвѣчать за таковыхъ дѣтей, скажетъ имъ собственная ихъ совѣсть.

Однимъ словомъ, нѣтъ заразительной болѣзни, которая бы столько къ разрушенію всего тѣла способствовала, какъ Венерическая; есть, правда, нѣкоторыя, кои сначала съ большимъ свирѣпствомъ дѣйствуютъ на тѣло, нежели оная, однако разрушительная сила ихъ болѣе ограничена; и не льзя почти ни одной именовать болѣзни, которой бы сія болѣзнь не въ состояніи была произвесть или принять по крайности видъ оныхъ.

Наконецъ долженъ я еще страстолюбцамъ напомнить, что не въ томъ еще состоитъ весь вредъ, сею болѣзнію причиняемый; она не только повреждаетъ тѣло, но и душу; всякое доброе свойство оной премѣняется въ мерзостный порокъ, и споспѣшествуетъ не токмо собственному ихъ паденію, но и учиняетъ ихъ вредными членами человѣческаго общества.

ГЛАВА V.

О первой заразѣ.

Проложивъ прежде къ тому путь, разсмотримъ теперь продолженіе и слѣдствія сей болѣзни. Что разумѣемъ мы подъ названіемъ заразы, явствуетъ изъ предслѣдующей Главы; и такъ станемъ говорить о слѣдствіяхъ и дѣйствіяхъ оной.

Первая зараза можетъ разнымъ произойти образомъ: 1) чрезъ соитіе; 2) отъ плотнаго частей прикосновенія; 3) отъ втягиванія зараженнаго воздуха; 4) отъ наслѣдства. О каждой изъ нихъ буду я трактовать по порядку, и упоминать о тѣхъ припадкахъ, кои онѣ оказываютъ.

Зараза, отъ соитія произшедшая, есть наивѣрнѣйшая; и я осмѣлюсь утвердить, что не одна Венерическая болѣзнь посредствомъ онаго разпложается, но что всякая другая

прилипчивая болѣзнь посредствомъ онаго распространяется: но сїе весьма мало въ жизни примѣчаютъ, понеже мало находится такихъ заразъ, которыя бы столь сильное оказывали дѣйствїе, какъ Венерическая; а нѣкоторые случаи отъ замѣчанїй нашихъ ускользаютъ, потому что вредъ, ими причиняемый, не довольно примѣтенъ.

Первый припадокъ, послѣ нечистаго соитїя оказывающїйся, есть злосвойственная гонорея; отъ оной произходятъ почти всѣ другїе Венерическїе припадки, когда оная или не правильно врачуема, или отъ нерадѣнїя запущена будетъ. Отъ хорошаго познанїя, какъ съ оною поступать надлежитъ, зависитъ и благополучное излѣченїе почти всѣхъ Венерическихъ болѣзней.

О гонорреи.

Два суть рода гонорреи: одна *злокачественная*, другая *добросвойственная*. Первая произходитъ отъ

нечистаго сонтія; вЪ такомЪ случаѣ обЪемлются нѣкоторыя части вЪ мочевомЪ каналѣ и испускаютЪ гноеватую матерію. Сія состоитЪ токмо вЪ изтеченіи сѣмени, отЪ разслабленія сѣменныхЪ хранилищЪ произходящаго. Злосвойственная гонорея отЪ ВенерическихЪ причинЪ произходитЪ, добросвойственная же другія причины основаніемЪ имѣть можетЪ. Различныя злосвойственной гонорреи перемѣны дадутЪ намЪ ясное обЪ ономЪ понятіе. И такЪ разсмотримЪ оную вЪ разсужденіи ея начала, продолженія, созрѣнія или достиженія высочайшей степени и умаленія до совершеннаго прекращенія оной.

Хотя оба пола оной подвержены, однако бываютЪ признаки діагностическіе или разпознательные, и прогностическіе или предсказательные весьма вЪ оной различны; таковое различіе для благополучнаго уврачеванія непремѣнно вѣдать довлѣетЪ.

Ибо понеже строенїе дѣтородныхъ частей въ обоихъ различествуетъ, то и припадки у обѣихъ должны быть различны; почему и должны нѣкоторые изъ оныхъ быть общими, а другїе каждому изъ оныхъ одному свойственными; далѣе изъ сего явствуетъ, что какъ стражадущїя части болѣе или менѣе обнаженны, такожде и лѣкарственныя средства могутъ болѣе или менѣе не посредственно на оныя употреблены быть. И такъ разсмотримъ напередъ гоноррею, у мужщинъ бывающую.

О злосвойственной гонорреи мужщинъ.

Протекаетъ нѣсколько времени послѣ нечистаго соитїя прежде, нежели оная появляется. Иногда оказывается она ранѣе, иногда позжѣ. Рѣдко появляется прежде 24 часовъ, и рѣдко по прошествїи 12 дней. Случается сїе обыкновенно въ продолженїи четырехъ или шести дней.

Въ началѣ чувствуется въ дѣтородныхъ частяхъ пріятное щекотаніе; человѣкъ имѣетъ необыкновенное къ соитію побужденіе; въ ядрахъ ощущается червообразное и пресмыкающееся движеніе, которое не непріятно есть, и похоть къ совокупленію возбуждаетъ: соитіе совершается съ необыкновенною силою и съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ. Но удовольствіе сіе токмо кратковременно бываетъ: ибо щекотаніе превращается мало по малу въ рѣзъ; въ мочевомъ каналѣ начинаетъ по малу изтекать влага, которая сперва воданиста бываетъ, потомъ примѣтно густѣетъ, и превращается наконецъ въ острую, зловонную, гноюподобную матерію; отверстіе мочеваго канала разверзается, дѣлается краснымъ и воспаленнымъ; моча причиняетъ сперва при изтеченіи острое раздраженіе, но скоро послѣ того дѣлается жгущею: теперь въ существованіи гонорреи болѣе сомнѣваться не можно. Сіе есть токмо начало

оной, которое въ сравненіи съ тѣмъ что слѣдуетъ, есть ничто, особливо когда больной молодъ, горячъ и крѣпокъ, и когда болѣзнь сія въ первый разъ приключится.

Послѣ сего плѣшка воспаляется; моча чаще обыкновеннаго отдѣляется и причиняетъ въ мочевомъ стволѣ жгущій жаръ, а особливо вскорѣ по испущеніи оной. Сей жгущій рѣзъ такъ усиливается, что больной начинаетъ измѣнять черты лица своего; рѣзъ препятствуетъ ему испускать свободно мочу, развѣ только съ остановкою, что боль его чувствительно умножаетъ. Таковый мочерѣзъ причиняетъ обыкновенно лихорадку, которая, когда тѣло хотя нѣсколько къ остротѣ склонно, совершенный запоръ мочи причиняетъ.

Приключающаяся въ сіе время встаниха недугъ увеличиваетъ; мужескій членъ часто напрягается, и сіе не только противъ воли болящаго произходитъ; но и непріятнѣйшимъ образомъ онъ накривляется внизъ, и

сїе накривленїе чрезвычайно сильною болью сопровождаемо бываетъ, которая отъ плѣшки до така простирается, и около уздочки наипаче ощущается.

Незалупа или неотлупа и шанкеръ такожде обыкновенно присовокупляются. Незалупа дѣлается у тѣхъ, кои длинную крайнюю кожицу имѣютъ; сїя въ семъ случаѣ такъ воспаляется и опухаетъ, что не только плѣшки обнажить не можно, но даже препятствуетъ иногда и истеченїю мочи. Неотлупа дѣлается у тѣхъ, кои короткую крайнюю кожицу имѣютъ; оная заворачивается позадь плѣшки, будучи воспалена и опухла; она отъ воспаленїя сужается и скрываетъ обыкновенно часть Венерическаго яда; сїя передней кожицы опухоль и вожженїе плѣшки причиняютъ не токмо весьма сильныя боли, но угрожаютъ иногда лишенїемъ мужескаго члена, и подвергаютъ даже самую жизнь болящаго опасности. Что касается до шанкеровъ,

што суть они обыкновенно ѣдкія зловредныя язвы, возженїемъ причиненныя.

Въ такомъ случаѣ достигла гонноррея до высочайшей своей степени; и больной борющійся съ зловонными и гноеподобными изтеченїями, со жгущею мочею, со вставнихою, съ воспаленїемъ, шанкерами и т. д. имѣетъ довольный случай къ разкаянїю о своемъ безумїи.

Доколѣ продолжится таковое состоянїе, именуется гонноррея новою; и доколѣ изтеченїе свободно будетъ, язва не глубоко пребываетъ и изтеченїе до истребленїя яда прекращено не будетъ, то воспаленїе и другїе припадки мало по малу уменьшатся, и болѣзнь сдѣлается легче; но естьли ядъ въ другїя мѣста прогнанъ и изтеченїе матерїи остановлено будетъ прежде поправленїя яда, то послѣдуетъ то, что оный преселится въ смежныя части, какъ сїе часто отъ простуды и т. д. и отъ худаго съ

болѣзнїю обхожденїя происходитъ. Отъ сего рождаются паховики (bubones), или опухоль ядръ, или и то и другое вкупѣ, и тогда настоитъ время обезопасить кровь отъ общаго уязвленїя заразы. Совсѣмъ тѣмъ бываетъ однакожъ изключенїе, какъ сїе послѣ яснѣе истолковано будетъ.

Какъ скоро сильные припадки нѣсколько уменьшатся, а именно рано и поздно, смотря по тѣлосложенїю больнаго и употребленному способу лѣченїя, то оказывается мѣсто, гонорреею занимаемое, яснѣе, и тогда можно предсказать: легкое, трудное или продолжительное потребно будетъ лѣченїе; иногда болѣзнь такъ легка бываетъ, что изтеченїе матерїи безъ употребленїя цѣлительныхъ средствъ уничтожается. Хотя сїе иногда и случается, однако не могу я не напомнить, чтобъ въ такомъ случаѣ не совсѣмъ полагались на натуру, но лучше, чтобъ быть совершенно увѣрену, что никакого болѣе яда въ тѣлѣ не осталось,

продолжать нѣкоторое время употребленіе лѣкарствъ; ибо никакая болѣзнь столько не обманчива, какъ сія.

Когда время уменьшенія идетъ въ злосвойственной гонорреи надлежащимъ образомъ, то не долго остается до совершеннаго больнаго возстановленія. Лихорадка, возженіе и острое истеченіе мочи по малу прекращаются; больной мочится свободнѣе и съ меньшею болью; истекающая матерія, бывшая прежде острою, зловонною, съ кровью и сукровицею смѣшанною, становится гноеватою; она теряетъ водянистый, кровавый, зеленый и темный видъ, и получаетъ блѣдножелтой цвѣтъ и большую густоту; дѣлается послѣ того волокнистою, а наконецъ водянистою и мало по малу совсѣмъ изчезаетъ.

Однако не всякая гонорреа оканчивается такъ благополучно, хотя бы она такъ и окончилась, естьлибъ употреблено было въ томъ надлежа-

щее стараніе и попеченіе. Безпорядки, неистовства, огорченія, страхъ, сильныя работы, простуды и т. д. дѣлаютъ въ семъ великое различіе; но ни что не причиняетъ столько вреда, какъ неискусное съ болѣзнію обращеніе. Естьли мочерѣзъ, станиха или напряженіе члена и т. д. долѣе продолжаться будутъ, то дѣлается болѣзнь трудною и тяжкою. Больной не можетъ иногда ни мочиться, ни мочи въ себѣ удерживать; а какъ оная по каплямъ выходитъ, то причиняетъ всякая капля жгущую боль. Напряженіе мужескаго члена, на подобіе струны, воспаленною станихою сопровождается, а особливо приключается сіе около ночи, когда больной начнетъ въ постелѣ согрѣваться, и причиняетъ иногда наисильнѣйшія боли, кои ночными изліяніями сѣмени не мало увеличиваются.

Промежность междупроходная часто въ семъ случаѣ воспаляется и

покрывается язвами; шанкеры увеличиваются и разъѣдаютъ близълежащія части, наипаче около крайней плоти, плѣшки, вѣнчика и уздочки находящіяся; крайняя плоть дѣлается иногда твердою, такъ, что плѣшку обнажить, ни къ разъѣдающимъ язвамъ приступить не можно. Наконецъ случается, что весь мужескій членъ покрывается язвами, и есть примѣры, что совершенное помертвѣніе и отпаденіе онаго послѣдовало, и больной лишился отъ того жизни. Однако во времена наши рѣдко таковые примѣры случаются; тѣмъ болѣе находимъ мы напротивъ того такіе, въ которыхъ извѣщеніе матеріи долго продолжается, которое хотя обыкновенно добросвойственнымъ именуется, однако оказывается часто какъ застарѣлая злосвойственная гонорреа, которая не токмо для больнаго тягостна, но имѣетъ, когда запущена будетъ, и вредныя послѣдствія.

Теперь приступимъ къ изъясненію причинъ сихъ припадковъ. О образѣ происхожденія злосвойственной гонорреи имѣли различныя мнѣнія; мое мнѣніе объявилъ я уже выше сего, утверждая именно, что Венерической ядъ въ мочевомъ стволѣ по изліяніи сѣмени, во время опаденія мужескаго члена, всасывается. Но сіе не есть общее мнѣніе, а думаютъ, что ядъ прежде снаружи прилѣпляется, и послѣ уже входитъ въ мочевый каналъ; но я не могу повѣрить, чтобъ сіе всегда такъ случалось, хотя иногда и произойти можетъ: ибо изъ всѣхъ, коихъ находилъ я оною зараженными, не былъ ни одинъ, который бы не до конца совершилъ совокупленіе. Одинъ увѣрялъ меня, правда, что онъ, опасаясь быть зараженну, потому что женщина, съ которою онъ имѣлъ дѣло, показалась ему подозрительною, вытащилъ дѣтородный членъ при приближающемся изліяніи сѣмени, и пролилъ оное въ довольномъ уже отъ женщины

разстоянiи, и не смотря на то получилъ весьма злосвойственную гонноррею: я не хочу оспоривать истинны дѣла сего, однако вѣроятнымъ кажется, что оный допустилъ въ первый разъ вытечь сѣмени въ маточномъ влагалищѣ, и отъ того заразился, и что облѣпленiе яда около мужескаго члена довольно было подкрѣпить заразу.

Какимъ бы образомъ зараза ни происходила, отъ настоящаго ли мочеваго ствола всасыванiя, или проходитъ ядъ сквозь внѣшнюю кожицу въ печуристыя тѣла, а оттуда уже въ мочевый каналъ, однако то вѣрно, что какъ скоро ядъ прильнетъ къ мочевому стволу, то послѣдуетъ гонорреа, которая смотря по занимаемому оной мѣсту съ большимъ или меньшимъ трудомъ отвращается.

Гонорреа имѣетъ обыкновенно гнѣздо свое не болѣе двухъ дюймовъ отъ плѣшки, и находится по большей части въ нижней поверхности

мочеваго канала: но иногда имѣетъ она гнѣздо свое выше, хотя сїе и рѣдко случается. Но отъ чего происходитъ то, что иногда весь мочевый стволъ бываетъ израненъ? Сїе очень рѣдко или и никогда отъ первой заразы или въ началѣ гонорреи не происходитъ, но рождается или отъ распространенїя яда отъ частыхъ напряженїй, излїянїй сѣмени и отъ послѣдовавшаго отъ того ослабѣнїя мужескаго члена, или отъ вредныхъ въ мочевый стволъ впрыскиванїй.

Не излишне будетъ вдѣсь повторить нѣчто о натурѣ яда. Нѣкоторые сравняли оный съ соляными частями Шпанскихъ мухъ; сколь сїе основательно, о томъ сказалъ я уже выше, а теперь прибавлю еще только то, что съ равною основательностїю утвердить можно, что онъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ остротою Каянскаго перца. Но какъ могли приписать Венерическому яду и Шпанскимъ мухамъ соляное свой-

ство, я не понимаю, развѣ употреблено здѣсь слово соль вмѣсто остроты.

Лукъ и хрѣнъ дѣйствуютъ сильно на обонятельные нервы, и единыя испаренія оныхъ извлекаютъ слезы и причиняютъ особенное раздраженіе въ свѣжей ранѣ; естьли разсмотримъ далѣе всѣ острыя раздражительныя вещи: соли, кислоты, щелочныя, ѣдкія, нарывныя, чихательныя и т. д. то найдемъ, что онѣ всѣ вообще оказываютъ мгновенно дѣйствіе свое при прикосновеніи къ нервамъ и другимъ частямъ, и что дѣйствіе оныхъ мало по малу слабѣетъ; когда напротивъ того Венерической ядъ дѣйствуетъ сначала медленно, а послѣ раздраженіе свое увеличиваетъ. И такъ естьли хотимъ сдѣлать съ нимъ какое либо сравненіе, то есть сіе сравненіе дѣйствія, какое имѣетъ онъ на железы мочеваго канала, съ дѣйствіемъ, оказываемымъ ртутью на слинотечивыя железы; ибо такъ какъ ртуть, въ тѣло посредствомъ

тренія запущенная, находитъ путь къ слиноточивымъ железамъ, то можетъ и снаружи вдохновенный ядъ найти дорогу къ железамъ мочеваго канала. Обратимся теперь къ продолженію гонорреи.

Изъ ощущенія пресмыкающагося въ ядрахъ движенія заключили, что онѣ и прочія сѣменныя орудія съ самаго начала поражаются; хотя сіе иногда произойти можетъ, однако я далеко удаленъ отъ того, чтобъ вѣрить, что сіе навсегда такъ бываетъ. Напротивъ того думаю я, что таковое ощущеніе единственно отъ плотнаго всѣхъ сихъ частей соединенія происходитъ. Равнымъ образомъ происходитъ и возбужденіе къ частому соитію: сіе тѣмъ истолковать можно, что поелику ядъ начнетъ большее причинять раздраженіе, то и сѣменныя орудія къ частому отдѣленію возбуждаются.

Съ сего времени начинаетъ ядъ дѣйствовать на волокна; онъ разрушаетъ маленькіе сосудцы, которые побуждаются отъ того отдѣлять болѣе мокроты; мочевый стволъ дѣлается мокрымъ; сперва отдѣляетъ оный водянистую влагу и гоноррея въ самомъ дѣлѣ появляется. Части болѣе воспаляются и объявятся язвами, ядъ усиливается и распространяется по лежащимъ частямъ; сіе состояніе сходствуетъ съ уязвленіями, огнемъ, Шпанскими мухами и ѣдкими средствами причиненными. Распространеніе возженія и ранъ происходитъ не столько отъ количества воспріятаго яда, какъ паче отъ раздраженія, онымъ причиненнаго. Разные завалы, кои онъ произвесть въ состояніи, распространяютъ иногда воспаленіе по другимъ частямъ; сіе приключается часто въ первой степени гонорреи; отъ чего начинаютъ железы опухать; подъемлющія мышки раздражаются и причиняютъ напряженіе мужескаго члена; судорож-

ное дѣйствіе сихъ мускуловъ рождаетъ пріапизмъ, о которомъ будемъ имѣть случай говорить болѣе.

Вообще бываетъ первое раздраженіе, дѣйствующее на тѣло наше, сильнѣе, нежели въ послѣдствіи бывающее; отсюду явствуетъ, для чего люди, первый разъ гонорреею одержимые, сильнѣйшую претерпѣваютъ боль, нежели тѣ, кои уже нѣсколько разъ оную имѣли; такожде не вѣроятно есть и то, что упругость волоконъ у таковыхъ сильнѣе бываетъ, и что оныя не такъ легко уступаютъ.

Когда гонорреяимѣетъ мѣстопребываніе свое впереди мочеваго канала, то ясно видно, что оная удобнѣе отвращена быть можетъ, нежели когда оная далѣе къ корню находится. Чѣмъ ближе оная къ шейкѣ мочеваго пузыря, тѣмъ она опаснѣе, и сіе не токмо по тому, что она благороднѣйшую часть объем-

летъ, но по тому, что тогда стражду́щія части далеко отдалены, и слѣдственно лѣкарственныя средства не такъ удобно достигаютъ. Того ради гонорреа, имѣющая гнѣздо свое близь сѣменной железы и сжимательныхъ мочеваго пузыря мышекъ, не только труднѣе отвращается, но и тяжчайшими сопровождаема бываетъ припадками; а особливо, которая близь пѣтушей головки и сѣменныхъ хранилищъ находится, которая обыкновенно великую слабость въ сихъ частяхъ оставляетъ, и подаетъ чрезъ то поводъ къ продолжительному теченію сѣмени. Рѣдко гнѣздится гонорреа, какъ я уже сказалъ, очень высоко; но отъ распространенія язвинъ дѣлаются иногда по всему стволу язвы, отъ чего рождаются разныя бородавки или норы и окрѣплыя язвы, кои могутъ подать случай къ продолжительному лѣченію, и даже къ неизлѣчимому злосвойственному истеченію.

Доколѣ гнѣздо гонорреи находится промежду плѣшки и шака, и оная надлежащимъ образомъ лѣчима будетъ, чтобъ далѣе не распространялась, то припадки въ скоромъ времени прекратятся: ибо натура всегда печется о изверженіи вреднаго существа. И такъ какъ скоро маленькія мокротныя мочеваго канала железки извергнутъ ядъ или нагноеніемъ, или лишится оный отъ употребленныхъ средствъ своей злосвойственности, то вознаграждаются раздранные сосуды сихъ железокъ, и часть сія получаетъ паки прежнее свое состояніе.

Естьли ядъ напротивъ того глубоко въ мочевомъ стволѣ вкоренится, такъ, что маленькіе сосудцы существа онаго воспалитъ и причинитъ опухоль, то, дѣйствуя на чувственныя жилы, сокращаетъ онъ купно и тѣ части; а какъ оныя во время востанія мужескаго члена болѣе прежняго напрягаются, то должны онѣ причинить судорожную боль, кото-

рая отъ напряженія частей на подобіе натянутой струны, *струною* или *хордою* именуется. Естьли объемлетъ ядъ сукровичные сосуды внѣшней кожи, и раздражаетъ чувственныя жилы и мясистыя волокна, то послѣдуютъ незалупа и неотлупа.

Естьли пренесется ядъ многими сукровичными сосудами въ паховыя железы, то сдѣлается въ одной изъ оныхъ или въ обѣихъ бубонъ или паховикъ. А естьли направитъ ядъ путь свой по относящимъ сѣменнымъ сосудамъ, то произойдетъ hernia humoralis, или опухоль въ ядрахъ. А естьли найдетъ онъ наконецъ дорогу въ кровь или поселится въ другой части, то суть слѣдствія того явны.

Ядъ устремляется въ гонорреи часто вверьхъ къ шейкѣ мочеваго пузыря и объемлетъ орудія, непосредственно къ родотворенію служащія, и отъ того дѣлается случай важнѣе. Ковперовы железы, лежа-

щія не подалеку отъ сѣменной железы, очень часто онымъ заражаются; а какъ онѣ для отдѣленія своего болѣе имѣютъ времени, нежели маленькія мочеваго ствола железки, то и матерія капаетъ изъ оныхъ медленнѣе и болѣе портится. Естьли же возгнѣздится гонорреа въ сѣменной железѣ, которая наипревосходнѣйшую часть дѣтородныхъ орудій составляетъ, то бываютъ слѣдствія того еще хуже, и я опасаюсь, что сѣмя потеряетъ тогда плодотворную свою силу. Ибо, понеже относящіе сѣменные сосуды проходятъ частію сквозь сію железу и понеже въ оной безъ сомнѣнія нѣчто получаютъ, то легко статься можетъ, что получатъ они и нѣсколько яду, который сообщатъ послѣ сѣменнымъ хранилищамъ.

Гонорреа сего рода требуетъ осторожнаго врачеванія: ибо оканчивается она весьма часто не только упорнымъ сѣменотеченіемъ, котораго часто и наискуснѣйшіе отвратить не въ состояніи, но причиняетъ

иногда и язву въ такѣ; сколь трудно таковую залѣчить, знаютъ наилучше тѣ, кои подобные случаи имѣли: а какъ я въ семъ весьма счастливъ былъ, то объявлю въ своемъ мѣстѣ способъ, мною въ семъ случаѣ употребленный.

Столько же трудная и неудобоврачуемая происходитъ гонорреа, когда ядъ объемлетъ пѣтушью голову, коея строенїе описано въ первой Части: ибо легко понять можно, что когда сїя часть замыкающая сѣменныя хранилища разрушится, то неизлѣчимое сѣменотеченїе должно быть того слѣдствїемъ даже и тогда, когда ядъ силу свою потеряетъ.

Естьли объемлетъ ядъ сжимательную мочеваго пузыря мышку, то будетъ сїе для сей части очень вредно: ибо причиняетъ тогда не только запоръ мочи, но оставляетъ по себѣ обыкновенно неудерживанїе мочи, которое по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ продолжается, пока

лучатъ волокна прежнюю ихъ силу. Нѣтъ боли, которая бы столь сильна была, какъ воспаленїемъ шейки мочеваго пузыря причиненная, особливо когда бываетъ оно Венерическаго рода.

Я описалъ продолженїе гонорреи ясности ради нѣсколько обстоятельно; но, дабы не причинить скуки, поспѣшу къ окончанїю.

О Г Л Е Э Т Ѣ,

или

О изтеченїи влажности, послѣ злосвойственной гонорреи оставшейся.

Подъ именемъ gleet разумѣютъ въ Англїи обыкновенно изтеченїе влажности, которая остается послѣ злосвойственной гонорреи, и которая отъ слабости бывшихъ зараженныхъ частей происходитъ. Естьли то такъ, то не имѣетъ она худыхъ слѣдствїй: ибо тогда происходитъ она единственно отъ маленькихъ сосуд-

цовъ, такъ какъ сїе во всѣхъ язвахъ бываетъ, пока не замкнутся совершенно устья оныхъ. Когда гонорреа гнѣздилась только въ мокротныхъ мочеваго ствола железахъ, то теченїе сїе скоро прекратится: ибо, когда онѣ не будутъ раздражаемы, то дадутъ отъ себя токмо мало влажности; но сїе теченїе долѣе продолжится, когда гнѣздо гонореи далѣе въ мочевомъ каналѣ находилось, а именно: въ ковперовыхъ железахъ, въ сѣменной железѣ, а особливо около пѣтушей головки; наипродолжительнѣе же когда въ оной сѣменныя хранилища и т. д. претерпѣрали.

Но когда бы при семъ изтеченїи всегда таковый былъ случай, то не произошло бы отъ того никакихъ худыхъ слѣдствїй. Я говорю здѣсь не о сѣменотеченїи, но о оставшемся теченїи злосвойственной гонорреи, которое не причиняетъ больному особенной боли, и которое въ самомъ дѣлѣ отъ новопроизшедшей гонорреи

ничѣмъ какъ только припадками воспаленія разнится, и тѣмъ, что ядъ лишился раздражительной своей силы и частямъ сообразнѣе учинился. Въ такомъ положеніи находится изтеченіе, пока имѣетъ оно нѣчто гноеподобное.

Здѣсь можно сдѣлать вопросъ, есть ли сего рода изтеченіе, которое никакими злыми припадками, ни жженіемъ во время испущенія мочи, ни рѣзомъ въ мочевомъ стволѣ, ни паховиками и т. д. не сопровождается, естьли оно заразительно? Я отвѣтствую на сіе, то оно точно заразительно, съ тѣмъ только различіемъ, что какъ ядъ въ сіе время не столько уже злосвойственъ, то и зараженіе не столько бываетъ общественно. Естьли же со всѣмъ тѣмъ человѣкъ, таковымъ теченіемъ одержимый, совокупится съ женщиною, къ которой онъ не привыкъ, и у которой дѣтородныя части узки и нѣжны, и отъ того израненію

подвержены, то она заразится и получитъ злосвойственную гонорреею. Женщина, къ объятiямъ его привыкшая, не такъ скоро заразится, поелику части ихъ однѣ къ другимъ привычны суть. Однако ни подъ какимъ видомъ не льзя положиться на истеченiе, которое хотя наималѣйше гноевато, и больной не можетъ ни въ разсужденiи себя, ни зараженiя совершенно увѣренъ быть.

Истинное остальное теченiе можно назвать совершенно невиннымъ, когда оно прозрачно, слизко и волокнисто; оное искуснымъ пользованiемъ скоро истребить можно: но когда оно запущено будетъ, удобно можетъ учиниться опять злосвойственнымъ.

Въ разсужденiи остальнаго теченiя, а наипаче гноеватаго, должно еще замѣтить, что оное за источникъ или фонтанель почитать надлежитъ. Извѣстно, что фонтанели съ осторожностiю залѣчивать должно:

ибо какъ натура пріобыкла испражнять въ семъ мѣстѣ матерію, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что и въ семъ случаѣ отдѣляется нѣкоторая острота, которая, естьли не будетъ прежде залѣченія поправлена, можетъ для крови или другихъ частей, въ которыя она кинется, быть вредительною. Я весьма удаленъ отъ того, чтобъ выхвалять источники, какого бы рода они ни были и въ какомъ бы случаѣ учинены не были, поелику твердо увѣренъ, что состояніе тѣла лучше бываетъ безъ оныхъ, чѣмъ съ оными. Но естьли они или отъ Натуры или чрезъ Искусство уже существуютъ, а особливо когда уже нѣкоторое время существовали, то думаю, что лучше оставить ихъ отверзтыми, нежели оныя залѣчить, развѣ когда ѣдкіе соки ихъ прежде исправлены будутъ и кровь отъ дѣйствія ихъ обезопасится. Что сіе есть весьма важное правило въ разсужденіи здравія и самой даже жизни, въ томъ увѣрили меня худыя слѣд-

ствія, кои видѣлъ я отъ худаго съ оными обхожденія произшедшими.

Больной, одержимый остальнымъ теченіемъ, очень мало печется объономъ и рѣдко требуетъ въ семъ случаѣ помощи Врача. Но что надлежитъ до меня, то лучше соглашусь я взять на себя лѣченіе десяти новопроизшедшихъ злосвойственныхъ гоноррей, чѣмъ пользовать долго продолжавшееся остальное теченіе. Оно происходитъ иногда отъ такой причины, которой не опасаешься. Хотя и можно оное прекратить, однако надлежитъ взять тогда осторожность, чтобъ унятіемъ онаго не причинить еще большихъ золъ.

Объявивши мнѣніе свое о натурѣ злосвойственной и доброкачественной гонорреи, или продолжительнаго остальнаго теченія, разсмотрю я теперь вопросъ, о которомъ естесловы еще и по сіе время спорятъ, а именно: на плотныя или на жидкія части дѣйствуетъ Венерической ядъ?

Но дабы учинить сїе надлежащимъ образомъ, то довлѣетъ знать, что плотныя и жидкїя части такъ между собою сплетены, что со-ставляютъ, кажется, продолженїе одно другаго; сїе наипаче примѣтно въ человѣкѣ въ то время, когда онъ или очень худъ, или очень жиренъ. Въ одно время находимъ мы, что ядъ на одномъ мѣстѣ находится, и что посредствомъ яззотворнаго его свойства дѣйствуетъ на плотныя части. Въ другое время находимъ оный въ другомъ мѣстѣ мгновенно поселившимся, гдѣ онъ съ великою жестокостью свирѣпствуетъ. Вообще думаютъ, что сїе скорое преселенїе чрезъ сукровичные или кровавые со-суды происходитъ: но можно напро-тивъ того возразить, что ломотная и простудная острота скорѣе изъ одной части въ другую переселиться можетъ, нежели какъ то чрезъ круговращенїе крови возможно; сїе и со вкоренившеюся Венерическою бо-лѣзнїю часто случается. Того ради

думаю я, что таковому переселенію нервы содѣйствуютъ. Далѣе извѣстно, что острота раздражаетъ плотныя части, и что въ движеніе приведенныя плотныя части сообщаютъ остроту находящимся въ оныхъ сокамъ, такъ, что онѣ равную другъ надъ другомъ имѣютъ силу, такъ какъ и дѣйствіе и противодѣйствіе оныхъ находится въ равновѣсіи. Изъ сего заключаю я, что ядъ способенъ и на тѣ и на другія части оказывать свое дѣйствіе, что однѣ другихъ заразить могутъ, и что оный изъ одной части тѣла въ другую не токмо жидкими, но и плотными частями, а особливо нервами перенесенъ быть можетъ.

Но заражено ли мужеское сѣмя въ злосвойственной гоннореи? сіе зависитъ отъ степени болѣзни. Въ первой степени, когда воспалительные припадки сильнѣе бываютъ, опасаюсь я, что не только сѣмя, но и все тѣло болѣе или менѣе заражено ядомъ: ибо отъ чего бы инаково

произошли лихорадка, трудное испряженіе мочи и другіе припадки? Но какъ скоро послѣдуетъ теченіе, то ядъ мало по малу купно выходитъ и припадки уменьшаются. То вѣрно, что сѣмя въ высочайшей гонорреи степени цвѣтъ свой перемѣняетъ и желтоватый видъ имѣетъ; почему и не сомнѣваюсь я, что оное заражено, что хотя оно и удерживаетъ плодотворную силу и къ зачатію способно, но младенецъ принесетъ на свѣтъ купно съ собою и Венерическую болѣзнь. Равнымъ образомъ происходитъ сіе, когда гонаррея гнѣздится въ сѣменной железѣ, или въ сѣменныхъ хранилищахъ. Но когда пребываетъ она впереди мочеваго ствола, то остается сѣмя незараженнымъ. Хотя и есть сіе такое невоздержаніе, которому разумный мужъ не долженъ бы подвергать себя, однако есть примѣры, что отцы, одержимые чрезъ нѣсколько лѣтъ остальнымъ теченіемъ, и даже гноеватымъ, производили на свѣтъ здо-

ровыхъ дѣтей. Но должно сказать, что таковые примѣры рѣдки, и что чаще случается, что таковые распространяютъ болѣзнь на дѣтей своихъ: ибо во время изліянія, какъ бы сѣмя чисто ни было, инаково не возможно, какъ должно оно захватить нѣсколько гноя отъ гнѣзда гонорреи; а когда гной имѣетъ еще въ себѣ нѣсколько злосвойственности, то суть слѣдствія онаго явны; естьли же онъ менѣе дѣйствителенъ, то можетъ натура, которая всегда старается удалить отъ себя вредное, одержать верьхъ и возпротивиться входу онаго.

Не нужно почти напоминать, когда уже самый разумъ насъ научаетъ, что испражненіе мочи прежде соитія дѣлаетъ сѣмя чище, нежели бы оно безъ того было; и естьли тогда остальное теченіе не злосвойственно и мужъ и жена другъ къ другу привыкли, то менѣе имѣется опасности. Однакожъ всего лучше будетъ повоздержаться до совершеннаго изцѣленія.

Весьма ошибаются тѣ, кои утверждают, что истеченіе въ гоноррее и остальное истеченіе не что иное есть, какъ зараженное сѣмя: ибо, когда ядъ не въ сѣменныхъ орудіяхъ, то есть не въ сѣменной железѣ, не въ относящихъ сѣменныхъ сосудахъ и не въ сѣменныхъ хранилищахъ водворяется, то имѣетъ сѣмя столь же мало участія въ истекающей матеріи, какъ и слина. А что матерія часто изпражняется, тому также дивиться не должно, какъ и не трудно понять: ибо гонноррея не что иное есть, какъ чирей или язва, Венерическимъ ядомъ въ мочевомъ стволѣ произведенная; а всякая язва отдѣляетъ болѣе или менѣе влажности, смотря по раздраженію одержимой части, и по железистому роду оной. Какимъ образомъ сіе происходитъ, покажу въ другомъ случаѣ.

При остальномъ истеченіи остается еще замѣтить одно обстоятельство, а именно: поелику молодой чело-

вѣкъ скорѣе получаетъ гонорреѣ и болѣе припадками оной страдаетъ, нежели старой, имѣвшій оную уже нѣсколько разъ, то имѣется и въ разсужденіи пользованія великое различіе: ибо у того удобнѣе отвращается, естьли только хорошо пользована будетъ, нежели у сего; сіе происходитъ по той же причинѣ, по какой лѣченіе застарѣлыхъ язвъ, снова открывшихся, бываетъ трудно. Примѣчанія достойно то, что гонноррея всегда занимаетъ опять то мѣсто, гдѣ была прежде; и чѣмъ чаще язва открывается, тѣмъ труднѣе должно быть излѣченіе оной: къ сему присовокупляется еще, что гонорреа занимаетъ кромѣ стараго еще новое мѣсто, и причиняетъ чрезъ то новые соединенные припадки. Однако имѣются и въ семъ случаѣ изключенія: ибо ничто такъ не споспѣшествуетъ скорому излѣченію, какъ хорошее тѣлосложеніе, естьли только въ пользованіи надлежащимъ образомъ поступлено будетъ.

Нѣкоторые писатели, особливо Аструкъ, упоминаютъ еще о другихъ родахъ гонорреи, кои называютъ они *ложными*, на пр. истеченія матеріи на внѣшней части плѣшки; но которое по моему мнѣнію принадлежитъ къ шанкерамъ, о коихъ будемъ мы говорить въ своемъ мѣстѣ. Такожде упоминаютъ и о сухой гонорреи, то есть, когда по прекращеніи матеріи останется при мочеиспусканіи рѣзъ; но сіе есть явственно дизурія или задержаніе мочи. Но тогда можемъ мы почесть оную нѣкоторымъ родомъ сухой гонорреи, когда она, будучи въ теченіи своемъ воспрепятствована, переселится или въ паховыя железы или въ ядра и въ другія какія либо части, и по нѣкоторомъ времени новое окажется теченіе. Однако при сей остановкѣ совсѣмъ не нужно стараться поддерживать теченіе, какъ нѣкоторые тщательно присовѣтываютъ: ибо изъ опытовъ извѣстно, что сіе не всегда удобно произвести

можно, и что больной часто безъ подобнаго возврату выздоравливаетъ; а какъ скоро заживутъ части въ мочевомъ стволѣ, то и ядъ равномѣрно испражняется. Произшедшїй въ сихъ обстоятельствахъ паховикъ довольно еще скоро излѣчивается; но когда ядъ воспрепятствованной течи переселится въ ядра, то бываетъ лѣченїе иногда довольно упорно, а иногда переселяется задерженной ядъ въ самые глаза, какъ я самъ видѣлъ таковый опытъ.

Естьли остановленная течь сопровождаема будетъ мочерѣзомъ или прїапизмомъ, то будетъ сїе вѣроятнымъ знакомъ, что язвы въ мочеточномъ стволѣ еще отверзты суть, и что ядъ единственно по причинѣ вогнанной внутрь матерїи ненадлежащїй воспрїялъ путь. Въ таковомъ случаѣ надлежитъ стараться о произведенїи новаго истеченїя. А естьли остановленїю оной никакихъ не послѣдуетъ припадковъ, то вѣро-

ятно, что язвы оныя зажили, и тогда должно стараться разбивать ядЪ инымЪ образомЪ.

Я не думаю, чтобЪ нашлось еще такое, о которомЪ бы вЪ разсужденіи гонорреи и послѣдующей течи достойно было здѣсь упомянуть; почему и приступаю кЪ описанію добросвойственной гонорреи, не смотря на то, что оное при обЪясненіи ВенерическихЪ болѣзней обыкновенно оставляется. Но поелику злосвойственная гоноррея можетЪ подать и кЪ произшествію оной поводЪ; и поележе оная есть такая болѣзнь, которая не менѣе труднаго, какЪ и оная, требуетЪ врачеванія: то я не только оную здѣсь опишу, но и обЪявлю вЪ своемЪ мѣстѣ для уврачеванія оной основанный на опытѣ и благополучнымЪ успѣхомЪ увѣнчаный способЪ лѣченія.

О простой или добросвойственной гонорреи.

Слѣдуя первоначальному означенію слова, гонорреа, легко можетъ притти всякому на мысль, что сначала подъ симъ названіемъ *сѣменотеченіе* разумѣли; на сіе опираются тѣ, кои утверждаютъ, что Венерической ядъ перевезенъ къ намъ отъ иностранныхъ. Но когда новѣйшіе Врачи приняли злосвойственную течь за испорченное сѣмя, которая однакожъ не что иное есть, какъ злосвойственная гноеватая матерія, то не должно удивляться, что древніе, кои еще менѣе насъ въ семъ дѣлѣ разумѣли, въ семъ заблужденіи пребывали.

Добросвойственная гонорреа можетъ произойти или отъ гонорреи злосвойственной, или безмѣрнаго любострастія, или отъ онаніи или и отъ другихъ болѣзней. Отъ какой бы она ни произошла причины,

однако нѣтъ такой болѣзни, которая бы столько и такъ постепенно извлекала жизненную эссенцїю и силу изъ тѣла нашего, какъ сїя самая, когда она долго продолжится. Что надлежитъ до гонорреи, Венерическимъ ядомъ причиненной, то мы уже прежде довольно объ оной говорили, а именно: когда ядъ сѣменную железу, пѣтушью головку, относящїе сосуды и сѣменныя хранилища объемлетъ, а сверьхъ того и любострастная опухоль яичекъ можетъ подобную произвесть течь. Какая бы ни была тому причина, однако дѣлаются въ сихъ частяхъ или язвы или родъ онѣмѣнїя; почему и сваренїе сѣмени происходитъ не надлежащимъ образомъ, равно не надлежащимъ образомъ сохраняется, и съ ненадлежащею силою выпрыскивается.

Истинное сѣменотеченїе отъ гонорреи злосвойственной и въ обыкновенїе пришедшей послѣдующей

течи удобно отличить можно. Она ни съ какою не сопряжена болью, выключая непріятной слабости и нѣкоторой чувствительности въ шейкѣ мочеваго пузыря и въ пахахъ; сѣмя выходитъ непримѣтно и по малу, а особливо при испражненіи отъ употребляемой для извержения нечистоты силы. Стволъ часто напрягается, но сіе дѣлается не съ такимъ огнемъ, какъ обыкновенно; сѣмя скоро выпрыскивается, но не съ такою силою, каковая потребна для оплодотворенія; будучи прежде бѣло, полупрозрачно и густовато, становится оно теперь водянистымъ, жидкимъ и синеватымъ.

Въ началѣ болѣзни дѣлается сильное побужденіе къ напряженію члена, и изліяніе сѣмени бываетъ, кажется, нѣкоторымъ удовольствіемъ послѣдуемо; но мало по малу мужескій членъ власно какъ нѣмѣетъ, такъ что онъ ни слабъ, ни напряженъ бываетъ и виситъ внизъ

безчувственно; ядра опускаются ниже обыкновеннаго и бываютъ тому человѣку въ тягость, естьли не будутъ поддержены удобною подвязкою; мало по малу появляется боль въ бедрахъ и въ поясницѣ около сѣдальной кости, которая въ скоромъ времени простирается далѣе вверьхъ; икры примѣтно тонѣютъ; глаза впадаютъ и дѣлаются тяжкими; все тѣло изсыхаетъ; человѣкъ начинаетъ имѣть къ женщинамъ и ко всѣмъ вещамъ омерзѣніе, въ коихъ находилъ онъ пржде свое удовольствіе; медленная лихорадка появляется, которая сначала продолжительною болью въ поясницѣ, которая въ послѣдствіи голову, грудь и внутренности объемлетъ, и изсушеніемъ и повсемѣстною слабостью тѣла сопровождаема бываетъ и наконецъ чахотною дѣлается.

Естьли больной съ самаго начала будетъ искать помощи и послѣдуетъ предписаніямъ Врача, то

еще не трудно помочь ему; но естьли онъ болѣзнь свою или отъ стыдливости или отъ нерадѣнія запуститъ, что часто не въ нашихъ уже состоитъ силахъ поправить разслабленное его тѣлосложеніе.

Что сія болѣзнь бываетъ иногда слѣдствіемъ злосвойственной гонорреи, о томъ уже выше сего упомянуто; но чаще всего приключается она отъ излишняго любострастія, когда сверьхъ натуры великое усиліе употреблено было. Однакожъ излишество въ соитіи не столько способно причинить сіе зло, какъ самопроизводныя изліянія сѣмени. Я почитаю за излишнее говорить много о семъ противоестественномъ дѣлѣ, поелику самая уже совѣсть довольно таковыхъ людей укоряетъ. Но какъ помогать намъ въ томъ случаѣ, когда больной преступленія сего стыдится и исповѣдать не дерзаетъ; а естьли наконецъ и признается, однако никакими представленіями отвратить его отъ того не можно?

Бываютъ также нѣкоторыя и случайныя причины, кои въ состоянiи произвесть сѣменотеченiе, какъ на примѣръ: скорое подъятiе бремени или и другаго рода усилiя; слишкомъ сильное потѣнiе, сильное жиленье во время испражненiя, горячiя промывательныя, крѣпкiя мочегонительныя, испорченные бродящiе напитки, конвульсiи, пьянство, наипаче же оныя споспѣшествуютъ оныя къ тому, когда сѣменныя хранилища сѣменемъ преисполненны, произведя въ оныхъ грыжу. Ночныя излiянiя, кои или съ грезой сопряженны или и безъ оной, могутъ подать поводъ къ сѣменотеченiю. Наступающее излiянiе, будучи или во снѣ или во время бдѣнiя воспрепятствовано, столько же способно причинить сѣменотеченiе, какъ и всѣ изъ преждепомянутыхъ причинъ.

Отъ чего таковыя сѣменотеченiе имѣетъ слѣдствiя, можно удобно понять изъ слѣдующаго: поелику сѣмя есть сокъ, заключающiй въ себѣ наи

тончайшія части крови и наилучшее питаніе, то слѣдовательно должно оно поминутно, истощаясь, дополнять количество свое наитончайшими питательнаго сока частицами, и что отъ того безпорядокъ въ нервахъ произойти долженъ, потому что оные мало питанія получаютъ. А понеже въ семъ случаѣ наипервыя дѣтородныя части страждутъ, которыя нервы свои отъ слиннаго мозжечка, отъ надвертлюжнаго нерва, отъ скитающейся двоицы и лошадинаго хвоста, отъ крестцовой кости происходящаго получаютъ, то удобно изъ сего явствуетъ, что бываетъ причиною боли и слабости въ бедрахъ, и отъ чего *изсуш́ніе слины* tabes dorſales) и на конецъ *повсемѣстная сухотка* должны воспослѣдовать.

Возмемъ теперь въ разсужденіе продолженіе сѣменотеченія. Дѣтородныя части находятся въ точномъ и симпатическомъ между собою соединеніи, такъ, что когда одна часть

страждетъ, то и прочія берутъ въ томъ участіе; однако орудія, къ приготовленію сѣмени служащія, большую предъ другими имѣютъ силу: ядра, кои источникомъ сѣмени почесться могутъ, суть наипревосходнѣйшія изъ оныхъ; и такъ естьли оныя отъ прочихъ отдѣлены будутъ, то и судорожныя отдѣленія, сжатія, удовольствіе и желаніе изчезнутъ; почему и бываютъ кастраты къ любострастію и другимъ мужественнымъ страстямъ не способны суть: ибо они не имѣютъ сѣмени, и сѣменныя хранилища хотя и существуютъ, но онѣ будучи безъ употребленія изсохли. Когда же напротивъ того сѣменныя хранилища наполнены, то дѣтородный членъ всегда готовъ къ напряженію; а какъ скоро напряженіе онаго будетъ происходить часто, то легко вообразить можно, что мышечныя волокна лишатся мало по малу своей упругости. Понеже сѣменныя хранилища безпрестанно лишаются сѣмени, то

и имѣется въ оныхъ наклонность снова наполняться; отъ безпрестаннаго оныхъ опустошенія происходитъ и безпрестанное всасываніе другими словами: гдѣ находится изпражненіе, тамъ и отдѣленіе (secretia) существовать долженствуетъ. Отъ чего отдѣляющія сѣменныя орудія, сѣменные сосуды, яичные барышки и сосуды яичные отъ безпрерывнаго къ работѣ побужденія теряютъ свою силу, становятся слабыми и длиннѣе прежняго; а отъ разслабленія сѣменныхъ и отдѣляющихъ сосудовъ, служащихъ къ поддержанію ядръ, и отъ слабости подъемлющей мышки, ядра опускаются и становятся тому человѣку въ тягость. Отдѣляющіе сосуды, пѣтушья головка и т. д. также разслабляются, и будучи не въ состояніи держать въ себѣ сѣмя, выпускаютъ оное прежде, нежели наполнятся, въ мочевой каналъ. Мышки дѣтороднаго члена также лишаются своей силы, отъ чего слѣдуетъ

весьма слабое члена напряженіе; а какъ въ слѣдствіе сей же причины сила печуристыхъ тѣлъ онаго весьма уменьшается, то произходитъ, что мужескій членъ ни совершенно слабѣетъ, ни надлежащимъ образомъ напрягается.

Наконецъ когда наилучшіе соки изъ прочихъ жидкостей тѣла вытянуты будутъ: то повсюдная слабость во всемъ тѣлѣ разпространится, и лихорадка, послѣднее усиліе натуры, сіе зрѣлище окончитъ.

Изъ сего описанія явствуетъ основательность лѣченія, которое объявлено будетъ въ своемъ мѣстѣ, и которое имѣя великое отъ злосвойственнной гонорреи различіе, также и въ лѣченіи онаго имѣть долженствуетъ отличность. Разсмотря различныя степени гонорреи, у мужщинъ случающейся, разсмотримъ теперь различныя степени гонорреи женской.

О злосвойственной гонорреи, случающейся у женщинъ.

Что между гнѣздомъ и припадками гонорреи мужеской и женской примѣтное имѣется различїе, довольно извѣстно; а въ чемъ именно состоитъ сїе различїе, теперь разсмотримъ. Такъ какъ у мужщинъ мочевый каналъ бываетъ главнѣйшимъ гнѣздомъ сей болѣзни, то бываетъ сїе у женщинъ маточное влагалище, которое въ скоромъ времени сообщаетъ оную всей срамотѣ. Начальные припадки сходствуютъ съ тѣми, кои бываютъ у мужщинъ, съ тѣмъ только различїемъ, что они скорѣе оказываются, и воспаленїе рѣдко до такъ высокой степени достигаетъ. Сїе удобно изъяснить можно: ибо вопервыхъ суть волокна ихъ нѣжнѣе, отъ чего и припадки скорѣе появляются; а вовторыхъ суть волокна ихъ слабѣе, и отъ того скорѣе уступаютъ и воспаленїе скорѣе проходитъ; но напротивъ того бы-

ваетъ изтеченіе по помянутымъ причинамъ сильнѣе.

Я замѣтилъ выше, что припадки гонорреи у особы, оною въ первый разъ страждущей, сильнѣе бываютъ, а сіе замѣчаніе еще болѣе относится къ женскому полу: ибо молодая женщина, оную въ первый разъ получившая, весьма много претерпѣваетъ; напротивъ того уже съ сею болѣзнію знакомая особа едва оную примѣчаетъ, и то по другимъ припадкамъ и по сообщенію яда другимъ.

Вообще оказывается сія болѣзнь слѣдующимъ образомъ: на другой, третій или четвертый день послѣ заразы чувствуетъ больная отъ раздраженія яда побужденіе къ соитію, но сіе раздраженіе скоро премѣняется въ боль; она ощущаетъ въ маточномъ влагалищѣ колючую и вяжущую боль, такъ что при соитіи великое претерпѣваетъ неудобство: ибо маточное влагалище изранено, отъ воспаленія сжато и объято ону-

холью. Отъ сего раздраженія женскій членъ также напрягается, и дѣтороднаго уда губы, нимфы и миртообразныя мясца опухаютъ, и суть также какъ въ пріапизмѣ у мужщинъ язвинами и болью обьяты. Моча дѣлается жигучею и причиняетъ рѣзъ, особливо по испущеніи оной, такъ что больная страшится мочиться, но не смотря на то, принуждена бываетъ дѣлать оное чаще обыкновеннаго. Она чувствуетъ вяжущее и болѣзненное ощущеніе въ подчревіи, которое отъ Венериной горы вверьхъ простирается, и червообразными движеніями въ лонныхъ частяхъ и нѣкоторою непріятною болью въ поясницѣ поперегъ крестцовой кости сопровождается, которая отъ раздраженія ядомъ женскаго уда, сообщающаго оное широкимъ перевязкамъ, и отъ раздраженныхъ матки и яичниковъ происходитъ. Истеченіе бываетъ въ началѣ сукровично или слизисто; вскорѣ послѣ того становится оно водянистымъ, ѣдкимъ,

зловоннымъ и кровавымъ; а наконецъ изтекаетъ темножелтый, зловонный, во многомъ количествѣ испражняемый гной, который иногда зеленоватъ бываетъ.

Ежели гонорея есть обыкновеннаго рода и изтеченїю оной не будетъ воспрепятствовано, то сїи сильные припадки вскорѣ уменьшаются; воспаленїе, сжатїе маточнаго влагалища, мочерѣзъ, опухоль срамоты и судорожныя напряженїя женскаго уда и маточныхъ связокъ мало по малу прекращаются; и естьли надлежащїя средства употреблены будутъ, то гноеватое изтеченїе сдѣлается по малу бѣлымъ и слизистымъ, по томъ прозрачнымъ и волокнистымъ и наконецъ изчезнетъ.

Гонорея имѣетъ обыкновенно пребыванїе свое въ мокротныхъ железахъ маточнаго рукава, а иногда садится ядъ около сжимательной мочеваго пузыря мышки, или въ железахъ, женской удъ окружающихъ;

въ иное время объемлетъ ядъ Ковперовы железы, около шака лежащія. Гнѣздо оной не причиняетъ особеннаго различія, естьли можно достигнуть до онаго безъ препятствія; а естьли водворится оный въ маточномъ рыльцѣ и внутри онаго, то есть сіе наинеудобнѣйшее мѣсто, поелику въ такомъ случаѣ достать оное не можно и слѣдовательно истребить оный не удобно. А что гонаррея имѣетъ мѣстопребываніе свое во внутренности матки, можно узнать по сильному жженію и колотью, въ оной ощущаемому, и по зловонному, сукровичному и кровавому необыкновенно сильному изтеченію, оное сопровождающему.

Женщины бываютъ обыкновенно болѣе подвержены шанкерамъ, нежели мужщины; понеже изтеченіе бываетъ у нихъ гораздо сильнѣе, а особливо когда не наблюдаютъ чистоты: однако ихъ при надлежащемъ врачеваніи удобно залѣчить

можно. Напротивъ того дѣлаетъ пребыванїе оныхъ въ семъ примѣтное различїе. Язвы на женскомъ удѣ, въ маточномъ рыльцѣ, въ миртообразныхъ мясцахъ и въ сжимательной мочеваго пузыря мышкѣ суть чувствительнѣе и неудобоизлѣчимѣе тѣхъ, кои въ срамотѣ и на нимфахъ находятся: ибо оныя части болѣе имѣютъ чувственныхъ жилъ и суть болѣе напряженны, а сїи снабдѣны напротивъ того большимъ количествомъ сосудовъ и суть слабѣе, почему и не столько подвержены судорогамъ, скорѣе уступаютъ дѣйствїю лѣкарствъ и скорѣе заживаютъ. Но поелику сїи мягкїя части менѣе сопротивляются, то по сей самой причинѣ бываютъ онѣ наипаче подвержены мясистымъ ноздреватымъ вырощенїямъ, коихъ сущность разсмотримъ тщательнѣе въ другомъ мѣстѣ.

Въ какой бы части женской срамоты мѣстопребыванїе начальнаго зараженїя ни было, то можетъ ядъ

такимъ же образомъ разпространиться и отъ таковой же причины въ теченiи своемъ воспрепятствованъ быть, какъ и у мужщинъ; почему и также удобно происходятъ у женщинъ паховики, какъ и у оныхъ. Смѣшно бы было утверждать, что онѣ такожде и опухоли яичекъ подвержены; однакожъ, что почти на то же выдетъ, не рѣдко страждутъ въ сей болѣзни яичники; и я отнюдъ не сомнѣваюсь, чтобъ и въ нихъ не было иногда столь же сильной захряслости, какъ и въ ядрахъ мужескихъ, какъ изъ сильныхъ на сiи части жалобъ и соединенныхъ съ оными припадковъ заключить можно.

Что ядъ можетъ поселиться въ маткѣ, въ томъ, думаю, никто не усомнится; однако опасаюсь, что о семъ не такъ часто помнятъ, какъ бы по настоящему надлежало: ибо отъ пренебреженiя сего обстоятельства не только принуждены бываютъ многiя женщины во всю жизнь

ихъ страдать злосвойственнымъ изтеченіемъ подъ именемъ бѣли, но и содѣловались отъ того безплодными, или рождали нездоровыхъ и бѣдственныхъ дѣтей.

Женщины подвержены нѣкоторымъ болѣзнямъ, которыя хотя и бываютъ для нихъ иногда полезны, но въ самомъ дѣлѣ приносятъ болѣе вреда; отъ чего часто происходитъ, что и опытнѣйшему Врачу трудно бываетъ изъ жалобъ или изъ припадковъ имѣть справедливое объ оныхъ сужденіе. Они часто бываютъ обмануты; но напротивъ того бываютъ изъ нихъ такія искусницы, которыя и наискуснѣйшаго Врача обмануть умѣютъ. Сколь не трудно уговорить невинную и добродѣтельную женщину, получившую по несчастію злосвойственную гонорреею, въ томъ, что то суть острыя бѣли, знаютъ наилучше невѣрные мужья; и что иногда застарѣлую гонорреею отъ бѣлей, даже и по точнѣйшемъ изслѣдованіи, естьли женщина захочетъ

обмануть, различить не можно, Врачамъ довольно извѣстно.

Припадки начинающейся гонорреи скорѣе уменьшаются у женщинъ, чѣмъ у мужщинъ; наиудобнѣе же освобождается отъ оной женщина молодая, не имѣющая остатковъ предшествующей гонорреи, непретерпѣвшая безвременныхъ родовъ или другихъ женскихъ болѣзней, инаково бываетъ иногда исцѣленіе несовершенное, а основательное лѣченіе бываетъ тогда съ большими сопряжено затрудненіями, нежели какъ обыкновенно думаютъ. Вотъ то, что намѣрены мы были сказать о новопроизшедшей гонорреи женщинъ; теперь приступимъ къ вкоренившейся или въ обыкновеніе вошедшей, которая гораздо важнѣе и до познанія которой не такъ удобно достигнуть можно.

О въ обыкновенїе вошедшей течи въ женскомъ полѣ.

Чтобъ сдѣлать надлежащее различїе между злосвойственною гонорреею, особливо когда оная вошла въ обыкновенїе, и между бѣлью, то надлежитъ о обѣихъ имѣть хорошее познанїе. Что касается до оной, то состоитъ она въ продолженїи любострастныхъ язвъ съ тѣмъ различїемъ, что опухоль срамоты, мочерѣзъ, болѣзненное соитїе, и т. д. описанныя прежде, прекратились, а только гноеватое изтеченїе по прежнему продолжается. Бѣль напротивъ того не только происходитъ отъ разныхъ причинъ, но сопровождаема бываетъ нѣкоторыми отмѣнными припадками и прїемлетъ на себя различные виды, такъ что весьма мало характеристическихъ признаковъ остается, которые бы отличали оную отъ закоснѣлой гноеватой течи.

Для изслѣдованія различныхъ причинъ и существа бѣли потребна бы была цѣлая книга; и такъ я постараюсь, сколько можно будетъ, ограничить себя, не приступая при томъ законовъ ясности.

Подъ именемъ бѣли разумѣется изтеченіе бѣлой влаги изъ маточнаго влагалища; таковый видъ имѣетъ она тогда, когда бываетъ легкая; но впрочемъ соотвѣтствуетъ оная не только въ цвѣтѣ, но и въ существѣ различнымъ причинамъ, оную причиняющимъ и сложенію тѣла.

Причины, кои въ состояніи произвести оную, суть многоразличны; однако могутъ оныя удобно на два класса раздѣлены быть: вопервыхъ происходитъ оная отъ слабости волоконъ и сосудовъ, оную испражняющихъ; а вовторыхъ отъ насилія, какого бы рода оное не было, отъ коего помянутые сосуды повреждаются и въ израненномъ состояніи остаются. Для познанія надлежащимъ

образомъ перваго рода непремѣнно нужно имѣть свѣденіе о мѣсячныхъ кровяхъ, ибо бѣль тѣмижъ самыми сосудами отдѣляется.

Подъ названіемъ мѣсячнаго очищенія разумѣется ежемѣсячное испражненіе крови изъ тайнаго уда небеременной женщины. Оно начинается обыкновенно около 14 лѣтъ, а прекращается между 40 и 50; сіе междувременіе опредѣлила Натура женскому полу для зачатія. Между очищеніями протекаетъ обыкновенно мѣсяцъ времени; продолженіе теченія, такъ какъ и количество онаго суть различны: обыкновенно продолжается оно отъ трехъ до четырехъ дней, и вытекаетъ въ оные отъ 8 до 12 унцій. Нѣкоторыя женщины имѣютъ предъ тѣмъ нѣкоторые предвѣстники, какъ на прим. боль въ головѣ, въ лядвѣяхъ и грудяхъ, краткое дыханіе и т. д. У другихъ появляется оно безъ наималѣйшихъ припадковъ, и точно въ опредѣленное время. У нѣкоторыхъ истекаетъ

здоровая кровь; а у иныхъ бываетъ истеченіе водянистое, ѣдкое, разноцвѣтное, а иногда весьма зловонное: однако не смотря на то, наслаждаются, кажется, женщины при всемъ томъ добрымъ здоровьемъ.

Здѣсь надлежало бы изслѣдовать нѣкоторыя Физическія задачи, которыя еще по сіе время не рѣшены; но какъ сіе удалило бы насъ отъ предпріятой нами цѣли, то мы оное оставимъ. На пр. для чего таковое очищеніе однимъ только людямъ свойственно? что онаго причиною? и т. д. Для нашей цѣли довольно знать и того, что оное въ опредѣленное Натурою время изъ устьевъ подчревныхъ и чечуйныхъ кровавыхъ сосудовъ, въ маткѣ и ея влагалищѣ расширяющихся, изтекаетъ.

Что оное не имѣетъ никакого къ полнокровію отношенія, какъ нѣкоторые утверждаютъ, можно, кажется, увѣриться по тому, что слабыя, нѣжныя и худощавыя женщи-

ны имѣютъ обыкновенно большее истеченіе, нежели сильныя и полнокровныя. Такожде заблуждаются по моему мнѣнію и тѣ, кои приписываютъ оное внутреннему броженію; ибо ничто не бываетъ для онаго такъ вредно, какъ худое пищевареніе, сильныя душевныя движенія, и другія причины, производящія лихорадочное въ крови волненіе. Женщины, отправляющія тяжелую работу, наималѣйшее имѣютъ теченіе; а иногда не имѣетъ оное даже и кровавагo вида, однако пребываютъ онѣ совершенно здоровыми. Что луна ни малаго вліянія на оное не оказываетъ, можно заключить изъ того, что каждая женщина имѣетъ опредѣленное для того время, не соображаясь ни мало съ перемѣнами луны. Мнѣніе, что оное свойственно одному только человѣку, также не основательно; ибо обезьяны, коихъ дѣтородныя орудія въ разсужденіи ихъ строенія съ человѣческими нѣкоторымъ образомъ сходствуютъ, оное также имѣ

ютъ; сверьхъ того примѣчено во всякомъ родѣ животныхъ, а особливо у ручныхъ четвероногихъ, что во время ихъ похоти отдѣляется у самокъ изъ дѣтородныхъ ихъ частей нѣкоторая влага, и что оная по прошествіи нѣкотораго времени паки появляется, пока не почувствуетъ она себя беременною; при томъ же замѣчено, что чѣмъ менѣе имѣютъ онѣ движенія, тѣмъ сильнѣе отдѣляется влага.

Вообще кажется мнѣ, что Натура опредѣлила мѣсячное очищеніе для пріуготовленія женскихъ дѣтородныхъ частей къ зачатію; а особливо для того, дабы маточные сосуды учинились чрезъ то способнѣйшими удерживать въ себѣ зачатіе: ибо неоспоримый опытъ доказываетъ, что женщина вскорѣ послѣ онаго скорѣе зачинаетъ, нежели въ другое время.

Приближеніе мѣсячнаго очищенія обнаруживается обыкновенно слѣдующимъ образомъ: за день или за

два предъ тѣмъ увлажается тайный удъ болѣе прежняго сукровичною мокротою; сїе происходитъ отъ притеченїя къ симъ частямъ соковъ, отъ чего устья сукровичныхъ сосудовъ матки, а особливо мокротныя железы въ маточномъ влагалищѣ къ сильнѣйшему побуждаются отдѣленїю. Въ тожъ время чувствуется въ поясницѣ боль, или паче нѣкоторое непрїятное ощущенїе, какъ будто что давитъ, что происходитъ отъ накопленїя въ сихъ частяхъ соковъ, причиняемаго давленїемъ нервовъ, отъ крестцовой кости происходящихъ. По томъ появляется теченїе, которое и продолжается до тѣхъ поръ, пока волокна сосудовъ получатъ опять силу по прежнему сжиматься; въ то время теченїе мало по малу уменьшается, становится по томъ сукровичнымъ и наконецъ изчезаетъ.

Такимъ образомъ происходитъ оное у здоровой особы; но естьли изоби-

луетъ женщина острыми соками, естьли сосудистыя волокна отъ притеченія слишкомъ напряженны и теченіе чрезъ то удержано будетъ, то боль въ поясницѣ и въ детородномъ удѣ, въ головѣ и т. д. нарочито увеличивается; а понеже въ семъ случаѣ соки, такъ сказать, захрясли, и сначала въ маломъ токмо количествѣ изтекаютъ, то настоящая густота крови пропадаетъ, почему и теченіе отъ чистой крови весьма отличается: ежели оное или отъ худаго пищеваренія или отъ душевныхъ движеній, коимъ женщины болѣе подвержены, чѣмъ мужщины, смѣшано будетъ съ желчью, то изтекающее болѣе наклонно будетъ къ гнилой остротѣ, почему мѣсячное у таковыхъ изтеченіе и пріемлетъ иногда на себя злое свойство; сіе подало, можетъ быть, древнимъ поводъ къ утвержденію, что имѣетъ оно ядовитое свойство.

И такъ естьли при помянутыхъ обстоятельствахъ или и безъ оныхъ сосудистыя дѣтородныхъ удовъ волокна разслаблены, то мѣсячное очищенiе долѣе продолжается; а понеже оныя при такой слабости не способны бываютъ отправлять надлежащимъ образомъ отдѣленiе, ни препятствовать до надлежащаго времени сожатiемъ своимъ влiянiю соковъ: то испускаютъ устья сосудовъ еще нѣсколько времени послѣ мѣсячнаго истеченiя нѣкоторую влажность, и сiя-то влажность называется по настоящему *бѣль* или *бѣли.*

Пока сiе теченiе безъ всякаго болѣзненнаго ощущенiя пребываетъ, то бываетъ оно бѣлое подобно молоку и разслабляетъ только тѣло. Но естьли будетъ оно сопровождаемо продолжительною остротою, то лишается густоты своей и дѣлается водянистымъ, острымъ и зловоннымъ; разъѣдаетъ не только части, изъ коихъ вытекаетъ,

причиняетъ въ оныхъ язвы и получаетъ отъ того гноеватый видъ, но и портитъ, естьли въ истеченіи воспрепятствовано будетъ, всю кровяную массу, и подаетъ поводъ ко многимъ болѣзнямъ.

Пока пребудетъ бѣль простою, то рѣдко слѣдуетъ она послѣ мѣсячнаго очищенія: ибо побужденіе соковъ къ симъ частямъ на нѣсколько времени утоляется, но вскорѣ паки рождается. Также и вытекаетъ оная не во время мѣсячнаго очищенія: ибо истеченіе вытекаетъ при томъ слишкомъ скоро, чтобъ цвѣтъ оной могъ въ млекообразный превращенъ быть. Различные писатели суть того мнѣнія, что бѣль происходитъ отъ нѣкоторыхъ млечныхъ сосудовъ; но по моему мнѣнію таковыхъ млечныхъ сосудовъ въ дѣтородныхъ частяхъ не находится, а имѣютъ только существованіе свое въ ихъ воображеніи: ибо что кровь въ состояніи принять на себя бѣлый

видѣ, видимъ мы ежедневно при нагноеніи; почему думаю я, что бѣль рождается отъ гноеватаго сваренія, естьли позволено мнѣ будетъ употребить сіе выраженіе.

Какъ бы то ни было, но то вѣрно, что бѣль есть такая болѣзнь, которой наиболѣе подвержены суть нѣжныя и мало движенія имѣющія женщины, когда напротивъ того крѣпкія и дѣлающія себѣ умѣренное движеніе особы отъ онаго по большой части освобождены.

Съ начала бѣль обыкновенно удобно отвращается, и то не столько лѣкарствами, какъ наипаче умѣреннымъ движеніемъ и порядочнымъ образомъ жизни; а естьли оная продолжится долѣе, то количество оной прибавляется: отъ сего тѣло слабѣетъ, жизненные духи умаляются, кровь лишается своей консистенціи и уменьшается, и женщина становится худокровною; душа впадаетъ въ смѣшныя воображенія, дѣлается угрюмою

и оказываетъ, такъ какъ и беременная женщина, сильное желанїе къ необыкновеннымъ вещамъ; глаза становятся слабы, лице опухаетъ и дѣлаются по немъ ночью пятна; наконецъ опухоль увеличивается, распространяется далѣе, и сухотка или водяная болѣзнь часто прекращаютъ жизнь.

Мѣсячное очищенїе бываетъ обыкновенно безпорядочно, пока не достигнетъ опредѣленнаго своего времени; равнымъ образомъ происходитъ и съ бѣлью, пока не придетъ оная въ обыкновенїе: у иныхъ течетъ оная очень порядочно; у другихъ напротивъ того безпорядочно, а у нѣкоторыхъ течетъ безпрестанно, даже и во время мѣсячнаго очищенїя.

Естьли изтеченїе или отъ излїянїя желчи, какъ то говорятъ обыкновенно, или отъ другаго чего получитъ нѣкоторую остроту, то причиняетъ оно непрїятныя ощущенїя не только въ маткѣ, но и въ

прочихъ къ срамотѣ принадлежащихъ частяхъ, особливо сженіе мочи, боль въ поясницѣ и давленіе въ дѣтородномъ удѣ; однакожъ оная не безпрестанно продолжается, а бываетъ съ перемежкою. Истеченіе пріемлетъ на себя иногда гноеватый видъ, и бываетъ иногда добровидно, а иногда бываетъ желтое, зеленоватое и темнаго, а иногда даже и чернаго цвѣта.

Больная чувствуетъ при семъ часто въ разныхъ частяхъ тѣла ревматическую переходящую боль; иногда сильной зудъ въ кожѣ, который пятнами и угрями, особливо въ лицѣ, сопровождается; на передней части головы появляются желтые струпья, а иногда распространяется острота даже по всей головѣ. Наконецъ впадаетъ больная, естьли не будутъ употреблены лѣкарства, мало по малу въ сухотку, пока водяная болѣзнь не сдѣлаетъ печальному сему состоянію конецъ.

Сіи суть слѣдствія, могущія произойти отъ женской слабости, которыя задержанному мѣсячному очищенію, мокротному тѣлосложенію, блѣдной немочи, истерикѣ и т. д. и самому даже сидячему роду жизни приписаны быть могутъ, и которымъ всѣ женщины, старыя и молодыя, замужнія и не замужнія, добродѣтельныя и порочныя, подвержены бываютъ.

Но кромѣ сихъ имѣются еще другія причины, кои въ состояніи произвесть изтеченіе подъ именемъ бѣли, хотя оное по свойству его и заслуживало бы другое наименованіе, а именно: естьли изтеченіе гноевато и происходитъ или отъ разодранія сплетенныхъ между собою маточныхъ сосудовъ, или мокротныхъ маточнаго влагалища железъ и прочихъ дѣтородныхъ частей, то возраждается изтеченіе явнымъ образомъ отъ язвинъ, оной источающихъ, и оное ничѣмъ отъ закоснѣлой гонор-

реи не разнится, какъ только родомъ происхожденія своего.

Причиною таковаго гноеватаго теченія могутъ быть необузданное любострастіе, безвременные и трудные роды и другія матки и маточнаго влагалища поврежденія, безъ наималѣйшаго при томъ Венерическаго яда участія.

Что касается до неумѣренности въ любострастіи, то имѣлъ я уже выше сего случай говорить о семъ; а теперь скажу только то, что ничто такъ не способно разслабить и разрушить наикрѣпчайшее тѣлосложеніе, какъ самая сія необузданность. Въ такомъ случаѣ бываетъ истеченіе обыкновенно общественнымъ; не только матка, но и маточное влагалище и прочія дѣтородоудныя части при семъ сострадаютъ. Наискуснѣйшій Врачь не въ состояніи будетъ отличить таковый родъ израненія отъ закоснѣлой гонорреи, развѣ только, что больная откроетъ ему истинну.

Безвременные роды въ состоянiи причинить великое зло; и я осмѣлюсь даже утвердить, что женщина отъ однихъ преждевременныхъ родовъ болѣе подвергается опасности, нежели отъ десяти естественныхъ: ибо понеже между маткою и яичкомъ находится весьма плотное точное соединенiе посредствомъ сосудовъ, служащихъ къ обращенiю крови между оными, то разлученiе прежде надлежащаго времени должно причинить раздранiе существа матки, а особливо естьли неискусная Бабка будетъ стараться насильственнымъ образомъ вынуть послѣдъ, и давать послѣ того очень сильныя кровигонящiя средства. Слѣдствiемъ таковыхъ безвременныхъ родовъ, наипаче же таковаго худаго съ больною поступка бываетъ обыкновенно продолжительное гноетеченiе, которое часто и во всю жизнь продолжается.

Трудные роды имѣютъ обыкновенно равныя слѣдствiя, но которыя

рѣдко родамъ, а паче худымъ поступкамъ неискусныхъ Бабокъ и Аккушеровъ приписать должно.

То же самое произойти можетъ и отъ упаденія матки, отъ неосторожнаго употребленія вяжущихъ и крови гонящихъ средствъ, ѣдкихъ впрыскиваній и т. д.

Однимъ словомъ, все, что повреждаетъ существо матки, маточнаго влагалища и всей срамоты, то причиняетъ также и язвы, кои по опыту столькожъ вредны быть могутъ, какъ и причиняемыя Венерическимъ ядомъ, съ тою только разницею, что Венерической ядъ дѣйствуетъ скоропостижно и причиняетъ въ нѣкоторыхъ частяхъ воспаленіе, отъ коихъ оное напослѣдокъ далѣе распространяется; напротивъ того происходитъ сіе гноетеченіе мало по малу и достигаетъ медленно до высокой своей степени. Но когда воспалительные припадки злосвойственной гонорреи пооттдадутъ, то становятся онѣ между собою такъ

сходны, что слѣдствія, разпознавательные и предсказательные признаки и пользованіе оныхъ совершенно между собою сходствуютъ, и что теченіе бѣли, отъ язвинъ въ маточномъ влагалищѣ и въ прочихъ дѣтородоудныхъ частяхъ произшедшее, отъ вкоренившейся злосвойственной гоннореи ни подъ какимъ видомъ отличить не можно.

Отсюду явствуетъ, что въ подобныхъ изслѣдованіяхъ надлежитъ поступать осторожно, мы научаемся изъ сего далѣе познавать причины различныхъ болѣзней, коимъ не только бываютъ подвержены добродѣтельныя матери, но которыя и на потомство ихъ распространиться могутъ, и кои, хотя и не Венерической ядъ тому причиною, имѣютъ иногда столь много сходства съ таковыми болѣзнями, что больныя обвиняются часто въ нѣкоторыхъ порокахъ, коимъ онѣ не причастны. И такъ Врачу надлежитъ въ семъ случаѣ въ сужденіи своемъ быть осто-

рожну; пользованіе же его должно устремлено быть противу большаго зла, а меньшее уступитъ и само собою.

Гонорреея не давно произшедшая легко познается; въ разсужденіи же застарѣлой должны мы для пользы больной знать, доброкачественно или злокачественно есть изтеченіе, сукровично оно или гноевато и т. д., снаружи или внутри имѣетъ гнѣздо свое, далѣе количество онаго и разные припадки, при ономъ оказывающіеся. Ибо естьли изтеченіе бѣли сукровично, временно только появляется и никакою болью, ни рѣзомъ при мочеиспусканіи не сопровождается, то есть, сіе простая только бѣль; ежели же истеченіе напротивъ того желтовато, гноевато, зловонно, упорно и болью и сженіемъ при мочеиспусканіи сопровождается, то будетъ сіе гноеватое изтеченіе и требуетъ другаго способа лѣченія, не смотря на то, Венерическаго оное

или не Венерическаго есть происхожденія.

Когда найдемъ мы при осматриваніи, что складки или морщины при сжимательной мочеваго пузыря мышкѣ или другая какая часть дѣтороднаго уда имѣетъ язву, или пойдетъ изъ оныхъ при легкомъ давленіи гной, то знаемъ мы, что сіи части страждутъ. Далѣе, естьли какая часть въ маточномъ влагалищѣ будетъ при осязаніи чувствительнѣе другой, то имѣетъ оная явнымъ образомъ язвы; но естьли будетъ теченіе, и онаго источника ни зрѣніемъ, ни осязаніемъ открыть не можно, то вѣрно имѣетъ оное происхожденіе свое изъ матки. Когда изтеченіе произошло не давно, то тѣмъ скорѣе уступитъ оное употребляемымъ средствомъ; а буде оно уже долго продолжалось, то легко вообразить себѣ можно, что отвращеніе онаго должно съ большими соединено быть затрудненіями.

Не смотря на сходство помянутыхъ разныхъ родовъ гноетеченій, имѣетъ въ себѣ Венерическое то особенное, что засѣдаетъ наиболѣе въ морщинахъ, нежели въ другихъ частяхъ, и что оное вкореняется очень плотно въ тѣхъ частяхъ, гдѣ ядъ прежде поселился, и что оный старается болѣе вытти наружу; почему и дѣйствуетъ не только непосредственно на малыя железы оныхъ, но и дѣлаетъ чрезъ сіе то, что другія части купно страдаютъ, и учиняетъ ихъ чрезъ то способными къ восприятію яда. Какъ скоро язвы успокоятся и воспалительные припадки уменьшатся, то и ядъ теряетъ нѣкоторымъ образомъ заразительную силу, такъ что часто между существомъ онаго и между тѣмъ, отъ другой причины происходящимъ, никакого различія не имѣется; почему и можетъ вкоренившаяся Венерическая послѣдственная течь (gleet) какъ въ мужескомъ, такъ и женскомъ полѣ пребыть для тѣхъ, кои къ объяті-

ямъ привыкли, долгое время и во всю даже жизнь безвредною; а иногда возжечь будто сокровенный огонь и привести въ движенiе всю животную машину.

Правда, что сiя вкоренившаяся послѣдственная течь обоего пола, естьли оная порядочна и при томъ не остра, иногда рожденiю и самыхъ здоровыхъ дѣтей не препятствуетъ; но что оная иногда страждущимъ онсю особамъ и потомкамъ ихъ величайшiй вредъ нанесть можетъ, доказываютъ ежедневные опыты, а слѣдствiя сихъ изслѣдованiй онсе подтверждаютъ.

Разсмотря состоянiе гонорреи, приступимъ теперь къ разнымъ непрiятнымъ припадкамъ, оную сопровождающимъ.

О воспалительныхъ припадкахъ.

Въ мѣстахъ, въ коихъ нѣчто свободному обращенiю соковъ препятствуетъ, происходитъ воженiе. Къ свободѣ стремится вся

Природа; она посѣяна въ каждомъ существѣ живущемъ; что покушается положить оной препятствїе, то приводитъ участвующїя въ томъ части въ движенїе, и онѣ стараются союзными силами изгнать непрїятеля. Первыя усилїя бываютъ въ семъ случаѣ наисильнѣйшїя; но наконецъ сопротивленїе слабѣетъ, и побѣжденныя преклоняются мало по малу подъ иго; однакожъ суть тѣмъ не довольны и все еще усиливаются, чтобъ отъ онаго освободиться. Такъ происходитъ сїе въ Государствѣ и точно также въ Экономїи животныхъ.

Воспалительные припадки, появляющїеся по малу въ недавно произшедшей злосвойственной гонорреи, явились бы такимъ же образомъ, естьли бы причинены были другимъ образомъ, а не Венерическимъ ядомъ, какъ явствуетъ сїе изъ ранъ, ожоги, контузїй, поврежденїй ѣдкими средствами и т. д. Ибо естьли вѣтьви сосудовъ разодраны или придавлены, такъ что дѣлаются неспособными отъ

правлять свою работу, то соки въ оныхъ останавливаются, отъ втеченія соковъ отъ другихъ частей притекающихъ напруживаются и расширяютъ еще болѣе смежные сосуды; отъ сего чувственножильная оболочка оныхъ раздражается, побуждается къ сожатію, и послѣдующее расширеніе оныхъ дѣлается несноснѣе. Притекающіе со всѣхъ сторонъ соки должны непремѣнно возбуждать сосуды и нервныя ихъ волокни къ сильнѣйшему отправленію работы ихъ; почему будутъ оные стараться освободиться отъ давленія, и таковое усиліе должно непремѣнно произвесть въ сихъ частяхъ жаръ: а поелику кровавые шарики сильнымъ сожатіемъ волоконъ изъ своихъ сосудовъ въ сукровичные прогоняются, то также и сіи напруживаются и воспаляются. Въ такомъ состояніи бываетъ сначала воспаленіе, которое натуральнымъ образомъ по сосѣдственнымъ и союзнымъ съ оными частямъ распространяются.

Когда волокна страждущихъ сосудовъ или уступятъ, или упругимъ своимъ сожатїемъ захряслые соки не раздравшись прогонятъ, такъ что соки могутъ опять спокойно продолжать теченїе свое, то прежнїй покой паки возстановляется: сїе есть *разрѣшенїе*, одно изъ наисчастливѣйшихъ вожженїя окончанїй.

Но естьли воспаленїе очень сильно, такъ что ни жидкїя части разрѣшиться, ни плотныя уступить не могутъ, или не въ состоянїи превозмочь предполагаемаго препятствїя, то угрожаютъ части сотренїемъ между собою; жидкїя части лишаются отъ захрясłости добраго своего свойства, и дѣлаются ѣдкими и разрушаютъ тѣмъ тонъ и сплетенїе плотныхъ частей: сїе есть *антоновъ огонь*.

Когда сей разорительный непрїятель не найдетъ выходу, но сдѣлается гнилымъ, причиняетъ еще большее опустошенїе и пресѣчетъ всякую для страждущей части по-

мощь, то становится вредъ отъ часу болѣе и угрожаетъ погибелью всей машины. Въ семъ случаѣ должно или отнять страждущую часть, или больному погибнуть: сїе есть *помертвѣнїе*.

А естьли обращенїе соковъ не совсѣмъ воспрепятствовано будетъ, но разширенные отъ захряслыхъ соковъ сосуды принуждены будутъ прорваться, оставя однакожъ при томъ не большую сжимательную силу, такъ что они не много только соковъ пропускаютъ, то дѣлается *нарывъ*, который Натура чрезъ нагноенїе, очищенїе и заживленїе опять исправляетъ.

Таково есть всеобщее состоянїе и слѣдствїя воспаленїя: теперь разсмотримъ оное въ особенности.

О дизурїи или мочерѣзѣ.

Какъ скоро ощущенїе щекотанїя при наступленїи гонорреи умножится, которое изтеченїемъ сукровичной влаги изъ мочеваго ствола у муж-

щинъ и изъ дѣтороднаго уда у женщинъ сопровождается, то приключается мало по малу мочерѣзъ; моча испускается чаще обыкновеннаго и сначала съ пріятнымъ ощущеніемъ, которое превращается напослѣдокъ въ жженіе и рѣзъ. Моча получаетъ темноватый цвѣтъ, который между шафраножелтаго и цвѣту крѣпкаго Аглинскаго пива наблюдаетъ средину; и какъ сей цвѣтъ возвышается, усиливается такожде и острота мочи, такъ что больной имѣетъ иногда безпрестанное къ моченію побужденіе, хотя едва въ состояніи испустить оной отъ времени съ чайную ложку, и которая такъ сильно рѣжетъ, какъ будто какое обоюдуострое орудіе. А иногда перемѣняется мочерѣзъ, какъ мы скоро увидимъ, въ сильнѣйшія болѣзни.

Мочерѣзъ есть очевидно только воспалительный припадокъ гонорреи, а не самая болѣзнь; ибо оный бываетъ безпрестаннымъ спутникомъ горячекъ и воспаленій вообще, и же-

стокость онаго соотвѣтствуетъ больному, чѣмъ болѣе или менѣе подверженъ онъ нервнымъ припадкамъ: отсюду явствуетъ, отъ чего мужщины симъ припадкомъ гонорреи болѣе страждутъ, чѣмъ женщины, особливо когда они молоды, горячи и сильны. А сверьхъ того и строенїе мочевыхъ орудїй причиною тому, что они большее отъ онаго претерпѣваютъ безпокойство, нежели женщины.

Признаки познанїя и предсказанїя, взятые изъ осмотрѣнїя урины, имѣютъ между Врачами своихъ защитителей и противниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ хотѣли узнать изъ оной слишкомъ много, другїе напротивъ того вовсе не признавали, чтобъ изъ оной что либо узнать было можно. И тѣ и другїе заходятъ въ семъ дѣлѣ слишкомъ далеко. И тотъ такой великой шарлатанъ, который думаетъ, что изъ осматриванїя урины ничему научиться не можно, какъ и тотъ, кото-

рый думаетъ, что въ состоянїи узнать по уринѣ всѣ болѣзни.

Есть много болѣзней, въ коихъ моча болѣе являетъ показанїй, чѣмъ польсъ, или другой какой признакъ; и я думаю, что иной Врачь замѣтилъ въ оной то, что заслуживало бы дальнѣйшее изслѣдованїе и объявленїе.

Древнїе обладали великимъ искусствомъ въ разсматриванїи урины; и хотя они въ семъ иногда слишкомъ далеко заходили, однакожъ оставили намъ послѣ себя о семъ много употребительнаго, отъ чего, естьлибъ оное надлежащимъ образомъ исправлено было, получила бы Врачебная наука не малое приращенїе.

Что всякая горячая и судорожная болѣзнь соединена съ ѣдкою и красною мочею, есть наблюденїе извѣстное. Но отъ чего происходитъ сїе? Обыкновенный на то отвѣтъ есть: понеже оная обременена солеными и ѣдкими частями, кои вы-

стянула она изъ крови. Но естьли нѣсколько о семъ подумаемъ, то найдемъ, что сїе не правда, хотя и вообще за то принимается. Ибо положимъ, что совершеннымъ здравїемъ наслаждающїйся человѣкъ обожжетъ нечаеннымъ случаемъ часть своего тѣла, то опытъ научаетъ насъ, что больной чрезъ нѣсколько часовъ претерпитъ въ той части воспаленїе, получитъ лихорадку и мгновенно возымѣетъ примѣтно острую и красную мочу; но какъ скоро лихорадка и воспаленїе прекратятся, то и моча въ разсужденїи количества и остроты ея перемѣнится. Также и дѣйствїя нарывныхъ средствъ на мочевыя части и свойство мочи извѣстнѣе, нежели иное что, которое бы могло для больнаго полезнымъ быть. Изъ сего кажется явствуетъ, что острота бываетъ причиняема дѣйствїемъ воспаленїя на нервы, не смотря на состоянїе крови.

Цѣль наша не дозволяетъ намъ говорить о семъ пространнѣе, чего ради обратимся къ изслѣдованїю разныхъ родовъ мочерѣза, которые сопровождаютъ обыкновенно гоноррею, и разсмотримъ, когда бываютъ они подлинно злокачественными, и когда можно почесть ихъ припадками; сїе принесемъ въ разсужденїи лѣченїя не малую пользу.

Гдѣ бы гнѣздо гонорреи ни было, однакожъ мочерѣзъ всегда соображается съ воспалительными припадками, оною причиняемыми. Молодые люди, получившїе оную въ первый разъ, претерпѣваютъ, какъ я имѣлъ случай часто замѣтить, сильнѣйшїй мочерѣзъ, нежели другїе; ибо судорожное воспаленїе бываетъ у нихъ сильнѣе. Я не осмѣливаюсь показать, отъ чего то происходитъ, что почки отдѣляютъ въ воспаленїяхъ столь отличную противу здоровой мочу; ибо равное право имѣлъ бы я утвердить, что хочу описать преудивительное разныхъ родовъ мочи отдѣ-

ленie. И такъ покажу единственно, что воспалительное сжатie яда сообщается нервному существу мочеваго пузыря и сжимательной онаго мышкѣ, а оттуда сопровождается посредствомъ мочевыхъ протоковъ и въ самыя почки, и такимъ образомъ заражаются отдѣляющie сосуды желѣзообразнаго существа, почечный тазъ и выдаивающie сосуды.

Пока раздраженie не сильно, то побуждаются они токмо къ отдѣленiю, на примѣръ, такимъ образомъ, какъ дѣлается посредствомъ мочегонительныхъ; почему и испускаетъ больной сначала мочу чаще обыкновеннаго. Но какъ скоро злокачественное сie раздраженie учинится воспалительнымъ, то воспалительное сжатie сообщится мочу отдѣляющимъ орудiямъ, возимѣетъ влiянie на отдѣленie оной, и моча получаетъ отъ того остроту свою. Высокой цвѣтъ мочи можно, правда, приписать кровавымъ частицамъ, смѣшеннымъ съ воспалительнымъ отдѣленiемъ; но равнымъ обра-

зомъ можно приписать оный и причинамъ, кои содѣлываютъ оную острою.

Естьли воспалительное сжатїе пребываетъ порядочнымъ, не оставляя яда ни въ какой части мочевыхъ орудїй, то мочерѣзъ купно съ воспаленїемъ мало по малу уменьшается, и рѣзъ будетъ тогда происходить единственно отъ Венерическихъ язвъ, а уже не отъ чрезвычайной ѣдкости мочи, почему и останется только симптоматическимъ.

Когда моча только ѣдка и причиняетъ боль, а притомъ на нѣкоторое время удержана быть можетъ, то называется *мочерѣзомъ* или *дизурїю*. Но естьли боль въ шейкѣ мочеваго пузыря и въ самомъ пузырѣ ощущается и имѣется при томъ безпрестанное побужденїе къ мочиспусканїю, моча же въ маломъ только количествѣ и съ великою болью отдѣляется, то называется болѣзнь *странгурїею*. Сїя причиняется или остротою урины, которая, раздражая нервное существо мочеваго

пузыря, побуждаетъ оный къ безпрестанному сожатїю и отдѣленїю мочи; или происходитъ и отъ того, когда Венерической ядъ въ сжимательной мочеваго пузыря мышкѣ или и въ самомъ пузырѣ засѣдаетъ. Отъ сего дѣлаются часто въ сей части язвы, которыя, естьли неосторожно пользованы будутъ, могутъ навлечь больному великой вредъ и продлить лѣченїе, а иногда могутъ даже учиниться и неизлѣчимыми.

Естьли же послѣдуетъ ишурїя или совершенной мочи запоръ, то таковый случай еще бѣдственнѣе, и бываетъ иногда весьма опасенъ. Часто случается, что ядъ засѣдаетъ въ сжимательной мочеваго пузыря мышкѣ, отъ чего оная воспаляется, и опухолью, отъ того произшедшею, совсѣмъ замыкаетъ проходъ; къ сему присоединяется еще острота мочи и нелѣпое старанїе запускать катетеръ, что все весьма увеличиваетъ воспаленїе. Бываетъ иногда, что и самыя почки воспаляются и дѣлают-

ся неспособными къ отдѣленію мочи; а когда сіе случится и воспаленіе произойдетъ отъ Венерическаго яда, то находится больной въ чрезвычайной опасности.

Но вообще бываетъ дизурія въ гоннореи не весьма злаго свойства; а естьли странгурія и запоръ оную сопровождаютъ, то произходитъ сіе обыкновенно отъ худаго пользованія или отъ нехорошаго свойства больнаго. Какимъ образомъ сіе происходитъ, покажемъ въ другомъ мѣстѣ.

О фимозисѣ и парафимозисѣ, или о незалупѣ и неотлупѣ.

Какъ скоро ядъ начнетъ причинять воспаленіе, то происходятъ обыкновенно или фимозисъ или парафимозисъ, а особливо у такихъ, которые онымъ въ первый разъ заражаются. Иногда происходятъ оные вскорѣ послѣ гонорреи; очень рѣдко оной предшествуютъ, а по большой части возрождаются тогда, какъ послѣдуетъ уже сильное изтеченіе.

Фимозисъ или незалупа дѣлается у тѣхъ, которыхъ головка дѣтороднаго уда покрыта крайнею кожицею; а именно: кожица сїя воспаляется, опухаетъ, и иногда такъ сильно, что препятствуетъ изтеченїю мочи и гноеватой матерїи.

Парафимозисъ или нестлупа дѣлается у тѣхъ, у которыхъ крайняя плоть головки не покрываетъ; въ такомъ случаѣ залупается воспалительная опухоль позадь головки, сжимается и обемлетъ мужескїй членъ позади головки такъ плотно, что не только не можно натянуть оную на голову, но и причиняетъ по причинѣ плотнаго сожатїя воспаленїе въ плѣшкѣ, какъ одно изъ навеличайшихъ золъ.

Какъ та, такъ и другая суть спутники воспаленїя дѣтороднаго уда, Венерическаго ли оное роду или нѣтъ; и въ такомъ случаѣ бываютъ они только припадочными и уменьшаются купно съ воспаленїемъ. Но когда бываютъ оные слѣдствїемъ отъ

нечистаго соитія полученнаго яда, то оные не такъ поотдаютъ скоро, и старые и молодые суть равно онымъ подвержены. Опухоль какъ незалупы, такъ и неотлупы можетъ быть тромкаго рода, а именно: *воспалительная*, *водяная*, *скирроватая*.

Воспалительная опухоль приключается весьма часто и бываетъ всегда водянаго рода. При семъ надлежитъ вѣдать, что нѣтъ части въ тѣлѣ человѣческомъ, которая бы большимъ числомъ сукровичныхъ сосудовъ снабдѣна была, какъ внѣшній покровъ мужескаго уда и дѣтородоудныя губы женскія: ибо хотя и суть оныя продолженіе сальной плевы, однакожъ клѣтчетое существо оной теряется и превращается въ сихъ частяхъ въ сукровичные сосуды; отъ сего дѣлаются сіи части нѣжнѣе и гибчае, почему и болѣе подвержены опухоли.

Не излишне будетъ замѣтить здѣсь, что сукровичные сосуды имѣютъ въ себѣ нѣчто особенное, чѣмъ

отличаются они примѣтно отъ другихъ сосудовъ, а именно, что они суть одно продолженіе небольшихъ прозрачныхъ клѣточекъ, изъ коихъ одна въ другую посредствомъ заслоночекъ такъ испоражнивается, что препятствуютъ обратному теченію; однакожъ кромѣ того, что находятся между собою въ союзѣ, имѣютъ онѣ также сообщеніе съ малыми вѣтьвями кровавыхъ и боевыхъ жилъ, и соединяются съ нервами и мясистыми волотями, такъ что онѣ въ тѣхъ частяхъ, въ коихъ находятся, со всѣми плотными и жидкими частями сцѣпленны.

И такъ, поелику ядъ Венерической причиняетъ воспаленіе, то сукровичные сосуды побуждаются къ сжатію, и сіе препятствуетъ обращенію въ оныхъ: а понеже притеченіе влагъ продолжается, то клѣтки или сѣтки напруживаются, и малыя вѣтьви кровавыхъ и боевыхъ жилъ, кои также придавляются, изливаютъ въ оныя нѣсколько крови, отъ чего онѣ

еще болѣе расширяются, получаютъ красный видъ и воспаляются. Такъ бываетъ сїе въ началѣ.

Естьли сїи сукровичныя сѣтки прорвутся, то дѣлаются шанкеры; а естьли онѣ разслабнутъ и волокна ихъ потеряютъ свою упругость, то дѣлается опухоль водянистою. Однакожъ происходитъ сїе рѣдко или и никогда въ самомъ началѣ, а обыкновенно уже послѣ, когда существуютъ шанкеры, и то въ людяхъ сложенїя слабаго и при наступающей заразѣ у флегматиковъ. Почему и оказывается оная чаще у женщинъ, нежели у мужщинъ, развѣ только что настоящая зараза уже существуетъ.

Естьли же водяная влага сдѣлается въ оныхъ густою и наконецъ затвердѣлою, и сѣтки такъ сужмутся, что воспрепятствуютъ истеченїю, то учиняется опухоль скирроватою. Сїе происходитъ само по себѣ рѣдко или никогда, наименѣе же въ началѣ болѣзни; естьли крайняя плоть на-

полнена внутри шанкерами, края которыхъ, естьли они долго существовали, дѣлаются обыкновенно жесткими и крѣпкими, то претерпѣваетъ крайняя плоть отъ сихъ язвъ весьма много и прїемлетъ на себя часто безобразный видъ.

Естьли незалупа или неотлупа нѣсколько времени продолжались, то бываютъ обыкновенно сопровождаемы шанкерами. Незалупа бываетъ тогда затруднительна и причиняетъ часто великой вредъ, такъ что иногда не только вся внутренность крайней плоти, но и дѣтородоудная головка, а наипаче уздечка покрываются ранками: сверьхъ того случается и то, что помянутыя части съ переднею кожицею сростаются; позади таковаго срощенїя возрождаются иногда нарывы, которые или сами собою прорываются, или вскрываются какъ и другїе ножичкомъ. Во всѣхъ Хирургическихъ книгахъ находятся предписанїя, какимъ образомъ надлежитъ вскрывать крайнюю плоть, чтобъ до

стигнуть до разъѣдающихъ язвинъ, но ни въ одной изъ оныхъ не нашелъ я предписаннаго способа, чтобъ предупредить оное: ибо теплыя примочки приносятъ въ семъ случаѣ мало пользы; и любострастной ядъ слишкомъ упоренъ, чтобъ уступить обыкновеннымъ средствамъ; гораздо дѣйствительнѣйшее для сего средство будетъ показано въ своемъ мѣстѣ. Когда существуетъ уже настоящее срощенiе, то надлежитъ сросшiяся части отдѣлить, чего безъ операцiи никакъ учинить не можно.

Что надлежитъ до неотлупы или парафимозиса, то имѣется при семъ болѣе опасности, и больной находится часто въ сомнительномъ въ разсужденiи жизни его положенiи: ибо воспаленная крайняя плоть позади головки плотно сжимается, и препятствуетъ обратному теченiю крови въ крововозвратной дѣтороднаго уда жилѣ, отъ сего дѣтородоудная головка распухаетъ и воспаляется;

восженїе одной умножаетъ восженїе другой; и естьли не подана будетъ заблаговременно помощь, то дѣлается Антоновъ огонь и омертвѣнїе, и больной находится въ опасности не только лишиться дѣтороднаго уда, но и самой жизни. Однакожъ не всегда имѣетъ неотлупа таковыя худыя дѣйствїя, а только тогда, когда больной крѣпкаго сложенїя и склоненъ къ остротѣ. Но вообще есть она весьма затруднительна: ибо скрываетъ обыкновенно позадь вѣнца нѣкоторыя язвы, кои промежность между головкою и печуристыми тѣлами находящуюся разъѣдаютъ, и оставляютъ по себѣ иногда норы или фистулы, простирающїяся даже и въ самый мочевый стволъ. Естьли неотлупа учинится скирроватою, то обезображиваетъ мужескїй членъ болѣе, чѣмъ скирроватая незалупа, и дѣлаетъ позади головки родъ преграды, которая своимъ затвердѣнїемъ и безпрестаннымъ сожатїемъ не только причиняетъ больному нема-

кую боль, но и великое затрудненіе при возстаніи уда.

Что бываетъ у мужщинъ незалупа и неотлупа, то бываетъ у женщинъ водяная тайныхъ губъ опухоль, а невоспалительное сожатіе язычка, миртообразныхъ сосочковъ, или отверзтія маточнаго влагалища, какъ то думаетъ Аструкъ: ибо строеніе сихъ частей сходствуетъ болѣе съ печуристыми тѣлами и головкою мужескаго уда; почему можно оное болѣе сравнять съ струнообразнымъ напряженіемъ и станихою, о которыхъ мы скоро говорить будемъ. Но по строенію страждущихъ частей и по состоянію волотей легко разсудить можно, что женщины не столько отъ сей опухоли претерпѣваютъ, какъ мужщины отъ незалупы и неотлупы. Однакожъ происходятъ обыкновенно въ семъ случаѣ внутри тайныхъ губъ шанкеры, которые однако удобнѣе вылѣчиваются, чѣмъ у мужщинъ.

Иногда происходитъ отъ неестественнаго любострастія такожде и въ сжимательной задняго прохода мышкѣ водяная опухоль. Сія бываетъ не только крайне чувствительна, но причиняетъ наиупорнѣйшія язвы и часто подаетъ поводъ къ произшествію заднепроходной фистулы.

Незалупа и неотлупа симптоматическая и отъ полученнаго въ сей части яда произшедшая начинается вообще восженіемъ, которое въ семъ случаѣ гораздо злосвойственнѣе частію по причинѣ сложенія частей, отчасти же и ради причинъ оное произведшихъ. Но что сія часть кожи отъ прочей кожи какъ въ мужескомъ, такъ и женскомъ полѣ примѣтно отличается, можно видѣть изъ того, что мокротныя обоего пола особы весьма подвержены опухоли кожи дѣтородныхъ частей какъ Венерической, такъ и не Венерической.

Доколѣ водяная опухоль въ обоихъ полахъ пребываетъ простою, то она удобно разбивается. А какія другія мо-

жетъ она имѣть слѣдствія, о томъ будетъ въ послѣдствіи упомянуто.

О шанкерахъ, или любострастныхъ язвахъ.

Наилучшій исходъ, какого можно ожидать отъ незалупы и неотлупы, суть *шанкеры.* Они не всегда даютъ себя больному такъ чувствовать, какъ предшествующее примѣтное восжженіе, но часто появляются скрытно; однакожъ вскорѣ увѣряютъ его въ своей злосвойственности.

Когда ядъ причинитъ воспаленіе, то страждетъ вся срамота, хотя будетъ оно припадочное или нѣтъ: ибо въ этомъ то только различіе, во многихъ ли мѣстахъ зажженъ домъ или въ одномъ, въ обоихъ случаяхъ можетъ огонь съ равною разгораться свирѣпостію. Сукровичные сосуды не только, какъ прежде замѣчено, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стѣсняются и разтягиваются, но и захряслая въ оныхъ влага дѣлается

острою; почему она, дѣйствуя на оныя, разъѣдаетъ ихъ и причиняетъ язву.

Сначала распухаютъ на поверхности различныя клеточки, кои наименѣе къ сопротивленію способны и дѣлаются подобными маленькимъ пузырькамъ; естьли вмѣщающаяся въ оныхъ влага прозрачна, то называются водяными пузырьками; иначе же даютъ имъ общее названіе гидатидовъ. Сіи гидатиды или водяные пузырьки происходятъ обыкновенно на внутренней сторонѣ воспаленной кожицы; иногда покрываютъ они всю дѣтороднаго уда головку; наипаче же находятся позади головки близъ уздочки. При вступленіи своемъ причиняютъ они сильной зудъ, которой однакожъ скоро превращается въ болѣзненное ощущеніе.

Злосвойствіе шанкеровъ зависитъ не только отъ ихъ продолженія, но также и отъ частей ими пораженныхъ. Внѣшній покровъ дѣтороднаго уда въ обоихъ полахъ наипаче онымъ

подверженъ; у мужщинъ выходятъ они около крайней плоти и простираются до шулятъ, объемлютъ такожде *такъ* и задній проходъ, у женщинъ избираютъ они себѣ мѣсто на лобкѣ, оттуду простираются къ большимъ и малымъ тайнымъ губамъ до така и до сжимательной задняго прохода мышки. Далѣе они обыкновенно не простираются, особливо въ первомъ зараженіи. Язвы, въ сихъ мѣстахъ появляющіяся, суть не такъ злосвойственны, какъ тѣ, кои садятся на части многими нервами снабдѣнныя, каковы суть: головка дѣтороднаго уда, уздочка и печуристыя тѣла у мужщинъ и женской удъ и миртообразныя сосочки у женщинъ; ибо понеже сіи части плотнѣе и чувственножильнѣе суть, то бываютъ они и воспаленію, сожатію и боли наипаче подвержены, и могутъ въ послѣдствіи болѣе принять въ себя остроты; оныя же суть напротивъ того слабѣе и имѣютъ менѣе нервовъ, почему и шанкеры не

могутъ въ оныхъ такъ сильно воспалиться, ни причинить такой боли, ни разъѣдать близлежащихъ частей.

Молодые люди какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, особливо когда въ первой разъ шанкеры получили, претерпѣваютъ при томъ сильное воспаленїе. Естьли сїи особы купно крѣпкаго тѣлосложенїя и къ остротѣ склонны, то поражаютъ они съ большимъ свирѣпствомъ, нежели какъ то дѣлаютъ они въ слабыхъ и холодныхъ сложенїяхъ.

Иногда имѣетъ больной только одинъ или два шанкера; но которые естьли запущены будутъ, надѣлываютъ довольно работы. Другїе имѣютъ напротивъ того множество сихъ водяныхъ пузырьковъ на головкѣ и покрывающей оную кожицѣ, которые, естьли прорвутся, сливаются; ежели случится при томъ незалупа, то какъ головка, такъ и крайняя плоть вскорѣ покрываются язвами; а естьли существуетъ неотлупа, то Ан-

тоновъ огонь и омертвѣнїе не далеко отстоятъ, и должно стараться оныя предварить. Ежели головка покрыта многими язвинами, то безъ потери существа, особливо въ вѣнцѣ и уздочки рѣдко обходится.

Естьли на плѣшкѣ шанкеры находятся, то бываетъ изъ оныхъ обыкновенно сильная течь, особливо естьли они малы и многочисленны суть; сїе есть можетъ быть кожная гонорея Аструка; да и подлинно есть гноеватая течь въ гонорреи не что иное, какъ течь изъ язвы, въ мочевомъ каналѣ находящейся.

Доколѣ шанкеръ въ первомъ его злосвойствїи пребываетъ, то существо въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится язва, вскорѣ разрушается; онъ проницаетъ въ существо часто такъ глубоко, что разъѣдаетъ кровавые сосуды и причиняетъ сильное кровотеченїе; края онаго становятся мало по малу грубыми и затвердѣлыми, а изъ одна онаго выростаетъ дикое мя-

со, которое не только наполняетъ язву, но часто выходитъ сверьхъ поверхности, и называется тогда мясистою бородавкою. Когда сіе случится, то язва по настоящему не есть уже шанкеръ; оно пріемлетъ на себя то тотъ, то другой видъ и получаетъ по оному разныя наименованія, о чемъ ниже пространнѣе говорить будемъ.

Шанкеры, находящіеся на женскомъ удѣ, на дѣтородныхъ губахъ, въ миртообразныхъ сосочкахъ и внутри маточнаго влагалища суть также затруднительны, какъ и на мужескомъ членѣ; они разрушаютъ большую часть существа прежде возрожденія въ нихъ дикаго мяса. Однакожъ суть сіи мясистыя бородавки далеко не такъ вредны, какъ обыкновенно думаютъ, и я твердо увѣренъ, что многія средства, противу сего благаго дѣйствія Натуры употребляемыя, для многихъ больныхъ вредны были.

Шанкеры имѣютъ въ себѣ изъ всѣхъ другихъ дѣйствiй, оказываемыхъ Венерическимъ ядомъ, то особенное, что оня, пока пребываютъ въ ѣдкомъ состоянiи, болѣе подходятъ къ ракообразнымъ язвамъ, нежели другая какая язва, и что они кромѣ ртутныхъ приготовленiй почти всѣ другiя презираютъ, да и самыя сiи должны быть употребляемы съ великимъ разсмотрѣнiемъ. Шанкеры садятся также и на железистыя части; а поелику строенiе рта имѣетъ великое сходство съ строенiемъ дѣтородныхъ частей, то и происходятъ обыкновенно у людей, любострастною болѣзнью зараженыхъ, шанкерообразныя язвы въ гортани, въ роту, на языкѣ и близлежащихъ частяхъ, гдѣ естьли онѣ не будутъ предупреждены, могутъ причинить великой вредъ, какъ мы ниже сего увидимъ.

Естьли шанкеры возъимѣютъ пребыванiе свое на крайней плоти и на внѣшнемъ покровѣ мужескаго чле-

на, то распространяютъ часто ядъ свой далѣе, отъ чего и происходятъ шанкеры въ такѣ, на шулятахъ и на задницѣ; однако же рѣдко пребываютъ они въ сихъ частяхъ долго злосвойственными, а дѣлаются скоро мясистыми бородавками.

Едва ли нужно напомнить то, что шанкеры заразительны суть, поелику ядъ являетсч въ оныхъ въ величайшей остротѣ своей. Онъ находится въ оныхъ такъ какъ въ гонорреи, и расположенїе тѣла и острота яда причиняютъ въ дѣйствїи онаго великое различїе.

Много бы можно было сказать еще о шанкерахъ, но не дозволяютъ предѣлы нашего трактата входить далѣе въ разсужденїе объ оныхъ. Однакожъ мы упомянемъ еще нѣсколько, когда будемъ говорить о пользованїи оныхъ, гдѣ и постараемся довольно доказать, что употребленїе ѣдкихъ средствъ совсѣмъ не пристойно, что онѣ заслуживаютъ исключены быть изъ числа Хирургическихъ

средствъ, и что онѣ столько же вредны, какъ и прижигательныя орудія.

О хордѣ или струнообразномъ напряженіи и станихѣ, или пріапизмѣ.

Дѣтородныя орудія имѣютъ подъ мясистыми частями тѣла нашего наимножайшіе нервы; почему и не удивительно, что онѣ весьма чувствительны суть. Особливо состоитъ мочевый стволъ изъ сплетенія нервовъ и сосудовъ, между которыми мокротныя железы находятся. Сіи мокротныя железы служатъ наипаче къ охраненію нѣжныхъ нервовъ; и такъ естьли оные нервы не только лишены будутъ сего охраненія, но и охранители учинятся ихъ раззорителями, то должны онѣ непремѣнно раздражать ихъ, причинить въ нихъ боль и воспаленіе. Буде же существуетъ купно разлученіе частей, потеря существа и воспаленіе, то должно произойти сожатіе, въ которомъ случаѣ смежные сосуды отекаютъ и слѣдственно сокращаются. Таковый

случай бываетъ *при струнообразномъ напряженіи*.

Когда мужескій удъ напрягается, то волокна, отъ уздочки къ сѣменнымъ хранилищамъ идущія, расширяются; отъ сего расширенія сообщается щекотаніе плѣшки при сонтіи съ большею силою сѣменнымъ орудіямъ, для отправленія работы при изліяніи сѣмени. Сіе напряженіе уздочки весьма примѣтно и причиняетъ въ здоровомъ состояніи не малое удовольствіе; но естьли присоединится струнообразное напряженіе къ недавно произшедшей гонорреи, то происходитъ изліяніе съ довольно примѣтною болью.

Чѣмъ сильнѣе въ стволѣ восженіе, тѣмъ сильнѣе бываетъ напряженіе и тѣмъ большую причиняетъ оно боль. Боль становится еще чувствительнѣе отъ присовокупляющейся станихи, которая противное напряженіе причиняетъ, а иногда дѣлается боль столь несносною, что больной старается подавливать мужескій удъ

внизъ, отъ чего и чувствуетъ нѣкоторое облегченіе.

Струнообразное напряженіе бываетъ обыкновенно въ нижней части мочеваго ствола, причиняетъ опухоль въ фибрахъ покрова онаго, простирается часто до печуристыхъ тѣлъ мочеваго ствола и оставляетъ въономъ затвердѣлости, которыя естьли нѣсколько времени продолжатся, не очень удобно истребляются. Но иногда садится гонорреа по сторонамъ мочеваго ствола, и тогда изгибается удъ на ту сторону, гдѣ находится ядъ, или на право или на лѣво, а иногда и въ верхъ. Однакожъ не всегда причиняетъ мѣстопребываніе гонорреи таковое искривленіе; иногда восженіе распространяется, и ядъ дѣйствуетъ на клетки печуристыхъ тѣлъ дѣтороднаго уда, сжимаетъ оныя и оставляетъ въ нихъ на нѣкоторое время затвердѣлыя опухоли.

Струнообразное напряженіе прекращается купно съ воспалительны-

ми припадками: ибо какъ скоро опухоль въ сихъ частяхъ опадаетъ, то бываетъ возстанїе уда также свободно, какъ и прежде, развѣ только что часть существа утрачена; но въ такомъ случаѣ части болѣе и болѣе разширяются и потеря въ скоромъ времени награждается. Легко судить можно, что отъ усилїя волоконъ, претерпѣннаго онымъ во время восженїя отъ разширенїя и сожатїя, можетъ произойти въ сихъ частяхъ разслабленїе; почему и бываетъ часто слѣдствїемъ сего упорная течь, сопровождаемая не произвольнымъ истеченїемъ сѣмени; а поелику упругость частей при семъ весьма ослаблена, то бываетъ дѣтородный удъ при опаденїи толще обыкновеннаго, и возстанїе онаго не происходитъ уже съ такою крѣпостїю, какъ прежде.

Что учиняетъ хорду столь чувствительною, есть опухлое возстанїе уда, которое сколь и непрїятно, однакожъ всегда сопровождаетъ оную

въ большей или меньшей степени и жестокости оной соотвѣтствуетъ; сіе есть Венерической *пріапизмъ*. Но по моему мнѣнію имѣетъ оный совсѣмъ другое свойство, нежели то безпрестанно продолжающееся напряженіе уда, каковое приписываютъ Пріапу, который въ Лампсакѣ въ малой Азіи обожаемъ былъ, и отъ коего получилъ оный свое наименованіе. Какъ бы то ни было, Врачи разумѣютъ подъ названіемъ пріапизма невольное и болѣзненное возстаніе уда, коего свойство мы здѣсь разсмотримъ.

Не смотря на многія Физіологическія изъясненія, учиненныя о возстаніи уда, опасаюсь я, что наисущественнѣйшее при томъ еще не извѣстно; то правда, что когда кровавые сосуды отдѣленнаго отъ тѣла мужескаго члена ининцируются, то оный какъ въ живомъ состояніи напрягается: но сего не довольно, ибо тайность напряженія состоитъ въ продолжительности. Прижатіе кровавой жилы къ лобковымъ костямъ

ничего не объясняетъ; ибо ни придавленіе, ни отведеніе онаго не дѣлаетъ въ семъ никакого различія; сверхъ того въ пріапизмѣ и ни малѣйшей боли въ сихъ частяхъ не ощущается. А вѣроятнымъ кажется то, что весь дѣтородный удъ въ ономъ содѣйствуетъ; ибо въ пріапизмѣ чувствуется такъ какъ будто оный руками сдавливается, и сіе давленіе простирается отъ сжимательной мочеваго пузыря мышки до устья мочеваго ствола. Что мышки дѣтороднаго уда имѣютъ въ напряженіи онаго участіе, есть очень явственно; но я не понимаю, какимъ бы образомъ были онѣ въ состояніи всему оному содѣйствовать; а можетъ статься имѣютъ онѣ и очень малое въ возстаніи участіе. Въ слѣдствіе сего думаю, что подъемлющія мышки должны почтены быть какъ помочи, а ускорительная мышка какъ лигаментъ, и что возстаніе производится наипаче посредствомъ особеннаго строенія нервнаго и волокниста-

го существа печуристыхъ дѣтороднаго уда тѣлъ и кровавой онаго жилы, отъ чего кровь вгоняется въ печурки, и въ оныхъ замыкается. Правда, что судорожное сожатіе и опухоль, особливо въ воспалительномъ пріапизмѣ, ощущается въ заднепроходной промежности, и что ускрителъная мышка кажется быть сильно сожатою; но спрашивается, не причиняется ли сіе сожатіе раздраженіемъ восжженнаго уда. Я объявилъ уже выше нѣкоторымъ образомъ мысль мою въ разсужденіи сего, а мѣсто не дозволяетъ мнѣ здѣсь изъясниться столько, сколько бы хотѣлось.

Но то вѣрно, что напряженіе болѣе посредствомъ нервами изобилующаго существа мочеваго ствола и прочихъ дѣтороднаго уда частей, особливо около сѣменныхъ хранилищъ находящихся производимо бываетъ, нежели посредствомъ раздраженія самыхъ мускуловъ; а наипаче въ злосвойственномъ воспалительномъ прі-

апизмѣ, въ коемъ, по моему мнѣнїю, мышки мало имѣютъ участїя.

Изъ средствъ, къ любострастїю побуждающихъ, суть Шпанскїя мухи неоспоримо наисильнѣйшїя; и есть примѣры, что онѣ такое любострастное воспалительное производили бѣшенство, что больные во время соитїя умирали.

Прїапизмъ бываетъ опасенъ, когда нѣсколько времени безъ облегченїя продолжается; ибо поелику въ семъ случаѣ обращенїе крови нѣкоторымъ образомъ воспрепятствовано, то легко можетъ оный перейти въ Антоновъ огонь, причинить во всемъ тѣлѣ конвульсїи, совершенное дѣтороднаго уда омертвѣнїе и самую даже смерть. Сверхъ того чувствуетъ больной обыкновенно послѣ сильнаго прїапизма еще долгое время слѣдствїя онаго; части учиняются будто онѣмѣлыми и больной находится не въ состоянїи удовлетворить себѣ совокупленїемъ.

Обще утверждаютъ, что въ продолженiи прiапизма не бываетъ похоти къ любострастiю, но сiе только отъ части правда; ибо въ началѣ и въ междувременiяхъ сильнаго прiапизма дѣлается иногда настоящее истеченiе сѣмени; но вскорѣ послѣ истеченiя бываетъ больной, когда имѣется опухоль, мучимъ прежестокою болью, особливо когда присоединится купно струнообразное напряженiе, а еще болѣе, когда существуетъ неотлупа. Излiянiе сѣмени есть при соитiи переломъ удовольствiя, и продолженiе совокупленiя становится болѣзненнымъ: тожъ самое происходитъ и въ прiапизмѣ, только въ высочайшей степени: ощущается и приономъ нѣкоторое удовольствiе, но по несчастiю слѣдующая послѣ того боль превышаетъ оное несравненно.

Nocet empta dolore voluptas. Hor.

То есть:

Болью купленное удовольствїе вредно.

Наказываемые розгами претерпѣваютъ сильную встаниху, которая даже излїянїемъ сѣмени сопровождаема бываетъ; и каждый ударъ, получаемый преступникомъ послѣ излїянїя, причиняетъ ему большее мученье, нежели всѣ полученные имъ прежде: отъ сего происходитъ обморокъ; и естьли таковыя излїянїя жесточайшимъ образомъ повторены будутъ, то часто случается, что таковые преступники во время наказанїя умираютъ.

Чтожъ касается до воспаленїя, сопровождающаго встаниху, отъ Венерическаго яда произшедшую, или внутренними и наружными къ любострастїю возбуждающими средствами причиненную, естьли части сильно будутъ сжаты и естьли какъ сѣменныя хранилища, такъ и сжиматель-

ная мочеваго пузыря мышка судорожно замкнутся, такъ что ни кровь надлежащимъ образомъ обращаться, ниже сѣмя и моча испущены быть могутъ, то находится больной въ плачевномъ состоянiи: дѣтородный удъ въ семъ случаѣ сильно опухаетъ и дѣлается жгущимъ, притомъ столь чрезвычайно чувствительнымъ, что больной прикосновенiя къ оному болѣе страшится, нежели самой смерти; Антоновъ огонь уже не далекъ, омертвѣнiе приближается и жизнь больнаго находится въ опасности, хотя бы и учинено было отнятiе омертвѣлой части, какъ единственное для избавленiя средство.

Что бываетъ у мужщинъ струнообразное напряженiе, то бываетъ у женщинъ сожатiе въ той или другой сторонѣ маточнаго влагалища, при чемъ претерпѣваютъ онѣ временно не малую боль. Прiапизмъ удобно можно сравнить съ бѣшенствомъ матки: ибо что оное можетъ

причинено быть Венерическимъ ядомъ, въ томъ не противорѣчатъ замѣчательные наблюдатели болѣзней.

Въ воспалительномъ состоянiи гонорреи бываетъ обыкновенно наружная опухоль дѣтороднаго уда, сопровождаемая сильнымъ зудомъ и побужденiемъ къ любострастiю. Какъ скоро маточное влагалище воспалено и входъ онаго сильно сожмется, то и соитiе бываетъ болѣзненно.

Что къ любострастiю возбуждающiя средства столькожъ сильно дѣйствуютъ въ женскомъ полѣ, какъ и въ мужескомъ, и что оныя столькожъ для нихъ вредны бываютъ, есть дѣло извѣстное; но я въ молчанiи обойду оныя: поелику объявленiе оныхъ легко моглобы навлечь на себя большее злоупотребленiе, а сверьхъ того и не касается сiе до нашей цѣли.

Вообще суть хорда, прiапизмъ, стѣсненiе маточнаго влагалища и устья онаго, и сожатiе миртообраз-

ныхъ сосочковъ, воспалительные припадки недавно произшедшей злосвойственной гонорреи, которые рѣдко бываетъ трудно отвратить, естьли надлежащимъ образомъ пользованы будутъ. Однѣ примочки произвесть лѣченіе не въ состояніи, а надлежитъ прежде укротить ядъ; какимъ образомъ можно произвесть сіе скорымъ и надежнымъ способомъ, покажемъ ниже сего. И такъ приступимъ теперь къ разсмотрѣнію зла совсѣмъ другаго рода, которое однакожъ въ состояніи оказать столькожъ важныя слѣдствія.

О бубонахъ или паховикахъ.

Слово: бубонъ есть Греческаго происхожденія и значитъ опухоль въ паховыхъ железахъ. Почему весьма ошибаются тѣ, кои опухоли подплечныхъ железъ, железъ слинотечивыхъ и т. д. даютъ наименованіе бубона.

Бубоны бываютъ четырехъ родовъ, а именно: *Венерическіе*, *ле-*

стиленціальные, *цынготные* и *золотушные*. Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ Венерическими; точное изслѣдованіе ихъ натуры сдѣлаетъ насъ въ состояніи отличать оные отъ прочихъ, поелику имѣютъ они въ себѣ весьма много характеристическаго.

Паховики Венерическіе могутъ раздѣлены быть на два класса, а именно: на *недавно произшедшіе* или такіе, кои отъ перваго зараженія происходятъ и *потайные* или такіе, кои посредствомъ втораго зараженія причиняются и бываютъ всегда характеристическимъ признакомъ закоснѣлой любострастной заразы. Подъ первымъ родомъ разумѣемъ мы такіе паховики, кои въ то время появляются, когда еще Венерической ядъ бываетъ мѣстнымъ; послѣдніе же разсмотримъ въ другомъ мѣстѣ, понеже оные отъ другихъ примѣтно отличаются. Бубонамъ и мужщины и женщины равно подвержены; и хотя будутъ они недавно произшедшіе или потайные, однакожъ суть при-

падки и продолженіе оныхъ въ обоихъ полахъ совершенно одинаковы. Но вѣроятнымъ образомъ производятъ темпераменты и тѣлосложенія нѣкоторое различіе.

Бубонъ, недавно появившійся, можетъ произойти или непосредственно послѣ нечистаго соитія, прежде нежели ядъ другимъ образомъ окажется, или происходитъ онъ также отъ переселенія яда съ другаго мѣста. Первый родъ происхожденія очень рѣдко приключается, а именно по двумъ причинамъ: ибо естьли ядъ во первыхъ въ другой части тѣла какъ въ мужескомъ дѣтородномъ удѣ и маточномъ влагалищѣ засядетъ и оною воспріемлется, то входитъ оный въ кровь и обращается съ оною, прежде нежели въ сихъ железахъ или въ другой какой либо части поселится; а во вторыхъ приключается оный рѣдко такимъ, которые совокупленіе естественнымъ образомъ совершаютъ, но обыкновенно машинистамъ, содомитамъ и от-

рокоблудникамъ. Послѣднїй родъ происхожденїя бываетъ обыкновеннѣе, а именно: когда ядъ при опухоли или при существующихъ шанкерахъ крайней плоти, тайныхъ губъ и т. д. или въ злосвойственной гонорреи посредствомъ сукровичныхъ сосудовъ въ паховыя железы приносится.

Любострастный паховикъ бываетъ обыкновенно сопровождаемъ такими припадками, которые довольно отличаютъ оный отъ другихъ паховиковъ; а иногда случается, что онъ съ ними весьма много сходствуетъ, однакожъ нечистое соитїе и другїе предшествующїе оному припадки представятъ дѣло вскорѣ въ надлежащемъ его видѣ.

Не давно приключившїйся паховикъ, отъ перваго ли произошелъ зараженїя безъ предшествующихъ другихъ припадковъ, или отъ вошедшаго внутрь яда при остановившейся течи, оказывается слѣдующимъ образомъ: больной чувствуетъ въ одномъ или въ обоихъ пахахъ нѣко-

торую тугость, тупою болью сопровождаемую; въ правомъ или лѣвомъ, а иногда въ обоихъ пахахъ ощущается небольшая тугая опухоль, которая бываетъ сначала съ горошину, но мало по малу увеличивается; снаружи не видно ни воспаленія, ни нагноенія, но вскорѣ послѣ ощупанія становится опухоль туже ичувствительнѣе. Она получаетъ мало по малу величину орѣха, боль дѣлается чувствительнѣе и иногда бьющеюся; больной получаетъ воспалительные припадки, чувствуетъ слабость во всемъ тѣлѣ, боль въ головѣ и поясницѣ, жажду и т. д.

Больной начинаетъ искать помощи, и естьли надлежащія средства употреблены будутъ, то бубонъ легко разбивается; но ложныя понятія сдѣлали слишкомъ общественнымъ правиломъ то, что будто надлежитъ стараться привесть бубонъ въ нагноеніе, оный прорѣзать и держать долгое время отверзтымъ, дабы истребить весь ядъ. Сего ради

совѣтуютъ больному употреблять всякую пищу и питье, дѣлать сильное движенїе и все, что служитъ къ увеличиванїю воспаленїя и нагноенїя; но сїе значитъ вливать въ огонь масло, вмѣсто того, чтобъ оный тушить.

Съ намѣренїемъ ли или тѣлосложенїемъ больнаго приведенъ будетъ бубонъ въ нагноенїе, то опухоль, боль и прочїе припадки увеличиваются; опухоль достигаетъ часто до величины голубинаго и даже куринаго яйца, и дѣлается красною и синею; наконецъ возрождается гной и зыбленїе онаго ощущается.

Бубонъ достигъ теперь своей зрѣлости, воспалительные припадки уменьшаются и великая чувствительность нѣкоторымъ образомъ притупляется; вмѣсто того, что былъ онъ прежде тугъ, становится теперь мягкимъ, а особливо въ возвышенномъ его мѣстѣ; тутъ бываетъ онъ наименѣе чувствителенъ, и имѣетъ совсѣмъ другой цвѣтъ, какъ-

то красноватый, синеватый, а иногда и желтоватый.

Теперь можно оный вскрыть; когда сїе учинено будетъ надлежащимъ образомъ, и оный послѣ порядочно врачуемъ будетъ, то излѣченїе скоро послѣдуетъ. Но я не понимаю, что побуждаетъ Лѣкарей дѣлать отверзтїе посредствомъ ѣдкихъ средствъ: ибо и разумъ и опытъ сему методу противорѣчатъ. Можетъ быть, что нечаяннымъ образомъ и удалось сїе разъ безъ вреда; но сколь великой вредъ причиняетъ открытїе бубоновъ посредствомъ ѣдкихъ средствъ, знаютъ они, можетъ быть, болѣе, нежели какъ признаться въ томъ дерзаютъ. И я осмѣливаюсь утвердить, сколь ни дерзко покажется таковое утвержденїе, что отъ неискуснаго пользованїя болѣе людей получили Венерическую заразу, нежели отъ самаго яда.

Пока первая степень продолжается, то бубонъ удобно разби-

вается; и съ тѣхъ поръ, какъ узналъ я неудобность обыкновеннаго способа, разбивалъ я оные съ благополучнымъ успѣхомъ даже и тогда, когда уже зыбленіе гноеватой матеріи существовало. Я очень еще хорошо помню, что я хулилъ прежде таковый поступокъ, почему и ожидаю сего теперь отъ другихъ; только не ожидаю сего отъ опытнаго и предразсужденій чуждаго Лѣкаря, особливо естьли онъ всегда благоразумно дожидался до тугости бубона, прежде нежели предпринималъ оный вскрывать, поелику я увѣренъ, что онъ находилъ иногда, что бубонъ еще сверьхъ чаянія его разбивался.

Но когда уже настоящій гной скопился и бубонъ созрѣлъ, то надлежитъ оный для выпущенія гноя вскрыть: ибо естьли Лѣкарь сего не сдѣлаетъ, то учинитъ сіе натура. Но тогда не стараюсь я увеличивать зло начиненіемъ рану корпіею, или произведеніемъ упорной и ѣдкой язвы,

когда сама натура старается о соединенїи и заживленїи разлученныхъ частей.

Должно, чтобъ соки больнаго крайне испорчены были, когда новопроисшедшїй бубонъ надлежащимъ средствамъ сопротивляется; и я подлинно не знаю другаго Венерическаго недуга, который бы такъ легко вылѣчивался. А какъ ни съ какими железистыми частями шутить не должно, то имѣетъ худое пользованїе и въ семъ случаѣ неблагопрїятнѣйшїя слѣдствїя: ибо не только можетъ произойти отъ того фистулозный, скирроватый и ракообразный бубонъ, но и самая Венерическая возродиться зараза. Любострастный ядъ не успокоивается подобно огню, пока еще малѣйшая искра остается. Какъ скоро паховикъ появится, находится больной на краю втораго зараженїя; и изъ десяти, получившихъ любострастную заразу, имѣютъ оную навѣрно девять отъ неприличнаго пользованїя

бубона. Естьли паховикъ неосторожнымъ образомъ разобьется, не уничтожа купно съ онымъ яда, то вгоняется оный въ кровь, или въ другую какую либо часть, въ обоихъ случаяхъ суть слѣдствія явственны.

Что надлежитъ до свойства новопроизшедшаго любострастнаго паховика, то имѣетъ онъ пребываніе свое въ шаровидныхъ сукровичныхъ паховыхъ железахъ Но какимъ образомъ достигаетъ ядъ въ оныя? Естьли приключится бубонъ безъ предшествующихъ припадковъ гонорреи послѣ нечистаго соитія, то происходитъ оный такимъ же образомъ, какъ гонорреа, внѣшнія опухоли, шанкеры и т д. посредствомъ всасыванія вскорѣ послѣ изліянія сѣмени. Можно противу сего возразить, что когда сіе точно такъ произходитъ, то для чего же не всегда сіе дѣлается? и для чего не произходитъ бубонъ купно съ обыкновенными припадками? Здѣсь должны мы

замѣтить, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ экономіи животныхъ наибольшее раздраженіе бываетъ, тамо и сильнѣйшее соковъ притеченіе слѣдуетъ; и такъ, понеже мужескій удъ и маточное влагалище наиболѣе обнаженны суть, то ядъ весьма удобно къ онымъ прилѣпляется и на оныя дѣйствуетъ; почему и накопляется всосанный ядъ наиудобнѣе въ тѣхъ частяхъ, кои наиболѣе раздражаемы были. А хотя мужескій удъ и маточное влагалище отъ яда свободными останутся, однакожъ суть прочія части, особливо паха подвержены Венерическимъ испареніямъ, которыя посредствомъ железъ оныхъ всосаны, или другимъ образомъ въ кровь принесены быть могутъ, съ которою и ядъ купно обращается, пока въ той или другой части засядетъ. А поелику паховыя железы суть наиближайшія, то тѣмъ способнѣе бываютъ онѣ къ воспріятію онаго; но иногда оказывается оный прежде въ подплечныхъ железахъ, на ще-

кахъ и въ слинотoчивыхъ железахъ, въ такомъ случаѣ надлежитъ немедленно стараться остановить зло: ибо Венерическая зараза большими шагами приближается и угрожаетъ бѣдствомъ и опустошенiемъ.

Но когда приключается паховикъ отъ прекратившейся гонорреи, отъ вогнаннаго внутрь яда шанкеровъ, или опухоли ядеръ, то происходитъ сiе другимъ образомъ. Ежели имѣетъ кто злосвойственную гоноррею, и истеченiю онаго какимъ либо способомъ воспрепятствовано будетъ, то долженъ ядъ удалиться или въ пахи, или въ другiя части. Сiе приключается или отъ простуды, когда кровообращенiе воспящается, отъ незапнаго нападенiя озноба и жару, или отъ сильныхъ душевныхъ движенiй, гнѣва, страха, испуга и т. д., отъ чего ядъ посредствомъ скораго сожатiя частей вгоняется внутрь. Но столькожъ часто происходитъ сiе и отъ худаго лѣченiя, кровопусканiя,

сильныхЪ слабительныхЪ, вяжущихЪ впрыскиванiй и т. д., когда не стараются купно о истребленiи яда; да еще вЪ такомЪ случаѣ счастiе для больнаго, когда вогнанный ядЪ причинитЪ только бубонЪ.

Для чего вогнанный внутрь ядЪ прiемлетЪ такЪ часто убѣжище свое кЪ паховымЪ железамЪ, не такЪ легко изЪяснить можно, какЪ нѣкоторымЪ думается. Всего вѣроятнѣе есть то, что любострастный ядЪ достигаетЪ туда во время остановившейся гонорреи посредствомЪ сукровичныхЪ сосудовЪ.

Паховыя железы распространяютЪ сукровичные свои сосуды вЪ тайныхЪ частяхЪ, такЪ какЪ подплечныя железы, имѣющiя сЪ оными сходство, дѣлаютЪ то вЪ грудяхЪ; и какЪ тѣ, такЪ и другiя подвержены бываютЪ опухоли, какЪ скоро сосуды ихЪ повредятся; почему и прiемлютЪ подплечныя железы вЪ воженiяхЪ грудей участiе вЪ судорожныхЪ сокращенiяхЪ, опухаютЪ и

крѣпнутъ, воспаляются, гноятся, содѣлываются скирроватыми и даже ракообразными; равнымъ образомъ и любострастный ядъ также способенъ распространиться по разнымъ къ срамотѣ принадлежащимъ частямъ обоего пола.

Что железы иногда въ лѣвомъ, иногда въ правомъ, а иногда и въ обоихъ пахахъ Венерическимъ ядомъ поражаются, бываетъ только случайно.

Паховикъ оказывается мало по малу безъ сильной боли и безъ внѣшняго вожженія; сїе происходитъ наипаче отъ того, потому что ядъ поражаетъ железы внутри, а не снаружи; и потому, что волокна оныхъ хотя и суть чувственножильны, однакожъ не напряженны, почему и растяженїю удобнѣе уступаютъ; но какъ скоро бубонъ увеличится, то разпространяется также и воспаленїе, раздраженїе и боль усиливаются, пока внѣшнїй покровъ оныхъ будетъ разъѣденъ.

Однакожъ бываетъ продолженie бубона различно: у нѣкоторыхъ прибавляется онъ очень медленно и причиняетъ мало боли; у другихъ возрастаетъ онъ противъ того скоро и сильнымъ воспаленieмъ сопровождается; у иныхъ онъ мягокъ и водянистъ, у другихъ напротивъ того крѣпокъ и скирроватъ. И такъ онъ соображается сначала обыкновенно съ тѣлосложенieмъ болящаго.

У женщинъ и у особъ, слабыя волокни имѣющихъ, возрастаетъ бубонъ обыкновенно скоро: сначала мало болитъ, но вскорѣ увеличивается и наполняется гноемъ. И естьли онъ или самъ собою прорвется, или надлежащимъ образомъ прорѣзанъ будетъ, то въ скоромъ времени опять заживаетъ; но естьли учинено съ нимъ будетъ много пачканья, то можетъ онъ легко содѣлаться водянистымъ, упорнымъ, гнилообразнымъ и для всего тѣла вреднымъ.

У мужщинъ и имѣющихъ плотныя волокна возрастаетъ бубонъ

медленнѣе, бываетъ крѣпче, чувствительнѣе и труднѣе приводится въ нагноенiе. Они претерпѣваютъ весьма много отъ неискуснаго лѣченiя, особливо когда мучатъ ихъ гноящими и ѣдкими средствами и т. д. Окрѣплые скирроватые бубоны, или фистулозныя ѣдкiя и ракообразныя язвы бываютъ кромѣ Венерической заразы весьма часто слѣдствiемъ таковаго лѣченiя. Однакожъ дѣло зависитъ въ семъ весьма много и отъ сложенiя тѣла.

Времени произхожденiя, продолженiя, разрѣшенiя и нагноенiя бубона опредѣлить не льзя. Онъ происходитъ иногда чрезъ одинъ или чрезъ два дни послѣ нечистаго соитiя; а иногда протекаютъ и цѣлые мѣсяцы, прежде нежели онъ появится. Иногда приключается онъ въ началѣ гонорреи, иногда при концѣ оной; и есть примѣры, что онъ еще въ то время приключался, когда больной почиталъ себя совершенно освобожденнымъ отъ яда. Бубонъ созрѣ-

ваетъ иногда въ продолженіи четырехъ, шести или осьми дней послѣ своего возрожденія; а иногда продолжается сіе цѣлыя недѣли и даже мѣсяцы. Послѣднее происходитъ обыкновенно отъ неискуснаго пользованія. Но вообще зависитъ продолжительность бубона отъ сложенія и образа жизни болящаго, а наипаче отъ способа, ко уврачеванію онаго употребляемаго.

Теперь остается еще объявить признаки, посредствомъ которыхъ Венерической паховикъ отличается отъ не Венерическаго.

Венерической паховикъ оказывается небольшою зерновидною опухолью паховыхъ железъ, которая тугостью и тупою болью, при наращеніи паховика усиливающеюся, сопровождается; бубонъ пріемлетъ продолговато-круглый видъ и достигаетъ величины голубинаго или куринаго яйца, становится мало по малу мягче и поверхность онаго безпорядочною, боль же и жженіе пре-

бываютъ; наконецъ пропадаетъ онъ мало по малу, или возраждается въономъ зыблющаяся матерія, или дѣлается онъ крѣпкимъ и скирроватымъ.

Моровые желваки во времена наши въ Европѣ не приключаются; изъ описанія оныхъ явствуетъ, что они весьма много разнятся отъ Венерическихъ. Они оказываются жестокимъ, злосвойственнымъ, антоногненнымъ и крайне болѣзненнымъ воспаленіемъ. Естьли оные не перейдутъ въ скоромъ времени въ нагноеніе, которое однакожъ бываетъ по большой части злокачественное, то уже вокругъ себя поражающее омертвѣніе содѣлываетъ жизни больнаго конецъ.

Что надлежитъ до *золотушныхъ бубоновъ*, то имѣютъ они великое сходство съ Венерическими, а наипаче съ потайными; и хотя не имѣется здѣсь ничего Венерическаго, однакожъ суть они столько же вредны. Въ разсужденіи лѣченія не дѣлаю я

въ семъ никакого различія, и бывалъ часто противу ожиданія моего счастливъ. И въ самомъ дѣлѣ одно только происхожденіе дѣлаетъ между ими различіе. Къ сему роду бубоновъ причисляются, хотя несправедливо, и тѣ желваки, коимъ отроки и дѣвицы при приближающейся возмужалости подвержены бываютъ; но сіи бываютъ обыкновенно не столько важны и удобно отвращаются, хотя и суть они весьма чувствительны и вожжены, и очень скоро возрастаютъ, чрезъ что удобно можно отличить оные отъ Венерическихъ.

Цынготной бубонъ самъ по себѣ едва имѣетъ нѣкоторое сходство съ Венерическимъ: ибо естьли окажутся у больнаго цынготные желваки, то бываетъ онъ обыкновенно слабъ и тѣло его пятнами усѣенно, возращеніе ихъ бываетъ медленно, и хотя они въ началѣ не очень чувствительны, однакожъ вскорѣ таковыми и купно весьма упорными становятся; они

ни удобно разрѣшаются, ниже порядочно гноятся; весьма также трудно, когда они и вскрыты будутъ, привесть ихъ къ порядочному нагноенію; они имѣютъ мертвой видъ и източаютъ жидкую сукровицу.

Что ни сказано въ разсужденіи Венерическаго бубона для различенія онаго отъ прочихъ родовъ, однакожъ можетъ существовать въ больномъ смѣшеніе острыхъ соковъ, которые состояніе онаго перемѣнить могутъ.

Опытный Врачь не смѣшаетъ грыжи съ Венерическимъ паховикомъ; но поелику имѣются примѣры, что она съ оными отъ младыхъ и неопытныхъ Врачей перемѣшена была, то сообщу здѣсь признаки оной.

Мѣстопребываніе паховой грыжи есть весьма различно отъ мѣстопребыванія бубона, а именно: грыжа проходитъ сквозь отверзтія косыхъ и поперешныхъ брюшныхъ мышекъ, гдѣ какъ несовершенная грыжа и остается не входя въ шулята, бубонъ

напротивъ того находится въ пахахъ. Паховая грыжа (bubonocele) приключается по большой части отъ сильнаго напряженія, почему и появляется скоропостижно. При выпаденіи сальника (epiplocele) дѣлается мягкая опухоль, которая легко вправляется, когда больной ляжетъ на спину. Кишечная грыжа (enterocele) происходитъ, когда часть кишки выдавлена и ущемлена будетъ; она бываетъ иногда очень опасна: ибо естьли выпадшая часть не скоро вправлена будетъ, то грыжа напыщается и производитъ часто противное червообразное движеніе кишокъ, отъ чего приключаются колики, рвота и другіе опасные припадки. Изъ вышепомянутаго можно уже удобно отличить грыжу отъ всякаго рода бубона. А сверьхъ того отличается грыжа примѣтно отъ онаго и въ разсужденіи вида и осязанія; оная похожа на пузырь и имѣетъ власно голову и шейку, а сей повсюду тугъ; а естьли онъ въ которомъ мѣстѣ мягокъ, то

бываетъ обыкновенно на верьху онаго зыбленіе гноя ощущаемо.

Наконецъ можетъ и аневризма (разширеніе или поврежденіе) бедренной боевой жилы истинная или ложная почтена быть отъ неопытнаго Врача за бубонъ: но въ такомъ случаѣ бываетъ опухоль съ самаго начала мягка, при давленіи пропадаетъ, и ощущается въ оной явственное біеніе, чѣмъ и отличается она примѣтно отъ бубоновъ.

Довольно сего о любострастныхъ бубонахъ, пока ядъ пребываетъ еще частнымъ. Чтожъ касается до бубоновъ, которые происходятъ, когда уже ядъ далѣе распространился и учинился повсемственнымъ, то предпріимемъ ниже разсматриваніе оныхъ; а теперь приступимъ къ изслѣдованію.

Опухоли ядръ (hernia humoralis).

Между различными дѣйствіями, причиняемыми Венерическимъ ядомъ, нѣтъ ни одного такого, которое бы

толико низлагало бодрость больнаго, какъ непріятные припадки, сопровождающіе опухоль и воспаленіе одного или обѣихъ ядеръ. Больной не только мучимъ бываетъ болью, иногда чрезвычайно жестокою, но и душа его находится также, пока участь его еще не рѣшена, въ величайшемъ безпокойствіи; ни въ какомъ Венерическомъ недугѣ не бываетъ сіе такъ примѣтно какъ въ семъ. Сіе есть внушеніе природы: ибо никто ничего такъ не страшится какъ обезмужалости. Да и случай сей есть весьма важенъ, и никакой мѣшкотности не терпитъ.

Опухоль въ ядрахъ происходитъ отъ такихъ же причинъ, которыя бубонъ причиняютъ, и можетъ также различнымъ кончиться образомъ; но она бываетъ всегда большимъ затрудненіемъ, болью и опасностью сопровождаема. Во первыхъ можетъ оная произойти отъ яда, при нечистомъ соитіи полученнаго, который, когда не остановится въ мочевомъ

стволѣ, проходитъ или въ сѣменныя хранилища или въ другїе сѣменные сосуды, и оттуда онымъ сообщается, или прилѣпляется снаружи къ шуляттамъ, откуда удобно достигаетъ и въ самыя яички. Во вторыхъ приключается она отъ остановившихся или вогнанныхъ внутрь гонорреи, бубона, шанкера и т. д.; въ третьихъ отъ самой любострастной заразы. Въ первомъ родѣ бываетъ она существенная; во второмъ припадочная; а третїй служитъ характеристическимъ признакомъ заразы. Какого бы рода оная ни была, однакожъ произшествїе оной всегда опасно и время терять при томъ не должно.

Естьли кто получитъ любострастный ядъ во время нечистаго соитїя, то оказывается обыкновенно гонорреа; и такъ естьли ядъ или отъ сильнаго движенїя, отъ простуды или отъ неискуснаго лѣченїя вгонится внутрь, то можетъ оный удобно направить ходъ свой къ яд-

рамъ, къ паховымъ железамъ или къ другой какой либо части. Естьли приключится сїе прежде, нежели окажется оный снаружи, то тѣмъ менѣе бываютъ тогда ядра отъ зараженїя безопасны, особливо когда оный причинилъ уже язвы и воспаленїе. Общее мнѣнїе есть, что опухоль въ ядрахъ отъ того приключается, что въ теченїи его изъ сѣменныхъ хранилищъ въ мочевомъ стволѣ воспрепятствованное зараженное сѣмя въ относящихъ сѣменныхъ сосудахъ накопляется, а оттуда сообщается захряслость ядернымъ сосудамъ. Сїе иногда произойти можетъ, однакожъ оное по моему мнѣнїю: бываетъ не часто, ибо во первыхъ рѣдко случается, чтобъ гонноррея въ сѣменныхъ сосудахъ засѣдала; во вторыхъ находимъ мы, что когда таковый случай приключится, то ядъ также удобно устремляется къ паховымъ железамъ, а оттуда приходитъ уже къ ядрамъ, или возвращается отъ ядеръ и причиняетъ

бубонъ, а иногда и то и другое; въ третьихъ извѣстно изъ опыта, что шанкеры, не смотря на небытіе гонорреи, причиняли часто опухоль въ ядрахъ. Когда же ядъ предпріемлетъ путь отъ сѣменныхъ хранилищъ чрезъ относящіе сосуды въ ядра, то дѣлаетъ оный на пути своемъ больному обыкновенно нѣкоторое напоминовеніе.

Но вообще суть дѣтородныя орудія какъ въ мужескомъ, такъ и женскомъ полѣ такъ соединены и сцѣплены между собою, что ядъ можетъ различнымъ образомъ переходить отъ одной части къ другой; то есть, онъ можетъ не только посредствомъ сукровичныхъ сосудовъ, кровавыхъ и боевыхъ жилъ, нервовъ и мясистыхъ волоконъ внутреннихъ и наружныхъ частей, но и посредствомъ пріуготовляющихъ сѣменныхъ сосудовъ распространенъ быть.

Что надлежитъ до опухоли ядръ, отъ любострастной заразы происходящей, то приключается она, какъ

и всѣ другїе недуги оной, обыкновенно сама собою. Разсужденїе объ оной будетъ преподано въ послѣдующей Главѣ.

Нѣтъ части въ тѣлѣ человѣческомъ такъ нѣжной, такъ особенно образованной и такъ чувствительной, какъ ядра; почему и боль бываетъ въ оныхъ наижесточайшая. Придавленїе яичка причиняетъ такое мученїе, коего никакимъ образомъ скрыть не можно. Никакая часть не подвержена столько Антонову огню и омертвѣнїю, какъ самая сїя; и придавленїю оной естьли не будетъ подана заблаговременно надлежащая помощь, или часть сїя не будетъ изъята, то можетъ въ продолженїе 24 часовъ навлечь на себя смерть.

Первый припадокъ гонорреи, когда начнетъ ядъ оказывать дѣйствїе свое, есть ползящее червообразное въ ядрахъ движенїе, продолжающееся до тѣхъ поръ, пока появится изтеченїе и ядъ причинитъ язвы. Отсюду явствуетъ, какъ легко можетъ ядъ

направить туда путь свой, и какъ чувствительны суть сіи части. И естьли бы не причиняло сіе купно довольнаго отдѣленія, то претерпѣвали бы оныя отъ яда можетъ быть гораздо чаще.

Опухоль въ ядрахъ, Венерическимъ ядомъ причиненная, начинается всегда воспаленіемъ симптоматическимъ, или не симптоматическимъ. Что таковое восженіе съ темпераментомъ и тѣлосложеніемъ соображается, можно легко понять изъ предыдущаго; сверьхъ того соотвѣтствуетъ оное и образу, коимъ ядъ въ сію часть достигаетъ. Чѣмъ ближе проникнетъ ядъ въ существо ядра, тѣмъ менѣе бываетъ сначала боль, но тѣмъ упорнѣе и опаснѣе оный. Чѣмъ ближе напротивъ того засѣдаетъ ядъ ко внѣшности, тѣмъ сильнѣе бываютъ при происхожденіи боль и воспаленіе, но тѣмъ скорѣе и уступаютъ употребляемымъ средствамъ.

Но дабы удобнѣе можно было судить о разныхъ ожесточенїяхъ и исходахъ оной, то разсмотримъ воспаленїе въ разныхъ онаго степеняхъ.

Больной чувствуетъ сначала червообразное движенїе въ одномъ или въ обѣихъ яичкахъ, которое сперва не безпрестанно продолжается, мало по малу усиливается и превращается наконецъ въ безпрерывную, тупую и отяготительную боль, незапнымъ колотьемъ сопровождаемую, до подчревной части простирающуюся и поперегъ поясницы ощущаемую. Послѣ сего начинаетъ яичко распухать, дѣлается весьма чувствительнымъ и для болящаго крайне отяготительнымъ; а естьли не будетъ посредствомъ подвязки поддержано, то сомнѣвается больной въ снесенїи болѣзненной тяжести. Когда шулята надлежащимъ образомъ поддержаны, больной впрочемъ здоровъ и надлежащїя средства употреблены будутъ, то опухоль по малу пропадаетъ. Естьли же сего не сдѣлается и во-

сженїе усилится, то воспаляются также и восходящїе и относящїе сѣменные сосуды, распухаютъ и становятся чувствительными; почему воспаляется также и та часть, на которой виситъ яичко и содѣлывается примѣтно чувствительною. Больной получаетъ лихорадку; бїенїе въ яичкѣ ощущается; шулята прїемлютъ въ опухоли участїе и настоитъ переломъ восженїя, которое или разрѣшается, или оканчивается нагноенїемъ, Антоновымъ огнемъ, омертвѣнїемъ или скирромъ.

Нагноенїе причиняетъ много затрудненїй: ибо оно легко производитъ фистулозныя, ѣдкїя и ракообразныя язвы, хотя сначала, когда надлежащимъ образомъ пользовано будетъ, и подаетъ надежду къ совершенному излѣченїю.

Антоновъ огонь и наступающее омертвѣнїе бываютъ опасны и угрожаютъ больному погибелью. Буде воспослѣдуетъ скирръ, то учиняется яичко безполезною для больнаго тя-

жестью; наилучшее, что въ таковомъ и предшедшемъ случаѣ для больнаго сдѣлать можно, есть, чтобъ освободить его вовсе отъ таковаго бремени.

Нагноенія можно ожидать, когда біеніе во время восженія существовало, и мало по малу утихнетъ, хотя величина яичка не уменьшится, а только великая чувствительность притупится, когда въ тожъ время яичко въ какой либо части содѣлается мягче, и зыбленіе гноя въ ономъ ощущено будетъ. Нагноеніе можетъ въ различныхъ мѣстахъ воспослѣдовать: во первыхъ можетъ оное существовать въ однихъ только плевахъ яичка, и тогда бываетъ восженіе припадочнымъ; сіе познается по скорому ходу воспаленія и нагноенія, а наипаче по внѣшней воспалительной опухоли. Во вторыхъ можетъ пребывать язва въ яичномъ барышкѣ; въ семъ случаѣ воспаленіе не только происходитъ скоро, но и бываетъ сопряжено съ чрезвычайною болью, которая не только

въ яичкѣ, но и въ восходящихъ сосудахъ, въ надчревной части и въ поясницѣ ощущаема бываетъ. Наконецъ можетъ гной находиться въ самомъ существѣ яичка, гдѣ онъ тѣмъ отяготительнѣе бываетъ, чѣмъ глубже находится.

Что надлежитъ до Антонова огня и омертвѣнія, то оказываются оныя обыкновенно только въ яичкѣ и его барышкѣ; онѣ бываютъ рѣдко, или никогда натурою и Венерическимъ ядомъ, развѣ только случайно, причиняемы, но происходятъ по большой части отъ ошибки больнаго или того, кому онъ ввѣрился. А скирръ можетъ произойти, не смотря на все употребляемое стараніе, хотя произшествіе онаго и можно приписать неискусному врачеванію.

Не неприлично, думаю, будетъ упомянуть здѣсь о мясистой грыжѣ; въ оной оказывается мясистое вырощеніе или въ яичкѣ, или въ плевахъ онаго. Буде находится оное въ яичкѣ, то бываетъ или скирро-

ватаго или ракообразнаго свойства; а ежели находится въ плевахъ, то бываетъ обыкновенно зобообразнымъ. Причиною сего бываетъ обыкновенно придавленіе; однакожъ можетъ оная и отъ любострастнаго яда возродиться. Какимъ образомъ сіе происходитъ, будетъ показано въ слѣдующемъ отдѣленіи.

Какъ скоро въ одномъ или въ обѣихъ ядрахъ окажется воспаленіе, отъ чего бы оное ни произошло, то содѣлываются оныя для больнаго безполезными, а особливо въ разсужденіи дѣторожденія. Пока остается еще одно яичко здоровымъ, то бываетъ больной къ плодородному сонтію способенъ; почему и вѣроятно, что Природа снабдила мужескій полъ двумя яичками, а женской двумя яичниками болѣе изъ предосторожности, нежели изъ другаго какого намѣренія. Но ежели у больнаго оба яичка воспалятся, учинятся скирроватыми и уязвленными, то способность отдѣленія будетъ въ оныхъ

воспрепятствована, и болящій содѣлывается безплоднымъ, такъ какъ бы и вовсе оныхъ не имѣлъ. Что безплодіе и трусость не разлучны суть, есть опытъ самый древній. Человѣкъ охотно согласится для спасенія жизни своей лишиться одного яичка; но мысль лишиться ихъ обѣихъ, есть для крѣпкаго мужщины несравненно несноснѣе, нежели всѣ вымышленныя мученія инквизиціи.

Не излишне будетъ объявить здѣсь признаки, коими отличается опухоль въ ядрахъ отъ кишечной грыжи и водяной килы. Опухоль въ ядрахъ происходитъ мало по малу и бываетъ болью и восженіемъ сопровождаема; кишечная же грыжа происходитъ напротивъ того скоропостижно отъ сильнаго напряженія, отъ убою или отъ другихъ подобныхъ случаевъ, и бываетъ иногда сопровождаема такими припадками, кои выше въ паховой грыжѣ объявлены.

Что надлежитъ до водяной килы, которая есть настоящая водян-

ка шулятъ, то можно оную равнымъ образомъ удобно отличить отъ опухоли въ ядрахъ: ибо шулятный мѣшокъ бываетъ въ оной чрезвычайно растянутъ и опухоль имѣетъ мокротный и полупрозрачный видъ, и оставляетъ на время впечатлѣніе отъ давленія пальца, или находятъ въ ономъ посредствомъ зрѣнія и осязанія зыблящуюся влагу.

Водяная кила не отъ любострастнаго яда приключается, но происходитъ наипаче отъ сильнаго ослабѣнія волоконъ въ мокротныхъ людяхъ, и бываетъ слѣдствіемъ долго продолжающихся лихорадокъ, или другимъ образомъ разслабленнаго сложенія; но поелику Венерическій ядъ способенъ изнурить и наикрѣпчайшее сложеніе, то и не имѣется недостатка въ примѣрахъ, что послѣ Венерическихъ болѣзней водяныя килы слѣдовали.

Что бываетъ у мужщинъ опухоль въ ядрахъ, то есть у женщинъ восженіе яичниковъ, которое хотя

часто не усматривается, однакожъ рѣдко скрывается отъ замѣчанія опытнаго Врача. Правда, что оные внѣшнимъ поврежденіямъ не столько бываютъ подвержены, какъ ядра; но поелику изъ вскрытія мертвыхъ тѣлъ научаемся мы, что яичники не только наполнены водою, зобообразны, скирроваты и изранены быть могутъ, то имѣемъ довольную причину думать, что также и яичники, маточныя трубы и матка отъ вогнаннаго внутрь яда также поражены бываютъ, какъ и познаемъ сіе изъ жалобъ, на оныя части чинимыхъ.

О любострастныхъ вырощеніяхъ.

Мы приступаемъ теперь къ такимъ любострастнаго яда дѣйствіямъ, которыя подходятъ близко къ причиняемымъ любострастною заразою. Поелику таковые выросты могутъ произойти отъ перваго зараженія безъ предшествующихъ другихъ Венерическихъ припадковъ, то причисляю я оные къ недугамъ пер-

ваго зараженія и къ частнымъ болѣзнямъ; но поелику бываютъ оные еще чаще слѣдствіями любострастной заразы, то можно бы съ большею справедливостью описать оные въ Главѣ втораго зараженія. Однакожъ не дѣлаетъ сіе къ самой вещи никакой перемѣны, понеже причиняются они обоими.

Различные роды Венерическихъ растѣній, около или въ самыхъ тайныхъ частяхъ происходящихъ, суть или воспалительны или не воспалительны, туги или мягки, отверзты или закрыты, влажны или сухи. Въ разсужденіи вида ихъ бываютъ они столькожъ различны, какъ и въ разсужденіи ихъ свойствъ и дѣйствій. А дабы удобнѣе можно было оныя различить, то опишу здѣсь каждый родъ оныхъ обстоятельно.

Verrucæ суть родъ Венерическихъ бородавокъ, которыя оказываются иногда послѣ нечистаго соитія, по большой же части происходятъ отъ любострастной заразы. Онѣ быва-

ютЪ разной величины, и имѣютЪ иногда видЪ булавочной головки. У мужщинЪ находятся обыкновенно на головкѣ дѣтороднаго уда и на крайней плоти, а у женщинЪ на тайномЪ удѣ, крайней онаго плоти и на миртообразныхЪ сосочкахЪ, у отрокоблудниковЪ же на задницѣ.

Естьли бородавки сверьхЪ поверхности кожи нѣсколько высунулись, такЪ что вЪ корнѣ нѣсколько уже будутЪ и висятЪ власно на стержнѣ, то называются таковыя сережками (poireaux porri). Онѣ возрастаютЪ часто до изрядной величины, по томЪ отпадаютЪ и снова возраждаются. Когда находятся онѣ на дѣтородоудной головкѣ или при входѣ маточнаго влагалища, то препятствуютЪ совокупленїю и содѣлываютЪ оное болѣзненнымЪ.

Когда же находятся онѣ подЪ кожею подобно крѣпкому, широкому, продолговатому и круглому комку, далѣе распространяющемуся, то именуются кондиломатами (condylomata).

Онѣ оказываются большею частью въ подкожныхъ частяхъ, въ такѣ, на шуляшахъ и дѣтородоудномъ покровѣ у мужщинъ; а у женщинъ на большихъ и меньшихъ тайныхъ губахъ, также и въ такѣ. Сіи не такъ удобно прогоняются, какъ предшествующія, потому что онѣ глубже вкореняются и въ подкожныхъ частяхъ удобно разпространяются далѣе; иногда пробиваются онѣ и сверьхъ кожи.

Иногда пріемлютъ на себя бородавки видъ пѣтушьяго гребня, и называются тогда *гребешками* (cristae). Они находятся по большой части у мужщинъ на дѣтородоудномъ вѣнцѣ и уздочкѣ, а у женщинъ промежду тайныхъ губъ и на задницѣ; наипаче же возраждаются они на послѣднемъ мѣстѣ у отрокоблудниковъ, у коихъ и бываютъ весьма злосвойственны; такожде и въ разсужденіи вида примѣтно отличаются они отъ прежде помянутыхъ, что однакожъ болѣе мѣсту, на которомъ находят-

ся, нежѣли другой какой причинѣ приписать можно.

Сіи Венерическія бородавки появляются иногда безъ всякаго восженія и затрудненія, и безъ малѣйшаго о себѣ предвѣщанія; часто также сами собою засыхаютъ и по прошествіи нѣкотораго времени пропадаютъ. Естьли приметъ ихъ больной за предвѣщателей потаенной заразы, за каковыхъ ему по настоящему и принять бы надлежало, то потаенный ядъ и предвѣстники онаго вскорѣ уничтожаются; естьли же останутся оныя безъ замѣчанія, то можно въ скоромъ времени ожидать выступленія заразы. Бываютъ бородавки иногда и воспалительны и болѣзненны, и тогда болѣе пріемлются въ разсужденіе, такъ какъ и должно: ибо естьли имѣетъ больной острые соки, ведетъ себя безпорядочно и т. д., то не только могутъ произойти отъ того ѣдкія и ракообразныя язвы, но явится и самая зараза и иногда довольно уже вкоренившаяся.

Что касается до происхожденія бородавокъ, то думаютъ нѣкоторые, что оныя суть продолженія кожныхъ волотей; но мнѣ онѣ таковыми быть не кажутся: ибо рогообразныя сихъ бородавокъ волокна находятся иногда очень глубоко и имѣютъ обыкновенно происхожденіе свое подъ кожею, такъ что оная явно не имѣетъ никакого въ образованіи оныхъ участія. Сверьхъ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ на пр. на дѣтородоудной головкѣ и маточномъ влагалищѣ, гдѣ онѣ наикрѣпчайшими и рогообразнѣйшими бываютъ, не имѣется почти совсѣмъ никакой кожи. Онѣ происходятъ паче отъ испорченной сукровицы. А какимъ образомъ дѣлается образованіе сихъ окрѣплыхъ и рогообразныхъ волоконъ, покажу въ удобнѣйшемъ мѣстѣ.

Послѣ сего слѣдуютъ по порядку губкообразныя или ноздреватыя и мягкія бородавки, которыя по внѣшнему ихъ виду различныя получили

наименованія. *Гребешки* суть продолженія кожи, пѣтушьимъ гребнямъ уподобляющіяся; они находятся у женщинъ обыкновенно на сѣдальной части; наипаче же отягощаютъ отрокоблудниковъ. Когда они мягки и слабы, то имѣютъ обыкновенно язвы, и кажутся быть ѣдкою сукровицею орошаемыми; почему и бываютъ обыкновенно воспаленіемъ и непріятнымъ сженіемъ сопровождаемы, пока превратятся мало по малу въ глубокія ѣдкія и фистулообразныя язвы. Гребешки бываютъ иногда окрѣплы, чешуйчеты и воспаленны, и тогда не только бываютъ они очень чувствительны, но и причиняютъ великія неблагопріятности въ той части, въ которой находятся, а особливо когда не хорошо пользованы, и ѣдкими или другими непристойными средствами разправлены будутъ.

Ежели сіи вырощенія имѣютъ видъ шелковичныхъ ягодъ, то называются morae; а естьли уподобляют-

ся землянике, то именуются fragae, фигамъ, fici и mariscae, и т. д.

Онѣ садятся иногда на шуляхтахъ, въ такѣ, и иногда, хотя рѣдко, на сѣдальной части у мужщинъ; а у женщинъ на тайныхъ губахъ, въ шакѣ и на задницѣ. По большой же части садятся онѣ на задницѣ у отрокоблудниковъ.

Morae и fragae оказываются такожде и въ Иавсахъ, съ тою только разницею, что въ Иавсахъ оказываются онѣ кромѣ тайныхъ частей и на другихъ мѣстахъ; онѣ бываютъ точно такія же, какъ и въ любострастной болѣзни. Иногда бываютъ онѣ воспалены, и источаютъ изъ себя только жидкую сукровицу, и тогда сопровождаются жестокою и жгущею болью; а иногда причиняютъ столько же небольшихъ язвъ, сколько прежде возвышеній было.

Сіи выросты оказываются болѣе у мужщинъ и отрокоблудниковъ, нежели у женщинъ. У мужщинъ на-

ходятся они на шулятахъ и въ такѣ, у отрокоблудниковъ же около задняго прохода и въ ономъ. Иногда бываютъ они желтоватокраснаго цвѣта, крѣпки и верьхушка каждаго изъ оныхъ наполнена густою матерїею; а иногда бываютъ слабы, имѣютъ мертвой видъ и издаютъ кровавую и зловонную сукровицу.

Ficі и marifcae суть выросты плоскїе и широкїе, которые болѣе у женщинъ и слабыхъ людей, нежели у мужщинъ и крѣпкихъ людей обрѣтаются. Они находятся обыкновенно внутри тайныхъ губъ, а наипаче на задницѣ. Иногда разширяются они довольно пространно; а иногда торчатъ вверьхъ, въ верхушкѣ лопаются и прїемлютъ видъ разсѣдшейся фиги, а изъ небольшихъ сѣменообразныхъ концовъ оныхъ источается острая и зловонная сукровица. У мужщинъ занимаютъ они обыкновенно шулята и заднепроходную промежность; а у отрокоблудниковъ за-

мыкаютъ часто заднепроходное отверзтіе.

Мягкія мясистыя бородавки смѣшиваются часто съ чечуйными шишками, потому что ихъ трудно различить, особливо когда и тѣ и другія купно существуютъ: однакожъ бываютъ чечуйныя шишки въ нижнемъ концѣ уже, чѣмъ въ верхнемъ, и имѣютъ болѣе коническій видъ.

Хотя вышепомянутые выросты могутъ быть Венерическаго происхожденія, и обыкновенно отъ нерадѣнія и неискуснаго пользованія приключаются: однакожъ не должно думать, чтобъ оные не могли такожде произойти и отъ другихъ причинъ, особливо называемые ficі и mariſcae въ женскихъ тайныхъ удахъ; ибо я знаю такіе примѣры, въ коихъ не льзя было подозрѣвать ничего любострастнаго, а причиною оныхъ можно было почесть острое истеченіе почечуя, или остроту бѣли, мѣсячныхъ кровей и упущеніе чистоты. Сего ради не над-

лежитъ быть слишкомъ скороспѣшну, чтобъ подозрѣвать больнаго въ отрокоблудіи, когда найдемъ около задняго прохода онаго подобные выросты.

Когда же напротивъ того находятся они на кожѣ, на шулятахъ и т. д., то вѣрно имѣется основаніемъ нѣчто Венерическое; а естьли находятся они около задняго прохода, то могутъ произойти отъ остраго истеченія чечуя.

Однакожъ по большой части бываютъ вышепомянутые выросты, выключая нѣкоторыхъ случаевъ, не только любострастнаго рода, но и большою частью припадками любострастной заразы; хотя больной въ семъ виненъ или не виненъ, и объявленныя причины справедливы или ложны, однакожъ показаніе наше не только должно стремиться къ истребленію оныхъ наружными средствами, но мы и должны стараться разсѣять потаенный въ крови и прочихъ сокахъ находящійся

ядъ; отъ чего, естьли упущено будетъ, можетъ въ то или другое время произойти великое зло. Выросты, бородавкамъ подобные, суть злосвойственнѣе, чѣмъ ноздреватые: ибо, хотя и кажутся оные сначала доброкачественными, однакожъ превращаются часто въ весьма злыя и ракообразныя язвы.

Оставимъ ихъ здѣсь какъ выростовъ, происходящихъ отъ перваго зараженія, и какъ болѣзнь, могущую почесться частною; а поелику бываютъ оные по большой части предвѣстниками и слѣдствіями любострастной заразы, то предпріимемъ дальнѣйшее оныхъ испытаніе въ слѣдующей Главѣ. Сверьхъ того находятся еще другіе недуги, кои въ первомъ зараженіи произойти могутъ; сюда принадлежатъ растрескиванія кожи въ заднемъ проходѣ и въ разныхъ частяхъ женскаго уда, изъ коихъ проистекаетъ иногда жидкая ѣдкая сукровица, и кои бываютъ по временамъ крайне чувстви-

тельны: когда онѣ еще не давно произошли, то не трудно оныя отвратить; когда же края ихъ окрѣпнутъ и воспалятся, то бываетъ лѣченіе оныхъ съ большимъ сопряжено затрудненіемъ.

Довольно сего о различныхъ дѣйствіяхъ нечистаго соитія. Приступимъ теперь къ другимъ родамъ заразы; а поелику ядъ въ такомъ случаѣ болѣе по всему тѣлу распространяется, то разсмотримъ слѣдствія оныхъ въ слѣдующей Главѣ.

ГЛАВА VI.

О второмъ зараженіи.

Теперь приступаю я къ такому предмету, который, естьли точно описывать, заключилъ бы въ себѣ всѣ болѣзни, коимъ люди подвержены суть. Ибо когда ядъ съ тѣлесными соками тѣла обращается и каждой части онаго сообщаеися,

то должно непремѣнно столько же произойти болѣзней, сколько заражено частей, отъ коихъ оныя произойти могутъ. Не должно однакожъ думать, что таковое собранїе болѣзней въ одномъ больномъ вмѣщается, или что всѣ сїи различныя болѣзни у всѣхъ больныхъ одинаковымъ образомъ оказываются: ибо нѣтъ ни одной причины, которая бы столь многїя и одна отъ другой столь различныя болѣзни причинить могла, и которая бы столь различныя на тѣлосложенїя дѣйствїя являла, какъ ядъ Венерической. Онъ дѣйствуетъ не только соотвѣтственно зараженнымъ частямъ различно, но зловредныя дѣйствїя онаго сообразжаются также съ тѣлосложенїемъ и состоянїемъ здравїя того человѣка.

Нѣтъ ни одной болѣзни, коимъ родъ человѣческїй подверженъ бываетъ, которую бы не причинилъ ядъ Венерической, или по крайней мѣрѣ съ оной столь сходственную, что по внѣшнему виду въ дѣйствїяхъ и

слѣдствіяхъ оныхъ нѣтъ никакого различія; изъ сего слѣдуетъ, что болѣзненныя причины не только легко между собою смѣшиваются, но что оныя и могутъ подать поводъ къ величайшимъ погрѣшностямъ, естьлибъ не имѣли мы, кромѣ существующихъ припадковъ, другихъ путеводителей къ достиженію вѣрности. Но мы имѣемъ въ Венерической заразѣ нѣкоторые хиракттеристическіе признаки, естьли зловредному распространенію оной не будетъ положено препятствіе.

Свойство натуры тѣла животныхъ есть, что она все оному вредное старается изгнать вонъ; отъ сего происходитъ, что натура во всѣхъ заразительныхъ болѣзняхъ, въ коихъ ядъ снаружи вошелъ въ тѣло, старается выгонять вредную матерію ко внѣшнимъ частямъ, дабы благороднѣйшія части отъ онаго не заразились; равнымъ образомъ происходитъ сіе и съ Венерическимъ ядомъ: ибо хотя и взойдетъ оный

въ кровь и съ оною обращается, однакожъ поражаетъ оный обыкновенно наружныя части прежде, нежели окажетъ зловредное дѣйствїе свое на части благороднѣйшїя.

Но естьли ядъ случайнымъ образомъ изъ внѣшнихъ частей во внутреннїя вгонится, или далѣе распространится, то должна воспослѣдовать повсемѣстная тѣлесной машины порча. Рѣдко случается, чтобъ второе зараженїе не оказывалось нѣкоторыми признаками и болѣзненными припадками, которые увѣщевают нас, естьли оные уважены и надлежащимъ образомъ пользованы будутъ, учинить заблаговременно препону наступающему злу; но по несчастїю бываютъ припадки въ началѣ слишкомъ малы, чтобъ возбудить вниманїе больнаго, а иногда содѣлываютъ употребляемыя противу онаго средства зло еще горьше.

Представляя разныя болѣзни, причиняемыя вторымъ зараженїемъ, начнемъ сперьва съ маловажнѣйшихъ,

потомъ приступимъ мало по малу къ величайшимъ и важнѣйшимъ.

О болѣзняхъ кожи.

Наибольшая часть злосвойственныхъ болѣзней подаютъ надежду къ благополучному окончанїю посредствомъ закожныхъ сыпей, а въ Венерической заразѣ бываютъ онѣ обыкновенно предвѣстниками оной; хотя и имѣются въ семъ изключенїя, однакожъ сїе столь же обыкновенно какъ и то, что гонорреа бываетъ первымъ признакомъ нечистаго соитїя.

Гдѣ ядъ прежде возпрїемлется, въ томъ мѣстѣ обыкновенно прежде и оказывается. Когда произойдетъ зараза отъ нечистаго соитїя, то оказываетъ ядъ дѣйствїе свое обыкновенно скорѣе на дѣтородныя орудїя, чѣмъ на другїя части. А естьли заразитъ ядъ прежде соки и съ оными обращается, то бываетъ каждая часть тѣла способна къ воспрїятїю онаго. Большею же частью оказывается тогда ядъ прежде всего на повер-

хности кожи, по причинѣ ли слабаго сопротивленія оной, или по большему къ оной яда стремленію.

Кожа состоитъ по настоящему изъ четырехъ плевъ, а именно: изъ *сѣтистой* (reticularis) и *сальной* плевы (adiposa membrana), изъ настоящей *кожи* (cutis) и *кожицы* (cuticula).

Сѣтчетая плева находится въ самомъ низу, и граничитъ, смотря по части, которую одѣваетъ, или съ мышками, сухими жилами, или съ надкостною плевою.

Сальная или по настоящему *клѣтчетая плева*, въ которой находится жиръ, распространяется по всему тѣлу, выключая нѣкоторыя части, какъ-то: части дѣтородныя, глазныя вѣка и нѣкоторыя другія части головы, гдѣ превращаются клѣтки въ сукровичные сосуды, а особливо въ дѣтородныхъ частяхъ, гдѣ они въ великомъ множествѣ находятся, и гдѣ жиръ вовсе теряется. Въ жирныхъ людяхъ бываютъ сіи клѣтки

наполнены жиромъ, а у сухощавыхъ почти и совсѣмъ ничего не находится.

Настоящая *кожа* находится сверьхъ сальной плевы, разширяется по всему тѣлу, и состоитъ изъ сухожильныхъ и нервныхъ волоконъ, изъ боевыхъ и кровавыхъ жилъ, и изъ сукровичныхъ сосудовъ, которые со множествомъ испражняющихъ железъ смѣшаны, такъ что вся кожа кажется быть железообразнымъ веществомъ.

На верхней поверхности оной находится сѣтчетое сплетенїе, помянутыми сосудами и нервами образуемое; по цвѣту онаго бываетъ черный, смуглый и бѣлый цвѣтъ у людей; въ ономъ же имѣютъ гнѣздо свое веснушки и т. д. Внѣшняя поверхность кожи усѣяна маленькими сосочками, кои болѣе или менѣе видимы бываютъ, смотря по тому, когда кожа тепла или холодна бываетъ, испаряетъ, или не испаряетъ.

Кожица есть наконецъ внѣшнїй покровъ оной; она роговидна, без-

чувственна и болѣе или менѣе толста, смотря по тому, чѣмъ болѣе или менѣе подвержены части давленію и насилію. Она кажется быть соединенною цѣпью чешуи, сосочками кожнаго сплетенія производимой и отъ повторяемаго давленія толстѣющей.

Вся кожа снабдѣна скважинами, кои не что иное суть какъ отверзтія безчисленныхъ маленькихъ железокъ, glandulae miliares имянуемыхъ; промежду оныхъ находятся въ волосистыхъ мѣстахъ волосяные корни, которые въ разсужденіи цвѣта подходятъ нѣсколько къ цвѣту сѣтчетаго сплетенія.

Такъ устроена кожа, которая не только служитъ для тѣла, подобно древесной корѣ, для внѣшняго покрова, но и служитъ оному, кажется, подобно испражняющей железѣ, отъ чего находится тѣло въ безпрестанномъ испареніи, и которая мѣняетъ пары свои на другія части окружающаго оную воздуха.

И такъ поелику части кожи, ядомъ поражаемыя, различны суть, то перемѣняется по тому и видъ болѣзни; а тѣлосложенія дѣлаютъ и въ семъ нѣкоторое различіе. Когда внѣшнія части сѣткѣ подобнаго сплетенія ядомъ поражены будутъ, то происходитъ чесотка. Въ мокротныхъ и соками изобилующихъ сложеніяхъ наполняетъ она кожицу небольшими гнойными пузырьками, которые въ толикое же число маленькихъ язвинъ превращаются, и, или подсыхаютъ и спадаютъ, или распространяются далѣе. Въ сухихъ, горячихъ и цынготныхъ сложеніяхъ, а наипаче когда она Венерическаго рода, бываетъ чесотка не такъ влажна, но ѣдчае, и начинается несноснымъ зудомъ и небольшимъ вожженіемъ, и рождаются разныя закожныя сыпи: лишаи, короста, летучій огонь и т. д., которыя натурою своею между собою сходствуютъ, а единственно только по естественному и настоящему тѣлосло-

женію больнаго различный на себя видъ пріемлютъ.

Сколь ни тягостны и непріятны суть по видимому таковыя сыпи, однакожъ то вѣрно, что когда оныя отъ ночной боли и другихъ неудобствъ происходятъ, которыя послѣ появленія сей сыпи прекращаются, то надлежитъ больнымъ взирать на оную, какъ на благотворное дѣйствіе натуры, а наипаче во времена наши, когда мы снабдѣны такими средствами, которыя сильны изгнать изъ соковъ и самый злосвойственнѣйшій ядъ. Но въ тожъ самое время бываетъ всякая чесоточная сыпь и купно предвѣстникомъ наитяжчайшей лепрозіи, и Венерической заразы, со всѣми ужасными слѣдствіями оной, совершенной порчи кожи и другихъ частей тѣла. Ибо, отъ продолжительной ли остроты помянутой сыпи, или отъ того, что кровь умножаетъ остроту, или купно и отъ того и отъ другаго сіе происходитъ, то объемлетъ острый

ядъ, естьли не будетъ поправленъ, внутреннія части кожи, разрушаетъ волотни оной, и рождаетъ множество маленькихъ ѣдкихъ язвъ, препятствующихъ естественному испаренію; или причиняетъ оный корою покрытыя язвы и сокровенный острый ядъ поражаетъ сосѣдственныя части, и производитъ наконецъ самую сильнѣйшую степень Венерической заразы.

А естьли засядетъ ядъ или дѣйствіемъ натуры, или перваго зараженія во внутренности кожи, то надобно думать, что ядъ былъ острѣе; и пупырышки, находясь глубже, потребуютъ для происхожденія своего болѣе времени, и содѣлаются въ послѣдствіи болѣзненнѣе, при чемъ тѣмъ скорѣе вышепомянутыхъ и другихъ не менѣе отяготительныхъ золъ ожидать можно. Изъ всѣхъ же закожныхъ болѣзней имѣютъ самое глубокое гнѣздо тѣ, когда ядъ въ сальной плевѣ находится.

Хотя кожа состоитъ по видимому изъ одного тѣла и изъ одной

матеріи, однакожъ изъ разныхъ дѣйствій, Венерическимъ и всякимъ другимъ острымъ ядомъ на оную оказываемыхъ, явствуетъ, что строеніе оной должно быть весьма различно: ибо въ одно и то же время бываютъ нѣкоторыя части оной нѣкоторымъ только дѣйствіямъ болѣзней подвержены.

Бородавки, гребешки, земляникѣ подобные выросты и т. д., суть выросты кожи, которые однимъ дѣтородоуднымъ плевамъ свойственны, а въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ выростаютъ также въ роту, въ носу и въ горлѣ. Сіи выросты такъ сходны въ Иавсахъ и въ любострастной заразѣ, что сіи болѣзни, не смотря на различныя названія, какъ въ разсужденіи ихъ дѣйствія, такъ и употребляемыхъ противу оныхъ средствъ между собою сходствуютъ. Въ самой даже лепрозіи остается у сихъ растѣній наружный ихъ видъ, хотя прочая кожа на тѣлѣ и совсѣмъ другой видъ пріемлетъ.

Разсѣлины или трещины (Rhagades), которыя бываютъ иногда глубоки, скрѣплы и т. д., находятся по большой части на задницѣ, на губахъ, въ ноздряхъ, вѣкахъ, соскахъ и т. д. Онѣ могутъ приключиться отъ растяженія и сожатія частей, хотя и также злосвойственны какъ и прежніе быть могутъ. Отличаются отъ сихъ по внѣшнему виду расщелы, на ладоняхъ и подошвахъ бывающіе; однакожъ обѣ болѣзни причиняются одинакою острот ю яда, которая устремляется къ кожицѣ и оную сморщиваетъ.

Выпаденіе волосовъ на головѣ, сопровождаемое чушуйчетою сыпью, приключается въ лепрозіи, въ Иавсахъ и въ Венерической заразѣ; въ послѣдней называется оно Венерическимъ вѣнцемъ. Она (сыпь) начинается позади ушей, распространяется чрезъ большую часть передней половины головы, и окружаетъ затылокъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сваливается сія сыпь съ волосами, бы-

ваетъ она толще и вреднѣе, такъ какъ и на бровяхъ. Сія сыпь сходствуетъ съ дѣтскою коростою и съ проказою древнихъ, гдѣ кора соединена съ злоуонною сукровицею, въ которой весьма часто находятся черьви, особливо у дѣтей и мокротныхъ людей.

Какого бы рода больной ни былъ, бѣлъ или черенъ, и какого бы цвѣта волосы его прежде ни были, то они лишатся онаго, сдѣлаются бѣлыми и съ корьнемъ выпадаютъ. Когда больной таковымъ вѣнцемъ украшенъ, то видъ и состоянїе его бываютъ страшны.

Короста на головѣ бываетъ обыкновенно сопровождаема злосвойственною сыпью по всей кожѣ, которая какъ бы влажна или хотя какого бы рода ни была прыщеватая чесотка (pſora), или родъ лишаевъ (ſerpigo), летучїй огонь (phlyſtaena) и т. д., то все бываетъ голова, когда оная купно состраждетъ, шолудивѣе прочихъ частей: ибо невелику влаги за-

сыхаютъ и съ волосами слѣпливаются, то сокровенная матерія вытекать не можетъ; почему не только увеличиваетъ она шолудивую кожу, но истребляетъ также волосяные корни и сосуды, служащіе къ питанію оныхъ, отъ чего и причиняетъ выпаденіе оныхъ.

Чирьи (furunculi), какого бы рода ни были, когда не глубже кожи или сальной плевы простираются, находятся обыкновенно въ мышечныхъ и сухожильныхъ частяхъ внѣшнихъ членовъ, какъ-то: на рукахъ, ногахъ, колѣнахъ, локтяхъ и плечахъ, рѣдко же находятся они въ мягчайшихъ частяхъ тѣла. Когда выходятъ близь железистыхъ частей, то причиняютъ часто зобообразныя опухоли и многія другія неудобства. Когда чирьи рода Венерическаго бываютъ, то составляютъ настоящую заразу; но о семъ будемъ говорить ниже сего.

Такожде и мѣшечныя шишки происходятъ иногда въ кожѣ и быва-

ютъ весьма медлительны, но купно и крайне упорны, особливо когда возрождаются въ железистыхъ частяхъ шеи и близь заушной железы; изъятїе оныхъ, естьли только возможно будетъ оное учинить, есть самое надежное средство. Естьли шишки сїи суть рода Венерическаго, то бываютъ обыкновенно тучны, и причиняютъ лѣкарю великїя затрудненїя, съ какой бы стороны ни предпринималъ онъ истребленїе оныхъ.

Здѣсь прекращу я описанїе закожныхъ болѣзней, ядомъ Венерическимъ причиняемыхъ; вообще можетъ всякой родъ сыпи и закожной болѣзни, какїя другими остротами причиняются, произойти и отъ Венерическаго яда.

Что называется у Негровъ Иавсомъ (Yaws), то есть, можетъ быть Венерическая зарава у Европейцовъ; и ежели послѣдняя заразитъ человѣка сухощаваго и холерическаго, такъ что получитъ онъ Венерическую корону и тѣло его покроется клейкою

чешуйчетою корою, то сходствуетъ оная съ проказою. Одинаковый способъ лѣченія довольно послужитъ къ отвращенію оныхъ.

О болѣзняхъ въ железахъ.

Когда ядъ Венерической вошелъ въ кровь и съ оною обращается, то легко засѣдаетъ оный въ железахъ, которыя и рѣдко остаются отъ зараженія свободными. А когда примемъ мы *слово* железы въ общирнѣйшемъ смыслѣ, то нѣтъ почти части во всемъ тѣлѣ, которая бы не имѣла въ себѣ нѣчто железистаго, такъ что можно почесть все тѣло за железу, изъ безчисленнаго множества маленькихъ железокъ составленную. Но здѣсь говорится только о такихъ железахъ, кои во внѣшнихъ частяхъ находятся и иногда наружныхъ средствъ требуютъ.

Не однѣ природныя железы бываютъ поражены ядомъ, опухаютъ, воспаляются и въ нагноеніе переходятъ, но что гораздо достойнѣе

примѣчанія, есть то, что иногда, когда тѣло изобилуетъ остротою, Венерическою или другою какою, то происходятъ ложныя железы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ натура въ здравомъ состояніи никогда никакихъ железъ не опредѣляла, и таковыя бываютъ обыкновенно зобообразны. Сіе видимъ мы не только въ наружныхъ, но и во внутреннихъ и даже въ благороднѣйшихъ частяхъ. И такъ когда возможно есть, что таковыя противоестественныя железы произойти могутъ, то легко ожидать можно, что оныя скорѣе въ железистыхъ частяхъ окажутся, и слѣдственно естественныя железы съ противоестественными смѣшаны быть могутъ.

Отъ сего будемъ мы въ состояніи сдѣлать различіе между опухолью, происходящею отъ захрясло-сти и накопленія соковъ, и между опухолью имѣющею основаніемъ противоестественную железу.

Все, что бываетъ противу теченія натуры, есть болѣзнь, почему

и надлежитъ почитать таковыя железообразныя опухоли подлинными болѣзнями, кои многія неблагопрїятныя слѣдствія имѣть могутъ: но не смотря на то, находимъ мы, когда примемъ въ разсужденіе удивительные законы самоохраненія экономіи животныхъ, что сіи опухоли должны сначала почитаемы быть за благотворныя дѣйствія натуры, долженствующія служить или къ заключенію вредительныхъ влагъ, или естьли можно къ изгнанію оныхъ, и въ такомъ случаѣ должны слабѣйшія части уступить сильнѣйшимъ. Непріятель, который нѣсколько времени въ тѣлѣ отъ одной части къ другой гоняется, и отъ всѣхъ равно презираемъ бываетъ, укрѣпляется наконецъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ найдетъ меньшее сопротивленіе; а когда онъ и оттуда прогнанъ будетъ, или случайнымъ дѣйствіемъ натуры, или помощію посторонней причины, то пускается опять въ дорогу, пока не сыщетъ для себя новаго прибѣжища. Почему и случается,

что въ Венерической и другой злосвойственной болѣзни боль и другія непріязненности отъ одной части къ другой переходятъ, пока не пожертвуется одною какою либо частью ко благу цѣлаго, въ которой ядъ накопляется; а естьли ядъ одержитъ побѣду, то слѣдуетъ разрушеніе всей машины.

Довольно извѣстно, что всякая железа состоитъ изъ боевыхъ и крововозвратныхъ жилъ, изъ отдѣляющихъ и испражняющихъ сосудовъ; но какимъ образомъ пріуготовляются въ оныхъ различные соки, пребываетъ доселѣ таинствомъ.

Доколѣ любострастный ядъ въ дѣтородныхъ орудіяхъ пребываетъ, то оказываются обыкновенно бубоны, опухоль въ ядрахъ и т. д.; но какъ скоро ядъ перейдетъ въ кровь, то бываютъ всѣ железы равно подвержены зараженію. Однакожъ страждутъ обыкновенно наипаче железы паховыя, подплечныя, шейныя и т. д. Онѣ содѣлываются

крѣпкими и нечувствительными, и сходствуютъ въ возвращеніи своемъ съ недавнопроизшедшимъ бубономъ, бываютъ однакожъ упорны и зобообразны.

При возрожденіи зобообразныхъ желваковъ, Венерическаго или не Венерическаго рода, пріемлютъ въ томъ обыкновенно близь лежащія части участіе. Сперва оказывается опухоль въ естественныхъ железахъ, а именно: когда возымѣетъ ядъ пристанище свое въ железахъ слиноточивыхъ, подплечныхъ и т. д., и когда ядъ или изгнанъ будетъ или распространится, то пріемлютъ близь лежащія мышки въ зараженіи участіе; почему происходятъ опухоли въ шейныхъ мышкахъ, иногда до плечь простирающіяся, и поверхность той части, желваками снабдѣнную, крѣпкою содѣлывающія. Сначала желваки сіи пропадаютъ, однакожъ паки выходятъ и вся шея дѣлается наконецъ зобообразною, такъ что естественныя железы и противо-

естественные желваки имѣютъ между собою сообщенїе, пока наконецъ тотъ или другой прорвется и истеченїе оныхъ фистулообразно смежными желваками поддержано будетъ. Ежели произойдетъ сїя болѣзнь отъ не Венерической причины, то называется таковая по Аглински: King's Evil. Подобнымъ образомъ происходитъ сїе въ потайномъ любострастномъ паховикѣ, а именно: онъ способенъ произвесть съ онымъ сообщенїе имѣющїе желваки въ мышкахъ бедренныхъ и т. д., отъ чего могутъ произойти глубокїя фистулы, кои возпрепятствуютъ заживленїю подобныхъ язвъ, особливо въ людяхъ, острыми соками изобилующихъ и у которымъ ядъ по всему тѣлу распространился. Сїи зобообразныя желваки и язвы бываютъ часто злаго свойства и разпространяются до составовъ, гдѣ не только дѣлаютъ членосоставную влагу окрѣплою, но заражаютъ также связки и причиняютъ въ оныхъ опухоль: почему и

происходятъ холодныя безчувственныя опухоли и членосрощенія, костоѣды, надкостные выростки и другіе въ костяхъ недуги, которые остаются часто неизлѣчимыми.

Сіи зобообразныя опухоли являются, естьли отъ Венерическаго яда зависятъ, въ Венерической заразѣ; но какъ тѣ, такъ и другія совершенно сходствуютъ между собою въ разсужденіи лѣченія, продолженія и въ разсужденіи разрушенія всей машины.

Ежели разсмотримъ тщательно зобообразныя болѣзни и средства въ оныхъ употребляемыя, то должны дивиться легкому (несильному) способу лѣченія и строгому воздержанію отъ ртути и слюнопроизведенія. Но какъ скоро сіи болѣзни и оныхъ припадки объявлены будутъ Венерическими, то должны мы удивляться, что производятъ больному тотчасъ пресильное слюнотеченіе, при чемъ онъ или во время опыта погибаетъ, или когда его переживетъ, въ та-

комъ же остается положенiи, или находитъ даже недугъ свой новыми увеличеннымъ. Разница имѣется въ семъ такая, что оныя отъ недостаточнаго употребленiя, а сiи отъ слишкомъ сильнаго употребленiя надлежащихъ средствъ не производятъ желаемаго дѣйствiя; когда напротивъ того среднiй путь въ обоихъ случаяхъ увѣнчался бы благопрiятнымъ успѣхомъ.

Нѣтъ части въ тѣлѣ, въ которой бы не находились железы; въ разсужденiи только количества и строенiя оныхъ имѣется въ семъ нѣкоторое различiе.

Строенiе пищепрiемнаго канала, гортани, язычка и т. д. такъ много сходствуетъ съ строенiемъ дѣтородныхъ частей, что любострастныя язвы, о коихъ мы послѣ говорить будемъ, равныя въ обоихъ оказываютъ дѣйствiя.

Оболочки рта, гортани, носа и разныхъ общихъ ихъ впадинъ, образуются изъ совершенно железистаго

вещества, коего поверхность снабдѣна скважинами, нѣжна и чувственно-жильна; сверьхъ того находится въ роту множество сложныхъ слиноточивыхъ железъ (gl. conglomeratae), какъ-то: защечныя, заушныя, подъязычныя и подбородныя железы, кои при жеванїи пищи източаютъ слину; далѣе снабдѣны всѣ сїи части безчисленными мокротными железками, издающими слизкую мокроту и сохраняющими ротъ и разныя онаго части удободвижимыми и слизкими.

Различные органы рта, а именно якыкъ, язычекъ (uvula), большая часть дыхательнаго канала и десны, состоятъ по большой части изъ подобнаго вещества.

Поелику слиноточивыя железы безпрестанно упражняются въ дѣлѣ и многїя въ экономїи животныхъ имѣютъ отправленїя, то слѣдовательно должны онѣ съ кровью великое имѣть сообщенїе, почему и заражены быть могутъ. А понеже распространяютъ онѣ сосуды свои по сосѣдственнымъ

органамъ, то слѣдственно должны онѣ также сообщать онымъ и заразу.

Губы, гортань и язычекъ имѣютъ великое сходство въ разсужденіи ихъ строенія со внутренними женскими дѣтородными частями, почему и происходятъ въ оныхъ, когда онѣ Венерическимъ ядомъ поражаемы бываютъ, язвы, кои шанкерообразны суть, и кои, когда тѣло острыми соками изобилуетъ, могутъ весьма злосвойственными учиниться; сего ради могутъ язвы на губахъ, ланитахъ и язычкѣ удобно учиниться злосвойственными, и отъ того части сіи совершенно разъѣдены быть; а поелику гортанная оболочка очень тонка и находящіяся подъ оною кости такожде тонки и ноздреваты суть, то приключается часто костоѣда, поражающая ноздреватыя верьхней челюсти кости и все образованіе сихъ частей разрушающая.

Равнымъ образомъ и мокротная плева, одѣвающая носъ и различныя съ онымъ сообщеніе имѣющія впади-

ны, способна къ воспріятію яда, почему и подвержена нѣкоторымъ злосвойственнымъ и упорнымъ болѣзнямъ. Когда ядъ Венерической или другая какая либо острота сію железистую оболочку объемлетъ, которая служитъ частію къ отдѣленію возгрей, и частію къ содержанію въ сихъ частяхъ слизи и къ сохраненію обонятельныхъ нервовъ отъ внѣшнихъ поврежденій, то бываетъ оная наипаче ноздреватымъ и злосвойственнымъ растѣніямъ и гнилообразнымъ язвамъ подвержена. Слизкая мокрота препятствуетъ, правда, съ начала дѣйствовать на оную яду съ тою скоростію, какъ въ другихъ нѣжныхъ частяхъ, но по той же самой причинѣ становится для оной тѣмъ вредительнѣе. Возраждаются въ оной мало по малу ноздреватыя, зловонныя и злосвойственныя растѣнія, которыя бываютъ иногда полипу и раку подобны, а иногда превращаются въ зловонныя язвы, которыя сосѣдственныя кости поража-

ютъ, въ оныхъ гниль производятъ, и совсѣмъ оныя разрушаютъ: почему дѣлается носъ, когда кости и носовая преграда разрушатся, плоскимъ, заваливаетъ прежнее отверзтїе и причиняетъ гнусенїе въ разговорѣ. А какъ скоро кости поднебенныя, кость сохѣ подобная и т. д. истребятся, то учиняется рѣчь пустозвонкою и невразумительною, подобно звуку изъ пустой бочки.

Язычекъ можетъ въ семъ случаѣ посредствомъ воспалительной опухоли или увеличиться, такъ что замыкаетъ часто пищепрїемное горло, или можетъ онъ также злокачественною язвою вовсе истребленъ быть.

На языкѣ, особливо на корнѣ онаго дѣлаются также часто Венерическїя язвы, такъ какъ сїе и въ подъязычныхъ железахъ происходитъ; а иногда поражаетъ ядъ весь языкъ, причиняетъ въ ономъ сильную опухоль, и учиняетъ оный не только

весьма чувствительнымъ, но не употребительнымъ и тягостнымъ.

Иногда дѣлаются язвы въ мышкахъ язычка, какъ-то: въ мышкѣ завѣсо-язычковой (M. ſphenoſtaphilinus), крыло-язычковой (M. pterigoſtaphilinus), и т. д.; отъ чего, когда купно языкъ, какъ-то часто случается, а особливо мышки онаго покрыты язвами и язычная кость поражена, происходитъ онѣмѣнїе языка, и послѣ лѣченїя остается часто сиповатость, трудная рѣчь и худое глотанїе.

Но всего бываетъ хуже, когда поселяется ядъ въ дыхательномъ горлѣ. Оное состоитъ изъ хрящей, мышекъ, железъ и плевъ, кои весьма плотно соединены между собою и снабдѣны нервными и другими сосудами, которые съ близълежащими частями въ точномъ состоятъ соединенїи; изъ сего удобно понять можно, что когда ядъ Венерической заразитъ сїю часть, то должно сїе

болью, злосвойствïемъ и опасностïю сопровождаемо быть.

Естьли причинитъ ядъ вожженïе и непосредственное нагноенïе, то происходитъ въ семъ случаѣ такъ, какъ и въ злосвойственной жабѣ. Однакожъ происходитъ сïе по большой части не такъ скоро, и въ продолженïи мокротной плевы рождаются ноздреватые выростки, превращающïеся мало по малу въ злосвойственныя, вонючïя и ѣдкïя язвы. Иногда заваливаютъ сïи выростки дыхательный каналъ и все пищепрïемное горло, такъ что больной не въ состоянïи бываетъ принимать пищи, что и побуждаетъ для предупрежденïя задушенïя прибѣгнуть къ бронхотомïи или разсѣченïю дыхательнаго канала.

Гнилая жаба, Венерическаго ли она рода или нѣтъ, почитается всегда самою злосвойственною и опаснѣйшею болѣзнïю: ибо понеже части дыхательнаго горла такъ плотно соединены между собою, то раз-

пространяется опухоль съ величайшею скоростiю, и воспаленiе легко можетъ возпрепятствовать дыханiю, безъ коего жизнь продолжаться не можетъ. А сверьхъ того можетъ гноеватая матерiя пасть во время гноенiя въ легкое, наполнить легочные пузырьки и произвесть въ больномъ смертельную чахотку.

Такожде и десны могутъ поражены быть Венерическимъ ядомъ, учиниться ноздреватыми, распухнуть и получить оспѣ подобную сыпь, которая мало по малу превращается въ язвы; зубы становятся черны, разрушаются и выпадаютъ, а луночки оныхъ поражаются гнилью и отщепляются.

Изъ преждесказаннаго явствуетъ, что дыханiе таковыхъ зараженныхъ людей, которые объяты нѣкоторыми или всѣми сими ѣдкими и зловонными въ роту и въ носу недугами, какъ для нихъ самихъ, такъ и для другихъ около ихъ находящихся людей крайне не прiятно, и что,

естьли не будетъ подана онымъ непосредственная помощь, то долженъ ядъ перенесенъ быть оттуда во всѣ части тѣла: ибо понеже пища во время жеванія и глотанія воспріемлемъ нѣсколько гноеватой матеріи, то долженствуетъ непремѣнно и пріуготовленное съ оною питаніе быть ядовито.

Самыя дурныя язвы, какими можетъ страждущій любострастною болѣзнію пораженъ быть, суть причиняемыя слинотеченіемъ даже и тогда, когда ни малѣйшаго знака уязвленія въ тѣхъ частяхъ не было; сколь часто не находимъ мы также, что хотя больной и довольно имѣетъ силы къ понесенію оныхъ, однакожъ зло отъ того не уменьшается, а паче увеличивается.

Острые соки тѣла, Венерическаго или не Венерическаго рода, могутъ также устремиться къ глазамъ; а поелику состояніе тѣла бываетъ обыкновенно въ любострастныхъ болѣзняхъ изъ всѣхъ худ-

шее, то и дѣйствуетъ любострастная острота въ тѣхъ частяхъ, въ кои вгоняется, съ большимъ свирѣпствомъ, чѣмъ въ другихъ случаяхъ. У больныхъ зараженныхъ любострастною болѣзнїю находимъ мы, какъ скоро глаза поражены бываютъ, что на бровяхъ небольшїя язвины оказываются, кои воспаляются, гноятся и опять засыхаютъ, при чемъ истекаетъ купно изъ самыхъ глазъ гноеватая матерїя; внутреннїй глазный уголъ равномѣрно воспаляется, получаетъ язвы и не рѣдко возрождаются въономъ упорная шишка, слезная фистула, гниль въ костяхъ глазной впадины и другїе недуги.

Иногда происходитъ во внутренномъ глазномъ углѣ фистула, которая сообщаетъ остроту свою бѣлочной оболочкѣ и самой даже роговой плевѣ, и причиняетъ множество маленькихъ огневидныхъ пятенъ и оспѣ подобную сыпь; въ семъ состоитъ внѣшнее любостра-

стное глазовоспаленіе, (ophthalmia venerea externa).

Естьли проникнетъ ядъ въ глазныя влажности, въ водяную, или стеклообразную или кристалловидную сочевицѣ подобную, то лишаются онѣ прозрачности своей и становятся мутными; дѣлается бѣльмо, которое, естьли увеличится и сильною болью сопровождаемо будетъ, составитъ внутренное глазовоспаленіе, которое переходитъ наконецъ въ нагноеніе.

Когда зрительный нервъ ядомъ пораженъ будетъ, то воспослѣдуетъ *темная вода* съ воспаленіемъ или безъ онаго, и бываетъ разными сопровождаема припадками.

Такожде и уши бываютъ бродящимъ ядомъ объемлемы, въ кои достигаетъ онъ отъ зараженныхъ частей рта или чрезъ желѣзообразную слуховаго прохода оболочку и слуху споспѣшествующія части, или посредствомъ Евстахіевой трубы. Сей ядъ Венерическаго рода будетъ, или

нѣтъ, однакожъ могутъ произойти отъ онаго въ разныхъ частяхъ уха язвы.

Сѣра въ ушахъ примѣтно отличается отъ прочихъ влагъ тѣла; жирная влага, примѣчаемая по утрамъ послѣ легкаго испаренія въ лицѣ и отдѣляемая сальными железами, кои кожица съ сѣтчетою плевою на поверхности кожи совокупляетъ, и которыя кожу болѣе или менѣе гладкою дѣлаютъ, наиболѣе походитъ на оную. Но та ли самая есть сѣра влажность, или накопляется оная въ сихъ частяхъ для того единственно въ такомъ количествѣ, потому что не такъ удобно смывается, не осмѣливаюсь я съ достовѣрностію утвердить: однакожъ то вѣрно, что органы слышанія въ лучшемъ находятся состояніи, чѣмъ менѣе оной отдѣляется, и что большая часть болѣзней, въ сихъ частяхъ приключающихся, большимъ отдѣленіемъ сѣры бываютъ сопровождаемы.

Когда отдѣляющая уха оболочка Венерическимъ ядомъ объята будетъ, то дѣлается сѣра крѣпкою, хрупкою, острою и зловонною; иногда разъѣдаетъ она внутреннюю оболочку и причиняетъ въ оной злосвойственныя язвы, отъ чего кости обыкновенно купно заражаются, и воспослѣдуетъ ѣдкое зловонное гноеватое изъ уха истеченіе, сопровождаемое часто отщепленіемъ костей.

Буде достигнетъ ядъ изъ рта до внутреннихъ частей уха, барабана, винтообразной раковины (cochlea) и т. д., то воспослѣдуютъ костные выростки (exostoses), наросты (hyperostoses), костоѣды (caries) и злосвойственныя въ сихъ частяхъ язвы, отъ чего не только оныя истребляются, но и слухъ теряется. А именно: происходитъ сперьва въ сихъ частяхъ воспаленіе, сопровождаемое разными кажущимися тонами; воспалительная опухоль разпространяется послѣ сего по внѣшнимъ частямъ уха, и превращается нако-

нецЪ въ злосвойственную язву, коей зловонный гной изЪ уха изтекаетЪ и отщепленіемЪ костей сопровождается, пока наконецЪ всѣ кЪ слуху принадлежащія части разъѣдены и истреблены будутЪ.

Женскія груди суть по строенію ихЪ многимЪ подвержены болѣзнямЪ; сіе происходитЪ или отЪ случайныхЪ причинЪ, разстройку вЪ работахЪ ихЪ причиняющихЪ, или отЪ острыхЪ соковЪ отЪ недавнаго зараженія вЪ тѣло вошедшихЪ, или вЪ ономЪ мало по малу возродившихся. РавнымЪ образомЪ и любострастный ядЪ способенЪ причинить вЪ оныхЪ многія неудобства и самаго даже отверзтаго рака.

Женщины питающія грудью получаютЪ ядЪ часто отЪ любострастныхЪ дѣтей. ОтЪ сего разтрескиваются иногда соски злосвойственнымЪ образомЪ. А иногда оказываются вЪ сихЪ и другихЪ младенцомЪ осязаемыхЪ частяхЪ горячаго рода сыпи. Иногда же воспріемлется

ядъ возвращательными сосудами и входитъ въ кровь; почему и можетъ тогда оный также удобно поразить сіи части какъ и другія.

Но не смотря на сіе, должны мы при семъ случаѣ быть въ сужденіи нашемъ осторожнымъ, особливо изъясняясь о семъ съ другими; ибо младенецъ можетъ, кромѣ Венерической, другими столькожъ вредными объятъ быть болѣзнями, кои онъ въ состояніи сообщить кормилицѣ. Но какого бы рода болѣзнь младенцова ни была, то не можетъ, по моему мнѣнію, произойти зараженія, пока еще не окажется снаружи пятенъ, опухоли или язвы. Но совсѣмъ инаково происходитъ сіе съ зараженною кормилицею и млекососущимъ младенцомъ: ибо у оной происходитъ безпрестанное притеченіе соковъ къ млечнымъ железамъ грудей и посредствомъ отдѣляющагося молока, безпрестанно высасываемаго, въ состояніи кормилица сообщить острошу свою младенцу.

Женщины подлежатъ разнымъ періодическимъ болѣзнямъ, коимъ мужщины вовсе не подвержены. Сверьхъ того бываютъ у нихъ нѣкоторыя болѣзни гораздо злосвойственнѣе, чѣмъ у мужщинъ; напротивъ того имѣютъ онѣ и гораздо болѣе путей для освобожденія и предохраненія отъ оныхъ, такъ что составляютъ онѣ въ цѣломъ въ разсужденіи расположенія тѣла ихъ совсѣмъ другой родъ тварей.

Промежду грудей и дѣтородныхъ частей царствуетъ великое сообщеніе. При наступленіи мѣсячнаго очищенія груди болѣе обыкновеннаго напрягаются; и естьли впадаютъ женщины въ болѣзнь, то приключается сіе обыкновенно около сего времени; а какъ скоро мѣсячное изтеченіе появится, то оныя примѣтно и весьма много облегчаются; такожде находимъ мы, что женщины, имѣющія порядочное мѣсячное, наименѣе подвержены болѣзнямъ грудей. Сокровенный въ грудахъ ракъ

можетъ долгое время спокойно пребывать въ оныхъ, естьли не будетъ непристойнымъ образомъ разтравленъ; но какъ скоро мѣсячное очищенїе учинится безпорядочнымъ, или и совсѣмъ еще прекратится, то спящїй непрїятель пробуждается и угрожаетъ бѣдствїемъ.

Но вообще можетъ всякой недугъ въ железахъ и въ железистыхъ частяхъ, другою въ тѣлѣ дѣйствующею остротою производимый, произойти также и отъ любострастнаго яда, такожде и на оборотъ; равнымъ образомъ вѣрно и то, что въ недугахъ сихъ, Венерическаго ли оные происхожденїя или нѣтъ, за благовременно употребляемыя средства равно благопрїятныя являютъ дѣйствїя, чтобы противу сего ни говорили.

Что сказано здѣсь о болѣзняхъ, Венерическимъ ядомъ причиняемыхъ, то относится по сравненїю и къ тѣмъ, кои разсмотримъ мы кратко, когда будемъ говорить о бродящемъ

любострастномъ ядѣ. Почему приступимъ теперь къ поврежденіямъ, коимъ кости подвержены бываютъ.

О недугахъ костей.

Кости хотя и суть наикрѣпчайшія тѣла части, однакожъ могутъ столько же многія вредительныя отъ бродящей остроты, особливо Венерической, о которой мы здѣсь говоримъ, претерпѣть перемѣны, какъ мягкія и железистыя части, о коихъ мы доселѣ говорили. Онѣ могутъ опухнуть, воспалиться, гноиться, разъѣдены, растворены и въ иное мягкое и гибкое существо превращены быть.

Сколь много о образованіи костей ни писано, однако, не смотря на то, царствуетъ еще въ семъ великая темнота. А что о семъ съ достовѣрностію утвердить можемъ, есть то, что онѣ изъ тѣхъ же самыхъ матеріаловъ образуются, какъ и всѣ другія существа живот-

ныхъ, только что оныя отличнымъ образомъ пріуготовлены и между собою соединены суть.

Въ естественномъ состояніи суть кости изъ существъ животныхъ наикрѣпчайшія, и одарены кромѣ плевнаго ихъ покрова и мозга малымъ чувствомъ. Крѣпость оныхъ съ лѣтами по малу увеличивается, наконецъ лишаются своей клейкости и становятся хрупкими. Всѣ кости, выключая только одну часть зубовъ, покрыты плевенною и нервною оболочкою, объемлющею купно и составы оныхъ. На черепѣ называется оная *черепною плевою* (pericranium), на прочихъ же частяхъ *надкостною плевою*, (perioſtium). Длинныя кости верьхнихъ и нижнихъ конечностей суть въ срединѣ тонки, очень крѣпки и пусты, а въ концахъ широки и ноздреваты; прочія кости суть частію плотны, отчасти же ноздреваты. Опредѣленныя къ движенію покрыты по концамъ хрящами. Членосоставы оныхъ созокуплены ме-

жду собою посредствомъ надкостной плевы и крѣпкихъ связокъ; внутри наполнены онѣ мозгомъ, нѣжною, нервною и чувствительною кожицею покрытымъ. На костяхъ находятся разныя небольшія отверзтія, въ кои входятъ иногда кровавые сосуды, иногда нервы, окруженные надкостною плевою и теряющіеся частію въ кости, частію же въ мозжечкоѳомъ существѣ. Составы орошаются прозрачною клею подобною влагою, въ коей и движеніе имѣютъ. У дѣтей бываютъ кости широки и толсты, но мягки и имѣютъ красноватой видъ; по концамъ суть онѣ хрящеваты и головки движущихся костей широки, мягки, ноздреваты, и могутъ удобно отъ крѣпкихъ частей отдѣлены быть. Въ среднихъ лѣтахъ становятся онѣ крѣпки, плотны и цвѣтъ ихъ подходитъ къ бѣлому. Въ глубокой старости кости сокращаются, становятся хрупкими и получаютъ желтоватой видъ. Когда кость переломится, то изле-

каетъ изъ перелома клейкая членосоставной влагѣ подобная жидкость, которая переломленныя части мало по малу опять склеиваетъ и совокупляетъ оныя также плотно, какъ и прежде были; у молодыхъ людей имѣютъ кости свойство сїе въ гораздо большей силѣ. Се суть нѣкоторыя естественныя костей свойства; теперь приступимъ къ болѣзнямъ оныхъ.

Поелику кровь и другїя въ тѣлѣ обращающїяся влаги имѣютъ теченїе свое сквозь кости и соединяющїя ихъ между собою части, то натурально положить можно, что Венерической ядъ и другїя входящїя въ кровь остроты могутъ такожде и въ костяхъ оказать вредныя свои дѣйствїя, воспрепятствовать естественному оныхъ образованїю и нарушить оныхъ сложенїе или связь; а чѣмъ болѣе или менѣе имѣютъ страждущїя части нервовъ, то тѣмъ болѣе или менѣе бываютъ боль и воспаленїе сильны.

Подъ названіемъ exostosis разумѣется обыкновенно противоестественный *выростокъ кости.* Возращеніе сего рода недуговъ бываетъ обыкновенно медленное. Естьли бываютъ онѣ съ начала мягки, то называются гуммами (gummata). Мѣсто происхожденія ихъ есть весьма различно; иногда происходятъ они въ кожѣ, иногда въ надкостной плевѣ, иногда въ сухой жилѣ, а иногда какъ въ ноздреватомъ, такъ и въ плотномъ существѣ самой кости. Гдѣ бы оные ни произошли, то всегда бываютъ припадкомъ вкоренившейся заразы Венерической, хотя и другія скитающіяся остроты могутъ также подать къ онымъ поводъ, и имѣютъ всегда нѣчто злосвойственное и упорное въ себѣ. Иногда бываютъ выростки тучны и заключены въ кожѣ, иногда окрѣплы и костообразны, хотя отъ настоящей кости и отличаются. Иногда бываютъ они воспалительны и чувствительны, а иногда безчувствен-

ны, иногда же начинаютъ свирѣпствовать незапно. Каковы бы оные ни были, то всегда бываютъ предвѣстниками вкоренившейся заразы Венерической.

Они бываютъ обыкновенно соединены съ гнилью находящейся подъ оными кости, а наипаче когда имѣютъ точное съ оною соединенїе; изъ сего и изъ тучнаго свойства оныхъ, также и изъ способности оныхъ претворяться въ кость, ясно слѣдуетъ, что происходятъ они отъ злосвойственнаго поврежденїя мозолистаго существа самой кости.

Истинной же выростокъ происходитъ изъ существа самой кости, которой и называется бугромъ (nodus). Таковый состоитъ иногда изъ крѣпкаго кости подобнаго существа, а иногда изъ безпорядочно образованнаго тучнаго и мясистаго существа, которое кажется изъ костной язвы произросшимъ. Иногда бываетъ кость въ сей части плотнѣе обыкновеннаго и недугъ похо-

дитъ крѣпостїю на слоновую кость; въ инное же время бываетъ оная ворсовата и ноздревата, и клѣтки оной наполнены безпорядочно образованнымъ хрящеватымъ и кости подобнымъ существомъ. Крѣпки или мягки суть бугры, что объемлютъ они или одну, или различныя кости, суть или узки, или обширны, и бываютъ обыкновенно соединены съ ночною болью, иногда же и безъ оной.

Кости ноздреватыя суть наипаче подвержены выросткамъ, такъ что не рѣдко вся кость расширяется и опухаетъ; сїе называется надкостнымъ выросткомъ (hyperostosis). Естьли простирается опухоль также и на плотныя кости безъ малѣйшаго снаружи оказанїя, то именуется *вѣтренною остью* (spina ventosa).

Надкостные выростки на конечностяхъ костей бываютъ иногда съ сильною сопряжены болью, а иногда тупымъ и непрїятнымъ ощущенїемъ сопровождаемы. Но вѣтренная

ость, произходя отъ разрушенія мозжечка или въ плотной кости, или въ ноздреватомъ существѣ, должна причинить больному наисильнѣйшее мученіе, и есть по ракѣ наиприскорбнѣйшая, можетъ быть, болѣзнь, какою только человѣкъ одержимъ быть можетъ, наипаче же когда объемлетъ оная берцовую кость или одну изъ длинныхъ костей, и такъ разширится, что костоѣда пробьетъ себѣ дорогу наружу. Въ такомъ случаѣ приключаются вожженія и злосвойственныя, зловонныя и упорныя язвы, сопровождаемыя губкѣ подобными выращеніями и отщепленіемъ кости, пока не произведетъ натура совсѣмъ новой кости на мѣсто старой. Но возобновленіе кости не всегда слѣдуетъ, ибо иногда получаетъ кость видъ червоточины. Иногда могутъ купно страдать разныя кости, и есть даже скелеты, которые Венерическою и другими ядовитыми остротами совсѣмъ разъѣдены и обезображены.

Веростокъ можетъ такожде произойти и отъ ушибовъ или незапныхъ вывиховъ члена. Но таковый примѣтно отличается отъ такого, который посредствомъ какой либо острошы причиняется: ибо въ ономъ выпячивается только кожа, сухая жила или кость, когда напротивъ того въ семъ выпучивается изъ кости испорченная кожа. Что надлежитъ до различнаго оныхъ образованія, то не льзя опредѣлить тому причины.

Отъ надкостной ли плевы имѣетъ кость произхожденіе и питаніе свое, или оная отъ кости, многія о семъ происходили пренія. Опытъ научаетъ, что въ разъѣденной и отщепляющейся кости здоровая часть прежде покрывается новою надкостною плевою, нежели оттолкнетъ разъѣденную часть; и пока не можетъ сіе безпрепятственно учиниться, пребываетъ язва злосвойственною, и костоѣда и отщепленіе кости продолжаются: ибо нѣжность существа

кости столь велика, что наималѣйшій приступъ воздуха въ состояніи дѣйствовать на оное безъ всякой другой существующей причины. Отсюду такожде явствуетъ, что скоблить кость есть вредно: ибо сіе дѣлаетъ натурѣ въ дѣйствіяхъ ея помѣшательство и препятствуетъ возрожденію надкостной плевы.

Всѣ кости подвержены такъ называемымъ узламъ или бугоркамъ, обыкновенно же происходятъ они въ твердыхъ частяхъ оныхъ, и въ такихъ костяхъ, кои наименѣе покрыты мускулами. И такъ естьли больной, любострастною болѣзнію одержимый, жалуется на ночную боль, длинныя кости онаго въ рукахъ и въ ногахъ при осязаніи шароховаты и шишковаты суть, и изъ черепа желваки, рогамъ молодыхъ телятъ подобные, возростаютъ, то навѣрно положить можно, что онъ объятъ до костей Венерическимъ ядомъ.

Надкостные выростки могутъ равнымъ образомъ отъ многихъ при-

чинѣ приключиться. Обыкновенно оказываются оные у дѣтей, Аглинскою болѣзнїю одержимыхѣ, отѣ чего и бываютѣ таковыя дѣти часто весьма обезображены. Также и молодые люди, вступающїе вѣ мужественный возрастѣ, бываютѣ онымѣ подвержены, хотя бы и имѣли мокротное сложенїе; кости ихѣ учиняются болѣзненными и безобразными, а составы примѣтно широкими и неуклюжими.

Обыкновенно же бываютѣ надкостные выростки дѣйствїемѣ Венерическаго яда, когда дѣлается сильнѣйшее притеченїе соковѣ кѣ костямѣ. Желвакѣ бываетѣ по большой части разрушительный, сопровождаемый зобообразною связокѣ и всего состава опухолью. Таковый желвакѣ причиняетѣ часто многїя неудобства. Членосоставная влага можетѣ вѣ семѣ случаѣ различнымѣ перемѣниться образомѣ, иногда превращается оная вѣ гной и сукровицу, отѣ сего поражаются хрящи и головки костей, и слѣдуетѣ язва наизлосвой-

ственнѣйшая, сопровождаемая отщепленїемъ кости; а иногда превращается оная въ ноздреватый выростъ, содѣлывается мозолистою, костообразною и причиняетъ недвижимость въ составѣ (anchylose), которая отяготительнымъ безобразїемъ состава и къ оному принадлежащаго члена сопровождается; такожде превращается иногда членосоставная влага въ существо, подобное извести, которое причиняетъ сильную въ той части боль.

Вѣтреная ость есть ужасная болѣзнь, особливо когда она разпространяется и цѣлую кость объемлетъ. Она состоитъ въ истинномъ вожженїи и нагноенїи существа кости. Поелику она обширна, то долженствуетъ непремѣнно поразить входящїя и исходящїя нервы какъ надкостной плевы, такъ и мозжечка и мышечныхъ сухихъ жилъ, укрѣпляющихся въ разныхъ мѣстахъ кости, и по сей причинѣ соединена быть съ великою болью. Почему и чув-

ствуетъ больной, будто у него въ кости нѣчто жуетъ, (какъ то просто изъясняются), а въ мышечныхъ частяхъ имѣетъ раздирающее ощущенїе, что и продолжается до тѣхъ поръ, пока появится наконецъ снаружи язва, которая прорывается, оказывается весьма злосвойственною и отщепленїемъ кости сопровождается, пока не произведетъ натура новой кости вмѣсто разъѣденной. Но для таковаго благопрїятнаго исхода требуется тщательное и благоразумное пользованїе и молодое хорошее тѣлосложенїе.

Сїя въ кости язва претворяетъ иногда не только кость, оною пораженную, въ испорченную массу, но и разпложаетъ также порчу по смежнымъ, а иногда даже и по всѣмъ костямъ.

Но изъ всѣхъ костныхъ болѣзней кажется наипречуднѣйшею та, когда дѣлаются онѣ совсѣмъ мягкими и гибкими, и похожими болѣе на мясистыя, нежели на крѣпкїя косто-

образныя части: сїе можетъ какъ отъ Венерическаго яда, такъ и отъ другихъ приключиться причинъ. Есть примѣры, что сїя болѣзнь приключалась безъ большей боли и безъ всякаго другаго неудобства, кромѣ того, что кости отъ тяжести тѣла сгибались и наконецъ для подпоры онаго неспособными учинялись. Сїя болѣзнь начинается обыкновенно воспаленїемъ и сильнымъ въ той части колотьемъ, какъ и вѣтреная ость; кости распухаютъ и претворяются наконецъ въ существо подобное мясу, наполненному кровью, и бываютъ тогда тѣмъ же родамъ язвъ, какъ и другїя мясистыя части подвержены. Я видѣлъ инъицированную кость отъ сей болѣзни умершаго человѣка, которая была не только противоестественно велика, но и снабдѣна также многими довольно большими кровавыми сосудами, а сверьхъ того имѣла шароховатое, ноздреватое, клѣтчетое и мясистое свойство.

Но вообще не находится во всемъ тѣлѣ части, которая бы отъ обращающагося любострастнаго яда болѣе претерпѣвала, какъ самыя сїи кости, такъ что, естьли кто онымъ заразится, и оный съ кровью и другими соками обращался, тотъ получаетъ обыкновенно нѣкоторые знаки онаго на всю жизнь свою. Иногда сплюснутой носъ, похожїй на носъ обезьяны, иногда лишается онъ вовсе онаго, и принужденъ бываетъ употреблять вмѣсто натуральнаго искуственный. Къ томужъ принадлежатъ далѣе: гноящїеся глаза, а можетъ быть также и косость, истеченїе зловонной матерїи изъ остальныхъ ноздрей и изъ ушей, испорченные зубы и разъѣденныя десны, зловонное дыханїе, желваки на шеѣ, чрезвычайно большїя плеча, худо движущїеся и широкїе локти, изсохлые составы руки и пальцовъ, негибкїя колѣна, кривыя ноги, упорная течь изъ мочеваго ствола, зобообразные желваки, дурной видъ, и т. д.

Хотя всѣ сіи неблагопріятности бываютъ обыкновенно остатками предшествовавшей любострастной болѣзни, однакожъ есть также примѣры, что нѣкоторыя изъ оныхъ происходили у такихъ людей, коихъ какъ родители, такъ и они сами отъ Венерической болѣзни совсѣмъ свободны были.

Но естьли кто претерпѣлъ въ тѣлѣ своемъ Венерическую болѣзнь и любострастный ядъ въ сокахъ, наипаче же въ костяхъ его нѣсколько времени промедлилъ, то ослабляетъ сіе обыкновенно все сложеніе его, и дѣлаетъ прежде времени старымъ: ибо понеже оный безпрестанное на нужныя къ жизни дѣйствія чинитъ раздраженіе, то и должно тѣмъ скорѣе воспослѣдовать естественное изнуреніе оныхъ. Почему и видимъ мы помянутыя зловредности происходящими, или находимъ по крайней мѣрѣ уменьшенный ростъ, хрупкія и тонкія кости, и всѣ погрѣшности и недостатки глубокой ста-

рости въ такихъ людяхъ, которымъ бы по лѣтамъ ихъ надлежало быть здоровыми и крѣпкими.

О внутреннихъ Венерическимъ ядомъ причиняемыхъ и никакими наружными припадками несопровождаемыхъ болѣзняхъ.

Что ядъ Венерической для внутреннихъ частей столькожъ вреденъ быть можетъ, какъ и для наружныхъ, довольно явствуетъ изъ опыта; однакожъ происходитъ сїе обыкновенно не такъ часто: ибо экономїя животныхъ такъ расположена, что она все для внутренностей вредное выгоняетъ на внѣшнїя части. Но когда сдѣлается ей въ томъ неудача, то могутъ оныя также удобно ядомъ заражены быть какъ и наружныя; а когда онѣ ядъ одинъ разъ воспрїяли, то съ великимъ трудомъ освобождаются отъ онаго.

Ядъ дѣйствуетъ въ тѣлѣ какъ раздраженіе, а именно: какъ скоро войдетъ оный въ кровь, какимъ бы то образомъ ни было, то причиняетъ не только перемѣну въ сокахъ, но зараженные соки раздражаютъ также, во время прохожденія ихъ, нервную боевыхъ жилъ оболочку и увеличиваютъ чрезъ то растяженіе и сожатіе оныхъ; отъ сего рождается лихорадка. Доколѣ дѣйствуетъ раздраженіе, до тѣхъ поръ и продолжается лихорадка; отъ умноженія ли въ крови яда произойдетъ сіе, или отъ того, что ядъ поразитъ чувственножильную часть и раздраженіе разпространитъ далѣе: въ семъ состоитъ различіе между *существенною и приладочною лихорадкою.*

Когда къ кровообращенію служащія части столько счастливы будутъ, что ядъ или посредствомъ испарины, мочею или низомъ совсѣмъ извергнутъ, или ко внѣшнимъ частямъ прогонятъ, гдѣ оный сла-

быми и мало сопротивленія дѣлающими сукровичными кожи сосудами воспріятъ и по томъ изъ тѣла изверженъ будетъ, то возымѣетъ сіе желаемый исходъ. Натура старается о семъ во всѣхъ болѣзняхъ; и когда ей не удается, то бываютъ обыкновенно причиною тому или злосвойственность и множество яда, или сложеніе тѣла, разныя случайности, нерадѣніе, заблужденіе, а наипаче превратное лѣченіе.

Нѣкоторыя болѣзни свойственны жидкимъ, другія плотнымъ частямъ; но сіе тогда только справедливо, когда онѣ въ семъ болѣе имѣютъ участія: ибо жидкія и плотныя части такъ соединены между собою, что составляютъ, кажется, одну массу, почему и должны онѣ въ болѣзняхъ, оныя постигающихъ, общее принимать участіе. И такъ когда кровяная масса переходящимъ ядомъ заразится, то должна болѣзнь непремѣнно учиниться общею, и болящій толикимъ же разнымъ подвер-

женъ быть болѣзнямъ, сколько находится различныхъ частей, сквозь которыя кровь переходитъ. Чѣмъ болѣе или менѣе способна часть сопротивляться яду, тѣмъ ранѣе или позжѣ и будетъ отъ онаго страдать.

Первые припадки любострастнымъ ядомъ обремененной крови суть: повсемѣстная слабость, дрожъ, послѣ которой внутреннїй жаръ слѣдуетъ; и хотя лихорадка въ семъ случаѣ обыкновенно не очень сильна бываетъ, однакожъ сопровождается оная непрїятнымъ жгущимъ и перемежающимся жаромъ, также растрескиванїемъ на ладоняхъ и подошвахъ кожи. Ожесточенїя сей медленной лихорадки суть безпорядочны. Такожде появляется боль въ головѣ, въ поясницѣ и въ кишкахъ, особливо по ночамъ, когда больной начнетъ въ постелѣ согрѣваться.

Во время, какъ сїи припадки отъ одной части къ другой переходятъ, походятъ они на припадки легкой

перемежающейся лихорадки, отъ простуды или отягощенія желудка происходящей, и бываютъ не очень сильны, но больной унылъ.

Естьли помянутые припадки соединены съ язвами, выростками или шишками въ дѣтородныхъ или другихъ частяхъ, то не должно ни мало сомнѣваться, что больной страждетъ болѣзнію Венеры. Ежели же они не соединены съ оными, то можно почесть ихъ тогда дѣйствіемъ переходящаго яда, особливо когда предшествовало онымъ нечистое соитіе, или мѣстная болѣзнь перваго зараженія худо пользована была.

Но скитающійся или съ мѣста на мѣсто переходящій недугъ обыкновенно не долго продолжается, а вскорѣ угнѣздивается въ той или въ другой части плотно.

Ежели засядетъ ядъ въ сукровичныхъ сосудахъ, то дѣлается Венерическая короста и множество другихъ закожныхъ болѣзней, о которыхъ мы прежде говорили, и ко-

торыя, естьли не будутъ вылѣчены, паки сообщаютъ ядъ прочимъ частямъ, пока все тѣло испортится и разрушится.

Венерическая короста можетъ иногда долгое время пребыть легкою; она можетъ оказаться сильнымъ зудомъ и спадывающими чешуями, по томъ пропасть и причинить ночную боль. Оную почитали часто за цынготную, пока наконецъ послѣдующая Венерическая зараза открывала наконецъ, хотя уже поздно, таковое заблужденіе.

Когда ядъ бросится въ железы, то причиняетъ въ оныхъ опухоли, но которыя опять проходятъ прежде, нежели онъ въ оныхъ укоренится; а какой тогда вредъ произвесть онъ въ состояніи, показали мы уже прежде въ своемъ мѣстѣ. Больной получаетъ за нѣсколько предъ симъ времени боль въ гортани, опухоль въ небѣ, желваки на шеѣ и т. д., которыя незапно паки пропадаютъ, пока ядъ наконецъ утвердится и

окажется въ той или другой части, или повсюду разпространится.

Но естьли ядъ въ сухихъ жилахъ, связкахъ и мышкахъ утвердится, то больной сильнѣе поражается и получаетъ судорожныя и ревматическія боли.

Венерическая ломота бываетъ часто судорогами сопровождаема, отъ чего жестокость оной не мало увеличивается. Любострастное судорожное спины и тѣла назадъ и напередъ скорченіе (Opisthotonus et Emprosthotonus) причиняло иногда Врачамъ великія затрудненія, пока не признали Венерической ядъ сокровенною онаго причиною и не истребили оное посредствомъ ртутныхъ средствъ. Естьли мышечныя плевы Венерическимъ ядомъ объяты будутъ, то воспослѣдуетъ упорный равматизмъ, который иногда одну только часть, иногда всѣ части объемлетъ, а иногда отъ одной части къ другой переходитъ. Доколѣ ядъ не остановится, то нѣтъ части въ тѣлѣ,

которая бы была отъ заразы безопасна. Почему и чувствуютъ часто таковые больные летучую боль, съ головы до рукъ или ногъ, а оттуда до кишокъ и другихъ внутренностей простирающуюся. Во время таковаго нападенія можетъ приключиться сильная головная боль, ударъ и даже падучая болѣзнь, больнаго незапно потубляющая.

Ревматическая ломота бываетъ обыкновенно наисильнѣйшая, когда начнетъ больной въ постелѣ нагрѣваться, наипаче же когда оная ломотою въ костяхъ сопровождаема бываетъ. Естьли имѣется боль въ мышечныхъ плевахъ, то присоединяется купно недвижимость; при семъ части иногда распухаютъ и становятся тугими, иногда бываютъ онѣ безъ чувства, а иногда возженны и болѣзненны. Но ломота гораздо сильнѣе бываетъ, когда оказывается она въ составахъ; при семъ опухаютъ связки оныхъ, дѣлаются крайне чувствительными и

воспаляются, членосоставная влага претворяется въ существо известковое и песочное, и производитъ чрезъ то недвижимость въ составахъ, которая чувствованїемъ, будто что жуетъ, сопровождается.

Ломъ въ поясницѣ и въ вертлюгѣ бываетъ также часто производимъ любострастнымъ ядомъ, и обыкновенно одинъ другаго сопровождаютъ. Они оказываются въ припадкахъ и продолженїи ихъ такъ какъ и не Венерическїе, и бываютъ въ ожесточенїяхъ своихъ и порядочны и не порядочны, а иногда безпрерывны.

Мы описали уже прежде сего болѣзни костей, почему упомянемъ теперь только о ихъ предвѣстницѣ ночной ломотѣ. Оная находится иногда только въ одной, а иногда въ нѣсколькихъ костяхъ. Естьли произойдутъ купно въ болящей кости выростки, бугры или гуммы, то довольно явственно, что оная есть рода Венерическаго; иногда же

происходятъ таковые бугры и желваки внутри кости, хотя и случается сїе не такъ часто: почему происходитъ сильная въ головѣ боль, такъ что больному кажется, будто нѣчто въ головѣ у него стучитъ, и чувствуетъ при томъ въ кости и сосѣдственныхъ частяхъ, будто что жуетъ, что ночью, когда больной въ постели согрѣется, всегда увеличивается и оказываетъ на кость безпрерывное непрїятное дѣйствїе, пока наконецъ сїи недуги, естьли не будутъ заблаговременно отвращены, достигнутъ до высочайшей ихъ степени.

Естьли скитающїйся ядъ отъ плевныхъ, мышечныхъ и другихъ внѣшнихъ частей какимъ либо образомъ прогонится назадъ, то можетъ оный легко пасть на внутренности и содѣлаться для нихъ очень враднымъ.

Желудокъ состоитъ со всею животною машиною въ удивительной связи, такъ что онъ у нѣ-

жныхъ особъ, особливо женскаго пола, пріемлетъ въ наималѣйшихъ немощахъ участіе. Почему ежели оный Венерическимъ ядомъ пораженъ будетъ, то происходятъ, естьли онъ не будетъ въ скоромъ времени прогнанъ, многія зловредныя слѣдствія, какъ-то: тошнота, невареніе желудка, желчное рыганіе, рвота и другія болѣзни, послѣ которыхъ слѣдуетъ упорная слабость желудка, сопровождаемая иногда обжорливостію, пока наконецъ маразмъ, сухотка и чахотная лихорадка заключатъ сцену. А иногда появляются сіи слѣдствія еще скорѣе, и дѣлается въ ономъ воженіе, которое въ нагноеніе и омертвѣніе переходитъ, и такимъ образомъ содѣлываетъ въ скоромъ времени жизни больнаго конецъ.

Но еще чаще бываютъ кишки заразѣ Венерическаго яда подвержены. Онѣ могутъ получить оный отъ влагъ, въ оныхъ разливающихся. А сверьхъ того можетъ оный привлеченъ быть туда посредствомъ

неосторожно употребленныхъ сильныхъ проносныхъ, и произойти отъ того дизентерія, поносъ и другія непріятныя слѣдствія. Послѣднія суть наипаче достойны точнаго изслѣдованія, поелику появляются онѣ часто въ скрытной Венерической болѣзни и приключаются обыкновенно отъ неискуснаго больнаго врачеванія. Отъ притеченія испорченной желчи, испорченнаго панкреатическаго сока и т. д. можетъ, правда, произойти въ кишкахъ острота, которая въ состояніи причинить колики, воспаленія, поносы, дизентеріи и другія кишечныя болѣзни, отъ чего скитающійся въ тѣлѣ ядъ Венерическаго рода или не Венерическаго равномѣрно туда притягивается. Однакожъ обыкновенно причиняется таковое соковъ къ кишкамъ притеченіе посредствомъ сильныхъ проносныхъ или непомѣрнаго употребленія ртутныхъ средствъ, особливо при слинопроизведеніи; а иногда причиняется сіе также и неприличными смѣше-

ніями употребляемыхъ лѣкарствъ, изъ коихъ ни что такъ не вредительно, какъ смѣшенныя со свинцомъ, которыя, будучи даны внутрь, составляютъ медлительный, но смертоносный ядъ: о семъ упомянемъ болѣе въ другомъ мѣстѣ.

Въ Венерическомъ поносѣ чувствуетъ больной воспалительный рѣзъ, сопровождаемый острымъ и зловонными испражненіемъ низомъ и болѣзненнымъ жиленіемъ; испражненіе бываетъ, правда, безпорядочно, однакожъ имѣетъ нѣкоторыя перемежки, или незапно больнаго убиваетъ, или дѣлается привычкою и умерщвляетъ онаго мало по малу посредствомъ дизентеріи, отъ чего впадаетъ онъ въ сухотку.

Естьли пострaждутъ кишки отъ пріуготовленій свинцовыхъ, то чувствуетъ больной судорожную въ кишкахъ боль, сопровождаемую сожатіемъ оныхъ и нарушеніемъ ихъ дѣйствій, пока наконецъ полуоживлен-

ное тѣло воспріиметъ для всѣхъ неминуемый путь.

Не рѣдко падаетъ Венерической ядъ на легкія, больные дѣлаются удушливыми, и умираютъ чахоткою: сіе приключается обыкновенно вскорѣ послѣ того, какъ объявляются они совершенно посредствомъ слинотеченія излѣченными.

Самое даже сердце не освобождено отъ нападенія Венерическаго яда; ибо часто приключаются отъ онаго полипы, трепетаніе сердца, судорожное сожатіе и скоропостижная смерть.

Такожде колотье въ груди и возженіе легкихъ и другія внутреннимъ частямъ свойственныя болѣзни могутъ равномѣрно произойти въ сихъ частяхъ отъ скитающейся Венерической остроты.

Самое же зловредное дѣйствіе, каковое можетъ оказать Венерической ядъ, есть то, когда нападетъ оный на мозгъ. Оный почитается самою благороднѣйшею частію тѣла

и жилищемъ души нашей. Поелику есть оный кромѣ того часть тѣла непостижимѣйшая, нѣжнѣйшая и многосложнѣйшая, то и должны произойти въ ономъ наиопаснѣйшія и зловреднѣйшія болѣзни, когда простретъ ядъ дѣйствія свои на оный.

Мозгъ состоитъ изъ двухъ главныхъ частей, изъ мозга (cerebrum) и мозжечка (cerebellum). Мозгъ составляетъ наибольшую и наполняетъ переднюю и верьхнюю часть черепа. Мозжечекъ лежитъ непосредственно подъ онымъ въ затылкѣ. Мозгъ кажется наипаче быть пріуготовляющею частью, а мозжечекъ чувственностію и первоначальною движимостію жизни. Давленіе, причиненное въ мозгу, производитъ безчувственность; наималѣйшее же давленіе мозжечка мгновенно умерщвляетъ. Оба они подвержены нѣкоторымъ болѣзнямъ, которыя правда различныя отъ оныхъ производятъ дѣйствія, но вскорѣ также какъ и оныя оканчиваются.

Изъ мозжечка происходитъ продолговатый мозжечекъ (medulla oblongata) и множество нервовъ, коихъ вѣтьви въ каждую часть тѣла идутъ. Все цѣлое обьемлется твердою и мягкою мозговыми оболочками, которыя по всему спинному мозжечку и всѣмъ нервамъ, даже и по малымъ вѣтьвямъ простираются, пока наконецъ теряются. Десять паръ нервовъ происходятъ изъ онаго, изъ коихъ составляютъ нѣкоторыя внѣшнія чувства. Изъ спиннаго же мозжечка изходятъ тритцать нервныхъ паръ, кои по всѣмъ частямъ тѣла разпространяются. Мозгъ раздѣленъ въ длину на двѣ доли, haemisphería называемыя; сіе раздѣленіе простирается такожде на всѣ нервы, даже и на тѣ, кои изъ крайняго конца спиннаго мозжечка происходятъ, такъ, что воспящается чрезъ то сообщеніе чувства какой либо вѣтьви изъ одной стороны въ другую. Сверьхъ того состоятъ мозгъ и мозжечекъ изъ разныхъ другихъ частей,

какъ-то: впадинъ, железъ, полостей и т. д. и снабдены многими боевыми, крововозвратными жилами и сукровичными сосудами.

Здѣсь не мѣсто, правда, входить въ обстоятельныя изслѣдованія сего таинственнаго органа, да и не имѣемъ того намѣренія: ибо мы предпріяли описать здѣсь кратко токмо разныя болѣзни, причиняемыя скитающимся Венерическимъ ядомъ; но не смотря на то, не можемъ оставить, чтобъ не упомянуть о томъ, что нѣтъ такой въ тѣлѣ человѣческомъ части, коей многоразличныя цѣли и опредѣленности столь мало находимся мы въ состояніи проникнуть, какъ самая сія. Мозговыя полости (ventriculi), мостъ Вароліевъ, тѣло мозолистое (corpus callosum), и т. д. производятъ въ насъ удивленіе, а пользы оныхъ проникнуть мы не въ состояніи. Можемъ мы конечно догадываться, что пребываніе души имѣется или въ кегельной железѣ (glandula pinnealis), или

въ четвертой мозговой полости или въ другой какой части; но что скажемъ мы, когда при вскрытіи мертваго тѣла найдемъ, что сіи части поражены болѣзнію и нагноеніемъ вовсе истреблены, когда однакожъ больной до послѣдняго мгновенія жизни его пребывалъ въ разумѣ! Безуміе, или другой какой недостатокъ разума приписывается обыкновенно безпорядочному состоянію той или другой части мозга, однако находятъ иногда при размотрѣніи мозгъ безумнаго и мозгъ невѣжи столько же здоровымъ и совершеннымъ, какъ и мозгъ самаго остроумнаго человѣка. Сколь ни разумно мы о семъ дѣлѣ разсуждаемъ, однакожъ всѣ наши заключенія останутся ничѣмъ инымъ, какъ одною только догадкою.

Что Венерической ядъ причинялъ головную боль (cephalalyra), мигрень, головокруженіе, каталепсію (*), ударъ,

(*) Просто говорится по Руски: *столбнякъ*.

мозговоспаленїе (phrenesis) и самое бѣшенство и т. д., знаемъ мы изъ опыта, почему можно опасаться, что оный причинить сїе и въ другихъ случаяхъ можетъ. А изъ положенїя частей мозга можемъ мы почти изъяснить, какимъ образомъ помянутыя болѣзни обыкновенно происходятъ. Когда объемлетъ ядъ твердую или мягкую мозговую оболочку, то дѣлается воспаленїе; отъ сего входящїе и изходящїе кровавые сосуды разширяются, разныя мозга части придавляются, и отправленїю должностей ихъ препятствуется; а какъ ядъ оказываетъ сверьхъ того вредное раздраженїе, то и можетъ онъ удобно разныя причинить болѣзни, и такъ смотря по разности тѣлосложенїя, темперамента частей, онымъ поражаемыхъ, и образа, коимъ оныя поражаются, причиняетъ онъ или безсонницу, или сонливость, головокруженїе, каталепсїю, пострѣлъ, головоболенїе, водяную въ головѣ болѣзнь, мигрень, мозговоспаленїе или

безумїе и т. д. Одно давленїе на мозгъ причиняетъ припадки, которые безчувствїемъ сопровождаются; но естьли сїе давленїе сопровождается купно раздраженїемъ какой либо остроты, то должны причиненные отъ того припадки гораздо сильнѣе быть: а какъ оная купно и нервы раздражаетъ, то слѣдовательно должна также и боль быть болѣе или менѣе жестокою, и причинить или судорожныя сожатїя въ одной или во всѣхъ частяхъ тѣла, или онѣмѣнїе въ той или другой сторонѣ.

Нѣтъ ничего обыкновеннѣе, какъ что больные, страждущїе Венерическою болѣзнїю, жалуются на головную боль, которая бываетъ иногда припадочною, иногда перїодическою, иногда одно мѣсто занимаетъ, и у нѣкоторыхъ колючею и бьющеюся, а у другихъ тупою бываетъ, такъ что больное мѣсто только ноетъ, при чемъ у нѣкоторыхъ безчувственность и безсонница, а у другихъ мозговоспаленїе и безумїе приключа-

лось, кои или перїодическими пребывали, или и на всю жизнь оставались. Вскрытїе мертвыхъ тѣлъ довольно показуетъ намъ вредъ, причиняемый въ мозгу Венерическимъ ядомъ: ибо находили въ ономъ мясистыя скирроватыя шишки и даже большїя язвы, а въ мозжечкѣ иногда известковатыя и окостенѣлыя существа.

Спинный мозжечекъ есть по настоящему часть, или паче продолженїе мозга: поелику испускаетъ оный многїя нервы, кои часто любострастнымъ ядомъ поражаются, то слѣдуетъ, что и самъ онъ онымъ пораженъ быть можетъ; сїе явствуетъ изъ полустороннягo паралича (hemiplegia) и апоплексїи, по всѣмъ частямъ тѣла простирающейся, и другихъ опасныхъ болѣзней, коимъ любострастные больные подвержены бываютъ.

Вышепомянутыя болѣзни и еще многїя другїя могутъ Венерическимъ ядомъ произведены быть въ обоихъ

полахъ. Но понеже женщины по природѣ ихъ нѣкоторымъ другимъ болѣзнямъ подвержены, то и долженъ также ядъ, когда по всему ихъ тѣлу распространится, въ состоянiи быть причинить въ нихъ особенныя болѣзни.

Почти кажется невѣроятнымъ, что скитающiйся въ тѣлѣ ядъ въ состоянiи произвесть у мужщинъ злосвойственную гонорею безъ предшествующаго нечистаго сойтiя (*); у женщинъ же случается сiе очень часто. Во время мѣсячнаго очищенiя дѣлается сильное соковъ къ дѣтороднымъ частямъ притеченiе, почему и можетъ скитающiйся въ то время ядъ привлеченъ быть къ симъ частямъ; у имѣющихъ бѣли происходитъ сiе гораздо скорѣе.

(*) Переводчику съ Агличскаго на Нѣмецкой языкъ извѣщенъ одинъ примѣръ, что злосвойственная гонорея приключилась послѣ сильнаго танцованья.

Женскія дѣтородныя орудія суть столь способны притягивать къ себѣ Венерической ядъ, что женщина, коей соки наполнены Венерическимъ ядомъ, бываетъ рѣдко или никогда свободною отъ отягощеній внутреннихъ дѣтородныхъ орудій, какъ бы наружный видъ не являлъ тому противное. Матка, яичники и маточныя трубы часто онымъ поражаются; почему жалуются онѣ очень часто на несносную въ сихъ частяхъ боль, впадаютъ въ сильные истерическіе припадки и въ нимфоманію, и происходятъ въ маткѣ и въ прочихъ частяхъ мясистые выросты и язвы, кои ракообразными учиниться могутъ.

Доколѣ мѣсячное очищеніе пребываетъ въ порядкѣ, можетъ Венерической ядъ долгое время содержаться тайно; но какъ скоро оное у порожнихъ (не беременныхъ) женщинъ придетъ въ безпорядокъ, то приходитъ въ безпорядокъ и все тѣло, и происходятъ отъ остановленнаго очи-

щенія кромѣ находящагося въ тѣлѣ Венерическаго яда еще другіе острые злосвойственные соки, кои соединяются съ онымъ и споспѣшествуютъ разрушенію тѣла.

Естьли объяты будутъ яичники, маточныя трубы, матка и къ беременности служащія части опухнутъ, или язвы въ оныхъ подѣлаются, то должно произойти отъ того безплодіе; но женщина можетъ во многихъ Венерическихъ болѣзняхъ зачать, и иногда противу всякаго ожиданія родить, хотя на рѣдкость, здороваго младенца.

Какъ скоро женщина зачнетъ, то происходитъ въ тѣлѣ ея другое распоряженіе, а именно: воспослѣдуетъ сильное притеченіе соковъ въ маткѣ, которая сообщаетъ ихъ зародышу купно съ смѣшеннымъ ядомъ. Ядъ не только соединяется съ основаніемъ онаго, но иногда и разрушаетъ оное, прежде нежели достигнетъ оное совершенной зрѣлости; почему и бываютъ обыкновенно по-

таеннымъ ядомъ. Отягощенныя особы подвержены выкидыванію, и выкидываютъ зародышей увядшихъ, Венерическимъ ядомъ зараженныхъ и иногда до половины согнившихъ; даже и тогда, когда онѣ въ надлежащее время рождаютъ, приносятъ весьма часто младенцы знаки родительской болѣзни купно съ собою на свѣтъ.

Симъ кончу я описаніе мое тѣхъ болѣзней, кои скрытнымъ въ тѣлѣ скитающимся Венерическимъ ядомъ произведены быть могутъ, и приступлю къ описанію Венерической заразы вкоренившейся.

О Венерической заразѣ вкоренившейся.

Описавъ въ предъидущихъ Главахъ разные способы, коими достигаетъ Венерической ядъ въ тѣло, и различныя части, кои оный ядъ поражаетъ, окончу здѣсь матерію сію краткимъ повтореніемъ разныхъ степеней и постепеннаго продолженія производимыхъ онымъ болѣзней.

Каждому разумному и предразсудковъ чуждому Врачу извѣстно, что всякая почти болѣзнь, Венерическимъ ядомъ, когда войдетъ оный въ кровь, производимая, такожде и другими остротами причинена быть можетъ. Ежедневные опыты научаютъ также, что Венерической ядъ въ состоянiи произвесть всевозможные роды болѣзней; по крайней мѣрѣ царствуетъ между болѣзнями, отъ любострастнаго яда приключающимися, и между тѣми, кои не онымъ причиняемы бываютъ, толикое сходство, что естьли не имѣемъ мы надежныхъ доказательствъ въ разсужденiи первоначальнаго ихъ происхожденiя, то должны искренно признаться, что мы не въ состоянiи съ достовѣрностiю утвердить: Венерическаго ли онѣ, или не Венерическаго суть рода; но какимъ же образомъ достигнемъ мы въ таковыхъ обстоятельствахъ до истиннаго оныхъ познанiя? Сiе-то и есть самое затрудненiе; однакожъ долженъ я также при-

знаться, что таковые распознательные признаки безполезны, какъ скоро дѣлаются оные съ затрудненіемъ.

Ежели мы происхожденіе врачевства преслѣдуемъ, то найдемъ, что во время, когда оное таинственнѣйшимъ, искуственнѣйшимъ и перепутаннѣйшимъ было, было оно также и съ величайшими сопряжено нелѣпостями, и такъ какъ туманъ оный исчезалъ, учинились также простота и истинна глазамъ нашимъ явственнѣе.

Истинное познаніе болѣзни состоитъ въ познаніи ея свойства и дѣйствія и сложенія тѣла, на которое она дѣйствуетъ; что надлежитъ до первоначальнаго произхожденія оной, то можетъ оно весьма различно быть, а дѣйствія имѣть одинаковыя: слишкомъ точное въ семъ дѣлѣ стараніе являло часто одно только заблужденіе, вмѣсто того чтобъ распространить нѣкоторый свѣтъ въ разсужденіи лѣченія. Не должно однакожъ думать, чтобъ я

отвергалъ здѣсь всѣ различія и испытанія о происхожденіи болѣзней; нѣтъ: ибо я хочу чрезъ сіе только сказать, что свойство болѣзни и тѣлосложеніе больнаго должны привлекать къ себѣ величайшее вниманіе наше.

Предпославъ сіе напередъ, преподадимъ мы теперь существенные признаки, которые учинятъ насъ способными судить о болѣзни: Венерическаго ли она есть рода, или нѣтъ.

И такъ надлежитъ сперьва вывѣдать отъ больнаго искреннее отвѣтствованіе на слѣдующіе вопросы: не имѣлъ ли онъ когда сообщеніе съ нечистою особою, или не заразился ли Венерическимъ ядомъ другимъ образомъ? Не имѣетъ ли больной, или не имѣлъ ли не задолго предъ симъ какой либо мѣстной Венерической болѣзни, какъ-то: злосвойственной гонорреи, бубона, шанкеровъ, опухоли въ яичкахъ или Венерическихъ выростковъ; продолжаются

онѣ еще, или незапно скрылись, и не произошло ли послѣ таковыхъ мѣстныхъ болѣзней летучей боли и другихъ припадковъ? Не подверженъ ли онъ членосоставной или ревматической ломотѣ, каменной болѣзни, а женщина особенно бѣлямъ и т. д., какъ онъ при томъ содержалъ себя и какую употреблялъ дїэту? Когда будетъ онъ на все сїе откровенно отвѣтствовать, то могутъ всѣ сомнѣнїя легко истреблены быть. Сверьхъ того имѣются общїе признаки, кои не требуютъ дальнаго объясненїя, какъ-то: злосвойственная гонноррея, фистулозный бубонъ, затвердѣлое яичко и т. д., особливо у такихъ, которые виновны и наказанїе заслужили. Но вообще при всѣхъ нашихъ изслѣдованїяхъ, общи ли суть признаки или сомнительны, и больной виновенъ или не винен, можетъ дѣйствїе въ подобныхъ болѣзняхъ быть равно; и такъ, когда болѣзнь сходствуетъ съ Венерическою, то должна какъ таковая и врачуема

быть, хотя она Венерическаго или не Венерическаго есть рода, буде только желаемъ имѣть въ томъ благополучный успѣхъ. Но что таковое лѣченіе не въ томъ состоитъ, чтобъ давать ртуть по ложкѣ, или производить чрезмѣрное слинотеченіе, а что таковые неосторожные способы лѣченія по большой части болѣе вреда причиняютъ, нежели самая болѣзнь, покажу ниже сего.

Теперь станемъ преслѣдовать болѣзнь сію съ ея начала до того періода, въ который бываетъ она въ состояніи разрушить все тѣло.

Прежде должны мы еще только напомнить, что она соразмѣряетъ дѣйствія свои не только по старолѣтію, но такожде по темпераменту, тѣлосложенію и по болѣзнямъ, коимъ больной наипаче подверженъ бываетъ. Дѣти, кои обыкновенно соками изобилуютъ, и у коихъ плотныя части мягки и гибки суть, удобно поражаются въ сей болѣзни гноевыми язвами, повсюду разпро-

страняющимися, и кости оныхъ становятся мягки и мясообразны. Люди посредственныхъ лѣтъ подвержены болѣе выросткамъ на костяхъ, узламъ и фимическимъ желвакамъ, которые въ злосвойственныя язвы претворяются. Престарѣлыя же особы подвержены наипаче лепрозїи, повсемѣстенной гнили въ костяхъ, вѣтреной ости, хрупкости костей и т. д.; но все сїе перемѣняется различнымъ образомъ темпераментомъ, климатомъ, тѣлосложенїемъ, родомъ жизни и другими присоединяющимися болѣзнями: такъ поражается на пр. робенокъ, объятый сею болѣзнїю, которая чахотною лихорадкою сопровождается, точно такимъ же образомъ, какъ и старые, а въ старыхъ людяхъ, мокротнаго тѣлосложенїя, перемѣняется состоянїе ихъ пропорцїонально. Части, Венерической ядъ прежде возпрїявшїя, обыкновенно наиболѣе претерпѣваютъ, такъ какъ и тѣ части, кои прежде отъ болѣзни страдали, пора-

жаются обыкновенно Венерическимъ ядомъ сильнѣе: однакожъ имѣются въ семъ изключенія.

Первый припадокъ, при повсемственномъ зараженіи являющійся, есть небольшая безпорядочно перемежающаяся лихорадка, которая сначала небольшою болью въ головѣ, въ рукахъ, ногахъ и колѣнахъ и повсемственною усталостію и уныніемъ сопровождается. Но мало по малу боль усиливается, особливо около ночи, когда больной начнетъ въ постели нагрѣваться; ночи становятся всегда безпокойнѣе и препровождаются въ безпрестанномъ ворочаніи съ боку на бокъ, пока наконецъ придетъ подъ утро легкой сонъ, который больнаго ободряетъ и укрѣпляетъ его къ понесенію муки слѣдующей ночи.

Боль въ головѣ болѣе и болѣе увеличивается; иногда бываетъ она тупая, а иногда кажется больному какъ бы черепъ его въ томъ или другомъ мѣстѣ гвоздемъ просверленъ

былъ, отъ чего и произошло Латинское сей боли названіе: clavus. Потомъ возраждаются мало по малу на черепѣ, на рукахъ и берцахъ небольшіе желваки; вышепомянутыя части и составы становятся чувствительными и причиняютъ больному попеременно безпрестанную боль.

Мало по малу появляется купно на головѣ короста; глаза начинаютъ гноиться и дѣлаются въ нихъ язвинки; на бровяхъ и на передней части головы выходитъ воспалительная чешуйчетая сыпь, которая по вискамъ въ волосистой части до затылка простирается и *Венерическои вѣнецъ* образуетъ. Сыпь разпространяется по малу далѣе по лицу и доходитъ до ушей, портитъ въ оныхъ сѣру, разъѣдаетъ къ слуху принадлежащія части и наполняетъ слуховый проходъ зловонною матеріею; въ семъ наипаче надлежитъ искать причину зуда, шуму и лому въ ушахъ, отяготительной тупой боли въ вискахъ и неправильнаго слуха. Сыпь раз-

ширяется далѣе, губы получаютъ язвины и струпы, углы рта и носа растрескиваются, трещины ихъ гноятся, становятся крѣпкими и мозолистыми и издаютъ острую разъѣдающую сукровицу.

Вся кожа становится шароховатою и покрывается небольшими желтыми чешуями, причиняющими иногда сильной зудъ; глаза содѣлываются тусклыми, тяжелыми и красными; лице опухаетъ, покрывается чешуями, пятнами и возвышенностями и получаетъ темножелтой цвѣтъ. Въ то же время начинаютъ купно опухать миндалины, становятся крѣпкими, и оказывается въ оныхъ бьющаяся боль; гортань дѣлается крѣпкою и неудободвижимою, а промежду мускуловъ оной раждаются разной величины опухоли. Въ роту появляются язвы; щеки покрываются внутри сыпью; языкъ распухаетъ и покрывается шароховатою, твердою, мокротною корою; на небѣ и въ горлѣ происходятъ опухоль и

язвы; небо обсѣдается тугими желваками; носъ толстѣетъ; ноздри расширяются, отъ матерiи залегаютъ и изтекаетъ изъ оныхъ зловонная сукровица.

Струпья въ волосахъ дѣлаются подобными корѣ, волосы теряютъ природный ихъ цвѣтъ, дѣлаются толще обыкновеннаго, сѣдѣютъ и мало по малу выпадаютъ. Суставы въ рукахъ, руки и пальцы опухаютъ; ногти дѣлаются широкими, толстыми, шароховатыми и желтыми, загнаиваются и спадаютъ. Фимы и гуммы въ верхушкахъ своихъ острѣютъ, воспаляются и издаютъ отъ себя клейкую сукровицу, которая засыхаетъ и покрываетъ ихъ клею подобною корою. Кости опухаютъ особливо въ суставахъ и становятся шароховатыми. Въ желвакахъ раждается воспаленiе; суставы дѣлаются неудободвижимыми; голосъ охриплымъ; рѣчь невразумительною; дыханiе труднымъ; легкiя подъ бременемъ изнемогаютъ; аппетитъ те-

ряется; ротъ какъ бы деревянѣетъ и остается до половины отверзтымъ; дыханіе становится зловоннымъ; душа учиняется унылою, заботливою и приходитъ въ отчаяніе.

Вотъ дѣйствительная вкоренившаяся Венерическая зараза; таковою оказывалась она обыкновенно въ то время, какъ привлекла на себя всѣхъ вниманіе въ Европѣ, и таковою оказывается она иногда еще особливо въ больницахъ. Мы конечно счастливы, что открыли нѣкоторыя превосходныя свойства ртутныхъ составовъ, особливо въ сей болѣзни; а еще счастливѣе будемъ, когда совершенно узнаемъ надлежащее употребленіе сего превосходнаго средства. Благодѣтельности сего общаго средства, естьли только натура таковыя производила, обязаны мы, что въ нынѣшнія времена не столько людей содѣлываются мучениками сей болѣзни, какъ прежде, хотя образъ теперешней жизни нашей столько же не истовъ и зло-

вреденъ, какъ и прежде былъ. Не смотря на то, что Врачебная наука достигла во дни наши до такой степени, однакожъ изобилуетъ она еще множествомъ глупыхъ мнѣнїй, которыя съ древними довольно сходствуютъ; сему приписать должно, что хотя Венерическая зараза рѣдко является въ старомъ своемъ видѣ, однакожъ прїемлетъ на себя другїе, которые хотя по наружности не такъ ужасны, но столькожъ несчастныя для больнаго слѣдствїя имѣютъ.

Естьли разсмотримъ тщательно Венерическую заразу, Иавсы и проказу (Lepra, Elephantiasis), то найдемъ, что оныя суть отмѣны одной и той же болѣзни, кои въ отношенїи тѣлосложенїя, климата и образа происхожденїя между собою разнятся.

Естьли страждетъ больной въ то время, какъ появятся припадки приближающейся Венерической заразы застарѣлою гноеватою течью (Gleet), то перемѣняется оная въ наизло-

свойственнѣйшую гоноррею; происходятъ шанкеры, незалупа и неотлупа; такожде раждаются бородавки, гребешки и т. д. на кожѣ мужескаго уда, на шулятахъ, въ такѣ, въ пахахъ и въ заднепроходномъ отверзтіи у мужщинъ, и во внутреннихъ тайныхъ частяхъ у женщинъ бородавки, гребешки и другіе Венерическіе выросты; они увеличиваются, сливаются и приводятъ всю срамоту въ гнилое злосвойственное нагноеніе.

Приключаются бубоны, которые содѣлываются крѣпкими, скирроватыми и ракообразными, и имѣютъ сообщеніе посредствомъ фистулъ съ опухолями бедренныхъ мышекъ, и распространяютъ нагноеніе и язвы по всѣмъ сосѣдственнымъ частямъ.

Болящій получаетъ безпорядочные лихорадочные припадки; иногда имѣетъ онъ ознобъ, подираніе по кожѣ и слѣдуетъ сильной жаръ, иногда имѣетъ полный и медленный пульсъ, сопровождаемый біеніемъ сердца, и слѣдуетъ тягостной и силь-

ной потъ, который краситъ бѣлье; потомъ дѣлается паки трясеніе и малой пульсъ, сопровождаемый повсемѣстною слабостію, потемнѣніемъ зрѣнія, головокруженіемъ и обморокомъ, пока наконецъ сражающаяся натура паки не ободрится и не побудитъ животную машину къ отправленію ея въ безпорядокъ приведенныхъ работъ, и помянутые безпорядочные припадки снова не появятся.

Теперь слѣдуетъ конецъ болѣзни. Безпрестанный ломъ во всей головѣ ощущается; въ передней части головы, въ глазахъ, въ носовыхъ костяхъ, въ вискахъ и въ небѣ чувствуется въ костяныхъ частяхъ воспалительный палящій жаръ; дѣлается болѣзненная дизентерія, странгурія и запоръ мочи, трудная рѣчь, трудное глотаніе и дыханіе. Въ семъ несчастномъ состояніи принужденъ больной, кромѣ терзанія совѣсти, терпѣть наижесточайшія мученія, какія только вздумать можно.

Наконецъ опухоли, желваки, надкостные выростки, фимы и гуммы прорываются, и превращаются въ злосвойственное, сливающееся и повсюду разпространяющееся нагноенїе. Короста на головѣ въ разныхъ мѣстахъ прорывается и вытекаетъ изъ подъ оной зловонный водянистый гной; носъ гноится и ноздри наполняются выростами; глаза матерїею залѣпливаются, а иногда дѣлаются въ оныхъ язвы; изъ ушей изтекаетъ чрезвычайно противная запахомъ сукровица; ротъ гноится, небо разъѣдается и получаетъ противоестественное съ носомъ сообщенїе; гортань покрывается язвами; зубы выпадаютъ, и дыханїе дѣлается какъ для больнаго, такъ и для всѣхъ около его находящихся, несноснымъ. Костные выростки прорываются, кости поражаются гнилью, становятся хрупкими, отщепляются и издаютъ отъ себя острую злокачественную и сукровичную матерїю.

Наконецъ учиняется все тѣло вонючею испорченною массою. Язвы

умножаются, членъ за членомъ отпадаетъ, пока наконецъ къ жизни служащія орудія порчею поразятся, и больной умираетъ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ

О

ВРАЧЕВАНІИ

ВЕНЕРИЧЕСКИХЪ БОЛѢЗНЕЙ.

О ВРАЧЕВАНІИ

ВЕНЕРИЧЕСКИХЪ БОЛѢЗНЕЙ.

ВВЕДЕНІЕ.

Разсмотрѣвъ въ предъидущихъ Частяхъ состояніе разныхъ степеней Венерической болѣзни, приступимъ теперь къ способу врачеванія оныхъ.

Не довольно того знать, что тѣ или другія цѣлительныя средства, той или другой болѣзни приличны суть; хорошее дѣйствіе, нами отъ нихъ ожидаемое, зависитъ совершенно отъ того, чтобъ знать надлежащее время, когда оныя употреблять, и отъ познанія ихъ свойствъ, силы и дѣйствія, оными въ тѣлѣ человѣческомъ производимаго;

къ сему еще присовокупить должно приличное обстоятельствамъ больнаго содержаніе и діэту. Безъ сего познанія и безъ надлежащаго въ поступкахъ нашихъ показанія будетъ и наилучшее средство въ той же болѣзни ядомъ, для изцѣленія которой оное опредѣлено было.

По сему на разумѣ и опытѣ основанному плану намѣренъ я обьявить лѣченіе Венерическихъ болѣзней.

ГЛАВА I.

О тѣлосложенїяхъ и темпераментахъ.

Наипревосходнѣйшее при избранїи дѣйствительныхъ средствъ дѣло должно состоять въ томъ, чтобъ разсматривать тщательно предметы, въ коихъ должны онѣ производить дѣйствїе. Ибо чемъ болѣе размышляемъ мы о томъ, что никакое лѣкарство не дѣйствуетъ въ мертвомъ тѣлѣ, тѣмъ болѣе находимъ мы, что дѣйствїе лѣкарствъ ни по законамъ движенїя, ни количествомъ оныхъ, ниже образованїемъ частицъ ихъ истолковать не можно.

Математика и Химїя могутъ великую имѣть пользу въ доставленїи душѣ нашей хорошаго понятїя о экономїи животныхъ; но оныя ни мало не объясняютъ намъ различ-

ныхъ дѣйствій, хотя и имѣютъ онѣ со многими другими основательными законами всякаго другаго естественнаго явленія участіе въ цѣпи вещей.

Что люди въ разсужденіи ихъ тѣлосложенія и темпераментовъ между собою различны суть, никакого не требуетъ доказательства, и что одна и та же причина часто совсѣмъ различныя въ оныхъ производитъ дѣйствія, также весьма явственно. А какъ сіе замѣчаніе имѣетъ мѣсто въ здоровыхъ тѣлахъ, то тѣмъ менѣе усомнятся въ истиннѣ онаго въ тѣлахъ, болѣзнію зараженныхъ.

Тѣлосложеніе и *темпераментъ* принимаются по большой части въ одинакомъ смыслѣ. Однакожъ первое показуетъ настоящее состояніе тѣла, а сіе заключаетъ въ себѣ естественную способность и расположеніе къ нѣкоторымъ дѣйствіямъ.

Древніе раздѣляли темпераменты на *Флегматической*, *Сангвинической*, *Холерической* и *Меланхолической*, и приписывали причину оныхъ

преизобилующей предЪ другими влагѣ. Различія и характеристическіе признаки нѣкоторымЪ образомЪ останутся, хотя мы преданіе древнихЪ о происхожденіи оныхЪ и ихЪ знаковЪ вЪ здоровомЪ тѣлѣ болѣе и не пріемлемЪ: ибо темпераменты столько же зависятЪ отЪ состоянія плотныхЪ, какЪ и жидкихЪ частей, и такЪ между собою смѣшаны, что почти во всякомЪ тѣлѣ находится по нѣскольку отЪ каждаго, или по крайней мѣрѣ всякое тѣло способно кЪ принятію каждаго изЪ оныхЪ, какЪ найдемЪ сіе изЪ точнаго изслѣдованія тѣла нашего подтвержденнымЪ. Но дабы мало по малу достигнуть нашей цѣли, то разсмотримЪ прежде человѣка вЪ здоровомЪ его состояніи сЪ начала рожденія до его вступленія; мы найдемЪ, что разные темпераменты сообразны бываютЪ разнымЪ степенямЪ старости, и что они, пребывая вЪ естественномЪ семЪ состояніи, здравію благопріятствуютЪ.

Въ младенчествѣ бываютъ плотныя части очень мягки, и въ отношенiи къ жидкимъ частямъ, въ оныхъ содержащимся, весьма рыхлы, что и препятствуетъ волокнамъ въ ближайщемъ прикосновенiи.

Въ юности имѣютъ оныя равномѣрное отношенiе; волокна болѣе напрягаются и дѣлаются напряженнѣе, а кровь становится гуще. Дѣятельность, разумъ, живость и страсти становятся сильнѣе и интереснѣе.

Въ мужескихъ лѣтахъ достигаютъ возрастъ, сила, духъ, страсти и разумъ до высочайшей ихъ степени. Плотныя части напрягаются и становятся крѣпкими, имѣя однакожъ прежнюю ихъ раздражительность. Жидкiя части становятся острѣе.

Въ глубокой старости становятся плотныя части твердыми и неудободвижимыми, и лишаются мало по малу великой своей раздражительности. Жидкiя не только въ разсужденiи количества своего,

но и въ разсужденіи жидкости убавляются, и обращеніе крови содѣлывается мало по малу медленнымъ.

Сіи суть естественные періодическіе темпераменты, кои въ здоровомъ тѣлѣ должны непремѣнно соображаться съ началомъ, возращеніемъ и уменьшеніемъ жизни. Но естьли имѣется особенная склонность къ воспріятію нѣкотораго рода жидкости болѣе другой, или паче къ слабости, напряженію и крѣпости волоконъ, то и сіи періодическіе темпераменты отступаютъ болѣе или менѣе отъ постепенной старости, въ коей человѣкъ находится.

Флегматической темпераментъ имѣетъ много клейкихъ мокротъ; волокна суть слабы, мягки и неудобораздражительны, движенія имѣютъ медленное, отъ чего также и соки медленно обращаются.

Сангвинической темпераментъ имѣетъ съ прежнимъ одинакую слабость волоконъ, но снабженъ при

томъ большею раздражительностью, отъ чего и бываетъ дѣятельнѣе; сверьхъ того изобилуетъ оный хорошими соками.

Холерической имѣетъ большую противу прежняго раздражительность; волокна онаго суть болѣе напряженны, а кровь густѣе.

Меланхолической имѣетъ большую напряженность волоконъ, но менѣе раздражительности чѣмъ прежнїй; соки суть густѣе, а можетъ быть и острѣе, и въ меньшемъ количествѣ обрѣтаются.

Отсюду явствуетъ, что между темпераментами и тѣлосложенїями великое находится различїе, которое безпрестанно въ памяти имѣть надлежитъ. Ибо когда возбудительныя средства полезны бываютъ флегматику для произведенїя въономъ скорѣйшаго соковъ обращенїя, то въ то самое время были бы онѣ вредны для холерика: далѣе явствуетъ, для чего проносныя, а особливо сильныя, способны бываютъ произво-

дить въ сихъ двухъ темпераментахъ столь различныя дѣйствія. Между тѣмъ, какъ полезно бы было ускорить жизненныя дѣйствія въ тѣлѣ флегматика, и испразнить излишніе онаго соки, то причинитъ сіе въ тѣлѣ холерика горячку, приведетъ въ движеніе желчь и произведетъ желчную колику, поносъ и т. д. Такимъ образомъ происходитъ и съ прочими; одно лѣкарство окажетъ противныя дѣйствія, или вредныя или полезныя, смотря по разности темперамента и тѣлосложенія, въ коихъ должно оно производить дѣйствіе.

Равнымъ образомъ должны мы принять въ разсужденіе, какія дѣйствія климатъ, образъ жизни, упражненіе, душевныя движенія и обыкновенія въ сихъ случаяхъ произвести въ состояніи бываютъ.

Разсматривая климаты, найдемъ мы, что почти каждый изъ оныхъ своихъ жителей характеризуетъ; сіе

бываетъ не только въ обыкновенїяхъ и нравахъ, но и въ болѣзняхъ.

Что касается до содержанїя и дїэты, то обжорливость и недостатокъ въ самой нужной пищѣ произведутъ, безъ сомнѣнїя, совсѣмъ различныя дѣйствїя какъ въ темпераментахъ, такъ и въ болѣзняхъ. Также и упражненїя наши подвергаютъ насъ многимъ хорошимъ и дурнымъ дѣйствїямъ, кои или соотвѣтствуютъ врожденному нашему тѣлосложенїю, или бываютъ оному противны, и имѣютъ отъ того великое на тѣло наше влїянїе.

Естьли разсмотримъ страсти, то найдемъ цѣлое поле для мыслей нашихъ открытымъ. Союзъ души съ тѣломъ есть столь тѣсенъ, что непремѣнно должно одно оказывать дѣйствїя свои на другое.

Доселѣ разсматривали мы человѣка вообще; но когда разсмотримъ каждый полъ особо, то найдемъ, что все строенїе тѣла женщинъ весьма много отъ мужескаго разнствуетъ.

Мужщины суть отъ природы сильны и мужественны; женщины же суть напротивъ того слабы и боязливы. И такъ оные клонятся болѣе отъ сангвиническаго къ холерическому и меланхолическому темпераменту; а сіи удаляются болѣе отъ холерическаго къ сангвиническому и флегматическому темпераменту.

Сверьхъ того строеніе тѣла ихъ, кромѣ дѣтородныхъ частей, во многомъ отъ нашего отличается, а особливо въ строеніи костей, такъ, что можно сказать: строеніе и сложеніе ихъ имѣютъ одно только подобіе нашего. Есть также и еще одно обстоятельство въ женскомъ полѣ, которое во всякое время требуетъ нашего вниманія, а именно: мѣсячное очищеніе, о которомъ мы выше сего говорили.

Вышепомянутое о тѣлосложеніяхъ и темпераментахъ разсужденіе приводитъ насъ въ состояніе справедливо разсуждать о многихъ

обстоятельствахъ, происходящихъ въ больныхъ отъ принятыхъ лѣкарствъ.

Я повторю еще кратко. Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что клейкая кровь въ тѣлѣ, коего плотныя части слабы суть, должна худо обращаться, и что поелику плотныя части имѣютъ недостатокъ въ раздражительности, то и кровь не имѣетъ въ себѣ надлежащей связи: таковый случай бываетъ у флегматика. Сангвиникъ имѣетъ великое изобиліе крови и великую раздражательность, но напротивъ того, суть волокна онаго слабо напряженны. У холерика раздражительность въ волокнахъ весьма велика и кровь въ разсужденіи ея количества слишкомъ густа. У меланхолика кровь слишкомъ остра и въ весьма маломъ количествѣ обрѣтается, плотныя части суть слишкомъ тверды и не довольно имѣютъ раздражительности.

Изъ сего удобно уразумѣть можно, почему нѣкоторыя лѣкарства

одному полезны бываютъ, а другому вредъ навлечь могутъ. Почему и надлежало бы не только въ Венерическихъ, но и въ другихъ болѣзняхъ имѣть къ сему особливое вниманіе.

ГЛАВА II.

О содержаніи и діэтѣ.

После помянутыхъ темпераментовъ наидостойнѣйшее примѣчанія есть разсужденіе о содержаніи и діэтѣ, двухъ наинужнѣйшихъ вещей, служащихъ къ сохраненію здравія и къ возвращенію онаго въ случаѣ потери.

Умѣренность и порядокъ суть хранители натуры; противное онымъ вредно и для безпрерывной цѣпи вещей. Обыкновеніе производитъ иногда чудеса, и дѣлаетъ для насъ самое вредное безвреднымъ; однакожъ первый проступокъ всегда

сопряженъ съ неудобствомъ. Привычка хотя и сильна, однако имѣетъ свои границы; а хотя мы и къ яду привыкнуть можемъ, то все въ состоянiи онъ когда нибудь спровадить насъ на тотъ свѣтъ. Тѣ, кои почитаютъ, что натуру ко всему прiучить можно, забываютъ при томъ наилучшее изъ всѣхъ обыкновенiй разсудокъ. Отъ того находятъ они наконецъ, что всѣ ихъ худо избранныя привычки купно съ ихъ жизнiю, натурою и слабымъ тѣлосложенiемъ становятся имъ въ тягость.

Пища и питiе, сонъ и бдѣнiе, покой и движенiе суть для сохраненiя бренной нашей машины непремѣнно нужны. Каждое изъ нихъ служитъ при надлежащемъ употребленiи къ спокойствiю и здравiю. Но какъ скоро преступимъ законы оныхъ, то бываемъ не здоровы. Природа дала намъ показателя къ симъ законамъ, а привычка оные утвердила, и чѣмъ болѣе привычка

согласуется съ законами природы, тѣмъ здоровѣе бываетъ при томъ человѣкѣ.

Умѣренность есть источникъ здравія и такая добродѣтель, безъ коей мы истиннаго блаженства достигнуть не можемъ. Но умѣренность не есть свойство больныхъ, Венерическою болѣзнію страждущихъ; а поелику взялся я за ихъ дѣло, то справедливость требуетъ, чтобъ напомянуть имъ прежде о главномъ предметѣ, служащемъ къ ихъ сохраненію, и въ коемъ они наиболѣе нужду имѣютъ.

Подъ названіемъ умѣренности разумѣю я умѣренное наслажденіе въ утѣхахъ жизни; но я не понимаю, для чего осуждаютъ больнаго за его болѣзнь на скудное содержаніе и заточеніе. Естьли бы лишили здороваго человѣка здоровой его пищи, употребленія свѣжаго воздуха и посѣщенія друзей, и заключили бы его въ малой покой и принудили бы вдыхать гнилыя испаренія, отказали бы ему въ движеніи,

главной подпорѣ жизни, и учинили бы въ разсужденіи его діэты совсѣмъ другое распоряженіе, то узнали бы, что сіе также въ состояніи разрушить наикрѣпчайшее тѣлосложеніе, какъ обжирство и сладострастіе.

Умѣренность наблюдаетъ средину между изобиліемъ и недостаткомъ. Отъ обѣихъ сихъ крайностей имѣетъ природа отвращеніе, и то и другое столько же вредно для здороваго, какъ и для больнаго. По моему мнѣнію, что касается до одного, то касается и до другихъ, и одна только натура опредѣляетъ различіе, которое при семъ наблюдать надлежитъ.

Воздухъ есть наипревосходнѣйшая стихія, въ которой мы для жизни нашей имѣемъ нужду, и не нужно доказывать, что здравіе наше почти единственно отъ чистоты онаго зависитъ. Когда здоровые толикую нужду въ ономъ имѣютъ, для чего же хотимъ мы лишить онаго больныхъ? И такъ, въ какой бы вы

болѣзни ни находились, наслаждайтесь онымъ какъ можно въ величайшей чистотѣ его! Я самъ толикую имѣю къ оному привязанность, что лучше соглашусь подвергнуть себя на свободномъ воздухѣ дождю, граду, снѣгу и солнечному зною, нежели заключить себя въ малую, запертую, темную и узкую комнату, какъ бы ни была оная хорошо убрана.

Свѣтъ равномѣрно нуженъ для возраста животныхъ и прозябенїй; произрастѣнїе, будучи лишено свѣта, увядаетъ и опадаетъ, также и тѣла животныхъ долгое время безъ онаго обойтися не могутъ.

Теплота не только нужна по тому, что сохраняетъ соки въ надлежащей ихъ жидкости, а плотныя части въ нѣкоторой пропорцїи между слабости и напряженности, но и по тому, что очищаетъ и освѣжаетъ воздухъ каждаго извѣстнаго намъ тѣла.

Для того выбиралъ бы я для себя всегда въ здоровомъ или боль-

номъ состоянїи спальню свѣтлую и пространную, которая бы доставляла свободный входъ воздуху, однакожъ такимъ образомъ, чтобъ ни постеля моя, ни я, на которомъ бы мѣстѣ ни находился, не былъ подверженъ сквозному воздуху. Въ оной надлежало бы быть камину, на которомъ можно бы было по состоянїю стужи и сырости воздуха разводить огонь; а какъ скоро сдѣлался бы я больнымъ, то долженъ бы быть безпрестанной наономъ огонь, не смотря на существующую болѣзнь, годовое время или климатъ. Кровать свою поставилъ бы я такъ, чтобъ оная ни сквозному воздуху дверей и камина, ни прямо входящимъ солнечнымъ лучамъ не подвержена была. Не терпѣлъ бы я никакой жаровни, ни печи, которыя бы изъ внѣ покоя топились; столь же мало терпѣлъ бы наполненное испражненїями судно по причинѣ распространяющихся испаренїй; а естьли бы и принужденъ былъ оставить оное въ моемъ покоѣ, то должно бы

оное содержимо быть въ величайшей чистотѣ.

Чистота есть для тѣла то, что добродѣтель для души, и пока могъ бы я доставать воды за деньги, то сталъ бы мыться теплою или студеною, какъ бы лучше сносить могъ, здоровъ ли бы я былъ или боленъ. Бѣлье перемѣнялъ бы я столь же часто, когда я боленъ, и есть ли бы потребовала того болѣзнь еще и чаще, нежели въ здоровомъ состоянiи; оное должно быть чисто и не накрухмалено, у огня хорошо высушено и опять остылое; также должно оно быть никѣмъ не надѣванное, какъ нѣкоторые совѣтуютъ: ибо я не понимаю, для чего бы присовокуплять чужiя испаренiя къ моимъ собственнымъ.

Сонъ и бдѣнiе опредѣлены отъ природы къ перемѣнному покою и движенiю тѣла нашего; оныя должны соотвѣтствовать лѣтамъ, темпераменту, годовому времени и климату.

Поелику здоровый сонъ укрѣпляетъ и тѣло и душу нашу, то произвольныя движенія и дѣятельность даютъ онымъ новую жизнь. И такъ какъ то, такъ и другое для спокойствія и пріятнаго наслажденія бытія нашего нужны. Но излишество или недостатокъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ разрушаетъ порядокъ нашей машины, и производитъ какъ въ тѣлѣ, такъ и въ душѣ вредныя дѣйствія.

Какъ во время здороваго, такъ и больнаго состоянія надлежитъ сіе замѣчать, и собственныя чувства наши должны намъ въ семъ случаѣ путеводительствовать. — Работай душею и тѣломъ до тѣхъ поръ, пока примѣтишь, что оныя начинаютъ ослабѣвать, и долѣе уже не продолжай; спи, пока почувствуешь себя укрѣпленнымъ, но не долѣе; какъ скоро примѣтишь, что постеля становится тебѣ въ тягость, то оставь ее, ежели позволятъ другія обстоятельства; а когда примѣтишь,

что вставанїе для тебя тягостно, и чувства твои зовутъ тебя къ покою, то слѣдуй имъ, не смотря на время. Въ здоровомъ состоянїи повелѣваетъ привычка, и оной слѣдовать надлежитъ; но въ больномъ состоянїи не должно слѣдовать привычкѣ, но оставить господствованїе Природѣ.

Отъ страстей и душевныхъ движенїй надлежитъ во всякое время оберегаться, а наипаче во время нездоровья. Тишина и спокойствїе духа много способствуютъ къ выздоровленїю, такъ какъ напротивъ того неудовольствїе, вспыльчивость, а наиболѣе досада оному препятствуютъ, поелику онѣ однѣ суть уже въ состоянїи разрушить наилучшее сложенїе. Неудовольствїе свойственно однимъ только слабымъ душамъ, и есть знакомъ худаго образа мыслей. Разумныя души стремятся къ спокойствїю, и размышляютъ о предстоящемъ имъ блаженствѣ, а безумныя сожалѣютъ о

прошедшемъ, не извлекая изъ онаго правилъ для настоящаго. Внезапныя душевныя движенія происходятъ также отъ слабости души, которая предпріятіемъ быть къ непредвидимымъ случаямъ безчувственнымъ, и стараніемъ имѣть всегда присудствіе духа, удобно уменьшена быть можетъ.

Пищу нашу получаемъ мы изъ царства прозябаемаго и царства животныхъ; нѣкоторые народы берутъ также не много и изъ минеральнаго царства, а именно: соль. Изъ прозябаемаго царства употребляемъ мы плоды, травы, коренья и сѣмена; а животныхъ почти изъ всѣхъ родовъ. Естьли разсмотримъ травы вообще, то были онѣ можетъ быть всѣ опредѣлены для пищи особенныхъ животныхъ; насъ же научила Природа и опытъ избрать для пищи нашей такія, которыя для вкуса пріятны суть, и либо въ сыромъ уже состояніи, или будучи сварены, имѣютъ свойство сахару подобное, клейкое или

масленое. Но тѣ, кои противныя сказываютъ свойства и вяжущи, остры или горьки суть, или впрочемъ непрїятный вкусъ, или запахъ имѣютъ, не опредѣлены, кажется, для пищи человѣческой, развѣ лишатся онѣ въ послѣдствїи сей остроты или сами собою, или чрезъ искусство: а естьли и имѣется отъ нихъ нѣкоторая польза, то оная состоитъ въ ихъ раздражительномъ свойствѣ, почему и многїя изъ оныхъ въ поварняхъ употребляются.

Всѣ растѣнїя, отъ которыхъ можно ожидать питанїя, имѣютъ сахару подобныя и масленыя свойства, которыя будучи надлежащимъ образомъ смѣшаны и прїуготовлены, приближаются болѣе или менѣе къ свойству кислоты, или являютъ алкалическїя дѣйствїя; а какъ онѣ въ семъ случаѣ болѣе или менѣе пропорцїонально содержатся, то и дѣлаются сообразнѣе желудку, и тогда можно ихъ почесть болѣе или менѣе питательными. Отъ чего и

зависитъ питанїе, ими содѣлываемое, не столько отъ нихъ самихъ, какъ наиболѣе отъ количества, въ которомъ онѣ прїемлются, и отъ тогдашняго расположенїя желудка.

Плоды каждаго климата бываютъ обитателямъ онаго наиболѣе приличны; искусство сколько бы въ семъ ни умудрялось, то все не достигнетъ до природнаго. Естьли, на примѣръ, желаетъ кто отвѣдать ананасъ и судить объ ономъ надлежащимъ образомъ, тотъ долженъ отвѣдать оный на его родинѣ.

Плоды, травы, коренья и сѣмена, поколику содержатъ въ себѣ болѣе или менѣе сахарнаго и масленаго, по тому и бываютъ болѣе или менѣе питательны. Уравненїе оныхъ происходитъ по большой части посредствомъ кислоты, въ оныхъ содержащейся и броженїе производящей, отъ чего и получаютъ оныя во время прїуготовленїя питательнаго сока свойство частей животныхъ. Питанїе, ими доставляемое, бы-

ваетъ не такъ остро, но и не такъ живо, какъ получаемое отъ мясной пищи; сего ради и бываетъ оно неиприличнѣйшимъ въ горячихъ болѣзняхъ.

Теперь разсмотримъ, въ чемъ состоитъ выгода и невыгода мясной пищи предъ пищею изъ царства прозябаемаго. Растѣнія содержатъ нѣкоторую кислоту, на чемъ и основывается большою частью ихъ превращенíе, и сокъ ихъ дѣлается посредствомъ разныхъ степеней броженія болѣе или менѣе питательнымъ и отъ произшедшаго отъ того раздраженія подобнымъ сокамъ животныхъ; мясная пища дѣйствуетъ напротивъ того посредствомъ алкалическаго своего свойства, а разрушенíе оной происходитъ посредствомъ къ гнилости склоннаго превращенія. По сей причинѣ доставляетъ оная болѣе питанія и придаетъ болѣе силы и крѣпости, нежели пища, изъ царства прозябаемаго взятая: но напротивъ того она скорѣе производитъ остро-

ту и рождаетъ болѣзни, располагаетъ кровь къ воспаленіямъ и все тѣло къ изобилїю желчи и гнилости.

Мы выбираемъ обыкновенно для пищи нашей ручную скотину, а изъ сей наиболѣе жующихъ жвачку. Говядина и баранина имѣютъ можетъ быть предъ всѣми преимущество. Быки пасутся на лугахъ и долинахъ, гдѣ растетъ сочная трава, а овцы избираютъ для пасства высокія мѣста. Между прочею мясною пищею питаемся мы также свиньиною. Хотя и приноситъ оная различную пользу, доставляетъ обильное питаніе и пріятной вкусъ имѣетъ, однакожъ имѣетъ оная такое же алкалическое свойство, и столькожъ способна къ произведенїю болѣзней, какъ и мясо плотоядныхъ звѣрей, къ коимъ свинью съ большею справедливостїю причислить можно, нежели къ питающимся зернами.

Мясо, такъ какъ оное изъ сыраго состоянія чрезъ разныя приготовленія изъ кухни выходитъ, ли-

шается пропорцїонально своей растворительности и питательности. Сырое мясо удобнѣе свариваетъся въ желудкѣ и изобильнѣйшее доставляетъ питанїе; но напротивъ того требуетъ оное сильнѣйшаго движенїя для изгнанїя испариною излишней алкалической остроты, отъ которой могло бы тѣло претерпѣть вредъ: вареное или жареное мясо хотя и менѣе питательно и неудобоваримѣе, но содержитъ менѣе алкалической остроты, не такъ скоро переходитъ въ гнилость, и отъ того менѣе горячитъ.

Мясо, нѣсколько времени лежалое, удобнѣе варится, нежели взятое отъ недавно убитаго скота. Но оно не должно лежать слишкомъ долго: ибо какъ скоро скотина скончаетъ жизнь, то и гнилость воспрїемлетъ свое начало; а хотя свѣжее мясо и долѣе остается въ желудкѣ, чѣмъ старое, однако сокъ отъ онаго бываетъ чище. Да и Натура опредѣлила для частей, преходящихъ въ

гнилость, толстыя кишки, а не желудокъ и не млечные сосуды. И такъ кто желаетъ быть здоровымъ, тотъ долженъ избирать для пищи свѣжее нетухлое мясо. Что сказано здѣсь о говядинѣ, то надлежитъ разумѣть и о рыбѣ: ибо попорченная говядина и тухлая рыба суть равно вредительны. Однако смотря по климату, годовому времени и сложенїю тѣла можно дать имъ вытерпѣть нѣкоторую степень гнилости, только не должно никогда допускать до противнаго запаха.

Жареное мясо питательнѣе, чѣмъ вареное: въ ономъ сила болѣе соединена, а въ семъ болѣе выварена; почему и надлежитъ въ обоемъ наблюдать средину и располагать смотря по тѣлосложенїю, климату и годовому времени.

Мясо молодаго скота нѣжно и клейко; а у скотовъ, въ среднихъ лѣтахъ находящихся, бываетъ оное наисочнѣйшее, мясо же старыхъ скотовъ вязко и остро. Молодое мясо

требуетъ ради нѣжности своей большей теплоты для варенія; а чего не достаетъ старому мясу въ клейкости, то награждается во время варенія остротою онаго. Сіи суть причины, кои противополагаетъ опытъ обыкновенному мнѣнію, что молодое мясо удобнѣе въ желудкѣ варится, чѣмъ старое; отсюду далѣе явствуетъ, для чего нѣкоторые люди не могутъ сносить телятины и ягнятины, или мяса молодыхъ барашковъ, когда напротивъ того вареная баранина и рѣпа для каждаго здороваго желудка пригодны, а въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ и наилучшія суть лѣкарства. Но вообще научаетъ опытъ, что мясо такого скота, который съ годами человѣка въ пропорціи содержится, для варенія онаго есть наиприличнѣйшее.

Объявивъ кратко мнѣніе свое о обыкновенной пищѣ нашей, скажу теперь нѣчто и о питьѣ. Чистая вода есть не только наипростѣйшее, но и наилучшее питье, и способ-

ствуетъ лучше другаго растворенію пищи: ибо она не только удобно входитъ въ оную, съ оною смѣшивается и не оказываетъ противогнильнаго свойства, но поелику не причиняетъ раздраженія, то и требуется оной мало для пищеваренія, а слишкомъ большое количество оной могло бы ослабить питательныя орудія.

Во всѣхъ посредствомъ броженія дѣлаемыхъ напиткахъ кисловатое и сахарное свойство разжижено, а мясо претворено въ спиртовое существо; отъ точнаго соединенія оныхъ дѣлаются они вкусными и питательными, и получаютъ летучее, желудокъ и кишки раздражающее и грѣющее свойство, которое и сообщаютъ всему тѣлу. Сіи суть главныя свойства, находящіяся въ большей или меньшей степени въ винѣ, пивѣ, медѣ и т. д. Онѣ отличаются одно отъ другаго образомъ ихъ пріуготовленія. Которыя вины наилучшія суть, о томъ здѣсь разсуждать не буду; равнымъ образомъ не

стану опредѣлять и выпиваемое количество оныхъ: всѣ суть полезны, когда умѣренно употребляются; излишнее же употребленіе во всѣхъ одинаково вредно.

Противу употребленія рюмки добраго вина никакой разумной человѣкъ не сдѣлаетъ возраженія, ибо духъ и тѣло онымъ оживляется и укрѣпляется; и такъ я совѣтую съ сочинителемъ спектатора: „первую рюмку выпить для здравія, другую для пріятеля, а третью для веселости, четвертую же предоставить непріятелямъ.„

Что касается до спиртовыхъ напитковъ, то суть они сами по себѣ крайне вредны, и чѣмъ они крѣпче, тѣмъ вредительнѣе бываютъ: ибо можно почесть ихъ за самое крѣпкое существенное масло того растѣнія, изъ котораго оные добываются, отъ чего и бываютъ противогнильны, нерастворительны и горячительны. Но естьли прежде надлежащимъ образомъ разведены и

лишены будутъ масленыхъ раздражительныхъ частей, то могутъ уравняться съ соками тѣла и учиниться питательными.

Теперь не осталось болѣе ничего подлежащаго разсматриванію какъ только то, холодную ли лучше или горячую пищу употреблять надлежитъ? Для скота горячая пища отъ природы противна; горячій кусокъ столько же для кошки противенъ, какъ и намазанной горчицею, а свиньи могутъ при первой пробѣ объѣсться горячимъ кормомъ до смерти. Но отъ повтореннаго отвѣдыванія могутъ желудки ихъ также къ оному привыкнуть, и онѣ находятъ наконецъ столь же великое въономъ удовольствіе, какъ и люди. Ибо привычка производитъ чудеса: красильщикъ безъ наказанія опускаетъ руку въ кипящую краску; стеклянщики, кузнецы и плавильщики кажутся быть огнепостоянными; и я видѣлъ одного человѣка, пившаго кипящую воду безъ малѣй-

шей въ лицѣ перемѣны. Правда, что мы теплою пищею и питьемъ способствуемъ варенію, пріуготовленію питательнаго сока, обращенію соковъ и столь нужному для тѣла испаренію; почему и можетъ она почесться побужденіемъ дѣйствій животныхъ, и имѣть многія и великія выгоды. Но сіе еще далеко не доказываетъ, чтобъ была оная всегда полезна: ибо естьли бы, положась на сіе, потребовали имѣть все теплое, то значило бы сіе доставлять огню новое питаніе, и поступать противъ разсудка и натуры. Сверьхъ того разслабляетъ теплая пища все тѣло, и способствуя разтолстѣнію и испаренію, препятствуетъ укрѣпленію тѣла.

Прежде окончанія сего замѣчу еще, что поелику умѣренность есть главнѣйшій законъ Натуры и основаніе человѣческаго блаженства, то и нужна оная въ діэтѣ для сохраненія здравія, а тѣмъ наипаче нужна во дни болѣзни.

Здравіе пищи не столько зависитъ отъ качества, сколько отъ количества оной и отъ состоянія желудка, который оную варить долженствуетъ: ибо опытъ доказываетъ, что какая бы пища употреблена ни была, изъ прозябаемаго, или изъ царства животныхъ, сырая, жареная или вареная и т. д., естьли только употреблена будетъ съ аппетитомъ и по состоянію желудка, то пріуготовляется изъ оной равно хорошій питательный сокъ. Но нѣтъ ничего вредительнѣе для экономіи животныхъ, какъ излишество въ пищѣ и питьѣ. Обжорливость есть мать безпорядка и болѣзней: обжорливость въ здоровомъ состояніи ничто иное есть, какъ обремененіе желудка; но естьли въ болѣзненномъ состояніи наѣшься противъ желанія и аппетиту, то не должно ли сіе увеличить болѣзнь.

И такъ будьте умѣренны въ здоровомъ и больномъ состояніи! Кушайте и пейте по желанію ваше-

му и аппетиту, но только не обременяйте себя! Слѣдуйте во всемъ предписанію Природы и совѣсти вашей, и пребудете здравы и благополучны!

ГЛАВА III.

О внутреннихъ показаніяхъ.

При изслѣдованіи Венерическихъ болѣзней нашли мы, что любострастный ядъ способенъ произвесть всѣ возможныя болѣзни, изъ чего слѣдуетъ, что желающій изкоренить оныя, долженъ употребить всѣ показанія. Но разсматривая оныя вообще, находимъ мы столь много заблужденій, происходящихъ отъ незнанія истинной причины болѣзней, что за таковую слабость нашу, что не познали источника болѣзней и дѣйствій цѣлительныхъ средствъ, краснѣть долженствуемъ.

Хотя и не имѣю я намѣренія описывать здѣсь всѣ погрѣшности Врачебной науки, которыя какъ опытомъ, такъ и здравымъ разсудкомъ охуждаются; но поелику предметъ разсужденій моихъ толико обширенъ, то потщусь истребить повстрѣчавшіяся со мною, не хуля виновника оныхъ, но и не опасаясь негодованія водимыхъ предразсудкомъ: Какъ бы ни непріятно было сіе отъ нѣкоторыхъ принято, однако надѣюсь получить за то одобреніе отъ мужей разсудительныхъ; величайшее мое награжденіе состоитъ въ увѣреніи оказать себя при семъ случаѣ полезнымъ членомъ гражданскаго общества.

Во время младенчества Врачебныя науки существовали наивеличайшія заблужденія; въ аудиторіяхъ употребляемы были смѣха достойнѣйшія мнѣнія, изъяснять происхожденіе болѣзней таинства преисполненнымъ образомъ: ибо естественныя причины казались слишкомъ обыкновенными и подлы.

ми. При семъ случаѣ возлагали причину не только на звѣзды и планеты, но и колдуны и самой дьяволъ принуждены были терпѣть обвиненіе въ причиненіи оныхъ. Показанія ихъ для отвращенія оныхъ и сила приписываемая цѣлительнымъ средствамъ столькожъ смѣшны были. Нѣкоторыя кровавыя жилы въ нѣкоторыхъ особенныхъ болѣзняхъ разсѣкались. Нѣкоторымъ средствамъ приписаны были особенныя дѣйствія на голову, другимъ на сердце, печень и т. д.; отъ чего и произошли многія незначущія наименованія, какъ-то: *головныя* cephalica, *печеночныя* hepatica, *противуволшебныя* antimagica, и т. д., которыя служили только къ затмѣнію истинны и разума. Сколько оныхъ уже отмѣнено, и сколько еще отмѣнены быть должны, наилучше могутъ судить знающіе врачебное веществословіе.

Показанія, о коихъ я здѣсь говорю, суть противу — Венерическія, почему и должны устремлены быть

противу всѣхъ Венерическихъ болѣзней и припадковъ. Но поелику Венерическій ядъ причиняетъ припадки, которые и другою остротою, хотя инымъ образомъ, произведены быть могутъ, то смѣшно бы было утверждать, что противу - Венерическія средства и должны только употребляемы быть въ одной любострастной болѣзни, или что въ Венериной болѣзни не льзя пользоваться средствами, въ другихъ болѣзняхъ употребляемыми.

Я не буду болѣе говорить о нелѣпостяхъ, затмѣвавшихъ прежде Врачебную науку, но послѣдую моему плану въ показаніи надежнаго и основательнаго лѣченія не только Венерическихъ, но и другихъ съ оными сходныхъ болѣзней, хотя оныя и отъ другаго проистекаютъ источника.

Прежде объявленія онаго приступлю я къ разсмотрѣнію главнѣйшихъ внутреннихъ вспомогательныхъ средствъ, и описывая дѣйствія оныхъ

вѣ тѣлѣ животныхѣ, покажу купно и дѣйствительнѣйшіе способы и сильнѣйшія цѣлительныя средства.

Что болѣзни и противоположенныя онымѣ средства дѣйствуютѣ какѣ на плотныя, такѣ и на жидкія части, обѣявили мы уже выше сего, а вѣ послѣдствіи найдемѣ еще много и другое кѣ подтвержденію. Врачебныя средства или причиняютѣ раздраженіе, или оное утоляютѣ, то есть онѣ или умножаютѣ раздражительность нервной системы, или уменьшаютѣ оную. Онѣ или производятѣ остроту, или оную разрушаютѣ. Онѣ разжижаютѣ или сгущаютѣ соки, и наконецѣ укрѣпляютѣ тѣло, или разслабляютѣ оное.

Сіи суть главнѣйшія дѣйствія оныхѣ. Почему и находимѣ мы, что тѣ средства, которыя вѣ произведеніи вышепомянутыхѣ дѣйствій наисильнѣйшія суть, для тѣла или полезны или вредны бываютѣ, соотвѣтствуя надлежащему или не

надлежащему употребленїю оныхъ. Приступимъ прежде ко рвотнымъ.

О рвотныхъ.

Рвота есть судорожное испражненїе въ желудкѣ находящихся вещей чрезъ отверзтїе рта, происходящее отъ раздраженїя чувствительныхъ жилъ или посредствомъ вредныхъ въ желудкѣ находящихся частей, или и отъ того, когда болѣзненное ощущенїе другихъ частей сообщено будетъ нервамъ онаго, и продолжающееся до окончанїя раздраженїя.

Во всемъ тѣлѣ человѣческомъ не находится, можетъ быть, столь чувствительной части, которая бы съ прочими частями онаго въ столь тѣсномъ находилась союзѣ, какъ *желудокъ.* Страданїе отдаленнѣйшей части тѣла можетъ имѣть влїянїе на желудокъ; а какъ скоро страждетъ желудокъ, то нѣтъ части, которая бы не ощущала слѣдствїй, отъ того происходящихъ.

Средства, производящія рвоту, суть различны; но надежнѣйшее и простѣйшее изъ оныхъ есть *илекакуанна*: ибо поелику оная къ царству прозябаемому принадлежитъ, то не простираетъ дѣйствія своего далѣе первыхъ путей и дѣйствуетъ на желудочныя нервы не долѣе, какъ продолжается рвота. Принимается оная отъ десяти до двацати грановъ, соотвѣтствуя лѣтамъ и тѣлосложенію; порошокъ оной сдѣланный съ небольшимъ количествомъ чистой воды и сиропа питьемъ почитаю я за наилучшее рвотное. *Рвотный винный камень* (*) и *сурьмяное ви-*

Жж 3

(*) Понеже пріема рвотнаго виннаго камня для произведенія рвоты, для всякаго опредѣлить не можно, и оный въ состояніи произвесть рвоту чрезмѣрно сильную, то можно для предупрежденія сего развести нѣсколько грановъ онаго въ нѣсколькихъ унціяхъ теплой воды, и давать чрезъ четверть или чрезъ полчаса по полной столовой ложкѣ до воспослѣдованія довольнаго дѣйствія. П. Н. П. На пр. можно взять 6

но (**) даю я для произведенія рвоты нѣжнымъ и чувствительнымъ людямъ не охотно, потому что оныя легко засѣдаютъ въ нервной оболочкѣ желудка, и слишкомъ сильное дѣйствіе произвести могутъ. Но сильнымъ и людямъ флегматическаго сложенія можно употреблять оныя вмѣсто рвотныхъ; на вящшую же оказываютъ онѣ пользу, когда въ лихорадкахъ за мѣсто потовыхъ въ маломъ пріемѣ употребляемы бываютъ.

Минеральный турбитъ также сюда принадлежитъ. Не можно, правда, отрицать того, что оный, когда дается съ величайшею осторожностью и надлежащимъ образомъ пріуготовляется, можетъ оказать

гран. рвотнаго виннаго камня, развести въ 6 унц. воды и давать чрезъ полчаса по ложкѣ, или развести помянутое количество виннаго камня въ 1 фунтѣ воды и давать чрезъ четверть часа до воспослѣдовавшаго дѣйствія.

П. Р. П.

(**) Пріемъ сурьманаго вина есть 1 унція.

хорошее дѣйствїе въ Венерическихъ болѣзняхъ, потому что часть ртути, въ ономъ находящейся, входитъ въ кровь; но поелику причиняетъ оный весьма скоро слинотеченїе и производитъ слабость въ желудкѣ, то отвергаю совершенно употребленїе онаго, и никогда не даю оный за мѣсто рвотнаго, потому что имѣетъ для сего безвреднѣйшїя средства.

Рвотное наиудобнѣе дается ввечеру, а теплое питье, послѣ каждаго дѣйствїя принимаемое, наилучше способствуетъ рвотѣ: примѣшиванїе жатаго или коровьяго масла, какъ-то нѣкоторые обыкновенно дѣлаютъ, вспомоществуетъ, правда, дѣйствїю средства, но есть само по себѣ для желудка вредно. Наилучшее въ семъ случаѣ употребляемое питье есть простая теплая вода. Количество оной должно увеличивать и уменьшать, смотря по силѣ и уменьшенїю рвоты; четыре, пять и шесть дѣйствїй суть для испражненїя довольно; во время онаго надлежитъ

крайне убѣгать простуды, почему и весьма пристойно ожидать дѣйствія въ постелѣ, естьли только позволятъ обстоятельства.

Послѣ рвоты нуженъ покой; а по разсужденію можно дать и крѣпительное, только не утолительное, выключая крайней нужды. Рюмка стараго вина или пунша съ ромомъ съ нѣкоторымъ количествомъ воды Аглинской мяты можетъ дана быть съ наилучшимъ успѣхомъ. Питье изъ крупъ, саго и т. п. употреблять не должно, ибо оныя служатъ только къ тому, чтобъ испортить опять желудокъ. Позывъ на пищу можетъ лучше всего удовлетворенъ быть коркою или кускомъ жаренаго хлѣба, который служитъ къ возобновленію силы желудка и къ приготовленію онаго къ будущей его работѣ. Надлежитъ также наблюдать, чтобъ первая послѣ рвотнаго вкушаемая пища была удобоварима и употребляема въ маломъ количествѣ.

Рвотное есть одно изъ наиполезнѣйшихъ цѣлительныхъ средствъ, только должно оное предписываемо быть со всякою осторожностїю. Въ Венерическихъ болѣзняхъ имѣетъ оно также свою пользу, хотя и рѣдко потребно бываетъ. Обстоятельства же онаго требующїя будутъ показаны въ слѣдующихъ Главахъ.

О проносныхъ.

Поносъ есть скоро одно за другимъ слѣдующее испражненїе низомъ, происходящее отъ усиленнаго червообразнаго движенїя кишекъ. Причина тому бываетъ различна: ибо оный произойти можетъ отъ худаго пищеваренїя, или отъ притеченїя кишкамъ болѣзненныхъ соковъ и т. д.; но здѣсь говорится о искусственномъ поносѣ, причиняемомъ лѣкарствами.

Поносъ, произведенный искусствомъ, раздѣляется обыкновенно на легкой и сильной. Прежде сего думали, что посредствомъ суднаваго

испражненія можно истребить изъ тѣла все вредное, и нѣкоторые были въ семъ столько щастливы, что имѣли случай видѣть, какъ жизнь больнаго купно съ послѣднимъ испражненіемъ оканчивалась, да и теперь еще употребляются, по моему мнѣнію, проносныя весьма часто ко вреду больнаго.

Что судновое очищеніе причиняетъ отвлеченіе соковъ, никакому не подвержено сомнѣнію; но поелику находимъ мы, что отвлеченіе на всѣ простирается соки, то и не можемъ по справедливости утвердить, чтобъ посредствомъ онаго особенные соки отвлекались. Правило, очищать тѣло посредствомъ проносныхъ, основывается на слабыхъ причинахъ, и оно служило ко вреду многихъ больныхъ, да и теперь бываетъ часто камнемъ претыканія: ибо изъ точнаго соединенія плотныхъ и жидкихъ частей явствуетъ неосновательность онаго, такъ какъ и изъ того, что обѣ

части могутъ объяты быть болѣзненнымъ веществомъ, а развѣ причинитъ оное сильное раздраженіе въ кишкахъ и выгонитъ вредное нечаяннымъ образомъ.

Естьлибъ проносныя освобождали тѣло отъ ѣдкихъ соковъ, то не могли бы ни въ какое время удобнѣе употреблены быть, какъ въ подагрѣ и ревматизмѣ; но худыя слѣдствія довольно доказываютъ, сколь вредны бываютъ онѣ въ сихъ болѣзняхъ. Какая бы была тому причина? Естьли острота находится въ жидкихъ частяхъ, то для чего же бываютъ проносныя въ оныхъ случаяхъ не такъ пригодны, какъ въ чесоткѣ и другихъ хроническихъ болѣзняхъ, въ коихъ оныя съ пользою употребляются? Когда бы острота всегда находилась въ сокахъ, какъ нѣкоторые неосновательно утверждаютъ, то не было бы противу всякой болѣзни лучшаго средства какъ кровопусканіе и проносныя. Но разсудокъ и опытъ доказываютъ противное:

ибо проносныя не только разслабляютъ кишки посредствомъ раздраженія, оными причиняемаго, но отъ оныхъ оскудѣваетъ кровь, и плотныя части дѣлаются неспособными къ изверженію изъ тѣла вредной остроты. Къ сему присовокупляется еще, что вмѣсто того, чтобъ произвесть отвлеченіе ѣдкихъ соковъ, то весьма часто происходитъ, что споспѣшествуютъ оныя всасыванію остроты въ составъ крови: ибо сколь часто видимъ мы, что отъ причиняемыхъ желчью поносовъ происходятъ злосвойственныя лихорадки единственно отъ употребленія проносныхъ; а иногда случается, что и отъ простой гонорреи происходитъ отъ сильныхъ проносныхъ Венерическая болѣзнь.

Не должно однакожъ думать, что я вовсе отвергаю проносныя: ибо въ людяхъ крѣпкаго и флегматическаго сложенія, и въ хроническихъ болѣзняхъ, также у женщинъ и дѣтей могутъ онѣ великую при-

несть пользу, понеже могутъ купно почесться противоглистными. Но въ горячихъ, холерическихъ и ѣдкими соками изобилующихъ сложенiяхъ ни что не можетъ быть вреднѣе проносныхъ, развѣ съ прибавленiемъ ртути: ибо оная можетъ отвратить вредъ, проносными причиняемый, и чрезъ частое употребленiе сдѣлать нѣсколько добра, то есть, въ продолженiи болѣе принесть пользы, нежели проносное вреда: сiе-то сохраняетъ хорошую славу исправляющихъ соки и проносныхъ пилюль, наливокъ, электуарiй и т. д.

Мало имѣется таковыхъ случаевъ, въ коихъ присовѣтовалъ бы я чистительныя; а сiи долженствовали бы всегда быть легкiя. Сильныя проносныя дѣлаютъ великое раздраженiе и причиняютъ обыкновенно воспаленiе, и могутъ навлечь вредъ и самымъ флегматикамъ.

Проносныя принимаются обыкновенно по утру; но къ сему привязываться не нужно, только бы же-

лудокъ не былъ наполненъ пищею: ибо въ противномъ случаѣ могло бы проносное произвесть рвоту, или и совсѣмъ не подѣйствовать, потому что всосалось бы пищею.

Послѣ проноснаго не только прїятно, но и прилично имѣть успокоенїе; чего ради и совѣтовалъ бы я не только проносныя, но и рвотныя принимать послѣ обѣда, какъ скоро желудокъ опростается, потому что Натура во время ночнаго успокоенїя исправляется. Во время дѣйствїя надлежитъ мало имѣть движенїя; для питья наиболѣе приличествуетъ теплая вода, послѣ каждаго испражненїя умѣренно выпиваемая. По окончанїи дѣйствїя проноснаго можно скушать корку или кусокъ жаренаго хлѣба съ рюмкою стараго вина или пунша, особливо когда почувствуется слабость въ силахъ и кишкахъ. Послѣ очищенїя кишекъ надлежитъ на нѣкоторое время наблюдать точную дїэту.

Что надлежитъ до разныхъ степеней Венерическихъ болѣзней, то мало находится случаевъ, которые требуютъ чистительныхъ; а сїи въ своемъ мѣстѣ показаны будутъ. Однакожъ вообще всегда лучше жить, наблюдая умѣренную дїэту: ибо между дѣйствїемъ причиняемымъ проносными, какъ бы легки оныя ни были и въ какомъ бы количествѣ ни давались, и между поносомъ нѣтъ другаго различїя, кромѣ того, что сей есть нечаянное, а то нарочно причиненное нарушенїе дѣйствїя кишекъ.

Давать слабительныя въ клистирахъ есть наилучшїй способъ, и желательно бы было, чтобъ оный чаще употребляемъ былъ въ случаѣ нужнаго очищенїя кишекъ. Но столько же мало желаю я вредить симъ образомъ, почему предпочитаю и въ семъ случаѣ легкїя слабительныя сильнымъ проноснымъ.

Когда разсмотримъ нѣжную внутреннюю кишечную оболочку и вса-

сывающїе млечные сосуды, кои съ кровью въ непосредственномъ состоятъ соединенїи, то скоро увѣримся въ надобности предписывать невиннѣйшїя промывательныя, и опытъ доказываетъ намъ, что мы посредствомъ оныхъ наиудобнѣе достигаемъ нашей цѣли. Топленое молоко и воду должно всегда брать для уваренїя прочихъ вещей; отъ прибавленїя мыла побудитъ оный посредствомъ усиленнаго червообразнаго движенїя кишекъ къ испражненїю; отъ прибавленїя селитры сдѣлается оный мочегонительнымъ, потогонительнымъ, судорогоутолительнымъ и жаръ утушающимъ средствомъ; отъ прибавленїя сахару будетъ оный питателенъ: а когда примѣшано будетъ къ промывательному нѣсколько капель Свитенова растворенїя сулемы, то можно искоренить онымъ упорнѣйшїя въ кишкахъ язвы, отъ Венерической или и отъ другой остроты происходящїя. Количество молока и воды должно опредѣляемо быть

смотря по возрасту больнаго; промывательное должно быть наставляемо теплымъ, но не горячимъ, и смотря по обстоятельствамъ повторяемо.

Приступимъ теперь къ другимъ вспомогательнымъ средствамъ, кои опредѣлила намъ Натура какъ сильныхъ отвлекателей остроты, и помощію которыхъ, употребляя оныя осторожно, можемъ мы учинить много добра.

О мочегонительныхъ, потогонительныхъ и судороги утоляющихъ средствахъ.

Сіи средства совокупилъ я вмѣстѣ для того, потому что дѣйствія оныхъ между собою въ точномъ состоятъ соединеніи, когда употреблены будутъ надлежащимъ образомъ, хотя и довольно вѣдаю, что имѣются въ семъ изключенія, и что каждое изъ оныхъ можетъ сопряжено быть съ опасностію. Мочегонитель-

ныя могутъ раздраженїемъ своимъ причинить воспаленїе; потогонительныя могутъ сдѣлать соки алкалическими, а утоляющїя судороги могутъ, естьли слишкомъ много употреблены будутъ, причинить паралича. Когда потребно будетъ одно изъ помянутыхъ средствъ, то не худо бы было употреблять купно и прочїя, особливо въ Венерической болѣзни.

Утолять жаръ есть одно изъ наиполезнѣйшихъ показанїй, а изъ всѣхъ соляныхъ прїуготовленїй можно наиболѣе надѣяться на *перечищенную селитру*. Изъ числа противосудорожныхъ средствъ есть хорошо сдѣланная *киноваръ* наисильнѣйшая. Въ Сталевомъ порошкѣ, которому столь многїя хорошїя дѣйствїя справедливо приписываются, суть помянутыя двѣ вещи наидѣйствительнѣйшїя.

Но поелику во всѣхъ лихорадкахъ, въ коихъ дѣлаются въ волокнахъ судороги, существовать дол-

жна также и острота въ тѣлѣ, которая дѣлаетъ мочу острою и препятствуетъ испаренію, то весьма нужно, чтобь и сію остроту исправить; а сіе содѣлывается помощію ртути. Киноварь хотя нѣсколько и способствуетъ къ сему; но понеже ртуть, въ оной находящаяся, отъ соединенія съ сѣрою лишена большою частью своей дѣйствительности, то дѣйствуетъ она только какъ утолительное; почему я не только въ Венерическихъ болѣзняхъ, но и во всѣхъ родахъ лихорадокъ прибавлялъ къ прочимъ вещамъ нѣсколько каломеля съ хорошимъ успѣхомъ. Правда, сіе противно обще принятымъ правиламъ Врачебной науки; напротивъ того долженъ замѣтить, что я о ртути совсѣмъ другихъ мыслей, противъ тѣхъ, кои не инаково даютъ оную, какъ въ большемъ количествѣ, почему и не видали отъ оной другихъ кромѣ худыхъ дѣйствій. Но разсмотря тщательно найдемъ, что причина тому не въ рту-

ти состоитъ, но въ образѣ употребленія.

Порошокъ, состоящій изъ упомянутыхъ вещей въ показанной ниже пропорціи, можетъ по справедливости почесться превосходнѣйшимъ и дѣйствительнѣйшимъ въ своемъ родѣ: ибо посредствомъ селитры онъ мочегонителенъ и потогонителенъ, посредствомъ киновари противосудороженъ, а помощію каломеля исправляетъ онъ остроту, оставшуюся въ тѣлѣ послѣ отдѣленія мочи и поту.

Натуральнѣйшее мочегонительное и потогонительное есть вода, хотя и студеною въ довольномъ количествѣ выпиваемая. Винная сыворотка или пуншъ производятъ подобное дѣйствіе, будучи употреблены въ довольномъ количествѣ, и дѣлаютъ сіе тѣмъ болѣе, чѣмъ бываютъ слабѣе.

Но наконецъ скажу, что способъ выгонять остроту низомъ или потомъ, или мочею, есть опасенъ и не надеженъ: ибо чѣмъ болѣе умно-

жаемъ мы сiи испражненiя, тѣмъ способнѣе можемъ увеличить остроту, нами выгоняемую. Правда, что Натура дѣлаетъ сiе и дѣлаетъ часто; но искусство не въ состоянiи ничего учинить болѣе, какъ только показать Натурѣ путь: ибо острота можетъ находиться и въ самыхъ фибрахъ. Но чрезъ поправленiе остроты достигаемъ мы далѣе: ибо когда мы знаемъ сiе учинить, то и бываемъ въ состоянiи отвращать наибольшую часть болѣзней.

Я почелъ за нужное извѣстить о семъ моихъ читателей, дабы послѣ при лѣченiи разныхъ степеней любострастной болѣзни тѣмъ короче могъ изъясниться.

О болеутолительныхъ средствахъ.

Единственное желанiе страждущаго болью человѣка есть облегченiе; иногда весьма нужно бываетъ дать Натурѣ время, дабы могла она тѣмъ скорѣе освободиться отъ вреднаго раздраженiя.

Маковый сокъ или сонное зелье есть для сего наипригоднѣйшее, но купно и опаснѣйшее средство, когда неосторожно дано будетъ.

Вопервыхъ не надлежало бы никогда давать опїя, какъ только въ самой крайней нуждѣ.

Вовторыхъ не надлежало бы давать онаго въ воспалительныхъ лихорадкахъ и тогда, когда большїя уязвленїя существуютъ: ибо чрезъ разслабляющее дѣйствїе, оказываемое онымъ на чувственныя жилы, препятствуетъ оный усилїямъ Натуры, старающейся о изверженїи болѣзненной матерїи или мочею или потомъ, и служитъ къ умноженїю въ крови находящейся остроты, которая, какъ скоро нервная система получитъ прежнюю крѣпость, съ большею силою свирѣпствуетъ нежели прежде.

Однакожъ можно давать сонное зелье въ сильныхъ судорожныхъ движенїяхъ, происходящихъ единственно отъ излишней раздражительности, какъ-то: въ безпрестанной тошно-

тѣ, коликѣ, дизентерїи или въ кровавомъ поносѣ, въ запорѣ мочи, истерическихъ припадкахъ, въ бѣшенствѣ матки и т. п.; но при всемъ томъ требуется великое предвидѣнїе и осторожность. Что касается до прїема и состава, въ которомъ оное удобнѣе дается, описано будетъ ниже; почему и замѣчу теперь только то, что снотворное и вредное свойство маковаго сока, не уменьшая болеутолительнаго дѣйствїя онаго, большою частью отъято быть можетъ. На семъ основывается составъ, который ниже сего объявленъ будетъ.

О служащихъ средствахъ противу остроты.

До селѣ царствовала въ семъ по моему мнѣнїю великая темнота: ибо ложное мнѣнїе, выгонять вредную остроту посредствомъ испражненїй, причинило много вреда и подало поводъ къ незнанїю противу остроты служащихъ средствъ.

Подъ средствамижъ остроту притупляющими разумѣю я такія, которыя служатъ къ поправленію всякой остроты, въ тѣлѣ находящейся, то есть какъ Венерической, такъ и не Венерической; въ ртути имѣемъ мы таковое средство. Но не могу я довольно надивиться, что пребываютъ до селѣ въ заблужденіи въ разсужденіи дѣйствія оной. Ея свойство, производить слинотеченіе, оказывается какъ въ здоровыхъ, такъ и больныхъ; такожде способна она какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ причинить злосвойственныя въ роту язвы. Но какъ могло такъ долго господствовать такое мнѣніе, чтобъ отвращать одно зло произведеніемъ другаго, а особливо въ наши просвѣщенныя времена, то подлинно кажется при зрѣломъ разсужденіи удивительнымъ. Я и не знаю ни одного такого поступка въ древнихъ, который бы толико противенъ былъ здравому разсудку, какъ сей принятый новѣйшими, что

пребудетъ навсегда пятномъ для Врачебной науки.

Естьли ртуть дана будетъ надлежащимъ образомъ, то есть она величайшее и общественнѣйшее средство: ибо нѣтъ такой болѣзни, которая происходитъ отъ остроты, естьли только она къ уврачеванію способна, чтобъ не можно было посредствомъ оной вылѣчить. Почему и весьма ошибаются тѣ, кои ограничиваютъ употребленіе оной единственно на Венерическихъ болѣзняхъ: ибо всѣ болѣзни, происходящія отъ остроты, сходствуютъ въ припадкахъ; а опытъ доказываетъ, что одинакія средства въ оныхъ употребляемы быть должны.

Нѣтъ остроты въ человѣческомъ тѣлѣ, которая бы не была всосана и поправлена ртутью. Но какъ скоро сіе всякую остроту побѣждающее средство потеряетъ равновѣсіе, то дѣлается вреднымъ; почему и можно въ нѣкоторыхъ случаяхъ тѣмъ болѣе ожидать хороша.

го успѣха, чѣмъ въ меньшемъ количествѣ употреблена будетъ: ибо чрезъ сіе получаетъ она время проницать въ малѣйшіе сосуды, перебрать всякой уголокъ въ тѣлѣ и оказать желаемое дѣйствіе.

О ВНѢШНИХЪ ПОКАЗАНІЯХЪ.

О кровопусканіи.

Нѣтъ ничего обыкновеннѣе въ лихорадкахъ какъ предложеніе кровопусканія, хотя и нѣтъ ничего неприличнѣе онаго. Посредствомъ кровопусканія уменьшаемъ мы, правда, количество крови; но мы не въ состояніи поправить чрезъ то худое состояніе оной, ни выпустить находящуюся въ оной остроту. Сколь ни кажется послѣднее несоотвѣтствующимъ здравому разсудку, однакожъ оное утверждали и испытывали ко вреду многихъ тысячь. Но во времена наши потеряло сіе средство мно-

го хвалы, да и давно пора: ибо по моему мнѣнію не столько погибло въ Европѣ отъ войны, сколько отъ ланцета.

Я не буду долго останавливаться при описаніи пользы и вреда, причиняемыхъ онымъ въ лихорадкахъ и другихъ болѣзняхъ, но замѣчу только то, что оное препятствуетъ благимъ дѣйствіямъ Натуры и оную разслабляетъ. Сіе есть еще только одно изъ многихъ дурныхъ слѣдствій, кровопусканіемъ причиняемыхъ; но поелику предлежитъ намъ разсуждать здѣсь о Венерическихъ болѣзняхъ, въ коихъ оное не должно употребляемо быть, то прочее оставимъ.

Все, что можемъ мы ожидать отъ кровопусканія, есть уменьшеніе крови и ослабленіе упругости плотныхъ частей; отъ опустѣнія кровавыхъ сосудовъ должно претерпѣвать и цѣлое, и кровавыя жилы должны непремѣнно всосать нѣсколько сукровицы и другихъ влагъ. При семъ можетъ и то

случится, что естьли находится въ тѣлѣ какая либо острота, хотя и на внѣшней поверхности онаго, то заражается оною и кровяная масса, какъ уже весьма слишкомъ подтверждаетъ сіе опытъ. Да, я утверждаю, что способъ, предлагаемый нѣкоторыми Авторами при пользованіи первой степени начинающейся злосвойственной гонорреи, а именно: выпускать повторительно очень много изъ руки крови, давать легкія прохладительныя и слабительныя средства, и оставлять употребленіе ртути до послабленія лихорадки есть надежнѣйшій путь вогнать Венерической ядъ въ составъ крови; отъ чего и находимъ мы обыкновенно, что таковые больные бываютъ подвержены печальнымъ припадкамъ Венерической болѣзни, прежде нежели примутся за истинный способъ лѣченія. Утверждаютъ, что ртуть слишкомъ растворяетъ кровь, и способна произвесть чрезъ то воспаленіе; но сіе тогда только произходитъ,

когда дается оная въ слишкомъ большемъ количествѣ.

Разсудокъ и опытъ показываютъ, что ничто не бываетъ такъ сильно перемѣнить тѣлосложенїе и навсегда оное разрушить, какъ сильныя кровотеченїя; съ симъ сходствуетъ чрезмѣрное кровопусканїе: извѣстно также, что многїе, хотя и ускользнули отъ смерти, но учинились чрезъ то на всю жизнь неспособными, хотя въ семъ и не признаются.

О нарывныхъ.

Кажется, что страждущїя любострастною болѣзнїю вовсе отъ оныхъ свободны, хотя и столько же въ пользу оныхъ сказать можно, какъ и нѣкоторыхъ другихъ, у коихъ оныя употребляются.

Поелику не принадлежатъ оныя не посредственно къ моему предмету, то изъяснюсь я о семъ весьма кратко, и припомню только то, что тѣ, кои думаютъ, что посред-

ствомъ оныхъ можно отвлечь худые соки, весьма ошибаются. Все, что можно отъ нихъ ожидать, есть то, что онѣ притягаютъ соки ко внѣшнимъ частямъ, и раждаютъ въ тѣлѣ остроту, которая возбуждаетъ различныя дѣйствія онаго къ большей дѣятельности.

Бываютъ случаи, въ коихъ нарывныя средства приносятъ пользу, и могутъ споспѣшествовать благополучному перелому, но обыкновенно употребляются оныя изъ десяти разъ девять разъ не у мѣста, и оное средство причиняетъ часто болѣе вреда, нежели самая болѣзнь.

О купанїи.

Купанїе почиталось изъ древле для здравія полезнымъ, а я съ моей стороны почитаю оное за одно изъ наиполезнѣйшихъ цѣлительныхъ средствъ. Сїе дѣлаю я не только для того, что сохраняетъ оно тѣло въ чистотѣ, но и по тому, что слу-

житъ къ поправленію остроты, имѣетъ противосудорожныя дѣйствія, умножаетъ количество соковъ и слѣдственно способствуетъ также различнымъ отдѣленіямъ; а чрезъ сіе удовлетворяетъ почти всѣмъ Врачебнымъ показаніямъ. Выгода, кою имѣемъ мы отъ купанія, есть стольобщественна, что нѣтъ почти болѣзни, въ которой бы не приносила она пользы. Сіе было древнимъ не безъизвѣстно, кои употребляли оное съ излишествомъ, да и новѣйшіе равно тому послѣдуютъ. Люди содѣлываютъ обыкновенно злоупотребленіемъ своимъ все то вреднымъ, что опредѣлено для ихъ пользы. Не безъ удивленія читаемъ мы описаніе о великолѣпіи и множествѣ публичныхъ цѣлительныхъ источниковъ древняго Рима; нашъ Батъ есть въ разсужденіи сего малой Римъ.

Что касается до дѣйствія умыванія и купанія, то соотвѣтствуетъ оное степени теплоты и холода и частямъ въ водѣ содержащимся.

Теплыя воды имѣютъ въ себѣ подобно припаркамъ и теплой дїэтѣ нѣчто мягчительное; онѣ придаютъ сперва, кажется, еще болѣе крѣпости плотнымъ частямъ и побуждаютъ оныя къ большему дѣйствїю; но какъ скоро теплота оныхъ разжидитъ жидкїя части, отъ чего маленькїе сосуды еще болѣе растянутся, а сверьхъ того и жидкїя части въ оныхъ умножатся, то должны они причинить наконецъ разслабленїе въ плотныхъ частяхъ: продолжительное же употребленїе теплыхъ водъ не только дѣйствуетъ такъ, но оно и прїобучаетъ тѣло къ большей теплотѣ и къ растяженїю плотныхъ частей онаго, а чрезъ сїе дѣлаются способными учинить тѣло крѣпкими напряженными волокнами снабдѣнное левкофлегматическимъ. Сїи суть вредныя дѣйствїя теплыхъ водъ; почему и должны онѣ употребляемы быть умѣренно, и въ крайней нуждѣ студеныя бани оказываютъ противное

дѣйствіе: ибо холодъ, уменьшая природную теплоту крови, отъ которой сохраняется она жидкою, сгущаетъ жидкія части, уменьшаетъ количество оныхъ и укрѣпляетъ плотныя части.

Но прохладительная баня, сходствуя съ природною теплотою тѣла нашего, не можетъ оказывать таковыхъ дѣйствій теплоты и холода, то есть разжижать и сгущать кровь.

Влажныя свойства бани достойны наипаче нашего вниманія, особливо въ такихъ случаяхъ, гдѣ существуетъ острота. А сверьхъ того служитъ оная также и къ освобожденію кожи отъ вредныхъ веществъ, кои не только замыкаютъ кожныя отверзтія, но и весьма удобно могутъ войти въ кровь.

Теперь приступаемъ мы къ дѣйствіямъ особенныхъ бань и къ различію оныхъ отъ обыкновенныхъ. Теплыя бани или купальчи производятъ притеченіе соковъ къ той ча-

сти, которая парится, холодныя напротивъ того соки прогоняютъ. Становленіе ногъ въ теплую воду было уже издавна какъ способствующее мѣсячному очищенію средство въ употребленіи, и что умываніе ногъ и рукъ студеною водою умножаетъ отдѣленіе мочи, то имѣлъ я много случаевъ испытать.

Однакожъ купанія всего тѣла превосходятъ частныя: ибо какая бы часть тѣла ни страдала, однако и прочія принимаютъ въ томъ участіе; почему онѣ такую же имѣютъ нужду въ помощи, какъ и страждущія части.

Поелику ничто не служитъ болѣе къ сохраненію здравія какъ чистота и купаніе, то и ничто толико не служитъ къ возвращенію онаго въ случаѣ потери.

Что надлежитъ до состава, то почитаю я морскую воду за наилучшую, и совѣтую употреблять для сего умѣренно холодную, особливо въ лихорадкахъ, и тогда, когда воспаленія

существуютъ; чѣмъ долѣе больной въ таковой купальнѣ пробыть можетъ, не чувствуя озноба, тѣмъ большую и будетъ имѣть отъ оной пользу. За мѣсто морской воды можно въ такихъ мѣстахъ, гдѣ достать оной не можно, развести въ свѣжей водѣ не много соли и селитры, вскипятить оную и прежде употребленія опять простудить.

Въ случаяхъ, естьли кожа шелудива, можно употребить прежде мыльную пѣну для размягченія оной и для прочищенія поровъ, дабы ванна тѣмъ сильнѣе могла дѣйствовать; сіе надлежитъ повторять часто, по крайней мѣрѣ по одному разу въ день, до выздоровленія больнаго.

О Хирургическихъ показаніяхъ.

Когда разсмотримъ тщательно экономію животныхъ, то найдемъ, что Врачебная наука и Хирургія

такъ тѣсно соединены между собою, что тотъ, кто не свѣдущъ въ одной, долженъ таковымъ быть и въ другой. Столько же нужно положить явственныя основанія отъ предразсудковъ свободной Естественной науки основаніемъ каждой части цѣлительной науки: ибо безъ таковой неограниченной вольности разсматривать истинное состояніе вещей бываемъ мы въ показаніяхъ нашихъ водимы слѣпымъ предразсудкомъ, и успѣхъ зависитъ отъ нечаянности.

Разсужденіе мое касается здѣсь только до употребленія наружныхъ средствъ и до дѣйствій оныхъ. Первое Хирургическое показаніе во всѣхъ внѣшнихъ воспаленіяхъ и опухоляхъ есть *разрѣшеніе* (resolutio). *Разрѣшительныя* или *разбивательныя* средства почитались вгоняющими внутрь, почему и не удивительно, что мягчительныя и гноящія средства предпочитались онымъ въ такихъ случаяхъ, гдѣ существовала ѣдкая матерія, какъ въ Венериче-

ской заразѣ. Но въ семъ случаѣ, такъ какъ и во многихъ другихъ истолкованіяхъ дѣйствій животныхъ, ни опытъ, ни здравой разсудокъ довольно не участвовали. Намъ извѣстно, что опухоли весьма различнымъ образомъ разбиваются; легкія же изъ оныхъ оказываются наиполезнѣйшими. Я не буду описывать здѣсь тѣхъ средствъ, кои противу воспаленій снаружи употребляемы были, и различныя слѣдствія оныхъ; но только вѣрно, что хотя спиртовыя средства, камфора и т. д. и были иногда полезны, однако онѣ не только увеличивали часто воспаленіе, но и вгоняли оное въ другія части.

И такъ единственная цѣль всѣхъ разрѣшительныхъ и разбивательныхъ средствъ должна устремлена быть единственно къ поправленію остроты; а ему содѣйствуетъ употребленіе ртути.

Изъ сказаннаго легко можно представить себѣ мои мысли въ разсужденіи нагноенія. Весьма я удив-

ляюсь, что сїе показанїе не престаетъ еще нѣкоторыхъ искусныхъ Врачей водить по ложному пути: ибо естьли разсмотримъ мы Натуру онаго, то скоро найдемъ, что посредствомъ онаго единственно умноженїе вредоносной матерїи производится, и то зло, кое мы истребить вознамѣриваемся, увеличивается.

И такъ я столькожъ мало одобрялъ *сваривающїя* средства, какъ и предшедшїя: ибо какъ нагноенїе состоитъ наипаче въ способствованїи и умноженїи гнилости, то служитъ сваренїе только къ раздраженїю воспаленїя и къ побужденїю сильнаго и излишняго отдѣленїя.

Теперь приступаемъ мы къ *очищающимъ* средствамъ. Онѣ бываютъ въ гнїючихъ ранахъ нужны, но не по тому, что онѣ очищаютъ, какъ обыкновенно думаютъ, а по тому именно, что отражаютъ онѣ гнилость, смывая тлетворную матерїю: ибо доколѣ основанїе раны пребудетъ испорченнымъ, дотолѣ и вытекаетъ

изъ оной ѣдкая матерія. Но естьли очищающія средства поправляютъ купно остроту, то можемъ отъ оныхъ ожидать всякаго добра. *Ѣдкія средства* бывали часто для ранъ, для коихъ оныя употреблены были, вредны, а иногда были и полезны; но сіе происходило совсѣмъ отъ другихъ причинъ, нежели обыкновенно думаютъ: ибо дѣйствія *сереброселитреннаго камня*, или *Фагаденской воды*, должно приписать въономъ растворенію серебра, а въ сей растворенію сулемы, которыя служатъ къ поправленію остроты соковъ; приписывавшіе же дѣйствіе оныхъ ѣдкому свойству и употреблявшіе вмѣсто оныхъ обыкновенный ѣдкій камень нашли себя къ немалому вреду страждущей части обманутыми.

Наконецъ и показаніе заживленія было равнымъ образомъ слишкомъ съ явными сопряжено заблужденіями, чтобъ быть принято новѣйшими Врачами, я разумѣю: возобновленіе

потеряннаго вещества посредствомъ *мясо нарощающихъ, соединяющихъ* и *заживляющихъ средствъ*; сїе есть единственно дѣйствїе Натуры: ибо къ наполненїю и заживленїю раны, по исправленїи остроты, ничего болѣе не требуется, какъ охранять оную отъ внѣшнихъ насилїй, дабы Натура могла безпрепятственно наполнить оную новымъ веществомъ и оную закрыть. Сему споспѣшествуется наилучше наложенїемъ корпїи; но поелику въ любострастныхъ язвахъ острота обыкновенно до совершеннаго исцѣленїя продолжается, то можно наиудобнѣе покрывать оныя очищающимъ ртутнымъ средствомъ.

Но вообще, когда существуетъ въ тѣлѣ острота, снаружи или внутри оная находится, то главнѣйшая цѣль должна стремиться къ тому, чтобъ оную поправить и истребить: ибо всѣ старанїя наши выгнать оную или посредствомъ при-

нужденныхъ испражненій, чрезъ нагноеніе или чрезъ другіе еще сильнѣйшіе способы, суть тщетны; а когда и бываетъ иногда удачно, то дѣлается сіе нечаянно. Металлы имѣютъ таковую силу въ большей или меньшей степени, но ни одинъ изъ оныхъ не имѣетъ такой силы какъ ртуть. Однакожъ естьли разсмотримъ, какъ оная дѣйствуетъ, то увѣримся, что употребленіе сего противу всякой остроты служащаго средства наибольшей изъ всѣхъ лѣкарствъ требуетъ осторожности; ниже сего буду я имѣть случай сказать о семъ болѣе.

Изъ сказаннаго мною не должно однакожъ заключить, что я всѣ цѣлительныя испражняющія средства отметаю, ибо такого мнѣнія не имѣю; я хотѣлъ единственно показать слишкомъ частое употребленіе оныхъ, отъ чего тѣло болѣе претерпѣваетъ вреда, нежели получаетъ пользы.

Я коснулся здѣсь только общественнаго, частное же узримъ въ послѣдствіи.

Прежде окончанія сей Главы замѣчу еще только то, что намѣканія, чинимыя здѣсь для разсудительныхъ, суть безыскуственныя вѣщанія разума и опыта, и что я не другую какую имѣю къ тому причину, какъ быть полезнымъ. Вѣдаю, что безыскуственный образъ преподаванія и изъясненія мыслей моихъ будетъ для меня безуспѣшенъ въ такія времена, въ кои краснорѣчивому образу писанія толико удивляются, но единственное честолюбіе мое состоитъ въ томъ: преподавать ясно и распространить нѣкоторый свѣтъ о предметѣ моемъ.

ГЛАВА IV.

О лѣченіи первой заразы.

Поелику дѣйствія наши всегда здравымъ разсужденіемъ, а не предразсудкомъ путеводимы быть долженствуютъ, то и весьма справедливо, чтобъ всякой, желающій преподать нѣчто ко благу цѣлаго, долженъ былъ объявить свои побудительныя къ тому причины, дабы могли объ оныхъ судить, поколику оныя основательны или неосновательны суть; а безъ сего никто не обязанъ внимать ему. Почему и желаю я также быть судимымъ. Побудительная причина предпріятія моего есть та, чтобъ быть полезнымъ, и я надѣюсь, что послѣдствіе подтвердитъ намѣреніе мое. И такъ намѣренъ я безъ всякаго предисловія путеводительствовать и здѣсь читателю по мѣрѣ силъ моихъ съ тою легкостію и вѣрностію, каковыя только можетъ представить

отъ предразсудка свободный разумъ, опытъ и чистосердечіе.

Но дабы учинить пользованіе всѣхъ степеней понятнымъ и яснымъ, то предположу замѣчательное употребленіе предшествующаго: ибо послѣдующее есть краткое токмо извлеченіе оныхъ основаній, приведенныхъ въ порядокъ, или паче основательная теорія основанная на практикѣ, благополучнымъ успѣхомъ утвержденная.

О пользованіи злосвойственной гонорреи.

Первый припадокъ злосвойственной гонорреи есть пріятное ощущеніе въ тайныхъ частяхъ, перемѣняющееся мало по малу въ раздражительную, острую и непріятную боль, къ которой присовокупляется истеченіе гноеватой сукровичной матеріи у мужщинъ изъ мочеваго ствола, а у женщинъ изъ маточнаго влагалища; къ сему присовокупляются также купно рѣзъ при мочеиспуска-

нія, лихорадка, воспрепятствованное испареніе, головная боль, слабость всего тѣла и т. д., которыя соотвѣтствуя тѣлосложенію и лѣтамъ человѣка, сначала сильно свирѣпствуютъ.

И такъ первое показаніе должно стремиться къ тому, чтобъ возбуждать легкое испареніе, поправлять остроту мочи, уменьшать судороги въ мочевыхъ орудіяхъ и волокнахъ и охранять тѣло отъ общественной заразы.

Кровопусканіе уменьшаетъ, правда, количество крови, и причиняетъ чрезъ то на нѣкоторое время ослабленіе волоконъ; но понеже подаетъ оное поводъ къ всасыванію яда изъ наружныхъ частей въ испражненные сосуды, то должно оное оставить.

Прокосныя могутъ испражнять находящееся въ кишкахъ и произвесть изтеченіе водянистой влаги; но поелику оныя раздраженіемъ своимъ умножаютъ судороги нервовъ, удерживаютъ остроту, мочею и

испариною испражняемую, и способствуютъ возшествїю яда во внутреннїя части тѣла, то должны отмѣнены быть какъ средства вредныя и лѣченїю препятствующїя.

Но чтобъ достигнуть вышепомянутаго намѣренїя съ поправленїемъ купно остроты, то надлежитъ употреблять слѣдующїй *противосудорожный порошекъ*:

Возьми перечищенной селитры 2 унцїи, сурьмяной киновари 2 драхмы, услажденной ртути 6 разъ приподнятой одинъ скрупулъ.

Киноварь и сладкую ртуть должно растереть на марморѣ съ небольшимъ количествомъ воды до тѣхъ поръ, пока сдѣлается неощутительнымъ порошкомъ; потомъ примѣшать селитру и раздѣлить порошокъ на 24 равныя части.

Сего порошку принимается въ день два раза, или смотря по нуждѣ примѣшивая какого либо бальса-

мическаго сиропа, сколько нужно для сдѣланія питья, или другаго чего къ принятію способнаго.

Сей порошокъ производитъ по причинѣ смѣшенія селитры легкое испареніе и усиливаетъ отдѣленіе мочи; отъ киновари укрощаетъ судороги въ волокнахъ, а отъ сладкой ртути поправляетъ остроту, находящуюся въ сокахъ.

А сверьхъ того имѣетъ смѣшеніе каломеля или другаго ртутнаго средства съ селитрою великую пользу: ибо посредствомъ сего раздѣляется она болѣе по всему тѣлу, препятствуется дѣйствовать на слинотичивыя железы: ибо селитра производитъ легкую испарину и дѣйствуетъ на мочу, какъ единственные пути, кои опредѣлила Натура, кажется, для изгнанія остроты. Почему сей порошокъ не только полезенъ въ воспаленіяхъ, отъ Венерическаго яда происходящихъ, но можетъ по вышепомянутой причинѣ употребленъ быть и во всякой дру-

гой воспалительной болѣзни, въ коихъ хотя малѣйшія оказываются судороги и острота (*).

Вниманіе наше заслуживаетъ наиболѣе мѣстопребываніе гонорреи. У мужщинъ находится оное около двухъ дюймовъ въ верьху мочеваго ствола, а въ тайныхъ частяхъ у женщинъ бываетъ пребываніе оной различно, и есть настоящая начинающаяся язва. А когда таковый случай находится, то и должно обходиться въономъ какъ съ язвою: непосредственное употребленіе лѣкарствъ есть вѣрно наинадежнѣйшее; а сего произвесть въ дѣйство инакого не можно, какъ посредствомъ впрыскиваній. Но поелику впрыскиваніе почтено врачебными Писателями предпріятіемъ вреднымъ, то из-

(*) Для воспрепятствованія рѣзу, который оная иногда чувствительнымъ особамъ причиняетъ, можно накапать на сахаръ двѣ или три капли существеннаго масла Аглинской мяты и примѣшать къ питью.

слѣдуемъ здѣсь причины, ихъ къ тому побудившія.

Одно заблужденіе весьма удобно раждаетъ другое, а гдѣ основаніе не твердо, тамъ и зданіе на ономъ сооруженное не долго пребываетъ. Поелику думали, что таковыя язвы надлежитъ пользовать ѣдкими и съѣдающими средствами, почему и для впрыскиванія таковыя употребляли, какъ-то: бѣлой и Римской купоросъ, известковую воду и т. д., кои посредствомъ раздраженія своего, нѣжную внутреннюю мочеваго ствола оболочку еще болѣе раздражали, и слѣдовательно язвы размножали, причиняли воспаленіе, и зло со всѣми припадками онаго увеличивали; многіе больные учинились жертвою нелѣпаго сего пособія. Другіе напротивъ того принимали, что гнѣздо гонорреи всегда въ сѣменной железѣ находится, и изъ того заключали, что, когда теченіе гонорреи какимъ бы то образомъ ни было, прекращеніе будетъ, то можно по-

слѣ скоро изгнать ядъ посредствомъ слабительныхъ, рвотныхъ, кровопусканія и т. д. Они употребляли въ семъ намѣреніи разные для впрыскиванія составы, къ коимъ примѣшивали бѣлилы, квасцы и другія вяжущія средства. Что должно произойти изъ таковаго ихъ предпріятія, оставляю я на судъ каждаго. Иногда прибавляли каломеля, иногда минеральнаго эѳіопа, иногда сулемы, а иногда съ клейкостью смѣшанной ртути, не въ томъ однакожъ намѣреніи, чтобъ поправить остроту, но чтобъ разжидить истекающую матерію, истребить дикое мясо и т. д.; а понеже оныя существа, которыя по Натурѣ ихъ вредны суть, въ оныхъ составахъ въ большемъ находились количествѣ, то и уничтожали онѣ хорошія дѣйствія примѣшанныхъ къ онымъ немногихъ полезныхъ вещей. Но таковыя впрыскиванія не могли бы обольстить вредными своими дѣйствіями въ сравненіи другихъ, коихъ составъ

лучшія имѣлъ основанія и по тому лучшія оказывалъ дѣйствія, естьлибъ не имѣли неосновательнаго мнѣнія, что всѣ впрыскиванія суть равны. Но разсудокъ научаетъ, что когда впрыскиваніе принаровлено къ поправленію и истребленію Венерической остроты въ язвинѣ, матерію источающей, то должно оное довершить и непосредственное лѣченіе

Вышесказанное мною подтверждено долговременнымъ опытомъ, и я признаюсь чистосердечно, что сообщеніе сего легкаго и надежнаго способа лѣченія гонорреи, задушать ядъ при его зарожденіи и отвратить порчу многихъ молодыхъ людей обоего пола и ихъ наслѣдниковъ, было главнѣйшею причиною объявленія сего трактата. За похвалою, сколь она ни лестна, я не гоняюсь; я награжденъ уже удовольствіемъ, споспѣшествовавъ нѣчто ко благу человѣчества.

ОТЪ ОСТРОТЫ СЛУЖАЩЕЕ ОПРЫСКИВАНІЕ.

Возьми сладкой ртути, шесть разъ приподнятой, произвольное количество; три оную съ небольшимъ количествомъ воды на марморѣ, пока сдѣлается мѣлкою, такъ чтобъ плавала въ водѣ; потомъ разболтай въ удобномъ сосудѣ, наливши довольное количество воды; послѣ, когда вода отстоится, слей оную, высуши ртуть постепенно. Смѣшай 1 скрупулъ сей сладкой ртути съ одной унціею воды и сохраняй въ склянкѣ.

Recipe mercurii dulcis ſexies ſublimati, quantum libet; laerigetur cum paululo aquae ſuper marmor donec fiat ſubtiliſſimus, ita ut prompte ſuſpendatur in aqua, deinde in vaſe idoneo aqua multa affuſa circumagitetur; poſtea reponatur dum aqua limpida fiat; aquam effunde, et gradatim mercurius exſiccetur. Hujus mercurii dulcis ſcrupulum unum miſce cum aquae uncia una et in phiala ſerva.

Прежде употребленія сей инъекціи должно оную взболтать; а впрыскивать одинъ, два или три раза и еще чаще, естьли то потребно будетъ: но сіе должно дѣлать вскорѣ послѣ испущенія мочи. Для впрыскиванія довольно небольшаго количества, которое должно посредствомъ передней кожицы, сколько можно, удерживать въ мочевомъ стволѣ, и прежде испущенія обмазать онымъ плѣшку. Но естьли мочевый каналъ очень чувствителенъ или плѣшка инфламирована, что весьма часто происходитъ у тѣхъ, кои въ первый разъ получаютъ гонорреею, такъ какъ и у молодыхъ горячихъ людей, то можно трубочку насосца, для удобнѣйшаго запущенія оной, обмазать прежде ртутною мазью.

Посредствомъ сей инъекціи можно въ короткое время вылѣчить основательно наизлосвойственную гонорреею, истребить дикое мясо, совершенно исправить остроту и совсѣмъ затворить язвины. Она слу-

житъ также ко всякимъ фистуламъ, въ какой бы части тѣла оныя ни находились Она разбиваетъ антоногненныя воспаленія, поправляя остроту и истребляя судорожное сожатіе плотныхъ частей. Она отъемлетъ гнилую и ѣдкую остроту посредствомъ ея гнилости и остротѣ сопротивляющейся силы, и превращаетъ помощію оной разъѣдающую сукровицу въ хорошій гной; а понеже освобождена она отъ раздражающихъ соляныхъ частицъ ртути, то дѣйствуетъ она слабо и всасываетъ остроту, не причиняя никакого раздраженія.

Употребляя впрыскиванія, не нужно прилѣпляться ко времени; но чѣмъ заранѣе оное употреблено будетъ, тѣмъ скорѣе кончится и болѣзнь какъ въ мужескомъ, такъ и въ женскомъ полѣ. А какъ таковое впрыскиваніе есть невинно и здоровыхъ частей не повреждаетъ, то слѣдуетъ, что оное вскорѣ послѣ появленія гонорреи употреблено быть

можетъ; и естьли употребится оное тотчасъ послѣ нечистаго соитія, то задушаетъ ядъ при первомъ его зарожденіи. Естьли за сію откровенность мою будутъ меня хулить, то скажу въ оправданіе мое, что намѣреніе мое при семъ было то, чтобъ сдѣлать добро, и что мнѣ отвратить злоупотребленія не можно. Знаніе вышепомянутаго не можетъ вредить добродѣтельному; но невинныхъ супругъ невѣрныхъ мужей предохранитъ оное хотя неизвѣстнымъ образомъ отъ многихъ золъ, коимъ нѣкоторыя постыднымъ образомъ подвержены бываютъ; а что касается до порочныхъ машинистовъ, то послужитъ оное, можетъ быть, къ ихъ исправленію, по крайней мѣрѣ желаю я сіе ко благу оныхъ.

У женщинъ вылѣчиваетъ впрыскиваніе не только застарѣлую злосвойственную гонорреею, но и всякую ѣдкую и непріятную бѣль, которая была прежде запущена или не усмотрѣна надлежащимъ образомъ.

А что такое есть бѣль, показали мы уже въ своемъ мѣстѣ; а изъ сказаннаго тамо явствуетъ, что крѣпительныя средства недостаточны суть къ отвращенїю оной: ибо надлежитъ поправить прежде остроту, къ чему ничто не бываетъ такъ пригодно, какъ теперь описанная инъекцїя; что надлежитъ до мыловки (talium), Аравїйской камеди, улитокъ, змѣинаго булїону или ослинаго молока, то могутъ оныя, можетъ быть, оказать нѣкоторыя полезныя дѣйствїя, потому что отъ обыкновенной пищи отличаются; но есть ли оставимъ всякое шарлатанство, то должны признаться, что жареные или вареные угри, или Roastbeet и плумбпуддингъ суть столькожъ дѣйствительны, а можетъ быть и еще дѣйствительнѣе. Но въ случаѣ, когда тѣло и мышечныя волокна слабы суть, а соки изобилуютъ мокротою, то можно вмѣсто несправедливо крѣпительными почитаемыхъ и вмѣсто вяжущихъ и раз-

дражительныхЪ средствЪ употребить слѣдующую крѣпительную *настойку* :

Возьми Канадскаго балсама три унцїи, бакаутной смолы полунцїи, двоенаго виннаго спирта одинЪ фунтЪ. Сїи настаиваются вЪ легкой теплотѣ, взбалтывая почаще; послѣ когда отстоится, то чистая настойка сЪ осаду сливается или процѣживается. Прибавъ кЪ сему существеннаго масла перичной мяты двѣ драхмы. Сей настойки употребляется маленькая ложка вЪ рюмкѣ вина, воды или сдѣланнаго сЪ небольшимЪ количествомЪ балсамическаго сыропа питья два или три раза вЪ день.

Recipe balſami Canadenſis uncias tres, gummi guajaci unciam ſemis, ſpiritus vini rectificati librae menſuram. Digerantur leni calore ſaepius agitando, deinde faecibus ſubſidentibus tincturam limpidam effunde ſive percola. Huic adde olei eſſentialis menthae piperitidis

drachmas duas. Hujus tincturae cochlear minimum in cyantho vini, aquae vel haustu secundum artem facto cum paululo syrupi balsamici pro lubitu bis vel ter de die capiendum.

Вещи, собранныя въ семъ составѣ соотвѣтствуютъ показанію и силѣ, отъ оныхъ ожидаемой; ибо посредствомъ Канадскаго балсама и бакаутной смолы дѣйствуютъ оныя посредствомъ усиленнаго раздраженія, производимаго ими въ тѣлѣ, слегка на мочу; а посредствомъ масла перечной мяты укрѣпляютъ нервы не только въ желудкѣ, но и во всемъ тѣлѣ. Почему сія настойка и не только пригодна для слабыхъ женскихъ сложеній, но и для всѣхъ флегматиковъ. Она есть не только наисильнѣйшее средство для возстановленія испорченнаго аппетита и сваренія въ первыхъ путяхъ, но и для возстановленія въ мочевыхъ и дѣтородныхъ орудіяхъ и во всемъ тѣлѣ надлежащей протяжительной силы. Я осмѣливаюсь даже утвер-

дить, что оная столько же служитъ къ плодородiю, и столько же удачно унимаетъ закоренѣлое сѣменотеченiе у мужщинъ и у женщинъ, какъ и всѣ крѣпость придающiя средства, которыя отъ обладателей оныхъ похваляются, но коихъ прiуготовленiе содержится въ тайнѣ.

Посредствомъ сего легкаго и купно дѣйствительнаго способа можно вылѣчить наизловсйственнѣйшую гонноррею и предварить всѣ худыя слѣдствiя оной, естьли противосудорожный порошокъ и противу остроты служащее впрыскиванiе немедленно употреблены будутъ; и слѣдовательно предупреждено будетъ произшествiе шанкеровъ, прiапизма, паховиковъ, опухоли ядеръ и всѣхъ худыхъ слѣдствiй оныхъ; но естьли уже оныя произошли, то должно ихъ истребить, почему и надлежитъ употреблять прежде объявленныя средства.

Иногда случается, что гнѣздо гонорреи занимаетъ мѣсто въ мочевомъ стволѣ очень высоко, такъ что впрыскиваемая влага посредствомъ обыкновеннаго насосца достигнуть онаго не можетъ; ибо сколько бы силы при впрыскиванїи ни употребляли, однако впрыскиваемая матерїя рѣдко или никогда не достаетъ выше, какъ простирается трубка насосца. Но гоноррея обыкновенно не засѣдаетъ сначала такъ высоко, естьли ранка въ мочевомъ стволѣ не будетъ растравлена не надлежащимъ образомъ лѣченїя. Въ такомъ случаѣ, гдѣ не могу я достать гнѣздо гонорреи обыкновеннымъ насосцемъ, то употребляю витой катетеръ, который принаравливаю такъ, чтобъ можно было утвердить оный къ насосцу (*), и такимъ образомъ впрыскивалъ я съ хорошимъ успѣхомъ. Витой катетеръ, употребляемый для сего на-

(*) См. 5 таблицу.

мѣренія долженъ быть гладокъ и гибокъ. Но естьли мочевый стволъ или отъ нерадѣнія больнаго, или отъ худаго пользованія наполненъ мясистыми наростами или затвердѣніями, которыя препятствуютъ истеченію мочи, и естьли непремѣнно нужно будетъ употребить свѣчки, потому что витаго катетера запустить не можно, или и въ случаѣ неимѣнія онаго, то можно сдѣлать ихъ слѣдующимъ образомъ:

Возьми ртутнаго пластыря двѣ унціи, лаку полдрахмы, Венецейскаго терпентину одну драхму, сладкой ртути шесть разъ приподнятой и предписаннымъ образомъ приготовленной двѣ драхмы, красной осажденной ртути также приготоеленной одинъ скрупулъ. Терпентинъ при легкомъ огнѣ распускается, дабы прибавленный лакъ съ онымъ соединился, по томъ кладется пластырь, а послѣ сладкая ртуть, смѣшенная съ осажденною. Все хорошенько размѣшивается, дабы че-

го не отсѣло и горячее смѣшеніе не пригорѣло.

Recipe emplaſtri mercurialis uncias duas, laccae optime pulveriſatae drachmam dimidiam, terebinthinae Venetae drachmam unam, mercurii dulcis ſexies ſublimati et more praeſcripto praeparati drachmas duas, mercurii praecipitati rubri eodem modo praeparati ſcrupulum unum. Leni igne lique fiat terebinthina, ut lacca injecta coëat, dein emplaſtrum adde, poſtremo autem mercurium dulcem praecipitatum mixtum. Omnia probe miſceantur, ne ſeparatio contingat et mixtura fervida fiat empyreumate vitato.

Послѣ сего берутся куски тонкаго полотна дюймовъ десять въ длину и два въ ширину, скатанныя слегка цилиндрами. Сіи обмакиваются въ горячую и очищенную микстуру такъ, чтобъ одна только сторона омочена была жидкостію. Когда оные застынутъ, то разрѣзывается каждый кусокъ въ длину на шесть равныхъ частей, изъ коихъ каждая

скатывается пирамидально отъ одного конца къ другому на гладкомъ марморѣ, намазанномъ мыломъ сперьва пальцами, а послѣ какимъ нибудь твердымъ и легкимъ тѣломъ до надлежащей формы, такъ чтобъ были совершенно гладки.

Сіи суть наилучшія свѣчки, которыя мнѣ извѣстны; ибо онѣ имѣютъ свойство поправлять остроту, истреблять выращенія и залѣчивать упорнѣйшія язвины, не причиняя при томъ никакого раздраженія, и не касаясь здоровыхъ частей. Лакъ и терпентинъ придаютъ сему смѣшенію вязкость или клейкость; а малое количество красной осажденной ртути лишается ѣдкаго своего свойства большею частію отъ того, потому что очень мѣлко истерта, и такъ хорошо размѣшана съ цѣлымъ, однако довольно еще сильна для истребленія находящихся затвердѣлостей, не касаясь однакожъ здоровыхъ частей.

Въ разсужденіи свѣчекъ имѣю я напомнить только то, что оныя, какъ бы слабо сдѣланы ни были, не инаково должны употребляемы быть, какъ только въ крайней нуждѣ, и что употребленіе оныхъ должно оставить, какъ скоро препятствіе отвращено будетъ; поелику оныя оставляютъ послѣ себя слабость въ мочевомъ стволѣ, по причинѣ безпрестаннаго растяженія, ими причиняемаго въ гонорреяхъ, въ коихъ Венерической ядъ причинилъ въ разныхъ частяхъ норы, особливо въ сѣменной железѣ; въ относящихъ сѣменныхъ сосудахъ и въ сѣменныхъ хранилищахъ не могутъ свѣчки принести большой пользы. А впрыскиваніе посредствомъ гибкаго катетера приносило въ семъ великую пользу, и я былъ столько счастливъ, что освободилъ нѣкоторыхъ больныхъ отъ ихъ недуга, коимъ они нѣсколько лѣтъ страдали, не смотря на болѣе нежели одинъ разъ претерпѣнное слинотеченіе. Въ таковыхъ случаяхъ

могутъ также и кровопусканія и чистительныя принаровленныя къ тѣлосложенію больнаго полезны быть; однакожъ не въ такомъ намѣреніи, чтобъ испразднить оными ядъ, но облегчить всасываніе впрыскиваемой влаги, дабы частицы каломеля тѣмъ удобнѣе могли входить въ фистулозные каналы; что и точно происходитъ, естьли учинено будетъ отвлеченіе соковъ или посредствомъ чистительныхъ, или посредствомъ кровопусканія, или другимъ какимъ образомъ; но въ то же время надлежитъ стараться обезопасить кровь пристойными средствами. Слѣдующее проносное можетъ употреблено быть для достиженія помянутой цѣли.

Возьми порошка ялапнаго корня полскрупула (болѣе или менѣе,) сладкой ртути шесть разъ приподнятой три грана, анисоваго масла или масла перечной мяты двѣ капли. Сдѣлать искусственно съ довольнымъ количе-

ствомъ балсамическаго сиропа болусъ, или по произволенію питье.

Recipe pulveris radicis jalappae ſcrupulum ſemis (plus aut minus,) mercurii dulcis ſexies ſublimati grana tria, olei aniſi ſive menthae piperitidis guttas duas. Fiat ſecundam artem cum ſyrupi balſamici quantitate ſufficiente bolus aut hauſtus ad libitum.

А естьли дозволитъ тѣлосложеніе больнаго, то въ такомъ случаѣ имѣютъ слѣдующія пилюли превосходное дѣйствіе:

Возьми гумми-гутту, чистаго сахару каждаго по драхмѣ, сладкой ртути шесть разъ приподнятой одинъ скрупулъ, коришневаго масла двѣ капли. Смѣшай въ мѣлкой порошокъ, потомъ сдѣлай съ небольшимъ количествомъ воды сорокъ пилюль, и осыпь оныя порошкомъ искусственной киновари.

Recipe gummi gambogiae, ſachari puriſicati ana drachmam unam, mercurii dulcis ſexies ſublimati ſcrupulum unum, olei cinnamomi guttas duas.

Misce, fiat pulvis subtilissimus, denique cum paululo aquae formentur pilulae quatraginta, involvendae pulvere cinnabaris factitii.

Сіи пилюли суть превосходны, а особливо въ влажныхъ тѣлосложеніяхъ, когда нужно бываетъ произвесть испражненіе низомъ. Оныя суть надежное и дѣйствительное средство отъ глистовъ у дѣтей и весьма пользуютъ отъ худокровія. Въ переполненномъ желудкѣ также приносятъ онѣ пользу и дѣйствуютъ обыкновенно снизу и сверху.

Составъ имѣетъ слѣдующія свойства: сахаръ раздѣляетъ слабительныя части гумми-гутта, почему и дѣйствуетъ оный не такъ сильно; каломель поправляетъ остроту, каришневое масло отвращаетъ рѣзъ, а осыпаніе киноварью дѣлается для того, чтобъ обезопасить желудокъ отъ тошноты. Я давалъ оныя съ великою пользою матросамъ и другимъ настоящимъ больнымъ, такъ

и такимЪ, которые мнили быть больными. Но естьли при таковыхЪ обстоятельствахЪ больной очень исхудалЪ, чувствуетЪ лихорадку, или ѣдкіе соки имѣетЪ, то должно отЪ кровопусканія и другихЪ сильныхЪ испражненій воздержаться при помощи небольшаго: ибо терпѣнія и точнаго наблюденія діэты принесутЪ впрыскиванія и противосудорожный порошокЪ столько же пользы, какЪ и другой способЪ лѣченія, который могЪ бы я сЪ достовѣрностію предложить.

БываетЪ иногда шейка мочеваго пузыря, а иногда и самый мочевый пузырь мѣстопребываніемЪ гонорреи; вЪ такомЪ случаѣ не могу я ничего лучшаго присовѣтовать, какЪ впрыскиваніе посредствомЪ гибкаго катетера.

РавнымЪ образомЪ можетЪ служить сія инЪекція наилучшимЪ средствомЪ для поправленія порчи вЪ маткѣ, или поступкомЪ неискусной бабки или аккушера, или другими причинами причиненной. Для

удобнѣйшаго же достиженія сей цѣли прилагаю здѣсь рисунокъ особливаго рода сприца, который употреблялъ я въ таковыхъ случаяхъ, и который обыкновенные во всякомъ намѣреніи превосходитъ. Ибо понеже впрыскиваемая въ маточное влагалище и въ мочевой стволъ у мужщинъ влага не далѣе простирается какъ инструментъ, то слѣдуетъ, что естьли инъекція должна взойти въ морщины маточнаго влагалища и достигнуть маточнаго устья, то должно и маточное влагалище нѣсколько расширить; а хотя бы впрыскиваніе въ матку и не нужно было, однакожъ требуется для достиженія пользы непремѣнно, чтобъ инструментъ доставалъ до маточнаго устья.

Должно еще напомнить, что въ гонорреи и другихъ гноетеченіяхъ впрыскиваемая влага (*) должна со-

(*) Переводчикъ съ Аглинскаго языка увѣдомляетъ здѣсь, что онъ посред-

стоять не изъ другаго чего какъ коломеля и воды, и ни что не можетъ къ оной примѣшано быть, которое бы не было оной вредно, или по крайней мѣрѣ не уменьшило ея дѣйствительности. Также за нужное почитаю упомянуть и то, что тѣ, кои приписываютъ помянутой инъекціи удерживающее свойство, весьма ошибаются. Я совѣтовалъ оную изъ собственнаго опыта, и въ утверждаемомъ мною столько увѣренъ, что думаю о всѣхъ употребленію оной сопротивляющихся, что они дѣлаютъ сіе отъ неразумія и предразсудка, либо изъ любостяжанія.

Надлежитъ еще въ разсужденіи употребленія нашей инъекціи замѣтить слѣдующее, а именно: можно употреблять оную три раза въ день,

---

ствомъ инъекціи, состоящей изъ смѣшенія извесшковой воды, розоваго меда и небольшаго количества сулемы, вылѣчивалъ гонорреи въ гораздо кратчайшее время.

пока истеченіе сдѣлается густо: сіе дѣлается у нѣкоторыхъ въ продолженіи двадцати четырехъ часовъ; послѣ сего должно употреблять оную только два раза въ день, то есть по утру и въ вечеру, пока потеряетъ течь желтой цвѣтъ, сдѣлается бѣлою и тягучею, и количество оной уменьшится: тогда довольно будетъ употреблять оную только по утрамъ; а какъ скоро сдѣлается течь прозрачною и появится въ мочѣ нѣкоторыя только волоконцы, то довольно будетъ употреблять оную чрезъ день, пока течь совсѣмъ прекратится. Сіе разумѣется обыкновенно только въ долгопродолжавшихся гонорреяхъ: ибо въ новопроизшедшихъ совершается лѣченіе помощію нашего способа въ восемъ или десять дней, естьли оный заблаговременно употребленъ, и надлежащая діэта наблюдена будетъ; весьма рѣдко продолжается оное долѣе, развѣ отъ неискуснаго содержанія, а иногда и еще ранѣе окан-

чивается. Нѣкоторые изъ больныхъ моихъ освободились совершенно отъ наизлосвойственнѣйшей гонорреи въ пять и 6 дней, а еще у нѣкоторыхъ происходило сїе даже въ продолженїи 24 часовъ. Теплая ванна весьма много способствуетъ лѣченїю; сїя и осторожно наблюдаемая дїэта спосиѣшествуютъ служить наипаче воспрепятствованїю вожженїя и распространенїя яда; кровопусканїе же и проносныя служатъ напротивъ того въ новопроизшедшей гонорреи единственно къ распространенїю Венерическаго яда по всему тѣлу.

О пользованїи шанкеровъ и Венерическихъ язвъ вообще.

Что касается до шанкеровъ, то можно отвратить оныя совершенно при возрожденїи гонорреи употребленїемъ инъекцїи. А естьли оные точно произошли, или особливо естьли нѣсколько уже времени существовали, то требуютъ большаго вспоможенїя, однакожъ раствоpенїе

каломеля въ водѣ бываетъ и въ семъ случаѣ по большой части достаточно.

Фимозисъ или незалупа, присоединяющаяся иногда къ гонорреи, происходитъ или отъ потаенныхъ шанкеровъ, или оные и производитъ. Примочки и припарки бываютъ въ такомъ случаѣ излишни, а впрыскиванiе ѣдкихъ растворенiй, на пр. бѣлаго купороса, Римскаго купороса и т. д. промежду головки и передней кожицы служитъ только къ умноженiю зла. Но вышеписанная инъекцiя наша поправляетъ въ скоромъ времени остроту и уменьшаетъ чрезъ-то опухоль крайней плоти, такъ что можно обнажить головку и разсмотрѣть состоянiе шанкеровъ.

Въ какомъ бы мѣстѣ оные ни находились, и какъ бы злокачественны ни были, однакожъ никогда не требуютъ употребленiя прижигательнаго камня, ни Римскаго купороса, ни другихъ ѣдкихъ средствъ, равнымъ образомъ и сваривающiя

средства суть въ семъ случаѣ безполезны.

Слѣдующій ceратъ удовлетворяетъ посредствомъ остроту утушающей, чистительной и живительной силы своей всѣ наружныя показанія не только въ шанкерахъ, но и въ другихъ язвахъ, какъ бы оныя велики и злосвойственны ни были.

Возьми красной осажденной ртути полунціи, каломеля двѣ унціи, свинцоваго сахару одну унцію, бѣлаго воску четыре унціи, лучшаго деревяннаго масла 6 унцій, бергамотовой эссенціи 20 капель. Сладкая ртуть, смѣшанная съ осажденною, третея съ небольшимъ количествомъ воды на гладкомъ марморѣ въ самой мѣлкой порошокъ; высушивается, смѣшивается съ свинцовымъ сахаромъ и опять трется. Воскъ съ масломъ при легкомъ огнѣ распускается, примѣшивается порошокъ, потомъ эссенція, и все вмѣстѣ мѣшается до тѣхъ поръ, пока ceратъ застынетъ.

Recipe mercurii praecipitati rubri ſemiunciam, mercurii dulcis ſexies ſublimati uncias duas, ſachari ſaturni unciam unam, cerae albae uncias quatuor, olei olivarum optimi uncias ſex, eſſentiae bergamot guttas viginti. Lavigetur mercurias dulcis praecipitato mixtus ſuper marmor planum cum paululo aquae, ut fiat pulvis ſubtiliſſimus, exſicca, miſce cum ſacharo ſaturni, iterumque laevigetur. Lique fiat cera cum oleo igne leni, inſperge pulverem, adde eſſentiam, et agitentur ſimul omnia donec frigeſcat ceratum.

Сей цератъ можно надежно употреблять вмѣсто всѣхъ мазей, пластырей и цератовъ, изданныхъ за собственнодѣйствующія противу язвъ и закожныхъ болѣзней, какъ бы оныя ни назывались, коихъ составленіе или содержится въ тайнѣ, или для пользы человѣческаго рода объявлено. Излишне было бы описывать здѣсь дѣйствія онаго въ болѣзняхъ, Венерическою или другою какою остротою

причиненныхъ, язвы ли бы то были, или вышеписанныя сыпи; но довольно того, что отъ онаго столькожъ пользы и воспоможенія ожидать можно, какъ отъ какого либо другаго наружнаго средства.

И такъ я присоединю еще только то, что сей цератъ можно употреблять для каждой страждущей части тѣла, и втирать оный, или, смотря по надобности, намазавши на корпію прикладывать. Во всѣхъ вышепомянутыхъ случаяхъ прибѣгаю я къ сему церату.

О пользованіи фимозиса или незалупы, парафимозиса или неотлупы, корды и пріамизма.

Естьли ядъ Венерической займетъ нѣкоторыя особливыя части, то произходятъ помянутые недуги.

Естьли незалупа и неотлупа произойдутъ отъ шанкеровъ, то оные помощію объявленныхъ средствъ въ скоромъ времени отвращаются.

Но ядъ бываетъ иногда заключенъ въ сукровичныхъ сосудахъ крайней плоти, и причиняетъ тамо гуммы и инныя затвердѣлости, кои другаго требуютъ вспоможенія. Въ такомъ случаѣ живая ртуть имѣетъ предъ прочими прїуготовленїями преимущество по причинѣ удачнѣйшей большей ея въ кожные поры проницательности: почему и должны мы прибѣгать ко ртутной мази и другимъ съ живою ртутью составленнымъ средствамъ.

Въ прїуготовленїи оной отступаю я отъ Лондонской диспензаторїи только въ разсужденїи Венецейскаго терпентина и сѣрнаго бальсама: ибо хотя и служатъ оные къ удобнѣйшему ртутныхъ частицъ раздробленїю; однакожъ я опасаюсь, что оные отъемлютъ нѣсколько у ртути пронзительнаго ея свойства, отъ коего дѣйствїя здѣсь все зависитъ, и могутъ посредствомъ раздраженїя, которое они произвесть

въ состоянiи, причинить воспаленiе.

РТУТНАЯ МАЗЬ.

Возьми свинаго сала мытаго 1 фунтъ, перечищенной ртути полфунта, дiахильнаго пластыря двѣ драхмы. Ртуть растирается съ пластыремъ, смѣшаннымъ съ небольшимъ количествомъ сала до тѣхъ поръ, пока всѣ шарики оной изчезнутъ; потомъ прибавь остальное сало и смѣшай хорошенько; напослѣдки же можно прибавить капли двѣ масла розоваго дерева, или столько же бергамотовой эссенцiи.

UNQUENTUM MERCURIALE.

Recipe axungiae porcinae lotae libram unam, argenti vivi purificati ſemilibram, emplaſtri diachilon drachmas duas. Ope emplaſtri, cum paululo axungiae mixti, friturettur argentum vivum, donec globuli omnes evaneſcant; deinde adde axungiae reliquam probe miſcens, ad finem adjicere poteris olei rhodii guttam unam aut alteram, aut eſſentiae Bergamot tantillum.

ДІАХИЛЬНОЙ ПЛАСТЫРЬ.

Возьми масла деревяннаго 4 фунта, глета полтора фунта.

Recipe olei olivarum libras quatuor, lithargyri ſesquilibram.

Глетъ должно растереть съ водою на марморѣ, потомъ варить въ масломъ на легкомъ огнѣ, прибавляя понемногу воды и мѣшая безпрестанно, пока масло и глетъ совершенно соединятся и составятъ надлежащую густоту пластыря.

РТУТНЫЙ ПЛАСТЫРЬ.

Возьми діахильнаго пластыря 1 фунтъ, перечищенной ртути полфунта.

Ртуть растирается съ небольшимъ количествомъ описанной мази, пока всѣ шарики разобьются, потомъ примѣшивается къ разогрѣтому пластырю и хорошенько смѣшивается, пока соединятся.

EMPLASTRUM MERCURIALE.

Recipe emplaſtri diachylon libram unam, argenti vivi purificati ſemilibram.

Frituretur argentum vivum cum exigua quantitate unguenti nuper deſcripti, donec omnes evaneſcant globuli, deinde emplaſtro immiſce liquefacto, bene movens donec coëant.

СВИНЦОВЫЙ ЭКСТРАКТЪ.

Возьми глета хорошо истертаго 1 фунтъ, уксусу винограднаго лучшаго 4 фунта. Сіе настаивается чрезъ нѣсколько времени въ тепломъ мѣстѣ, потомъ варится при безпрестанномъ мѣшаніи, пока глетъ по возможности растворится и экстрактъ получитъ густоту сиропа. Естьли на остальной глетъ нальется свѣжей уксусъ и по вышеписанному уварится, то получится прибавокъ къ экстракту.

EXTRACTUM SATURNI.

Recipe lithargyri optime laevigati libram unam, aceti vini optimi libras quatuor.

Digerantur per aliquod tempus, deinde coquendo et commovendo, quantum fieri poteſt, ſolvatur lithargyrus; coctionem continuans donec extractum ſyrupi craſſitudinem habeat Si lithargyro ad fundum manenti novum opponas acetum, operationem repetendo extracti additamentum habebis.

Ртутная мазь бываетъ обыкновенно достаточно для разрѣшенія опухолей, естьли бережно въ оныя втираться будетъ, и гораздо превосходитъ примочки; развѣ только часть оной къ онымъ примѣшена будетъ, то въ такомъ случаѣ являютъ и примочки безподобное дѣйствіе.

Неотлупа пріемлемъ иногда на себя (какъ выше объявлено) дурной видъ, особливо естьли или сначала запущена, или худо пользована будетъ; но какъ бы сильно оная не свирѣпствовала, однако отъ нижеслѣдующаго средства обыкновенно уменьшается и проходитъ.

ПРОТИВУВОСПАЛИТЕЛЬНАЯ МАЗЬ.

Возьми свинцоваго извлеченія, ртутной мази, церета противу остроты, каждаго поровну. Смѣшай хорошенько на марморѣ.

LINIMENTUM ANTIPHLOGISTICUM.

Recipe extracti ſaturni, unquenti cum mercurio, cerati contra acrimoniam, ſingulorum pondera aequalia. Probe miſceantur ſuper marmor.

Естьли намазавъ сей мази на холстину, наложишь на неотлупу и головку, то являетъ она превосходныя дѣйствія, и въ состояніи даже остановить омертвѣніе: ибо кромѣ дѣйствія противу остроты, служащаго церата и ртутной мази, холодительное свойство свинца споспѣшествуетъ весьма много ослабленію напряженныхъ волоконъ. Но не смотря на хорошее дѣйствіе сей мази въ воспаленіяхъ, совѣтую я упо-

треблять оную умѣренно, особливо ради свинцу; потому что я всегда опасаюсь вредныхъ отъ онаго слѣдствій, развѣ только въ такомъ количествѣ употреблена будетъ, чтобъ не очень разслабитъ волокна, и онѣ останутся способны изгнать оный опять вонъ. Въ легкихъ случаяхъ противу остроты служащій цератъ довольно достаточенъ; описанная нами мазь можетъ также посредствомъ уксуса сдѣлана быть слабѣе, который съ оною легко соединяется, естьли только нѣсколько труда употреблено будетъ, и доставляетъ превосходное средство противу всякаго рода внѣшнихъ воспаленій, или отъ обожженія горячею водою, или другими вещами, или и отъ рожи произшедшихъ.

Струнообразное напряженіе (chorda) вылѣчивается въ скоромъ времени посредствомъ помянутой инъекціи, особливо естьли оное не давно произошло, и инъекція до гнѣзда онаго достигнуть можетъ. Но бываетъ

иногда, что хорда, естьли Венерической ядЪ заключенЪ такЪ, что лѣкарство должно прежде обойти другими путями, прежде нежели достигнетЪ до того мѣста, пребываетЪ нѣсколько времени упорна; вЪ такомЪ случаѣ можно достигнуть намѣренія посредствомЪ нѣсколько времени продолжающагося втиранія небольшаго количества ртутной мази. Можно также отвратить сіе зло посредствомЪ на лайку намазаннаго ртутнаго пластыря, наложа оный снаружи на то мѣсто, гдѣ напряженіе ощущается и на такЪ, и употребляя купно инЪекцію.

А естьли случится, что опухоль женской крайней плоти и тайныхЪ губЪ будетЪ мокротная, какЪ то вЪ мокротныхЪ и изнуренныхЪ сложеніяхЪ хотя рѣдко случается, то требуютЪ помянутыя средства прибавленія раздражающаго, дабы ртуть тѣмЪ удобнѣе могла проникнуть и оказать свое дѣйствіе.

ЛЕТУЧІЙ РТУТНЫЙ ЛИНИМЕНТЪ.

Возьми ртутной мази одну унцію, масла сассафрасоваго корня 20 капель, камфоры одинъ скрупулъ, летучаго нашатырнаго спирту полунціи.

Камфора растирается помощію нѣсколькихъ капель виннаго спирта въ самой мѣлкой порошокъ, по томъ прибавляется масло, а послѣ мазь; къ симъ прибавляется по предшествующемъ смѣшеніи мало по малу летучій спиртъ, и будетъ линиментъ.

LINIMENTUM MERCURIALE VOLATILE.

Recipe unquenti cum mercurio unciam unam, olei radicis ſaſſafras guttas viginti, camphorae ſcrupulum unum, ſpiritus volatilis ſalis ammoniaci ſemiunciam.

In pulverem ſubtiliſſimum ope guttulae aut amplius ſpiritus vinoſi redigatur

camphora, dein adde oleum, posteaque unquentum, quibus in unum corpus redactis gradatim injice spiritum volatilem, ut fiat linimentum.

Сей линиментъ разбиваетъ въ скоромъ времени мокротную опухоль, и приноситъ также и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, о коихъ ниже упомянуто будетъ, нарочитую пользу.

Пріапизмъ обыкновенно и съ прочими воспалительными припадками проходитъ; но естьли онъ весьма силенъ и всеобщее воспалительное сожатіе существовать и всѣ нервы купно сострадать будутъ, то суть объявленныя средства недостаточны. Кровопусканіе будетъ здѣсь непремѣнно нужно, и можетъ у полнокровныхъ людей смѣло учинено быть; однако не должно въ семъ случаѣ оставить безъ употребленія нашъ противовоспалительной порошокъ, потому что оный обезопаситъ кровь отъ заразы, которой больной всегда

послѣ кровопусканія подверженъ бываетъ. Также и клистиры имѣютъ здѣсь свою пользу, ибо они утоляютъ судороги и отвлекаютъ остроту; и такъ естьли купно наблюдаема будетъ скудная діэта и употребится снаружи противовоспалительной линиментъ, то можно еще подать больному руку помощи, естьли только смерть не сидитъ уже, такъ сказать, на носу.

О пользованіи бубона.

Рѣдко происходитъ бубонъ вскорѣ послѣ нечистаго соитія, развѣ что гонорреа или кровопусканіемъ, проносными или вреднымъ пользованіемъ задержана будетъ. А какъ скоро онъ появится, какая бы тому причина ни была, то больной близокъ ко всеобщей заразѣ. Естьли послѣдуемо будетъ по вышеписанному методу въ недавной гонорреи, то никогда не произойдетъ бубона; но когда онъ уже однажды есть, то дол-

жно стараться истребить оный. Естьли захватишь оный сначала, то учинить сїе не такъ трудно. Ежели положишь на оный на лайкѣ намазанный ртутный пластырь, обрѣзавъ прежде съ бубона волосы и вмазавъ въ оный нѣсколько ртутной мази, то въ скоромъ времени разобьется, особливо естьли купно употребленъ будетъ противовоспалительной порошокъ и слабительное для облегченїя пользованїя. Но ежели воспаленїе достигло уже такой степени, что можно сомнѣваться о возрожденїи гноя, то можно употребить съ пользою слѣдующую припарку.

Мягчительная и противу острошы устремленная припарка.

Возьми припарки изъ молока и хлѣба (бѣлаго) свареной полфунта, противовоспалительнаго линимента полунцїи, смѣшай.

По Латинѣ.

Recipe cataplasmatis ex lacte et pane confecti semilibram, linimenti antiphlogistici semiunciam, misce.

Сія припарка прикладывается къ паху теплою три раза въ день, и такимъ образомъ вѣрно узнаешь, разрѣшится ли бубонъ или перейдетъ въ нагноеніе.

Когда же подлинно возродится въ ономъ гной, то должно оный прорѣзать; однакожъ надобно дѣлать сіе не слишкомъ поспѣшно. Для перевязыванія по вскрытіи бубона бываетъ обыкновенно довольно одного противу остроты служащаго цераша. Однакожъ объявленная припарка бываетъ по большой части достаточна, чтобъ произвесть въ ономъ разрѣшеніе, что и долженствуетъ всегда быть предметомъ старанія нашего. Обыкновенный способъ, какъ лѣчатъ бубоны, совсѣмъ противенъ здравому разсудку, и явно не со-

отвѣтствуетъ врачебному показанію; стараніе привести бубонъ къ скорѣйшему нагноенію, въ томъ намѣреніи, чтобъ изгнать чрезъ сіе Венерической ядъ изъ тѣла, столько же безразсудно, какъ и поступокъ при пожарѣ, естьлибъ вздумали дать волю горѣть цѣлой улицѣ для спасенія прочей части города; да и послѣдствіе въ обоихъ случаяхъ равно, и я осмѣлюсь утвердить, что большая часть претерпѣвшихъ Венерическую болѣзнь получили оную отъ не хорошаго пользованія, особливо естьли еще бубонъ употребленіемъ ѣдкихъ средствъ растравленъ и въ противность разсудку и натуры содерженъ открытымъ. Огонь затушается не умноженіемъ пламени, такъ и Венерической ядъ, подобный огню, долженъ уничтожаемъ быть тамъ, гдѣ появится. Натура и искусство весьма много въ семъ случаѣ между собою различествуютъ; вѣтеръ можетъ направить огонь въ ту или другую сторону, и даже въ

нашу пользу; а когда тушимъ мы огонь, то заливаемъ оный водою въ томъ мѣстѣ, гдѣ оный появится; то же самое происходитъ и съ Венерическимъ ядомъ, натура можетъ извергнуть оный въ ту или другую часть, а старанïе наше должно стремиться къ тому, чтобъ истреблять оный въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ окажется. Объявленныя здѣсь средства, разбивая бубонъ, уничтожаютъ купно и ядъ Венерической; на сïе надлежало бы всегда устремлять вниманïе при разрѣшенïи. Способъ лѣченïя нашего весьма отдаленъ отъ средствъ внутрь вгонящихъ, посредствомъ коихъ ядъ въ другое токмо мѣсто вгоняется; равнымъ образомъ и кровопусканïя и проносныя безъ помощи ртути ничего другаго не производятъ, какъ переносятъ ядъ съ одного мѣста на другое. Что до меня надлежитъ, то я столько удостовѣренъ въ дѣйствительности описаннаго здѣсь способа, что осмѣлюсь утвердить, что естьли оному по-

слѣдовано будетъ, что не будетъ нужды ни одного изъ тысячи бубоновъ прорѣзывать, и что сей одинъ прежде употребленія онаго отъ нерадѣнія запущенъ.

Съ заразными желваками не имѣемъ мы здѣсь по настоящему никакого дѣла; однакожъ надѣюсь, что мы въ послѣдствіи, когда благоуспѣшныя дѣйствія ртути толико стали намъ извѣстны, найдемъ въ ней и противу оныхъ доброе цѣлительное средство.

Что касается до зобообразнаго бубона, то можно истребить оный помянутыми средствами также удобно, какъ и всякими другими, и ртутный пластырь будетъ вообще для того достаточенъ. Какъ въ мокротныхъ, такъ и скироватыхъ (бубонахъ) есть летучій ртутный линиментъ сильнодѣйствующее средство. Но во всѣхъ сихъ упорныхъ опухоляхъ не должно забывать, что для истребленія оныхъ потребно ихъ произшествію и продолженію со-

отвѣтствующее время. А что легкіе способы лѣченія какъ въ сихъ, такъ и во всѣхъ другихъ болѣзняхъ, наидѣйствительнѣйшіе суть, покажу обстоятельно въ послѣдствіи.

О пользованіи опухоли въ ядрахъ.

Сіе есть изъ всѣхъ доселѣ описанныхъ наитруднѣйшее, поелику ядра въ такомъ находятся положеніи, что внѣшнія средства, по причинѣ отдѣленныхъ покрововъ оныхъ, не могутъ скораго надъ оными произвесть дѣйствія, къ сему присовокупляются еще различныя извилины тончайшихъ каналовъ ядерчаго существа, такъ что не рѣдко принуждены бываемъ прибѣгать въ семъ случаѣ ко внутреннимъ средствамъ. Однако ничто такъ не затрудняло лѣченія, кромѣ не прилично употребляемыхъ наружныхъ средствъ, какъ нерадивое невниманіе къ приносящимъ и относящимъ сѣменнымъ сосудамъ, на коихъ, какъ я выше показалъ, висятъ ядра. А дабы относящихъ сосудовъ чрезъ растяженіе не раздра-

жить, и чрезъ то не увеличить опухоли, то должно, для облегченія тяжести ядеръ, употребить перевязку, которая бы не только поддерживала шулята, но и прижимала бы со всѣхъ сторонъ наложенную припарку. Для сего намѣренія изобрѣлъ я перевязку, которая, правда, очень проста; но для сего употребленія, есть по моему мнѣнію, весьма способна, и которой я, для избѣжанія здѣсь остановки, присовокупляю рисунокъ и описаніе. Естьли въ опухоли ядеръ подана будетъ заблаговременно помощь, то ртутный пластырь и, естьли нужно, слабительное, купно съ перевязкою, истребятъ въ скоромъ времени сей болѣзненный и опасный недугъ. Но естьли все сіе будетъ для разрѣшенія недостаточно, и воспаленіе будетъ продолжаться, то должно приступить къ другимъ средствамъ. А въ семъ случаѣ могутъ рвотныя нарочитую принесть пользу, а особливо естьли оныя соединены со ртушью,

или изъ оной составлены; въ нѣкоторыхъ сложенїяхъ можно съ пользою давать минеральной турбитъ до трехъ или четырехъ грановъ. Слѣдующее рвотное употреблялъ я всегда съ хорошимъ успѣхомъ, и оное кажется для меня надежнѣйшимъ.

Возьми порошка ипекакуанны одинъ скрупулъ, сладкой ртути 6 разъ приподнятой и по описанному способу приготовленной четыре грана, смѣшай и сдѣлай по правиламъ искусства катышекъ или питье.

По Латинѣ.

Recipe pulveris radicis ipecacuannae ſcrupulum unum, mercurii dulcis ſexies ſublimati more praeſcripto praeparati grana quatuor, miſce. Fiat ſecundum artem bolus aut hauſtus.

Сїе рвотное вѣрно разгонитъ ртутныя части по всему тѣлу, и чрезъ натугу онымъ причиняемую будетъ споспѣшествовать испаринѣ, особливо естьли больной принималъ

прежде противосудорожный порошокъ. Сей образъ лѣченія при умѣренномъ употребленіи слабительныхъ пилюль, а когда воспаленіе сильно, противу остроты служащая припарка, или противовоспалительный линиментъ, истребятъ въ скоромъ времени наиупорнѣйшую опухоль ядеръ, естьли только не замедлили сперва употреблять пристойныя средства. Но когда уже возродится въ ядрахъ гной и ощутится въ нихъ зыбленіе онаго, нужно будетъ учинить ему помощію ланцета выходъ, и по учиненіи сего перевязывать оныя однимъ противу остроты служащимъ цератомъ, избѣгая при томъ употребленія ѣдкихъ средствъ и турундовъ изъ корпіи.

О пользованіи Венерическихъ и не Венерическихъ шишекъ.

Три рода суть Венерическихъ шишекъ. Онѣ бываютъ или мозолистыя, затвердѣлыя и рогообразныя, или ракообразныя и подъ ко-

жею сокровенныя, или открытыя и гноеточивыя. По сему различію должно быть и различное пользованіе; все дѣло зависитъ въ семъ отъ непосредственнаго дѣйствія употребляемыхъ наружныхъ средствъ. Изъ сего явствуетъ, что при пользованіи образованіе оныхъ почти совсѣмъ въ разсужденіе не пріемлется, ибо случай и положеніе причиняютъ наибольшое различіе.

Бородавки можно безъ всякой опасности, естьли дозволитъ положеніе, срѣзать до самаго мяса, и заживить однимъ противу остроты служащимъ цератомъ; а естьли основаніе оныхъ покажется по видимому очень твердымъ, то съ большею пользою употребить можно *противовоспалительной линиментъ*, особливо когда небольшое воспаленіе существовать будетъ.

Заднепроходнія шишки, желваки и т. д. суть по натурѣ ихъ почти одно и то же, и благоуспѣшное оныхъ излѣченіе зависитъ со-

вершенно отъ запущенія ртути внутрь. Почему летучій линиментъ и производитъ хорошее дѣйствіе, особливо естьли въ летучемъ нашатырномъ спиртѣ разведено будетъ нѣсколько сулемы, а именно: одинъ гранъ оной въ одной унціи нашатырнаго спирта я употреблялъ сіе съ благополучнѣйшимъ успѣхомъ.

Шишки плоскія и широкія, имѣющія подобіе земляники и винныхъ ягодъ и т. д. могутъ, естьли оныя гноеточивы суть, въ скоромъ времени истреблены быть посредствомъ противу остроты учрежденнаго церата, или когда являтся упорными, посредствомъ противу воспалительнаго линимента истреблены быть такъ, что онѣ начнутъ наконецъ шелушится и заживаютъ.

Ѣдкая примочка, сурьмяное масло, прижигательной камень, присыпываніе красною ртутью суть не только безполезны, но и причиняютъ больному излишнюю боль. Завязки суть страшныя средства, и не

смотря на причиняемую оными больным муку и сопряженное съ оными воспаленіе и опасность отвращаютъ зло только на время, и шишки выступаютъ всегда снова, потому что корни ихъ остаются невредимы. Окуриваніе еще гораздо опаснѣе, и осмѣлюсь утвердить, что употребленіе сего способа всегда сопряжено съ наивреднѣйшими для здравія слѣдствіями.

Однакожъ должно здѣсь замѣтить, что Венерическія шишки бываютъ почти всегда признакомъ вкоренившейся Венерической немощи, почему и бываютъ наружныя средства для излѣченія оныхъ не достаточны, а должно употреблять внутреннія средства, чтобъ очистить всю систему отъ ядовитой матеріи, оныя причиняющей. Какимъ образомъ сіе производится, объявлю въ надлежащемъ мѣстѣ. Однакожъ упомяну здѣсь, что слинопроизведеніе, многими похваляемое, есть не только въ разсужденіи сихъ, но и другихъ

обстоятельствѣ безполезно; но и какъ одно изъ грубѣйшихъ заблужденій въ дѣятельной Врачебной наукѣ осмѣевается, и купно со всѣми прижигательными средствами, куреніями, лигатурами и т. п. отъ всякаго честнаго и разумнаго мужа достойны на вѣки изъ врачевства изгнаны быть.

Что касается до мягкихъ мясистыхъ шишечекъ, то нахожу за нужное замѣтить здѣсь, что изъ многихъ, почитаемыхъ вспомогательными противу оныхъ средствами, и изъ замысловатыхъ паче, нежели основательныхъ раздѣленій оныхъ, весьма не многія полезны были. Теперь опишу я пользованіе оныхъ. Оное наиудобнѣе и надежнѣе производится посредствомъ противовоспалительнаго линимента, чрезъ что не только боль мгновенно утоляется, но и совсѣмъ отвращена быть можетъ, особливо когда противу остроты служащая настойка купно въ надлежащее время употреблена будетъ.

Впрочемъ сей образъ лѣченія имѣетъ мѣсто какъ въ другихъ, такъ и въ Венерическихъ болѣзняхъ. А особливо разумѣю я здѣсь шишки, подобныя случающимся у Негровъ. Многія изъ оныхъ вылѣчивалъ я, не удерживая ихъ отъ работы, особливо когда оныя отъ болѣзни не изтощены были, и никогда не дѣлалъ я между оными и Венерическою болѣзнію какого либо различія; ибо хотя оныя въ разсужденіи причинъ и различны, но въ разсужденіи дѣйствія суть онѣ одинаковы. Вотъ безыскусственный способъ лѣченія, служащій къ отвращенію недуговъ и припадковъ, происходящихъ отъ перваго зараженія; чѣмъ ранѣе оный употребленъ будетъ, тѣмъ удобнѣе ихъ отвратить и худыя слѣдствія предварить можно. Противосудорожный порошокъ и скудная пища, естьли только надлежаще употреблены будутъ, приступятъ остроту, утолятъ воспаленіе, между тѣмъ какъ другія средства тожъ самое

снаружи производить и внѣ желаемыя дѣйствія являть будутъ.

ГЛАВА V.

О пользованіи втораго зараженія.

Хотя безконечно труднѣе выгонять изъ тѣла Венерической ядъ, когда онъ по всѣмъ частямъ онаго разсѣялся, нежели тогда, когда онъ нѣкоторыя только части онаго объемлетъ; но не смотря на сіе, презираю я всѣ сильно дѣйствующія средства, хотя бы и досталось оное сыну наслѣдственно отъ отца, и ласкаю себя надеждою, что всякъ имѣющій чувство, когда о семъ здраво разсудитъ, то одного со мною мнѣнія будетъ.

Весьма не разумно есть разрушать разстроенную экономію изнуреннаго уже тѣла новыми мученіями. Но довольно о семъ; я объ-

явилъ въ предъидущемъ ясно мои мысли о семъ, и такъ приступлю теперь къ самому пользованію.

Главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ изгнать ядъ или остроту, проникшую въ существо плотныхъ и жидкихъ частей всего тѣла; а сіе должно дѣлать мало по малу: ибо хотя ртуть и весьма скоро въ большую часть кровавой массы проникнуть можетъ, однакожъ ни мало не споспѣшествуетъ сіе излѣченію. Обращеніе соковъ въ тончайшихъ сосудахъ плотныхъ частей, нервовъ, сухихъ жилъ и самаго даже существа костей заслуживаетъ наибольшее вниманіе; но вопросъ: какимъ бы образомъ достигнуть до сихъ малыхъ частицъ?

Все, что ни сказано намъ доселѣ о кругообращеніи крови и какъ бы оное справедливо ни было, однако весьма мало споспѣшествуетъ тому познанію, въ каковомъ мы по настоящему имѣемъ нужду. Не обращеніе крови чрезъ сердечныя полости,

кровавыя и боевыя жилы, сукровичные сосуды, железы и т. д. заслуживаетъ наиточнѣйшее изслѣдованіе, но обращеніе соковъ въ существѣ волоконъ, изъ коихъ состоятъ сердце, кровавыя и боевыя жилы, сукровичные сосуды, железы, сухія жилы и нервы. Положимъ, что слинопроизведеніе было бы надежнѣйшимъ способомъ для изверженія яда, чему я уже доказалъ противное, то спрашивается, сколько потребно для того времени? Обыкновенно употребляется на то четыре или шесть недѣль; но совершаютъ ли соки въ продолженіе сего времени теченіе свое въ сихъ частяхъ, или другими словами возобновляются ли части оныхъ? Ни одинъ, думаю, разумный испытатель естества не будетъ утверждать сего. Но дабы учинить дѣло яснѣе, то не много здѣсь поостановимся, и разсмотримъ продолженіе или возрощеніе надкостныхъ выростовъ (ſpina ventoſa), вѣтренной ости и т. д.; медлительность сего возро-

щенія совершенно удостовѣряетъ насъ, что опредѣленное слинопроизведенія время для совершенія лѣченія слишкомъ коротко. Новоизобрѣтенный способъ красить кости Кизлярскою маріоною (Rubia tinctorum) подастъ намъ, можетъ быть, при надлежащемъ изслѣдованіи, нѣкоторое объясненіе о кругообращеніи крови въ плотныхъ частяхъ, и обогатитъ Врачебную науку важнымъ познаніемъ. Настоящее же намѣреніе мое есть только то, чтобъ доказать, что по пропорціи плотности зараженныхъ частей болѣе потребно и времени для совершеннаго истребленія яда.

Предполагая сіе, объявлю я здѣсь лѣкарство, употребленіемъ коего самая закоснѣлая Венерическая зараза, естьли оная еще излѣчима, можетъ изъ всего животнаго строенія изкоренена быть, и которое наиудобнѣйшимъ образомъ проницаетъ въ отдаленнѣйшія и непримѣтнѣйшія кругообращенія; поелику раздроблен-

ныя ртутныя частицы въ толь маломъ количествѣ запускаются въ тѣло, что не можно опасаться, чтобъ могли оныя причинить примѣтное къ какой либо части стремленїе, или для системы тѣла вредны были, и могли бы чрезъ то воспрепятствовать всеобщимъ дѣйствїямъ оной.

НАСТОЙКА ПРОТИВУ ОСТРОТЫ.

Возьми двоенаго виннаго спирта 8 унцїй; Канадскаго балсама 1 унцїю; бакаутной смолы 1 унцїю; сассафрасоваго масла двѣ драхмы; сулемы одинъ скрупулъ.

По Латинѣ.

Recipe ſpiritus vinoſi rectificati uncias octo; balſami Canadenſis unciam unam; gummi quajaci unciam unam; olei eſaſſafras drachmas duas; mercurii corroſivi ſublimati ſcrupulum unum.

Разведи сулему въ одной половинѣ спирта; въ остальной же половинѣ разведи Канадской болсамъ и бакаутную смолу. Когда же от-

стоятся, то слей осторожно чистыя жидкости съ отстоя; смѣшай оныя и прибавъ масло; естьли масло чисто и неподдѣлано, то въ скоромъ времени соединяется.

Сей настойки дается больному поутру и ввечеру отъ 10 до 20 капель въ рюмкѣ вина или воды, что и продолжается до совершеннаго излѣченія; въ какой бы степени болѣзнь ни была, и въ какомъ бы мѣстѣ гнѣздо свое ни имѣла, въ кожѣ, въ железахъ, костяхъ и т. д. пусть окажется она ломотою и имѣетъ всѣ припадки летучей Венерической болѣзни, и самой настоящей Венерической заразы, однимъ словомъ: сія настойка полезна во всякой болѣзни, которая происходитъ отъ остроты, Венерической ли то или не Венерической.

Естьли существуетъ въ тѣлѣ воспаленіе, то можно употребить противосудорожный порошокъ; а ежели волокна будутъ имѣть мокротистую слабость, то можно дать

аналептической или крѣпительной настойки. Въ упорной остановкѣ испарины, при чемъ купно затвердѣлыя опухоли существуютъ, есть рвотное наилучшее отворительное средство. Естьли же тѣло сильно, или излишними мокротами изобилуетъ, и слѣдовательно требуетъ слабительныхъ, то приносятъ катартическія или слабительныя пилюли наивящшую пользу.

Сіи суть внутреннія вспомогательныя средства противу всякой Венерической и не Венерической остроты. Не смотря на легкость употребленія оныхъ, имѣютъ онѣ большую способность выгонять изъ тѣла остроту, чѣмъ сильнѣйшія средства, и сей легкой образъ лѣченія произведетъ скорѣйшее дѣйствіе, нежели каковаго отъ тѣхъ ожидать можно.

Не непристойно, думаю, будетъ упомянуть здѣсь нѣчто о декоктахъ или цѣлительныхъ напиткахъ. Сассафрасовое и бакаутное дерево могутъ

по причинѣ смолянистаго и проницательнаго ихъ свойства великую принесть пользу; а что касается до другихъ веществъ, которыя изъ одного только обыкновенія прибавляются, о томъ умолчу, потому что я не могу понять, какая причина побудила ввести ихъ въ употребленіе. Однакожъ скажу о толико знаменитой сарсапарилли то, что оная навѣрно не имѣетъ столько силы, какъ равномѣрное количество простаго ячменя, но не смотря на то, находится она въ великомъ уваженіи. Я не хочу никакихъ приводить примѣровъ, только опасаюсь, что тѣмъ людямъ, кои испытанія свои надъ симъ средствомъ толико уважали, не доставало при ихъ работѣ хорошей основательности во Врачебной наукѣ. Однакожъ я не совсѣмъ отвергаю употребленіе оной; ибо сарсапариль и ослиное молоко могутъ имѣть свою пользу, особливо въ разсужденіи ихъ цѣны, а частію и по тому, что даютъ нѣкоторое питаніе.

Слѣдующее могу я присовѣтовать какъ цѣлительной напитокъ, имѣющій пріятный вкусъ, и для тѣла по крайней мѣрѣ столько же здоровый, какъ и всякой другой.

ЦѢЛИТЕЛЬНОЕ ПИВО.

Возьми ячменю для употребленія на пиво пріуготовленнаго и молотаго ячменнаго солоду 1 фунтъ, сассафрасоваго корня толченаго полфунта, воды 3 штофа.

Сіе варится нѣсколько времени въ глиняномъ сосудѣ. Потомъ, когда остынетъ и отстоится, жидкость чистая и свѣтлая сливается, и сохраняется въ бутылкахъ хорошо закупаренныхъ.

Сіе пиво можно употреблять какъ во время кушанья, такъ и во всякое другое время. Оно имѣетъ пріятную кислоту, которая однакожъ нѣжнымъ раздраженіемъ сассафраса несравненно лучшимъ образомъ, нежели хмѣлемъ, притупляется.

Довольно сего о внутреннемъ пользованіи вообще, при которомъ не нужно дѣлать много отличностей; о такихъ же, кои при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ непремѣнно должны быть дѣлаемы, упомяну въ послѣдствіи при пользованіи различныхъ степеней.

Въ закожныхъ сыпяхъ кажется сначала нѣкоторое спасительное побужденіе натуры старающимся о изгнаніи нечистоты, въ тѣлѣ находящейся, на поверхность онаго; а сему побужденію долженствовало бы нѣкоторымъ образомъ вспомоществовать. Для сего нужно возбуждать посредствомъ противосудорожнаго порошка легкое испареніе. Снаружи можно съ великою пользою употребить противу остроты служащій цератъ, который шолуди, коросту, лишаи, летучій и дикой огонь и т. д. удобно прогоняетъ, потому что всѣ сіи суть только разные роды чесотки, кои единственно исправ-

ленїемъ соковъ отвращены быть могутъ.

А ежели сыпь не совсѣмъ вышла на поверхность кожи, и цератъ не можетъ дѣйствовать непосредственно на самую матерїю, то должно употребить вышеобъявленнымъ при пользованїи шишекъ образомъ противовоспалительный или летучїй линиментъ. Ибо гуммы, фиматы, заднепроходнїя шишки и т. д. суть между собою равны, и нѣкоторымъ образомъ тучнаго свойства, и сухожильнаго ради мѣшка ихъ весьма трудно истребляются; по сей причинѣ присовѣтовалъ бы я навсегда, естьли только можно, и онѣ неопасное мѣсто занимаютъ, изкоренять оныя ножемъ и залѣчивать послѣ рану противу остроты служащимъ цератомъ. Сей есть наилучшїй способъ освободиться отъ сихъ безстыдныхъ гостей.

Сыпь подобная трухѣ, которая наиболѣе на головѣ и на лицѣ оказывается, должна пользована быть

такимъ же образомъ. Самая даже упорнѣйшая короста вылѣчивается симъ сильнымъ цератомъ. Но естьли чесотка крѣпка и власно корою обдернута, то нужно будетъ для облегченія лѣченія размягчить оную слѣдующимъ умываньемъ:

Возьми мыльнаго линимента одну унцію, простой воды 4 унціи, сулемы 10 griановъ. Разведя въ водѣ сулему, примѣшай линиментъ.

По Латинѣ.

Recipe linimenti saponacei unciam unam; aquae simplicis uncias quatuor; mercurii sublimati corrosivi grana decem. Soluto in aqua mercurio, linimentum adde.

Симъ надлежитъ тщательно натирать чесотку, отъ чего она напухнетъ, сдѣлается мягче и потомъ сшелушится; послѣ сего будетъ и противу остроты служащій цератъ лучшее производить дѣйствіе. Естьли чесотка по всему тѣлу простирается, то нѣтъ ничего полез-

нѣе, какъ частое умыванїе, особливо объявленнымъ умыванїемъ, которое можно вылить въ ванну къ прочей водѣ, и садиться въ оную, пока нужно будетъ, по крайней мѣрѣ разъ въ сутки. Таковый поступокъ купно съ прежде помянутыми средствами удобенъ излѣчить самую закоснѣлую проказу, естьли только она не совсѣмъ неизлѣчима, и естьли еще не захватила другихъ частей кромѣ кожи.

Недуги въ железахъ гораздо труднѣе вылѣчиваются, понеже оные часто весьма глубоко вкореняются; однакожъ все зависитъ, какъ я уже часто замѣчалъ, отъ уничтоженїя яда. И такъ прежде всего совѣтовалъ бы я со всякою распухлою железою обходиться точно такъ какъ съ бубономъ, то есть стараться какъ можно оную разбить, только не вгоняя внутрь. А ежели покажется сїе неудобнымъ, какъ-то въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ, гдѣ источникъ болѣзни для наружныхъ

средствъ очень глубоко находится, особливо въ зобообразныхъ недугахъ, и гдѣ уже подлинно скопленіе гноя ощущается, въ такомъ случаѣ разумно будетъ доставить оному выходъ. Однакожъ надлежитъ при семъ всячески избѣгать употребленія ѣдкихъ и прижигательныхъ средствъ, какъ вредныхъ и опасныхъ, и брать въ помощь одинъ ланцетъ какъ средство дѣйствительнѣйшее, скорѣйшее и надежнѣйшее.

Естьли въ отверзтой ранѣ найдутся фистулозные каналы, то должно прилѣжно впрыскивать противу остроты служащую инъекцію, и я вѣрно знаю, что такимъ образомъ съ помощію церата многія зобообразныя опухоли, кои прежде неизцѣлимыми почитались, вылѣчивать будутъ. Я пользовалъ по сему способу много подобныхъ недуговъ, и между прочими одинъ, который много лѣтъ продолжался и неизлѣчимымъ почтенъ былъ.

Теперь станемъ говорить о язвахъ въ роту и въ гортани. Сіи части не льзя пользовать, такъ какъ другія части тѣла, приличнымъ состоянію ихъ образомъ, понеже употребляемыя средства легко могутъ попасть въ желудокъ. Но по счастію можно здѣсь не только надежно прибѣгнуть къ противу острοты служащей инъекціи, но она есть, можетъ быть, наинадежнѣйшая изъ всѣхъ средствъ, употребляемыхъ доселѣ въ гортанныхъ язвахъ. Самое дурное слѣдствіе какое можетъ навлечь на себя частое употребленіе оной, есть слинотеченіе, которое однакожъ посредствомъ чистительнаго или слабительныхъ пилюль легко предупредить можно. А естьли при существующей въ тѣлѣ лихорадкѣ употребленъ будетъ противосудорожный порошокъ, то возбужденное ртутью слинотеченіе будетъ уже отвращено мочегонительнымъ свойствомъ селитры.

Поелику при язвахъ въ гортани и въ роту дѣлается обыкновенно сильное притеченіе клейкой мокроты, которая не только споспѣшествуетъ гнилости язвъ, но заражаетъ и здоровыя части, и слѣдовательно должно часто оную обмывать: то совѣтую для сего употребленія слѣдующее полосканье.

ГНИЛОСТИ СОПРОТИВЛЯЮЩЕЕСЯ ПОЛОСКАНЬЕ.

Возьми самаго хорошаго уксусу, розовой воды, каждаго по 4 унціи; перечищенной селитры, квасцовъ, каждаго двѣ драхмы; меду 6 унцій, сулемы 5 грановъ.

Разведя сулему въ розовой водѣ, смѣшай все вмѣстѣ.

GARGARISMA ANTISEPTICUM.

Recipe aceti optimi, aquae rosarum singulorum uncias quatuor; nitri purificati aluminis, singulorum drachmas duas; melles sex unciam, mercurii sublimati corrosivi grana quinque.

Soluto mercurio in aqua rosarum misceantur omnia.

Сїе полосканье весьма пригодно, не только въ Венерическихъ, но и въ другихъ даже наизлосвойственнѣйшихъ гортанныхъ поврежденїяхъ. Египетской медъ почитаю я за ничто; мѣдь есть всегда не надежный металлъ, особливо когда опасаться должно, чтобъ не вошла оная въ самое тѣло; да и врачевство можетъ легко обойтись безъ оной.

Выросты и язвы въ Шнейдеровой плевѣ заслуживаютъ равнымъ образомъ тщательное замѣчанїе. Инъекцїя есть въ оныхъ, пока еще оную употребить можно, приличнѣйшее и дѣйствительнѣйшее средство; а естьли будетъ существовать завалъ, то должно прочистить для оной мѣсто. Сначала и въ легкихъ случаяхъ можно употребить съ пользою слѣдующїй порошокъ вмѣсто обыкновеннаго нюхальнаго табаку.

ПРОТИВУ ОСТРОТЫ СЛУЖАЩІЙ НЮХАЛЬНОЙ ПОРОШОКЪ

Возьми лавендулевыхъ цвѣтовъ одну унцїю, фїялковаго корня полунцїи, сладкой ртути 6 разъ приподнятой и приготовленной два скрупула.

Лавендула и фїялковой корень претворяются особенно въ мѣлкой порошокъ, потомъ все смѣшивается.

По Латинѣ.

Recipe florum lavendulae unciam unam, radicis iridis florentinae ſemunciam, mercurii dulcis ſexies ſublimati ét praeparati ſcrupulos duos.

In pulverem ſubtilem redigantur ſeparatim lavendula et iris, deinde miſceantur omnia.

Сей нюхальный порошокъ выгоняетъ остроту изъ разныхъ впадинъ, въ коихъ она накопляется, а посредствомъ фїялковымъ корнемъ и лавендулою причиненнаго чиханїя открывается входъ для ртути.

Въ заушныхъ опухоляхъ есть равномѣрно инъекція наилучшее средство; отъ опухоли же въ вискахъ можно употреблять съ хорошимъ успѣхомъ холодительной линиментъ.

Для больныхъ глазъ надлежитъ употреблять наружныя средства; для глазныхъ вѣковъ есть цератъ наиприличнѣйшій. Но поелику не льзя наложить оный на самое глазное яблоко; а инъекція какъ бы мѣлка ни была, все имѣетъ въ себѣ нѣчто песчаное или песковатое, то совѣтую я слѣдующее.

ОБЩАЯ ГЛАЗНАЯ ВОДА.

Возьми воды чрезъ стеклянной шлемъ перегнатой четыре унціи; сулемы одинъ гранъ. Смѣшай и дай 24 часа устояться, потомъ слей оставя осадку.

По Латинѣ.

Recipe aquae ex alembico vitreo destillatae uncias quatuor; mercurii corrosivi sublimati granum unicum. Misce, stent per horas 24 et effunde, faecibus relictis.

Естьли пустишь временно одну или двѣ капли сей воды въ глазъ, то истребитъ оная всѣ пятна, воспаленія и выросты наружной роговой плевы. Она исправитъ даже, по причинѣ пронзительнаго ея свойства, и внутреннія погрѣшности, не повреждая ни мало силы зрѣнія.

Скироватые желваки суть весьма упорны, однакожъ могутъ при помощи терпѣнія, хорошаго тѣлосложенія и діэты, посредствомъ *противовоспалительнаго линимента* гораздо чаще излѣчены быть, нежели какъ воображаютъ. Самый даже открытый ракъ, наиужаснѣйшая и злосвойственнѣйшая изъ всѣхъ язвъ, преодолѣвается, естьли не слишкомъ вокругъ себя разъѣлъ; *противу остроты служащимъ цератомъ*, когда только не будетъ смѣшенъ съ другими веществами, которыя вредныя слѣдствія причинить могутъ. По крайней мѣрѣ узналъ я изъ опыта и благополучнаго успѣха, что сей цератъ есть наилучшее остротѣ

сопротивляющееся средство, почему и могу совѣтовать употреблять оный во всѣхъ родахъ язвъ.

Теперь приступаемъ мы къ пользованію болящихъ костей. Сія работа есть претруднѣйшая; но она по тому только такова, что скоро соскучиваются отъ продолжительности легкаго образа лѣченія, каковаго сей случай требуетъ.

Разсматривая возрощеніе костныхъ болѣзней, видимъ мы, что недугъ тихо и по малу усиливается, и что соединенная съ онымъ боль тѣмъ жесточае, чѣмъ сильнѣе борьба ядовитой матеріи съ здоровою частью бываетъ. А понеже различныя дѣйствія могутъ имѣть одинакую причину, то и довольно для всѣхъ одного средства. И такъ для костныхъ выростовъ (exoſtoſes), наростовъ (hyperoſtoſes) и т. д. совѣтую я, купно съ преждеописаннымъ внутреннимъ лѣченіемъ, употреблять снаружи только противовоспалительный или летучій линиментъ, такъ какъ

въ гуммахъ, фимахъ и т. п. Сей при хорошей дїэтѣ сдѣлаетъ въ надлежащее время все то, чего только отъ лѣкарства ожидать можно. Естьли бы слинопроизведенїе было дѣйствительно, то долженствовало бы оное наидѣйствительнѣйшимъ оказаться въ болѣзняхъ костей. Однако единогласно утверждаютъ, что оное здѣсь совсѣмъ безполезно, и что увеличиваетъ только недугъ, такъ какъ оный по настоящему и во всѣхъ другихъ важныхъ болѣзняхъ тожъ самое производитъ.

Въ разсужденїи загнившихъ костей и ихъ отщепленїя имѣю я напомнить только то, что чѣмъ легче суть избранныя средства, тѣмъ лучшїй приносятъ онѣ успѣхъ; скобленїе костей причиняло часто болѣе вреда, нежели приносило пользы. Тщетно стараются истребить загнившую часть, пока натура не покроетъ здоровую часть кости надкостною плевою; отщепки мало по малу отдѣлятся и отщепятся, и

наконецъ сами собою отпадутъ. А естьли новообразованная надкостная плева слишкомъ раздражена будетъ, то снова воспаляется, и отщепленіе продолжается до тѣхъ поръ, пока весь членъ будетъ въ опасности отдѣлиться, и въ самомъ дѣлѣ часто отпадаетъ, чтобы другимъ способомъ отвратить можно было. Здѣсь долженъ я равномѣрно замѣтить, что Арцѣева мазь или желтой базиликонъ, не смотря на то, что издавна употребляемы были, суть неприличныя средства. Онѣ раздражаютъ остроту, не поправляя оной; все, что ни сказано о разбивательной силѣ оныхъ, есть только худо уразумѣнное понятіе, и весьма поступятъ хорошо, естьли совсѣмъ не будутъ употреблять ихъ въ язвахъ. *Противу остроты служащій цератъ* подастъ всякое возможное вспоможеніе, не имѣя нужды въ прибавленіи другаго средства. Однакожъ бываетъ иногда при отщепленіи нужно доставить матеріи вы-

ходъ, для чего и можно сдѣлать отверстіе; однако надлежитъ прежде отдѣлить тщательно загнившую часть, дабы можно было оную немедленно вынуть и совершить операцію, сколько можно, съ меньшимъ воспаленіемъ. Ибо слишкомъ усиленное воспаленіе можетъ воспрепятствовать нѣжному костотворенію здоровой кости и привесть оное въ безпорядокъ, и уничтожить тѣмъ прежнее лѣченіе, выключая сильную боль, какую причиняетъ оное больному. И такъ изъ сего ясно слѣдуетъ, что при таковомъ распространеніи надлежитъ употреблять лѣкарской ножичекъ (бистури).

Вѣтренная остъ есть страшный и жестокою болью сопровождаемый недугъ; понеже гноеніе мозга и кости старается пробить себѣ путь наружу, а сверьхъ того какъ болѣзнь, такъ и лѣкарства дѣйствуютъ на разстроенную кость весьма медлительно. Такъ какъ сей жестокой недугъ достигаетъ мало по

малу до совершенной степени, возрастаетъ купно и воспаленіе мягкихъ частей.

Ежели по сей или по другой какой причинѣ произойдетъ вожженіе, такъ, что омертвѣнія опасаться должно будетъ, или оное уже въ самомъ дѣлѣ существуетъ: то можно почесть слѣдующую примочку за наидѣйствительнѣйшее средство для остановленія отъ омертвѣнія происходящей гнилости.

ПРИМОЧКА ПРОТИВУ ГНИЛОСТИ.

Возьми виннаго спирта по 4 унціи, свинцоваго извлеченія одну унцію, камфоры двѣ драхмы, сулемы одинъ скрупулъ. Разведи камфору и сулему въ спиртѣ, а извлеченіе въ уксусѣ, потомъ смѣшай мало по малу.

По Латинѣ.

Recipe ſpiritus vinoſi, aceti, ſingulorum uncias quatuor, extracti ſaturni unciam unam, camphorae drachmas duas, mercurii

corroſivi ſublimati ſcrupulum unum. Solve camphoram et mercurium in ſpiritu, extractum autem in aceto, deinde gradatim miſce.

Сею примочкою намачиваются компрессы и перевязки, также и антоноогненныя части оною, смотря по обстоятельствамъ, примачиваются. Естьли существуетъ омертвѣнїе, то надлежитъ сдѣлать въ ономъ до здороваго мяса насѣченїе, и продолжать примачиванїе купно съ прочими для сего пригодными средствами, и тогда возымѣетъ лѣченїе благополучный ходъ, естьли только больной не совсѣмъ уже изнуренъ. Язву должно пользовать по вышеписанному.

Костные наросты и членосоставныя срощенїя бываютъ иногда очень безчувственны, понеже происходятъ отъ испорченной членосоставной влаги. Почему и требуютъ иногда, кромѣ остроту поправляющихъ средствъ, раздраженїя, дабы возбудить дѣйствїе плотныхъ частей,

особливо естьли существуетъ купно параличь и бѣлая опухоль съ оными соединенна. Въ таковыхъ случаяхъ окажетъ слѣдующая катаплазма хорошее дѣйствїе.

ПРОТИВОПАРАЛИЧНАЯ КАТАПЛАЗМА.

Возьми хрѣну полфунта, летучаго линимента со ртутью одну унцїю. Изрѣзавши и истолокши хрѣнъ смѣшай съ линиментомъ. Прикладывать два раза въ день.

Сїе средство можно также употреблять въ спинныхъ болѣзняхъ и костомясистыхъ наростахъ (osteosarcosis); равнымъ образомъ и въ параличѣ класть по требованїю на составы.

Естьли составъ начнетъ гноиться, то должно нарывъ непремѣнно вскрыть и матерїю выпустить. Однако таковый случай можетъ и наискуснѣйшему лѣкарю надѣлать много труда; легкїя же средства суть и здѣсь наилучшїя.

Я не буду долѣе мѣшкать при пользованіи недуговъ въ костяхъ. Они суть какъ видомъ, такъ и положеніемъ, весьма многоразличны. Что можно бы было сказать здѣсь еще болѣе о семъ, то разумѣли бы одни опытные лѣкари; а для сихъ вышепомянутыхъ замѣчаній для наставленія въ повстрѣчающихся случаяхъ довольно.

Теперь приступимъ опять къ употребленію внутреннихъ средствъ. Легко представить себѣ можно, что во всѣхъ помянутыхъ недугахъ бываетъ иногда боль преужасная, и что несчастному больному великое сдѣлаешь благодѣяніе, естьли доставишь ему въ семъ жестокомъ состояніи съ надежностью нѣкоторое облегченіе. Дабы можно было хорошенько судить о ночной Венерической боли въ рукахъ, ногахъ, черепѣ и т. д. причиняемой выростами, вѣтреною остью или гнилью въ костяхъ: то представимъ себѣ оную наподобіе зубной боли, которая,

естьли отъ порчи зуба происходитъ, много имѣетъ подобнаго съ сими недугами. Но вопервыхъ надлежитъ, какъ я уже сказалъ, употреблять болеутолительныя средства, даже и въ самой жестокой боли, съ великою осторожностiю; а вовторыхъ надлежитъ учреждать оныя такъ, чтобъ онѣ кромѣ облегченiя, доставляемаго оными нервной системѣ, сопротивлялись купно и остротѣ, оную боль причиняющей; а сверьхъ того содержали бы нервы въ обыкновенной ихъ упругости. Въ слѣдствiе сего основанiя могу предложить слѣдующее болеутолительное, какъ надежнѣйшее и наилучшее въ подобныхъ случаяхъ.

БОЛЕУТОЛИТЕЛЬНЫЯ КАПЛИ.

Возьми соннаго зелья одну унцiю, двоснаго виннаго спирту, купоросной нафты, каждаго пять унцiй; существеннаго масла, перечной мяты одну драхму, сулемы десять грановъ.

Разтвори сонное зелие въ спиртѣ, процѣди, потомъ прибавь прочія хорошенько смѣшивая. Пріемъ есть 10 или 12 капель.

ESSENTIA ANODINA.

Recipe opii unciam unam, ſpiritus vinoſi rectificati, aetheris vitrioli, ſingulorum uncias quinque; olei eſſentialis menthae piperitidis drachmam unam; mercurii corroſivi ſublimati grana decem.

Opio in ſpiritu ſoluto cola deinde adde caetera probe miſcens. Doſis ſint guttae decem aut duodecim.

Сіи болеутолительныя капли можно давать въ случаѣ нужды, купно съ противовоспалительными порошками, или противу остроты служащею тинктурою, или по обстоятельствамъ и съ другими лѣкарствами.

Я не буду упоминать здѣсь о различныхъ и благопріятныхъ припадкахъ, каковые обыкновенно приноситъ купно съ собою Венерической ядъ, и которые должны воспослѣдовать отъ разстроенной и въ безпо-

рядокъ приведенной экономіи животной; равнымъ образомъ не буду говорить о вспомогательныхъ противу оныхъ средствахъ, понеже разумный практикъ можетъ уже изъ предъидущаго узнать мое о семъ мнѣніе, и учинить по тому разумное сужденіе. Я присовокуплю здѣсь нѣкоторыя только примѣчанія на нѣкоторые трудные случаи, которыя могутъ служить для отвращенія грубыхъ во Врачебномъ искусствѣ погрѣшностей, коими нѣсколько больныхъ пожертвовано.

У больныхъ, Венерическою или другою болѣзнію страждущихъ, приключается иногда внезапно воспалительное мочеваго пузыря сжатіе; а особливо, когда давно существующій ядъ проникнетъ въ сжимательную мочеваго пузыря мышку. Въ семъ случаѣ употребляютъ весьма часто катетеръ, употребленіе коего есть не только весьма трудно, но по причинѣ сжатія часто и совсѣмъ не возможно; а естьли въ на-

правленіи онаго упорствовать будутъ, то не только умножатъ сожатіе и воспаленіе, но могутъ чрезъ то причинить и самую смерть. Въ семъ случаѣ совѣтую я особливое средство, а именно: становить ноги въ студеную воду. Я знаю, что сіе средство въ отчаянныхъ сего рода случаяхъ благоуспѣшное являло дѣйствіе, когда всѣ другія употребляемы были тщетно; сіе есть надежнѣйшее средство во всѣхъ воспалительныхъ запорахъ мочи. Промывательныя изъ студеной воды, съ небольшимъ количествомъ селитры, суть равномѣрно пригодны; только не должно оставлять внутренняго употребленія противосудорожныхъ порошковъ, и противу остроты служащей инъекціи гибкимъ катетеромъ, по испражненіи прежде мочи. Опасеніе, что можно въ подобныхъ задержаніяхъ мочи, становленіемъ ногъ въ студеную воду воспрепятствовать обращенію крови, есть не основательно; напротивъ того есть

оно сильное противосудорожное, послѣ коего слѣдуетъ обыкновенно легкое испаренїе.

Ближайшее примѣчанїе заслуживаетъ язва въ такѣ. Сей недугъ есть чрезвычайной важности: онъ причиняется весьма часто безвременнымъ употребленїемъ катетера, который не надлежало бы никогда употреблять въ задержанїяхъ мочи, а только въ настоящихъ отъ камня происходящихъ запорахъ. Но отъ чего бы оный ни произошелъ, постараемся изыскать потребное въ крайнемъ случаѣ вспомогательное средство. О наилучшемъ онаго пользованїи, пока еще только воспаленїе существуетъ, говорилъ я уже прежде; но при ощущенїи дѣйствительнагѡ матерїи зыбленїя есть весьма разумно учинить отверзтїе. Однакожъ, по наставленїю нѣкоторыхъ Писателей, чтобъ запустить прежде въ таковыхъ случаяхъ катетеръ, не только умножается безъ всякой нужды боль, но препят-

ствуетъ и самой операціи; а равнымъ образомъ и засовывать въ проходъ палецъ ни къ чему не нужно. Надлежитъ заставить больнаго стать на постелѣ на колѣнки, и пригнуть голову сколько можно далѣе промежду колѣнокъ. Въ семъ положеніи удобно будетъ разсмотрѣть части надлежащимъ образомъ, и во время операціи ничто не можетъ возпрепятствовать. Естьли потребуетъ нужда, то можно заставить кого нибудь держать больнаго въ семъ положеніи. Потомъ надлежитъ вскрыть язву ланцетомъ, но не глубже, какъ сколько надобно. А чтобъ надлежало вскрывать всѣ полости, то сіе есть несправедливое мнѣніе, которое многихъ учинило несчастными. Какъ скоро язва вскрыта, то должно всѣ полости и впадины оной легкимъ, гибкимъ и гладкою головкою снабдѣннымъ щупомъ осторожно изслѣдовать, и впрыскивать въ каждую изъ оныхъ, какъ можно осторожнѣе,

противу остроты служащую инъекцію. Язва перевязывается противу остроты служащимъ цератомъ; а буде существуетъ воспаленіе, то можно употребить вышеписанную припарку. Ежели время и обстоятельства дозволятъ, то суть промывательныя прежде и послѣ операціи наставляемыя весьма пригодны; но ни подъ какимъ видомъ нейдутъ сильно дѣйствующія проносныя, или другія раздражительныя средства.

Вскрывъ такимъ образомъ мочевый стволъ, надлежитъ язву, естьли дозволитъ вожженіе, по возможности очистить. А когда начнется оная затягиваться, то должно употреблять свѣчки, дабы сохранить отверстіе сколько можно чистымъ и отъ мясистыхъ выростовъ свободнымъ. Сей образъ лѣченія удался мнѣ въ двухъ отчаянныхъ случаяхъ, и больные совершенно выздоровѣли. У одного изъ нихъ проходила нѣсколько времени сквозь язву

моча такъ, что сначала сомнѣвался о совершенномъ выздоровленіи его, которое однакожъ благополучно воспослѣдовало.

Другая гораздо непріятнѣйшая, и сама по себѣ весьма ужасная операція, есть отнятіе мужескаго члена. Естьли означенныя теперь средства заблаговременно употреблены будутъ, то будетъ сіе печальное предпріятіе не нужно. Но ежели существуетъ уже омертвѣніе, и оное печуристыя тѣла проникло; естьли воспаленіе вмѣсто цвѣтущаго и напряженнаго вида приняло уже на себя видъ темной, черноватой и помертвѣлой; естьли кожа въ гниломъ уже находится состояніи и нестерпимое отъ себя издаетъ зловоніе: то долженъ Врачь, призванный къ таковому несчастному больному, не медля ни мало, отрѣзать поврежденный членъ. Завязокъ, прижигательныхъ орудій, для остановленія крови и т. д. должно въ семъ случаѣ всячески избѣгать, какъ

средствъ неприличныхъ и вредныхъ, и я не могу понять, какъ и одинъ при таковомъ жестокомъ поступкѣ могъ исцѣлиться.

Наилучшій способъ есть, чтобъ имѣть въ готовности для перевязки шелковинами снабдѣнныя иглы, сухую корпію, посыпанную каломелемъ (*) и вышепомянутую, остротѣ противящуюся примочку. Приготовя надлежащимъ образомъ мѣсто больному для лежанія, надлежитъ отдѣлить широкимъ ножичкомъ помертвѣлую часть отъ части здоровой, и захватить иглами обѣ боевыя жилы; потомъ должно наложить каломелемъ посыпанную корпію, а сверьхъ оной помянутою примочкою намоченные компрессы, и оставить больнаго для успокоенія. По временамъ надлежитъ давать противосудоро-

(*) Каломель, смѣшанный съ трухмаломъ и насыпанный на корпію, есть, можетъ быть, наилучшее раноцѣлительное средство для отрѣзаннаго члена, и заслуживаетъ вниманія Врачей.

жные порошки и болеутолительныя капли, повторяя наставливаніе промывательныхъ. Многіе совѣтуютъ употреблять въ такомъ случаѣ Перуанскую корку; но по моему мнѣнію можетъ больной удобно обойтись безъ оной при наблюденіи помянутыхъ правилъ.

Наконецъ скажу еще нѣчто объ операціи отнимать скирроватое или помертвѣлое яичко. Ле Дранъ описываетъ сію операцію слишкомъ обстоятельно, и методъ его запутываетъ только по моему мнѣнію и дѣлаетъ оную опасною. Завязки, предписанныя имъ для сѣменныхъ боевыхъ жилъ, суть не только безполезны, но и причиняютъ вожженіе. Входъ сѣменныхъ артерій у начальственной боевой жилы есть очень тѣсенъ, такъ что кровь весьма медленно въ оныя втекаетъ и обращается, и въ такомъ случаѣ мало отличаются онѣ отъ жилъ крововозвратныхъ; почему и страхъ его, что больной можетъ до смерти

изойти кровью, вовсе неоснователенъ. Равнымъ образомъ суть и распоряженія его неосновательны, посредствомъ коихъ хочетъ онъ воспрепятствовать, чтобъ разлученные сѣменные сосуды не вошли обратно въ брюхо; ибо сіе не только произойдетъ, но и должно произойти, когда больной будетъ вылѣченъ. Понеже сіи части учинятся неупотребительными, то онѣ сами собою сморщатся, и со временемъ совсѣмъ изчезнутъ, какъ то при вскрытіи кастратовъ примѣчено.

Операція можетъ съ меньшимъ трудомъ и съ большею достовѣрностью со стороны Оператора, и съ меньшею болью и большею безопасностію со стороны больнаго учинена быть слѣдующимъ образомъ: больнаго должно положить на спину, и приказавъ ему раскорячить ноги, велѣть держать его въ семъ положеніи искуснымъ помощникамъ; потомъ должно разрѣзать ножичкомъ шулята вдоль больнаго яичка, такъ чтобъ одинъ разрѣзъ былъ для изъятія

яичка достаточенъ; послѣ сего должно разширить окруженные брюшиною сѣменные сосуды, къ коимъ укрѣплено яичко, и отрѣзать оные какъ можно ближе къ брюху; по учиненіи сего перевязывается рана помянутымъ образомъ каломелемъ посыпанною корпіею, и компрессами, объявленною примочкою намоченными, для отвращенія воспаленія. Такимъ образомъ при надлежащей рачительности лѣченіе въ скоромъ времени совершено будетъ.

Опасеніе, что можетъ въ животѣ изъ оставшихся сѣменныхъ сосудовъ произойти кровотеченіе или накопленіе сѣмени, есть не основательно; ибо естьли разсудимъ, что оные окружены брюшиною, и истеченіе должно непремѣнно простираться до учиненнаго разсѣченія: то не можетъ оное никакихъ важныхъ имѣть слѣдствій. Сверьхъ того, понеже разлученные сѣменные сосуды мгновенно смыкаются, и отъ внѣшняго воздуха и всякаго раздра-

женія укрыты суть, то части удобно между собою соединяются, а истекшее всасывается, особливо въ хорошемъ тѣлосложеніи, сосѣдственными сукровичными сосудами. Сіе доказывается простымъ въ разныхъ земляхъ употребительнымъ способомъ класть животныхъ (*), такъ какъ и евнухотвореніемъ у Восточныхъ народовъ, гдѣ дѣлаютъ сію операцію съ величайшею легкостію и надежностію, вмѣсто того, что она навсегда сопряжена бываетъ съ величайшею въ разсужденіи жизни опасностію, естьли учинена будетъ съ такъ многими ненужными обстоятельствами по совѣту нѣкоторыхъ Писателей.

Но сіе умозрѣніе могу я одобрить по двумъ въ опасныхъ слу-

(*) Чтобъ удостовѣриться въ надлежнѣйшихъ способахъ дѣлать кастрацію, дѣлалъ я оную разными способами у молодыхъ борововъ, и послѣ вскрывалъ ихъ, дабы испытать особенное дѣйствіе каждаго способа.

чаяхъ учиненнымъ опытамъ. Въ первомъ случаѣ было придавленное яйцо, при чемъ приближающееся омертвѣнїе угрожало прекращенїемъ жизни, въ другомъ скиррованое яйцо преужасной величины у одного Негра; въ обоихъ случаяхъ слѣдовалъ я вышепомянутому способу, и былъ столько счастливъ, что оба больные безъ наималѣйшаго опаснаго припадка достигли въ короткое время прежняго ихъ здравїя и веселости.

Прежде нежели кончу, почитаю я за нужное сказать еще нѣчто о внутреннемъ моемъ пользованїи. Не смотря на легкїя лѣкарства, которыя совѣтовалъ я какъ наилучшее и надежнѣйшее средство для изгнанїя яда изъ тѣла; и не взирая на даваемые для сего намѣренїя малые прїемы ртути, бываютъ однакожъ сложенїя столько различны, и столько происходитъ перемѣнъ въ одномъ и томъ же тѣлѣ, что должно всегда принимать обстоятельства въ

разсужденіе; почему и дѣйствія безконечно различны бываютъ. Ртуть въ какомъ бы видѣ дана ни была, поражаетъ иногда и въ малѣйшемъ количествѣ слинототочивыя железы, особливо естьли другія отдѣленія и испражненія кажутся быть остановленными. А поелику совѣтую я всегда отвращать пришеченіе влагъ къ слиннымъ железамъ, понеже точно увѣренъ, что оныя препятствуютъ хорошему отъ ртути ожидаемому дѣйствію: то почитаю всегда разумнымъ противополагать произвольнымъ дѣйствіямъ другія испражненія, какъ-то: слабительныя, мочегонительныя, потогонительныя и т. д., чрезъ которыя можетъ тѣло опять въ порядокъ приведено быть; а разумный практикъ долженъ уже знать, съ какою осторожностію оныя употреблять надлежитъ.

Такожде долженъ я замѣтить, что мнѣніе яко бы ртуть было единственно противувенерическое средство. Есть изъ всѣхъ новѣйшихъ

врачебныхъ нашихъ предразсудковъ явнымъ образомъ одинъ изъ наигрубѣйшихъ. Опытъ показуетъ намъ, что острошѣ противящаяся сила оной простирается на всѣ болѣзни человѣческаго тѣла, которыя отъ остроты происходятъ. Я сказывалъ въ разныхъ мѣстахъ сей книги, какъ и ежедневный опытъ подтверждаетъ, что всякая отъ Венерическаго яда рожденная болѣзнь, также и отъ разныхъ другихъ, отъ Венерическихъ существенно различныхъ причинъ, какъ снаружи, такъ и внутри, возродиться можетъ. И такъ благоразумному Врачу надлежитъ оставить таковый предразсудокъ, и располагать лѣченіе свое по Натурѣ, дѣйствію, положенію и виду болѣзни, а не всегда по дѣйствующей причинѣ оной; потому что не смотря на различіе оныхъ, могутъ дѣйствія одинаковы быть.

Въ слѣдствіе сего разсмотрѣнія и строжайшихъ наблюденій, есть ртуть и изъ оной составы, какъ

всеобщее, остротѣ противящееся средство, безпрекословно наипревосходнѣйшее лѣкарство, какое имѣемъ мы во всемъ врачебномъ веществословіи, не только въ Венерическихъ, но и во всѣхъ другихъ болѣзняхъ, коимъ тѣло человѣческое подвержено бываетъ, безъ различія ихъ наименованія, ихъ причины, дѣйствія, пораженной части, пола или лѣтъ больнаго. Но какъ непреступаемый во врачествѣ законъ всегда надлежитъ памятовать, что наилучшее и полезнѣйшее лѣкарство можетъ отъ неразумнаго употребленія содѣлаться ядомъ.

Въ разсужденіи любострастныхъ болѣзней царствовали отъ времени до времени наивреднѣйшіе предразсудки. Каждое столѣтіе имѣло свои особенныя модныя заблужденія, которыя подобно непроницаемымъ облакамъ ясную истинну сокрывали. Въ настоящемъ времени вкрадывается, кажется, предразсудокъ, будто бы гонорреа по Натурѣ своей

отъ любострастной болѣзни разнствуетъ, и не имѣетъ въ себѣ никакой заразительной злосвойственности; но которая однакожъ оказывается въ шанкерахъ и другихъ недугахъ (*).

Я не буду далѣе изъясняться о нелѣпости сего заблужденія. Но понеже оное есть такого рода, что можетъ многихъ вовлечь въ пагубу: то увѣщеваю всякаго мыслящаго человѣка, желающаго сохранить здравіе свое, беречься отъ таковаго обольстительнаго предразсудка. Статься можетъ, что застарѣлая вкоренившаяся гонорреа иногда таковою быть можетъ, однакожъ не смотря

(*) Естьлибъ утверждали мнѣніе сіе незначущія особы, то приписалъ бы сіе невѣжеству ихъ, и не удостоилъ бы дальнаго вниманія. Но весьма удивительно то, что люди знаменитые и въ искусствѣ извѣстные могутъ толико заблудиться и утверждать само по себѣ столь вредное и смѣха достойное мнѣніе.

на ея льготу, можетъ оная рано или, поздно привесть больнаго въ неожидаемую разстройку, и самую даже жизнь его подвергнуть опасности; но недавно произшедшая гонаррея у людей раздражительныхъ испровергнетъ, по моему мнѣнію, при малѣйшемъ даже разсужденіи, всякой предразсудокъ, который слишкомъ не разуменъ, чтобъ заслужить возраженіе.

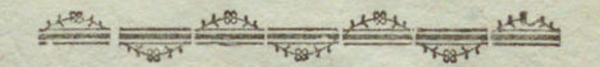
Ядъ Венерической можетъ, подобно огню, разнымъ образомъ возгорѣться и разныя поразить части; и въ семъ то состоитъ разнообразность болѣзней. Пока еще хотя малѣйшая искра онаго останется въ тѣлѣ, то и все тѣлесное строеніе отъ повсемѣстной заразы не безопасно. Все вспоможеніе, каковаго требуетъ здѣсь Натура отъ искусства, состоитъ въ томъ, чтобъ затушать сей разрушительный огонь, гдѣ только къ оному приступить можно; вспомоществовать благимъ усиліямъ экономіи

животной, и нѣжною разсудка рукою привесть натуру паки на прямый ея путь, отъ котораго она по причинѣ отъ остроты произшедшихъ безпорядковъ уклонилась.

Слѣдовавши въ семъ пользованіи предписанію здраваго разсудка, опыта и искренняго сердца, надѣюсь вѣрно имѣть въ послѣднихъ минутахъ моихъ по крайней мѣрѣ то удовольствіе, что я, какъ вѣрный человѣческаго общества членъ, для показанія истинны должность свою въ семъ случаѣ по крайнему старанію моему исполнилъ.

Конецъ третьей и послѣдней Части.

Изъясненіе перваго рисунка.

ФИГУРА ПЕРВАЯ

Представляетъ мужескія мочевыя и дѣтородныя орудія съ передней стороны; при чемъ по возможности наблюдено естественное положеніе всякой части.

A. Низходящая вѣтвь большой боевой жилы.

B. Раздѣленіе оной въ томъ мѣстѣ, гдѣ отсылаетъ она нѣсколько вѣтьвей въ нижнія конечности.

C. Обѣ почки: правая изъ нихъ находится нѣсколько пониже лѣвой.

D. Восходящая вѣтьвь пустой жилы.

E. Выдаивающія боевыя и кровавыя жилы.

F. Сѣменные, боевые и кровавые сосуды, которые имѣютъ начало свое отъ начальственной боевой и пустой жилы и отъ выдаива-

ющихъ сосудовъ, и перебѣгая другъ чрезъ друга, впадаютъ въ ядра.

G. Мочевые протоки, низходящїе отъ почекъ въ мочевый пузырь.

H. Относящїе сосуды, которые сѣмя изъ яичекъ въ сѣменныя хранилища приносятъ.

I. Ядра или яички.

K. Мочевый пузырь.

L. Шейка мочеваго пузыря, въ которой находится сжимательная мышка, препятствующая непроизвольному изтеченїю мочи.

M. Подъемлющая мужескїй членъ мышка.

N. O. Прочїя къ подъятїю онаго служащїя части.

P. Мужескїй дѣтородный удъ.

Q. Плѣшка или головка онаго.

R. Паховыя железы.

S. Часть заднепроходной кишки.

ФИГУРА ВТОРАЯ

Представляетъ разсѣченную почку.

A. Железистое существо оной.

B. Выдаивающая боевая жила.

C. Выдаивающая кровавая жила.

D. Тазъ, въ которомъ отдѣленная моча собирается.

E. Мочевый протокъ, относящій мочу въ мочевый пузырь.

ФИГУРА ТРЕТЬЯ

Изображаетъ шулята и шулятный мѣшокъ.

A. Ядра.

B. Приносящіе и относящіе сѣменные сосуды.

C. Такъ.

D. Шулятный мѣшокъ.

E. Преграда онаго.

ФИГУРА ЧЕТВЕРТАЯ

Показуетъ отъ покрововъ освобожденное яичко.

A. Железистое существо онаго.

B. Бѣлочная оболочка.

C. Сѣменные сосуды.

D. Относящій сосудъ.

ФИГУРА ПЯТАЯ

Изображаетъ яичко, наполненное ртутью.

A. Часть яичка съ бѣлочною плевою.

B. Часть яичка безъ оной.

C. Отдѣленная часть онаго.

D. Сѣменные сосуды, окруженные клѣтчетою плевою.

E. Относящій сѣменный сосудъ.

F. Между онымъ и сѣменными сосудами находящаяся клѣтчетая плева.

G. Яичный барышокъ.

H. Длиннѣйшая часть яичка.

I. Кратчайшая часть онаго.

K. Часть, гдѣ брюшина отдѣляется.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ВТОРАГО РИСУНКА.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ПЕРВОЕ

Представляетъ мужескій дѣтородный удъ со стороны въ натуральномъ его положеніи, чтобъ видѣть кривизну мочеваго ствола какъ при возстаніи члена, такъ и при ослабѣніи онаго.

A. Мочевый пузырь.
B. Часть заднепроходной кишки.
C. Отверстіе оной.
D. Шейка мочеваго пузыря.
E. Мочевый каналъ; промежду О и С. находящаяся часть называется Такомъ.
F. Мѣсто, гдѣ соединяются лобковыя кости.
G. Мѣсто подъемлющихъ мышекъ и т. д.
H. Лобковая часть.
L. Чрево или брюхо.
M. Мужескій членъ въ напряженномъ состояніи.

N. Плѣшка или головка.

O. Мужескїй членъ въ слабомъ состоянїи.

P. Шулятный мѣшекъ.

Q. Яичко.

R. Сѣменные сосуды.

S Относящїй сосудъ.

T. Мочевый протокъ.

U. Сѣменное хранилище.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ВТОРОЕ

Представляетъ ту часть мочеваго ствола, которая ближе къ заднепроходной кишкѣ.

A. Часть мочеваго пузыря.

B. Мочевые протоки.

C. Относящїе сѣменные сосуды.

D. Сѣменныя хранилища.

E. Сѣменная железа.

F. Часть мочеваго ствола.

G. Кровавые сосуды сѣменныхъ хранилищъ.

H. Мокротныя железы.

I. Двѣ не большїя железки, лежащїя близь сѣменной железы.

K. Ускорительная мышка, въ срединѣ разсѣченною и растянутою представленная.

L. Корень мочеваго ствола надутый и отъ ускорительныхъ мышекъ обнаженный.

M. Третья пара дѣтороднаго уда мышекъ.

N. Подъемлющія мышки онаго.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ТРЕТІЕ

Изображаетъ вскрытое, отъ части печуристое мочеваго ствола тѣло и плѣшку.

A. Печуристое тѣло.

B. Внутренная сторона мочеваго ствола.

C. Впадина, печуристымъ тѣломъ плѣшки образуемая, къ которому печуристыя тѣла дѣтороднаго уда прилѣпляются.

D. Верьхняя часть плѣшки.

E. Нижняя часть оной.

F. Уздочка дѣтородоудная.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Показываетъ паховыя железы и пограничныя оныхъ части.

A. Железы.
B. Яичко.
C. Поршнячья мышка.
D. Прямая бедренная М.
E. Трехголовая М.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ТРЕТЬЯГО РИСУНКА.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ПЕРВОЕ

Представляетъ мужескій членъ съ верьху, и такъ, какъ оный въ напряженномъ состояніи находится.

A. Часть сжимательной задняго прохода мышки.
B. Растянутая поперешная мышка.
C. Дѣтородоудныя боевыя жилы.

D. Разпростертыя подъемлющія мышки.

E. Кровавая дѣтороднаго уда жила.

F. Печуристыя тѣла онаго.

G Отдѣленная отъ онаго кожа.

G. Сукровичные сосуды.

H. Чувственныя дѣтороднаго уда жилы.

I. Передняя кожица или крайняя плоть.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ВТОРОЕ.

A. Часть дѣтороднаго уда.

B. Крайняя плоть.

C. Головка или плѣшка.

D. Вѣнецъ, или позади головки находящіяся железы.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ТРЕТІЕ

Показуетъ мужескій членъ снизу.

A. Часть сжимательной задняго прохода мышки.

B. Поперешныя дѣтор. уда мышки.

C. Подъемлющія мышки онаго.

D. Печуристыя тѣла мужескаго члена.
E. Печуристое тѣло мочеваго ствола.
F. Уздочка дѣтороднаго уда.
G. Плѣшка.
H. Боевыя жилы.
I. Нервы.
K. Корень дѣтороднаго уда, ускорительною мышкою покрытый.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Представляетъ переднюю часть мочеваго ствола разсѣченною, для показанія отдѣляющихъ каналовъ мокротныхъ железъ, и отверстій мочевыхъ протоковъ.

A. Часть мочеваго пузыря.
B. Отверстія мочевыхъ протоковъ.
C. Пѣтушья головка, купно съ отверстіемъ изпражняющаго канала сѣменной железы.
D. Отверстія мокротныхъ железъ.
E. Части сѣменныхъ сосудовъ.
F. Относящіе сѣменные сосуды.
G. Мокротныя железы.
H. Корень дѣтороднаго уда.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ПЯТОЕ

Показуетъ сѣменныя хранилища и относящіе сѣменные сосуды надутыми.

A. Внутреннія клѣтки сѣменныхъ хранилищъ.

B. Наружный ихъ видъ.

C. Неразсѣченный относящій сосудъ.

D. Отверстіе, проходящее сквозь пѣтушью головку.

E. Разсѣченный относящій сосудъ.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ШЕСТОЕ

Представляетъ продолговатое разсѣченіе дѣтороднаго уда, отъ чего представляется зрѣнію внутренное состояніе печуристыхъ тѣлъ и преграда оныхъ.

A. Печуристыя тѣла.

B. Преграда оныхъ.

C. Покровъ.

D. Ноздреватая плѣшка.

ИЗОБРАЖЕНІЕ СЕДЬМОЕ

Изображаетъ поперечное разсѣченіе дѣтороднаго уда.

A. Отверстіе крововозвратной жилы.
B. Мочевый стволъ.
C. Печуристыя тѣла.
D. Вѣтьви боевыхъ жилъ.
E. Покровъ печуристыхъ тѣлъ.
F. Общій покровъ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЧЕТВЕРТАГО РИСУНКА.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ПЕРВОЕ

Представляетъ родотворныя орудія со стороны.

A. Мочевый пузырь.
B. Маточное влагалище.
C. Матка.
D. Часть маточныхъ трубъ.
E. Часть заднепроходной кишки.
F. Венерина гора.

K. G. N. Срамота.
K. N. Большая щель.
G. Тайныя губы.
H. Нимфы.
I. Женскій удъ.
K. Крайняя плоть онаго.
L. Мочевый стволъ.
M. Отверстіе маточнаго влагалища.
N. Такъ.
O. Отверстіе заднепроходной кишки.
P. Мочевые протоки.
Q. Миртообразные сосочки.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ВТОРОЕ

Показуетъ матку и маточное влагалище отъ части отверстыми.

A. Матка.
B. Внутренная сторона маточнаго влагалища купно съ морщинами и отверзающимися въ оныхъ железами.
C. Маточное рыльцо.
D. Отверстіе мочеваго канала.
E. Миртообразные сосочки.
E. Крайняя плоть женскаго уда.

F. Женскій дѣтородный удъ.

G. Внѣшняя сторона маточнаго влагалища.

H. Маточныя трубы.

I. Яичникъ съ его покровомъ.

K. Яичникъ безъ покрова.

L. Сѣменные сосуды.

M. Изсѣченная часть маточной трубы.

N. Широкія маточныя связки, кои подлинно не что иное суть, какъ продолженіе брюшины.

O. Основаніе матки.

P. Круглыя связки.

Q. Внѣшніе оныхъ концы, кои къ лобковымъ костямъ укрѣпляются и въ женскомъ удѣ оканчиваются.

R. Нѣсколько кровавыхъ сосудовъ, кои отъ сѣменныхъ сосудовъ къ маточнымъ трубамъ и къ маткѣ идутъ.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ТРЕТЬЕ

Показуетъ женскій дѣтородный удъ съ л.граничными его частями, въ положеніи, въ какомъ находятся онѣ во время соитія.

A. Женскій удъ въ разширенномъ его состояніи.

B. Большая кровавая жила.

C. Боевыя и чувственныя жилы.

D. Крайніе концы печуристыхъ тѣлъ дѣтороднаго уда, отдѣленныхъ отъ лобковыхъ костей.

E. Подъемлющія дѣтороднаго уда мышки.

F. Бедры дѣтороднаго уда въ наполненномъ состояніи.

G. Отъ кровавыхъ дѣтороднаго уда сосудовъ разширенное печуристое тѣло.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ПЯТАГО РИСУНКА.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Представляетъ опредѣленный для женщинъ сприцъ въ натуральной его величинѣ, который долженъ быть сдѣланъ изъ слоновой кости. A. Задняя часть онаго, которая должна быть плотно сдѣлана, дабы пистонъ E. тѣмъ удобнѣе могъ движимъ быть. B. Передняя трубка, которая должна быть сдѣлана изъ плотной слоновой кости, и въ которой долженъ быть узкой каналъ просверленъ, такъ какъ видно изъ пунктованныхъ линій C., и которая въ концѣ D. можетъ имѣть разные выходы. Сія часть должна съ заднею плотно свинчена быть, и въ F. совершенно смыкаться.

Когда должно будетъ впрыскивать въ маточное влагалище, то должны въ концѣ инструмента просверлены быть дирочки, дабы впрыскиваемая влага вошла въ разныя

морщины онаго. Ежели же опредѣлено впрыскиванїе для матки, то довольно одного отверстїя въ срединѣ, а прочїя можно тогда залѣпить воскомъ.

ИЗОБРАЖЕНIЕ ВТОРОЕ

Представляетъ обыкновенный сприцъ изъ слоновой кости, который такъ принаровленъ, чтобъ входилъ въ гибкой катетеръ. A. Сприцъ. B. Гибкой катетеръ. C. Серебреная проволока, которая входитъ въ катетеръ. D. Трубочка сприца, которая можетъ въ случаѣ нужды привинчена быть.

ИЗОБРАЖЕНIЕ ТРЕТЬЕ

Изображаетъ прямой лѣкарской ножичекъ, который весьма удобенъ къ отнятїю мужескаго члена для кастрацїи и т. д.

ИЗОБРАЖЕНIЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Показуетъ кривой лѣкарской ножичекъ, который снабденъ головкою,

которая есть продолженіе тупика сего инструмента и служитъ вмѣсто кондуктора. Онъ есть наилучшій инструментъ ко вскрытію фистулозныхъ каналовъ, или въ заднепроходной фистулѣ, или въ язвѣ въ такѣ.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ПЯТОЕ

Представляетъ инцизіонной ланцетъ для вскрытія нарывовъ вообще, бубоновъ, опухлыхъ ядеръ и т. д. Рѣжущая часть инструмента должна быть гладка и остра.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ШЕСТОЕ

Изображаетъ подвязку шулятъ, посредствомъ которой ядра въ опухоли оныхъ, или въ другихъ въ шулятахъ случайностяхъ, могутъ поддержены быть. A. Повязка вокругъ живота, которая должна быть прежде повязана. B. Повязки поддерживающія. C. Сумка, въ которую ядра вкладываются. Пунктированныя ли-

неи D. показуютъ, что часть B. должна проходить сквозь часть сумки. C. F. Наложенная подвязка съ переди. G. Подвязка съ зади, для показанія, что оная въ испражненіи не препятствуетъ.

ИЗОБРАЖЕНІЕ СЕДЬМОЕ

Представляетъ натуральную величину сумки, которая ничто иное есть, какъ вдвое сложенная холстина, въ краяхъ A. сшитая, а въ верьху B. и въ низу C. отверстая.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Подвязка обыкновеннаго роду.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ДЕВЯТОЕ

Представляетъ нѣкоторыя изъ обыкновеннѣйшихъ недуговъ костей.

A. Здоровая кость.
B. Отщепляющаяся кость.
C. Головка кости въ костныхъ наростахъ.

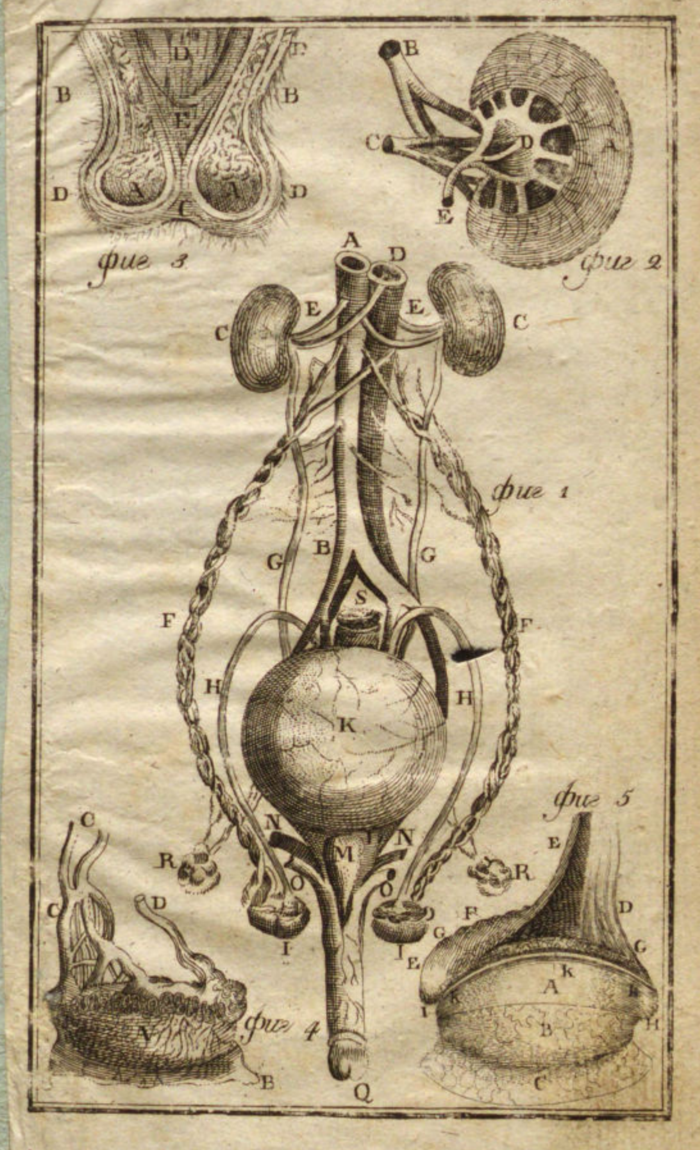
D. Костный выростокъ.

E. Выростокъ, наполненный ракообразнымъ растѣнїемъ.

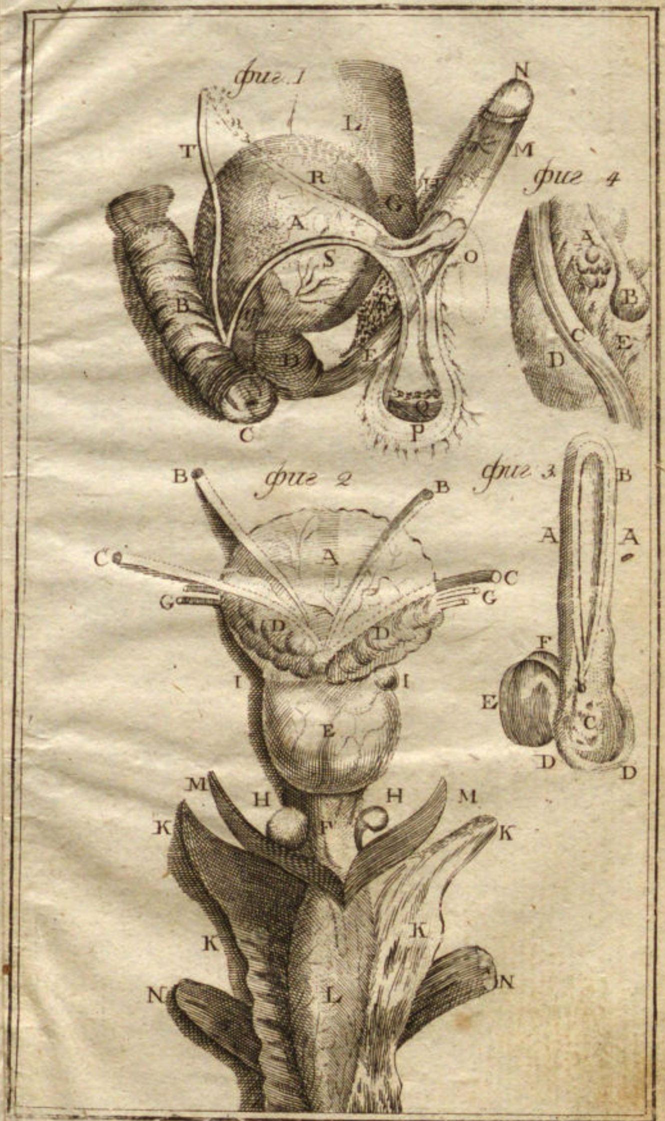
F. Выростокъ кости рода гуммовъ, который отъ самой кости отличается.

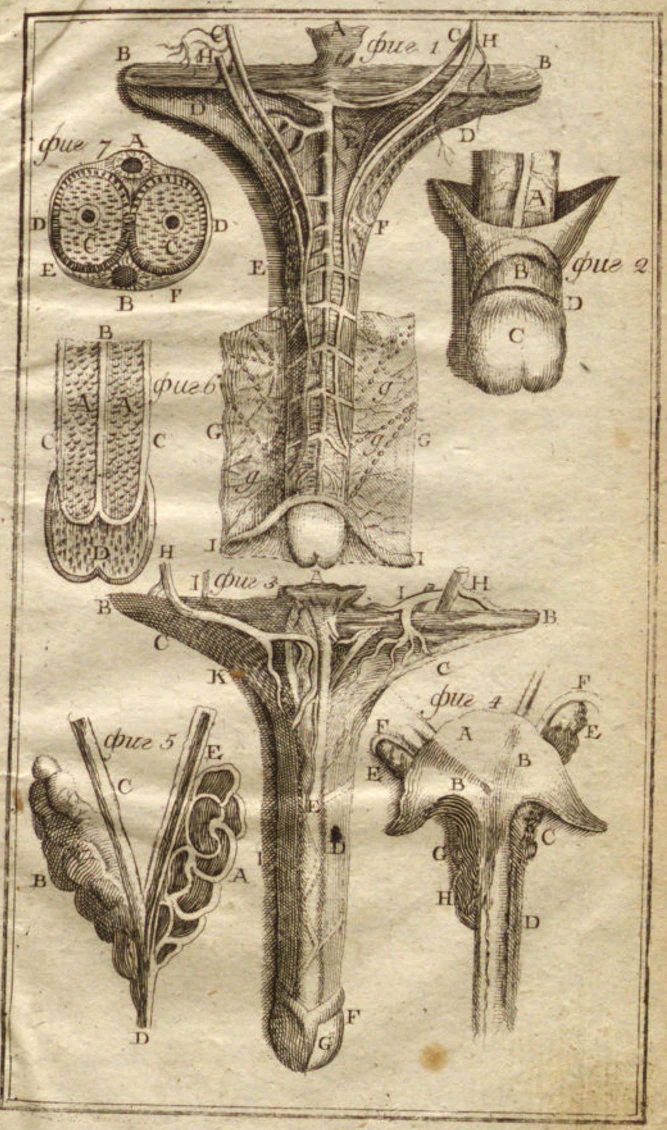

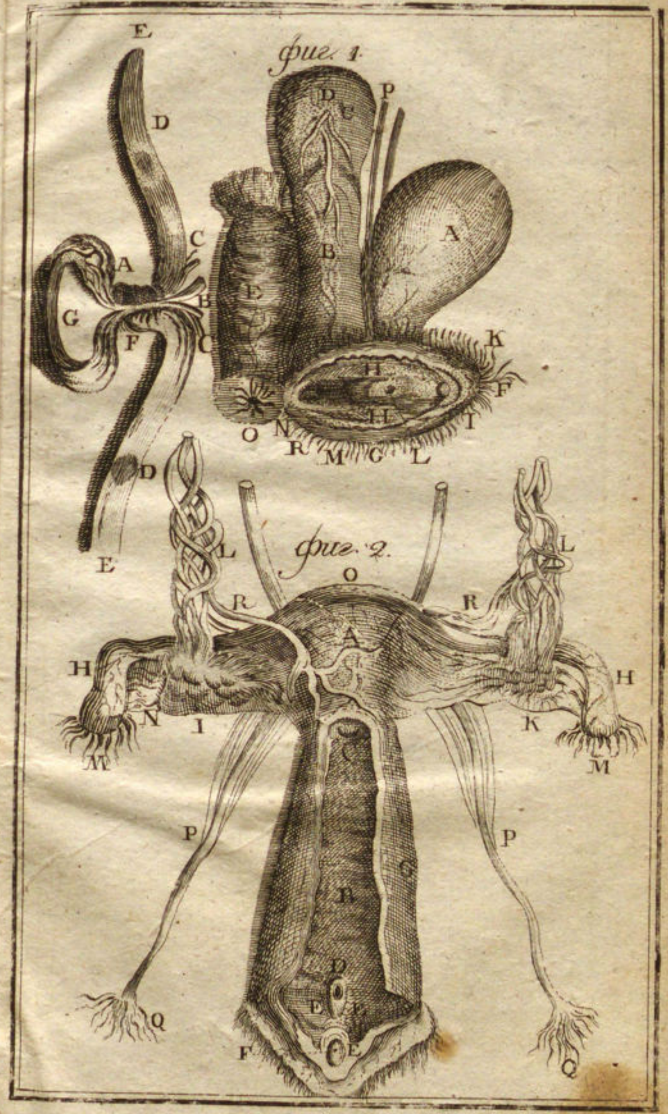
Таб. 1

Таб. 2.

фиг. 1
фиг 2
фиг. 3.
фиг 4
N
L
T
M
R
G
A
S
O
B
D
E
C
Q
P
B
B
A
C
C
G
G
D
D
I
I
E
M
H
H
M
K
F
K
K
K
N
L
N
B
A
A
F
E
C
D
D
A
B
C
E
D

фиг 1
фиг 2
фиг 3
фиг 4
фиг 5
фиг 6
фиг 7

фиг. 1.
E
D
C
A
B
G
F
C
E
B
D
C
P
A
K
H
C
F
H
I
O
N
R
M
G
L
D
E
фиг. 2.
L
O
R
A
H
N
I
M
L
R
H
K
M
C
P
B
C
P
D
E
E
F
E
Q
Q

Фиг. 1. A B C D E F

Фиг. 2. A B C D

Фиг. 3.

Фиг. 4.

Фиг. 5.

Фиг. 6. A A B B C D D D D F G

Фиг. 7. A B C

Фиг. 8. A B C D

Фиг. 9. A B C D E F

